

Жан Дювернуа

РЕЛИГИЯ КАТАРОВ

перевод Натальи Дульневой

Вступление.

Катаризм - это одна из религий, формировавшая человеческое сознание, укреплявшая сердца и вдохновлявшая огромное количество людей, от Малой Азии до Атлантического Океана, принять решение посвятить себя Богу, в период по меньшей мере, с X по XV век (поскольку она связана со славянско-византийской ересью богомилов). Начиная с середины XII века, катаризм с удивительной скоростью распространился в Рейнских землях, Шампани, на берегах Луары, Лангедоке, Галисии, Арагоне, Италии, Боснии, Греции, Болгарии, Константинополе и Малой Азии.

Он является одной из форм христианства и опирается - даже если мы сочтем это искажением - на Слово и обряд, который мы сами впитали с молоком матери. Катаризм связан с историей, и, более того, сам стал причиной исторических событий. Современники считали его чем-то революционным, и именно по его поводу были задействованы механизмы аннексии и идеологических репрессий, называемые «крестовый поход» или «Инквизиция»; механизмы, ставшие моделью явлений, до сих пор не исчезнувших из нашей цивилизации. Он также моден. Моден среди эрудитов, особенно после открытий катарских текстов за последние тридцать лет. Он моден среди широкой общественности, поскольку им занялись крупные средства массовой информации и туристические компании, особенно на Юге Франции. Охотно любят говорить о тайнах катаров, о загадках катаризма, об одностороннем характере большинства источников, преимущественно католических и клерикальных. Поэтому к ним следует относиться точно так же критически, как и к любой средневековой информации, особенно в вопросах истории религии. Но богатство этих источников - и их аутентичность - настолько велики, что при их изучении прежде всего следует отбросить несущественные вещи. Я не буду здесь восстанавливать или воображать катаризм. Я просто хочу его описать. Интересным, но также и трудным аспектом его изучения является то, что информация, которой мы обладаем, очень неравноценная. Прежде всего, дело осложняется тем фактом, что мы имеем дело с источниками X века в Болгарии, начала XI века в Орлеане, середины XII века в Рейнских землях, XIII века - в Италии и Лангедоке, и самые поздние - в Боснии. Причем все эти свидетельства неравноценны. Начинаются они - в некоторых случаях, короткими сообщениями, или упоминаниями в какой-либо хронике, а заканчиваются, в период расцвета катаризма, целыми теологическими Суммами и показаниями тысяч людей. Ту же неравномерность наблюдаем мы и в отношении катарской догматики. Существовали две школы, одна, провозглашающая так называемый «абсолютный» дуализм, а вторая - дуализм «умеренный». По поводу последнего наши сведения

ограничены несколькими упоминаниями, происходящими из довольно ограниченной среды - Ломбардии начала XIII века. А вот что касается «абсолютной» школы, то мы располагаем и информацией Соборов, и аутентичными теологическими трактатами, литургическими книгами, ритуалами, огромным *Corpus* Инквизиции Лангедока. Поэтому описание катаризма как какой-то единой доктрины, как это сделал Боссюэ в своей «Короткой истории альбигойцев и вальденсов», невозможно. Достаточно сопоставить Евфимия Зигабена, Экберта и Райнерия Саккони, и сравнить размер и качество информации, подаваемой ими. После Боссюэ фундаментальные труды в этой области писали Карл Шмидт в 1849 году, Жан Жирод в 1935 году, и профессор Арно Борст в 1953 году¹, собрав все доступные на то время сведения в своих книгах. Последняя из этих работ, если не упоминать об открытиях Отца Антуана Дондена и последние публикации профессоров Д. Ангелова о богомилах, и О.Д.Мандичи о боснийских патаренах, считалась в свое время исчерпывающей. И если теперь появилась потребность написания новой синтетической работы, то это потому, что у нас есть возможность полнее и более критически использовать лангедокские судебные источники, приближая по мере возможности историю воображаемую к истории правдивой. Диспропорция источников отразилась и на этой работе: дуализм абсолютный, или так называемый альбигеизм, занимает в ней большую часть, а дуализм умеренный - очень небольшую; загадочный Богомил занимает то же место, что и тысячи лангедокских «Совершенных», о которых нам известны их имена, места и даты. Целью этой работы является не объять все средневековое дуалистическое движение, несмотря на его единство. История богомилов здесь подается опять-таки как история предшественников. Вообще историческая часть в этой книге занимает очень ограниченное место, уступая истории внутренней, истории катарской Церкви, в том числе истории Инквизиции, репрессий, дипломатии и военных событий.

Часть 1. Догматика.

Источники западной катарской догматики очень разнообразны, но неоднородны. Они начинаются от нескольких упоминаний в каком-нибудь письме или хронике, а заканчиваются старательно подобранными аргументами, опирающимися на цитаты из Святого Писания. Некоторые из этих источников заслуживают более подробного их описания и оценки содержащихся в них свидетельств.

1. РЕЙНСКИЕ ЗЕМЛИ.

Эвервин, аббат из Стейнфельда, пишет письмо с просьбой о помощи св. Бернарду из Клерво, где приводит целый доклад о еретиках, сожженных в Кельне в 1143 году. Бернард дает ему ответ не в письме, а в своей проповеди 65 на тему «Песни песней»; но в этом ответе он только частично опирается на полученную от Эвервина информацию.^{2[2]} Эвервин присутствовал при их допросе: Недавно открыли тут у нас возле Кельна еретиков, некоторые из которых вернулись в Церковь, делая то, что было достаточно (*cum satisfactione*). Двое из них - один, бывший у них епископом и его товарищ - стали с нами спорить на собрании духовных и светских лиц, где присутствовал и сам Его Эминенция архиепископ, вместе с великими господами из аристократов. Защищали они свою ересь словами Христа и Апостола (Павла). Следовательно, его свидетельство является аутентичным. Кроме того, он достаточно хорошо разбирается в теме: он различает также и другую секту, которую противопоставляет первой и которая имеет все признаки того движения, которое позже нам стало известно под названием вальденсов.

Экберт из Шонау, аббат тамошнего бенедиктинского монастыря дарит архиепископу Кельна (и Канцлеру Империи), Рейнальду из Дассель,^{3[3]} сборник проповедей против «катаров» (название, которое он впервые дает этим еретикам в Германии в 1163 году). Его информация подобна информации от Эвервина, только богаче: Когда я был каноником в Бонне, то часто вместе с братской мне душой (*unanimis*) и другом Бертольфом спорил с ними и обращал внимание на их ошибки и методы защиты. Много вещей я узнал от тех, кто был с ними вначале, а потом ушел... Это люди, которых у нас в Германии называют «катарами», во Фландрии «фифлами», во Франции «ткачами», потому что многие из них предпочитают это ремесло... Так же, как и Эвервин, Экберт знает о существовании другой секты, которую он называет «приверженцами Гартвина».

Интересна также коллекция так называемого «Анонима из Пассау» - труд инквизитора, относящийся к 1260 году. Среди четырех фрагментов этого труда⁴[4] есть один, в котором содержатся признания, полученные в Кельне от некоего Лебцета перед горожанами и народом Кельна где-то в середине века. Он называется «Ошибки еретиков (Katerorum) «чистой жизни», которые выявил Лебцет перед горожанами и народом Кельна». Стоит только прочитать первые три строчки, как сразу видно, что мы имеем дело с абсолютной клеветой.⁵[5]

2. ФЛАНДРИЯ.

История ереси во Фландрии,⁶[1] несмотря на ранние упоминания (1025 год), дает нам только анекдотические отрывки; до самых времен грамматика Эвара Бетюньского, написавшего в последние годы XII века труд *Liber antitheresis*, где представляются и опровергаются распространенные в его время доктрины. Это очень объемный труд. После опровержений он излагает претензии еретиков, как если бы он писал стенограмму каких-то публичных споров, или обмен памфлетами. Но Эвар, по крайней мере, имеет в этом отношении непосредственный опыт: «Повторю то, что слышал собственными ушами в Дуилли» (*Apud Duillacum*).⁷[2]

3. ШАМПАНЬ. РЕГИОН ЛУАРЫ.

За исключением очень короткого упоминания в письме льежского духовенства к папе Луцию (1144 или 1145 годы), у нас нет явных свидетельств о доктрине катаров в Шампани. Однако присутствие великого катарского доктора, Гийома, бывшего каноника неверского в Сервиан под именем Тьерри и его участие в споре с католиками в 1207 году описаны Пьером де Во-де-Серней и говорят о том, что эта местность поддерживала духовные связи с альбигойцами. Скорее всего, этот тот самый Тьерри (*Tetricus*), труд

которого цитирует Монета из Кремоны в своей *Summae*, а не Дитрих (*Theodoricus*), сожженный в Бонне согласно отчету Экберта.^{8[5]}

4. ПЕРИГОР – АЖЕНЭ.

Некий монах по имени Гериберт написал что-то вроде обращения ко всем христианам (*omnibus christianis*), где поместил заметки, достойные доверия в первой части, но явно наивные в описании интриг последователей человека по имени Понс в Перигоре. Эти заметки принято датировать как написанные до путешествия св. Бернара в Тулузу (1145 год). Рауль Ардент во второй половине XII века вставил в проповедь XI в своем сборнике, на восьмое воскресенье после праздника Троицы, замечания, которые скорее всего относятся к катарам в регионе Аженэ.

5. ИСПАНИЯ.

В первой декаде XIII века катаризм охватил провинцию Леон. Священник одной из леонских епархий, который в 1239 году стал епископом в Галисии, написал в 1234 году очень хаотический труд, полный заимствований у Исидора Севильского и Григория, но в третьей части этого труда поместил кое-какую сжатую информацию о взглядах и поступках своих противников. Каталония, как по типу источников, так и исторических событий, примыкает к Лангедоку.^{9[8]} В остальном, как на востоке, так и на западе, катаризм приходит в Испанию извне.

6. ЛАНГЕДОК.

Наиболее старыми источниками являются документы соборов. Исключение составляет только документы собора в Ломбере (Тарн), который заседал в 1165 году. Несмотря на свои размеры и аргументацию, прослушивание и акт осуждения разочаровывают: если записи соответствуют действительности, то либо тут не имеются в виду катары, либо осталась неописанной их доктрина. Следующее собрание документов в своей целостности связано с орденом Сито. Оно состоит из: письма графа Тулузского Раймонда V главному капитулу в Сито в 1177 году, где впервые упоминается вера в «два

начала», а также отчеты легатов: кардинала Пьера от августа 1178 года в Тулузе и кардинала Генриха в Лаворе в 1181 году. Эти две миссии являлись последствиями данного письма и их апогеем является отречение двух катарских иерархов из Тулузы на соборе в Пюэ 15 августа 1181 года. Цистерианец Пьер, из аббатства Во-де Серней, и племянник своего аббата Ги, ставшего позднее, благодаря крестовому походу, епископом Каркассона, является историографом Симона де Монфора. В начале своего законченного в 1218 году труда под названием *Historia albigensis*, он поместил интересные заметки, описывающие много интересных доктринальных ошибок, но содержащих и откровенную клевету. Многие в этом тексте заимствовано из другого лангедокского текста, найденного О. Донденом в рукописи 495 Городской библиотеки в Реймсе под названием *Manifestatio haeresis albigensium lugdunensium*. Этот последний документ в общем является идентичным другому, более короткому рукописному документу, хранящемуся в пражской Митропольчье капитуле (Государственный музей) под номером М 1587.10[8] Без всякого сомнения, пражская рукопись является кратким изложением реймского документа (а не Реймс развитием Праги), но она, скорее всего, написана в тот период, когда в реймском рукописе еще не было упоминания об умеренных и о вальденсах. Его образцом мог быть труд Эрменгауда, обращенного позже вальденса, как предполагает О. Донден в отношении *Manifestatio*. Последний и не менее важный источник цистерианского происхождения – это трактат, написанный Аланом Лилльским (Alanus ab Insulis) перед смертью князя Гийома VII из Монпелье, которому он посвящен. Этот труд называется *De fide catholica* или *Summa quadripartita*. Несмотря на отсутствие упоминаний об умеренных, автор текста выглядит довольно информированным. Он ссылается на труды самих катаров и правдоподобных описаниях споров о различных интерпретациях Святого Писания. В этом труде есть только один клеветнический параграф, относящийся к пояснению слова «катарский». Вальденсы, со времени своего появления и до последнего поражения Лангедока, не переставали полемизировать с катарами. Они передали нам бесценное собрание текстов, в котором две книги заслуживают особого внимания: одна написана до появления ордена католических Бедных (вальденсы, вернувшиеся в католицизм в 1208 году), а вторая принадлежит скорее всего Дюрану из Уэска, вальденса, обращенного после религиозного диспута, который в 1207 году проводил в Памье Диего из Осмы, проповедник и товарищ св. Доминика. Первая из них, *Liber antiheresis*, имеет две несколько отличающиеся друг от друга копии в Мадридской рукописи 1114 и Латинской рукописи 13 446 из Народной Библиотеки Парижа, написана раньше, чем вторая – около

1184 года и является первым со времен Экберта трактатом, опровергающим ересь. Вторая, *Contra manicheos*, явно породненная с первой, написана непосредственно католическими Бедными для кардиналов, которые ими занимались. Там содержатся фрагменты анонимного трактата катаров, анализ которого позже будет сделан Монетой в его *Summae*. Так же, как и *Manifestatio* из Реймса, это лангедокские рукописи, содержащие опыт реальных событий. Есть очень много подтверждений того, что Эрменгауд, автор книги под названием *Contra haereticos* – это то же лицо, что и Эрменгауд из Безье, товарищ Дюрана из Уэски, который вместе с ним основал движение католических Бедных. Его труд более осторожный, чем предыдущий и является хорошим примером классического представления альбигойства. Не следует также забывать о двух, без сомнения, аутентичных, катарских источниках, которые вальденсы переняли у них без малейших правок: *Трактат о Церкви Божьей* и комментарии к *Отче Наш*, содержащиеся в рукописи А 6 10 Библиотеки Тринити Колледжа в Дублине. Первым о них сообщил М. Эспозито, а перевел и издал эти тексты Т. Венклеер. Как и другие катарские трактаты, они состоят из текстов Святого Писания с толкованиями. Это текст огромного значения, который до сих пор еще не привлек должного внимания историков. Лангедокская инквизиция, которая с самого начала своего существования (1233-34) имела свои дома в Каркассоне и Тулузе, не оставила после себя трактатов типа итальянских *Сумм*. Правда, позже она присоединила к своей документации работы такого рода иностранного происхождения. Но эти работы им были не особенно нужны – в течение всего периода существования катаризма на Юге Франции, Инквизиция имела в своих рядах отступников, и все об этом знали. Поэтому наибольшую ценность имеют судебные реестры, как объективные и свободные от примитивной клеветы, которой полны источники в других местах, но которым в Лангедоке никто бы не поверил. Это собрание, очень обширное и до сих пор опубликованное только частично, но тем не менее ставшее предметом исследований, содержит приговоры, показания и вспомогательные документы, связанные с деятельностью Инквизиции Каркассона и Тулузы, а также различных епископов и епископских следователей. Оно доступно частично в оригинальных рукописях, частично в копиях современников, а частично в копиях, сделанных Кольбером и составляющих тома 21-36 рукописного собрания так называемого Doat Парижской Народной Библиотеки. При изучении догматики следует обратить внимание на Реестр Пьера Сейла 1241 года, для региона Керси, и для того же региона реестр Бернарда де Ко и Жана из Сен-Пьер, тулузских инквизиторов 1243-1244 гг. Большая книга тех же

инквизиторов, относящаяся к региону Лаурагэ,11[5] (1245-46 гг.), где содержатся показания почти всех жителей определенных местностей, дошла до нас благодаря копии 1260 года и находится под номером 609 городской библиотеки Тулузы. Кроме того, что допрашиваемые вынуждены были отвечать на типичные вопросы, в этой книге есть много оригинальных элементов, особенно касательно периода перед Крестовым походом. Особое место посвящено процессу Пьера Гарсиас, жителя Тулузы: это признания францисканцев, которые уговорили его откровенно высказать свои взгляды (1247 г.) От доминиканской Инквизиции 70-х годов мы тоже имеем ценные документы: Книгу Тулузской Инквизиции 1279-1280, написанную Ранульфом из Плассак и Понсом из Паррак. На переломе XIII и XIV веков появляется собрание документов, которые являются лучшим источником, который мы имеем. Они относятся прежде всего к периоду возрождения катаризма от Пиринеев до Тарна, главным инициатором которого был нотариус из Акс-ле Терм (Арьеж), Пьер Отье. Они известны уже очень давно, - один был опубликован в XVII веке, фрагменты других – в 1890 году, но упорядочены они были еще раньше немецким епископом Игнацием фон Деллингером.12[8] Это прежде всего:

- Книга приговоров Тулузской Инквизиции Бернарда Ги,13[9] а также не особо оригинальная информация, которую этот доминиканский деятель поместил в своем учебнике *Practica Inquisitionis*.
- Реестр инквизитора Жоффре д'Абли, относящийся к региону горного Арьежа, рукопись Lat. 4269 парижской Народной Библиотеки (1308-1319).
- Инквизиционный реестр епископа Памье Жака Фурнье, позже Бенедикта XII, который начинается правда через семь лет после смерти на костре Пьера Отье, но почти полностью передает его учение, а также учение последнего окситанского Совершенного, Гийома Белибаста из Кубьер (Од).
- Фрагменты интересных в доктринальной области признаний (1302-1305), записанных Инквизицией Каркассона в своем собрании документов.

7. ЗЕМЛИ РОНЫ И АЛЬПЫ.

Земли Роны и Альпы стали землей обетованной вальденсов. Катаризм там почти неизвестен. Поэтому неудивительно, что инквизитор Этьен де Бурбон, доминиканец из

Лиона, в своем отредактированном от 1960 года труде под названием *De deversis materiis predicabilibus...secundum septem dona Spiritus Sancti*, вместо катаров представляет переписанных у св. Августина манихейцев, за исключением нескольких явно аутентичных анекдотов. Доминиканец из того же монастыря, Гийом Пейрот, автор суммы под названием «*De vitiis et virtutibus*», (ок.1250 года), умер в лионском монастыре в 1271 году. Его заметки, относящиеся к катарам, и которые можно позже найти у Анонима из Пассау, заимствованы у Алана Лилльского. Можно наконец задуматься над происхождением двух катарских катехизисов, открытых в вальденском собрании из Дублина из горной Лигурии (Кони, Чьери) – мест лангедокской эмиграции, где перемешивались влияния катаров и вальденсов вплоть до конца XIV века, как это видно из признаний Джакопо Беа из Чьери перед трибуналом инквизиции в Пиньерол в 1388 году.

8. КОРСИКА.

Единственной информацией о корсиканских еретиках являются папские письма конца XIV века¹⁴[18], но этого недостаточно, чтобы утверждать о присутствии катаров на острове.

9. ИТАЛИЯ

Особенностью итальянского катаризма является то, что в Ломбардии, вследствие личных расхождений, он разделился на две противоположные школы, у каждой из которых были иерархи в одной и той же местности, и они расходились во взглядах, но на остальной территории Италии такого явления не было. Католики называли еретиков Ломбардии «катарами», а в других местах, например, во Флоренции, «патаренами». Тем не менее итальянские тексты наиболее целостные, систематичные и наиболее известны. Некоторые из них, в отрывках или в компиляциях, разбросаны в многочисленных рукописях по всей Европе, и еще не окончена работа по восстановлению, разделению и датировке этих текстов. Среди них находятся два документа аутентично катарского происхождения: Апокриф известный под названием *Interrogatio Johannis* или *Тайная Вечера*, который инквизиторы тринадцатого века называли «апокрифом (secretum) еретиков из Конкореццо»; этот текст вроде бы попал из Болгарии к умеренному катарскому епископу из Конкореццо Назарию, ок. 1190 года. Второй текст, абсолютно отличный от предыдущего, это *Liber deduo bus principiis* радикального епископа Джованни де Луджио из Бергамо, открытый О.Донденом в 1939 году в рукописе Лаурентианской библиотеки во Флоренции. Вместе с ним находится текст латинского Ритуала. К этому тексту можно присоединить свидетельства двух катаров, которые ссылаются на учение Джованни де

Луджио. Это фрагмент II составленного из различных текстов сборника, датируемого перед 1253 годом под названием *Brevissumma*. Из публичных или частных признаний отступников можно упомянуть также: Труд под названием *Manifestati ohaeresi scathar orumquam fecit Bonacursus*, которое могло появиться до 1190 года. Это, по-видимому, публичное исповедание одного из катарских докторов в Милане. Текст этот дошел до нас в несколько искривленном виде – у него есть вступление в виде пролога, и он заканчивается коротким заключением. Рукопись Lat.14 927 парижской Народной Библиотеки подает его в сокращенном виде, очевидно более древнем, но с добавлением нескольких упоминаний о вальденсах, отсутствующих во втором тексте. Признания (*confessio*) двух патаринов (один из них возможно был «руководителем секты», имен которых с уверенностью установить нельзя, якобы изложенные перед епископом и консулами Флоренции в неизвестное время. В упоминаемой выше парижской рукописи в эти признания вставлен текст *Manifestatio*, но больше эти тексты ничем не связаны. И, наконец, признания двух других флорентийских «патаринов» 1229 года, являющиеся аутентичными документами. Вся остальная итальянская католическая документация – это в основном схоластические трактаты, где перечисляются в разделах, не особоотличающихся друг от друга ни порядком, ни содержанием, аргументы, выдвигаемые обоими лагерями, с ссылками на Библию, аргументы, доказывающие догматические положения или объясняющие практические детали. Первая категория этих книг вспоминает только об одной катарской школе: об «абсолютном» дуализме и связанной с ним идеей предсуществования душ (оригенизм). Самая давняя из них, известная в общем как *Summa Prepozyta*, происходит из Кремоны) и приписывается некоему «Господину Галлусу» или «господину Г. из Бергамо». Некоторые детали позволяют допустить, что она была написана в Италии до 1210 года. Более исчерпывающая книга написана неким человеком по имени Грегорио в 1240-1250-х годах (или немного раньше), *Disputatio inter catholicum et paterinum hereticum*. Трудно также датировать короткую заметку, находящуюся в рукописи *Casanatensis*. Там нет никаких дискуссий по поводу Святого Писания, но зато есть существенная информация на тему катарского епископства во Флоренции. Приписываемая убитому в 1252 году доминиканцу Петру Веронскому *Summa*, где также говорится о «патаринах», под этим углом зрения очень близка к *Disputatio*. Кроме того, это произведение, датируемое ок. 1235 года, довольно подробное и в некоторых аспектах оригинальное. Здесь также приводится догматическая разница между двумя школами катаризма в разрезе их отношения к посмертной судьбе (оригенизм или традуционизм). Славянские и греческие источники будут перечислены во вступлении к третьей части этой книги, посвященной происхождению катаризма. Упомянем разве что один мало оригинальный латинский

текст, *Adversus Patharenos*, автором которого является Гуго Этериано. Он был написан в семидесятых годах XII века в Константинополе против местных еретиков.

Раздел I. Источники веры

Называемые «христианами», «истинными христианами», «добрыми христианами» катары основывали свою религию на Откровении, то есть на Библии, в которой оно записано, исключая всякое иное Откровение. С этой точки зрения абсолютно неуместно говорить о них, как о манихейцах или неоманихейцах. Три религии: христианство, манихейство и ислам, ответвившись от ствола иудаизма, привили к нему каждая своего Посланца и свою Книгу. Исходя из этого, катары являются попросту христианами: Посланцем, Спасителем и автором Откровения является для них Христос, Книгой - Новый Завет. За исключением дуалистов умеренных взглядов Северной Италии, катары признавали Библию в целом, однако не всем ее книгам приписывали одинаковое происхождение и одинаковую ценность: «За исключением шестнадцати пророческих книг, Книги Псалмов и пяти Книг Соломона считают, что весь Ветхий Завет происходит от него (злого бога); некоторые, тем не менее, признают Книгу Иова и Книгу Ездры» - говорит Монета Кремонский об абсолютных дуалистах. В общем и целом следует сказать, что к обычным схоластическим приемам интерпретации - дословному, историческому и аллегорическому - они добавляли поправки, которые им диктовала их интуиция или логическое понимание. Интуиция, и даже вдохновение, появляются уже у Орлеанских каноников: «Пусть его эминенция - говорили они епископу - рассказывает это тем, кто любит дела земные, и кто верит знакам, написанным плотскими людьми на звериных шкурах. Для нас, которые имеют Закон, записанный внутри нас Духом Святым, и не знают ничего, кроме того, чему научились обо всех вещах от Бога Творца, зря звучат твои слова, пустые и удаленные от божественного». Подобным образом черпает вдохновение «из сокровищницы своего сердца» в минуты сомнения и автор *Анонимного Трактата*. Некий житель Эспинас (Тарна на Гаронне) обращает внимание на то, что это ведь «не Бог написал Евангелие, а четверо Евангелистов». Именно из своего сердца альбигойцы черпали основы своей экзегетики, “*de corde suo nequam*”¹⁵[5]. Но самым удивительным, особенно для этого времени, являются ссылки на естественные причины. Отвечая на вопросы относительно человеческой природы Христа и реальности Воплощения, орлеанские каноники имеют смелость заявить: «Мы не были там, и не можем верить в то, что это правда»; «То, что

противоречит природе, не принадлежит к делу сотворения» 16[6]. Катары из Лиона, как утверждает Лука из Тюй в начале 13 века, «называют себя философами или Натуралистами, чтобы тем самым легче склонять к ереси человеческие помыслы». Говорят они: «То, что содержится в Ветхом и Новом Завете, является истиной, если понимать это в мистическом смысле. В смысле же дословном не произошло ничего из описываемых там событий. И если мы читаем, что Христос вернул зрение слепому и совершил иные чудеса, то это следует понимать в том смысле, что здесь говорится о людях, живущих в состоянии греха, и страдавших от слепоты духа, а не тела» 17[7]. В начале 14 века двое студентов права дискутируют над проблемой отрицания катарами Преосуществления. Они цитируют клирика, изучающего *Naturalia* в Тулузе, который утверждал, что «он сам и другие студенты из Тулузы и Парижа считают невозможным и даже противоречащим природе превращение хлеба в тело Иисусово, даже с помощью святых слов».

I.1. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ.

Бог, патриархи и пророки Ветхого Завета с точки зрения катаров отвечают тому, что пишут о них исторические Книги, но в целом являются злом. «Считают, что Бог, давший Закон Моисеев, не является истинным Богом. Говорят, что это шут, который дал Моисею шутовской ответ, сказав: «Я есмь Сущий» (Я есть Тот, кто есть)... Говорят: «Гляньте на Бога Закона и Пророков, и увидите, каков он. Говорит Он: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей (Втор. 32,39)» 18[1]. И далее: «Закон Моисеев, называемый нами Старым Законом, не был нам дан Всемогущим, но князем злых духов» 19[2] - «Но ныне, не зависимо от закона, явилась правда Божия» (Рим. 3,21) 20[3] - Закон не по вере, как говорит святой Павел» (Гал. 3,12). Аргументируют они таким образом: «Закон не по вере, а все, что не по вере, грех» (Римл. 5,20) и говорят еще: «Нет уже места закону после Христа, потому что Христос - конец закона» (Римл. 10,4). «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление.» (Римл. 5,20). «Но

грех не вменяется, если нет закона» (Римл. 5, 13). - Сказано ведь: «Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8,13). - Написано также в Послании к Галатам: «а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою» (Гал. 3,10). 21[4] Значение Закона было темой публичных дискуссий. В 1165 году сторонники катаров в Ломбере «говорили перед целой толпой, что не признают ни Закона Моисеева, ни Книг Пророческих, ни Книги Псалмов, или Ветхого Завета, но только Евангелие, Послания св. Павла и 7 канонических Посланий, Деяния Апостолов и Апокалипсис». 22[5] Один священник из Авиньонет (Верхняя Гаронна) спорит в 1210 г. с катарскими Совершенными в их доме на тему «Закона Моисеева» 23[6], а неосторожный Петр Гарсиас из Тулузы, приглашенный подискутировать с одним францисканцем в монастырской зале для обучения, говорит своему собеседнику, что «Закон Моисеев был только тенью и суетой, а Бог, давший его - разбойник и недостойный» 24[7] Говоря о героях Ветхого Завета, то часто их роль часто считалась не очень хорошей: «Моисей был чернокнижником, а Всемогущий Бог не разговаривал с ним, и не давал ему Закона» 25[8] К концу XIII века некоторые люди формулировали эти взгляды очень радикально: Пьер Клерг, кюре из Монтайю (Арьеж), тайный последователь и если надо защитник катаризма, говорит в 1299 году: «Все Святое Писание, за исключением Евангелия и Отче Наш, это сказки (*affitilhas*) и ложь».

I.2. НОВЫЙ ЗАВЕТ.

Склонность средневековых сект к тому, чтобы считать Евангелие образцом веры, заметна уже у еретиков из Орлеана (1022 г.), Арраса (1025 г.), учеников Пьера де Брюи, и не является чем-то из ряда вон выходящим. Посвящение у катаров при *consolamentum*, о чем будет рассказано позже, называлась, согласно ритуалу, «отдаться Богу и Евангелию».

Однако, трудно утверждать, все ли катары признавали исключительно текст Евангелия, и сомневались ли они в текстах Деяний Апостолов, Посланий и Апокалипсиса. Сторонники Пьера де Брюи, например, отбрасывали последние тексты. В 1270 году одна женщина из

Корде (Тарн) свидетельствует, что «Доминиканцы и минориты, а также иные священнослужители не знают истины, а все, кроме Евангелия от святого Иоанна, не имеет ценности». 26[1] В начале XIV века некоторые утверждали, что в католической Церкви не услышишь ничего хорошего, кроме Евангелия и *Отче Наш*. 27[2] Тем не менее, весь текст Нового Завета постоянно используется ими в полемике; именно на этих условиях альбигойцы из Ломбера согласились на дебаты в 1165 году, а приговор епископа из Лодеве, основывается на «авторитетных текстах Нового Завета», что являлось аргументом *ad hominem*. Послания, особенно Павла и Иоанна, являются основными авторитетными текстами для автора *Анонимного трактата* или авторов, против которых выступает Монета из Кремоны, а также для автора *Книги о двух началах*; так же, как значительно позже для проповедей Пьера Отье и последнего лангедокского Совершенного, Белибаста. Пьер Отье имеет «очень красивую книгу, чудесно украшенную голубым и золотым, где прекрасным болонским почерком были записаны Евангелия и Послания святого Павла на романском языке». Естественно, что они принимали дословно не весь Новый Завет, и что их экзегеза интерпретировала в «мистическом смысле» те отрывки, которые содержали нечто, противоречащее их догматике (например, касательно Воплощения в Евангелии от Луки). Или даже утверждали, что текст подвергся изменениям. Жак, сын Пьера Отье, говорил около 1305 года: «Есть два писания, и только одно из них - наше. То, что дал нам Сын Божий, придя на землю - истинное, вечное и благое; но после Сына Божьего пришел Сатана и составил второе писание по образцу первого, лживое, преходящее и злое; этот текст есть у Церкви Римской; если бы те, кто принадлежит к Церкви Римской увидели истинное писание, немногие бы его узнали, ибо они слепы; но кроме того, есть между ними и те, которые знают его, скрывают его от других и не хотят слушать его, так их притягивает этот мир». Некий ученый из Тулузы, Пьер Гарсиас, говорил в 1247 году, что «имел у себя описание Страстей Господних, как они произошли на самом деле». Тяжело, тем не менее, утверждать, насколько это другое «писание» было чем-то установленным, или все же имеется в виду иное его толкование, и существовала ли какая-то „официальная версия“. Практически очень скудные ведомости по этому поводу относятся к следующим пунктам:

- *Отче Наш* употреблялось ими в версии Евангелия от Матфея (*patet supersubstantialem*) вместе с доксологией, фигурирующей в большинстве греческих и восточных рукописей;

- Из различных принятых в западном христианстве интерпретаций они выбирали те, которые соответствовали их экзегезе;
- В их устной традиции существовали необычные *logia*, точного текста которых установить нельзя.

Бог сказал, что тот, кто знает только одно слово, но придерживается его, имеет не меньше заслуг, чем тот, кто знает их сто тысяч. Сын Божий сказал, что есть „три телесных рода: тела людей, тела животных и тела рыб, итак: Пусть мои детки (*pusilli*) едят только то, что принадлежит рыбам”. Христос сказал после Страстей, что не будет уже в руках грешников²⁸[9]. - Глосса к Ио.16, 25-33, повторенная относительно Ио. 20, 19-29: Христос (сказал апостолам), что пришло время Ему вернуться к Отцу; заповедал им проповедовать Слово Отца во всем мире, и не отречься от веры из страха перед наказанием или гонениями в этом мире. Сказал им, что существует десять видов страдания, из которых Он должен пройти через восемь, им же придется пройти через девятое; но в этом девятом он будет помогать им, так что им легче будет снести его. Сын Божий сказал ученикам Своим, чтобы просили Его, и будет им дано. Они же отошли в сторону и советовались между собой, что попросят Его о безопасности, так чтобы они могли ничего не бояться. Вернулись к нему и попросили Его об этом. Сын Божий ответил, что негоже давать слуге лучший заработок, чем господину. Они, видя, что Он верно отказал им в этой просьбе, ибо сам Сын Божий не мог быть безопасным в этом мире, опять стали советоваться, и Иоанн сказал тогда, что попросят Его о такой же силе, какую и Он имел, чтобы они могли передавать ее другим. И вернувшись к Сыну Божьему, сказали Ему, что просят Его об этой силе, а Он сказал, что дает им ее от имени Отца. Сказав это, доверил им возвещать Его Слово, указывая каждому из них страну, где должен был возвещать его. Петру же оставил Церковь и вступил на Небеса. И апостолы возвещали слово Его в мире, который во зле лежит. Но ясно одно: католическая версия Нового Завета и его романский перевод принимались всеми катарами. Каждый совершенный имел при себе его текст, используемый также для возложения Книги на голову новопринятого во время *consolamentum*. В нашем распоряжении есть один такой текст, предваряемый литургическими формулами. Текст Нового Завета, который там приводится – абсолютно ортодоксальный. Поэтому нельзя говорить о какой-то катарской версии Нового Завета. Катары не удалялись от принятого во всем христианстве текста ни в полемике, ни во

внутренней практике, а если они что-то принимали или предлагали сверх того, то ничего из этого до нас не дошло, за исключением цитируемых выше элементов.

1.3. АПОКРИФЫ.

По поводу апокрифов, у нас есть довольно точные данные. Из того, что нам известно, было их два, а быть может и три.

1.3.1 Видение Исайи.

Видение Исайи, описывающее взятие пророка на небеса, где он узнает об искуплении, обрисовано абсолютно неортодоксальным способом (адоптианизм или докетизм) – это христианский труд II века, немного похожий на апокрифическую Книгу Еноха. Существует его эфиопская версия и латинские фрагменты.²⁹[1] Ближе к этим последним и альбигойская версия,³⁰[2] в то время, как славянские версии с поправками, внесенными, скорее всего, богомилами, была основой латинской версии, опубликованной в Венеции в 1522 году. Скорее всего, именно эта версия была в распоряжении катаров. ³¹[3] То, что ею пользовались, подтверждает с самого начала споров вальденс Дюран де Хуэска в своем *Contra Manicheos*, а также Якоб де Капеллис и Монета: Те, кто верит в два начала, говорят, что все пророки были благие. А когда-то всех их отбрасывали, за исключением Исайи. Говорят, что есть книжечка, где говорится о том, как его дух был восхищен из тела и вознесен на седьмое небо, где жил и слышал определенные тайны, к которым они очень привязаны. Двое молодых аристократов были в Ларнате (Арьеж) в 1301 году, когда Пьер Отье и его брат Гийом «сели, и один из этих еретиков начал читать «Видение Исайи». Текст этот достаточно высоко ценили, и, скорее всего, он входил в тексты, изучаемые послушниками. Даже полуграмотный Белибаст мог цитировать его и основывать на нем свои проповеди около 1318 года.

1.3.2. Тайная вечеря.

Второй апокриф, называемый «Вопросами (*Interrogatio*) Иоанна» или часто «Тайной Вечерей», известен очень широко, однако не заслуживает своей известности. Этот текст –

фактически развитие притчи о дурном управителе (Мт. 18, 23-25 и Лк. 16, 1-9) в привязке к Падению, а также короткий апокалипсис, почерпнутый из синоптических Евангелий. Иоанн должен был услышать это из уст Иисуса во время «Тайной Вечери», когда лежал на его груди. У нас есть две латинские копии этого документа, где *in fine* указано: «Секрет (=апокриф) еретиков из Конкореццо, привезенный для их епископа Назария из Болгарии, преисполненный доктринальных ошибок». Нет сомнения, что Назарий пользовался этой рукописью, поскольку Р. Саккони, со своей стороны, представляет нам его как своего прежнего епископа, который заимствовал от болгарского епископа или его Старшего Сына взгляд, что Мария была ангелом, и что Христос не имел человеческой природы, а только ангельскую в небесном теле. (Это где-то в 1190 г.) 32[8] К тому же, труд, автором которого может быть Ансельм Александрийский, приписывает Назарию убеждение, достаточно банальное и вспоминаемое в *Interrogatio*, что Христос воплотился через ухо Марии. В общем это все, а отсюда следует вывод, что эта вещь была привезена богомилами из Болгарии к ломбардским умеренным катарам, поскольку последние были с ними духовно близки; что единственная ее копия была послана Инквизиции Каркассона, и что никогда, по всей видимости, альбигойцы-альбаненсы из Италии или Лангедока этой рукописи не хранили и не принимали во внимание; да впрочем ее содержания достаточно, чтобы это обосновать: миф о Падении инспирирован здесь Книгой Бытия.

1.3.3. Евангелие Назореев

Возможно, что катары имели в своем распоряжении Евангелие «Назореев», откуда почерпнули следующую *логию* с целью отрицания Евхаристии: «Не будете есть того тела, которое видите, и пить той крови, которая будет пролита иудеями». По крайней мере, такой вывод можно сделать из так называемой *Суммы Препозита*. 33[10]

Следует обратить внимание на тот факт, что католический полемист, цитируя этот фрагмент, абсолютно не удивляется цитируемому источнику, что позволяет предположить, что он был ему знаком, и он не считал его использование чем-то недопустимым.

I.4. МИФЫ.

Кроме книжных источников, в катарских проповедях можно найти мифы, о которых трудно сказать, или они происходят из устной традиции, или из каких-то писанных трудов,

предназначенных для обучения послушников. Тем не менее, они рассказывались в довольно установленной форме и претерпели не очень сильные изменения.

Таким образом существуют:

- Миф о падении душ и их предсуществовании, сопоставленный с рассказом о сотворении человека и основывающийся на «одеждах из шкур» из Книги Бытия;
- Второй миф о сотворении человека, основанный на «земной глине» из Книги Бытия;
- Миф об ослиной голове, долженствующий разъяснить тройственную композицию «человеческого существа»;
- Миф о коне, разъясняющий переселение душ;
- Случай с пойманным в силки животным, найденным совершенным, фигурирующий как в Ритуале начала XIII века, так и в последних катарских проповедях XIV века.

I.4. ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Альбигойцы (Альби, Тулуза и Каркассон) написали во время публичных дискуссий явно во времена перед Крестовыми походами, некий очень парадоксальный с точки зрения католиков труд, который был для них одной из первых авторитетных *Сумм* 34[6];. Часть этого трактата сохранилась. Итальянские альбаненсы оставили нам «Книгу о двух началах» в копии от второй половины XIII века; это, скорее всего, фрагмент или резюме книги под тем же названием, написанной в 20-х годах XIII века Джованни де Луджио из Бергамо. Кроме этого текста католическая полемика опровержения уведомила нас с одной стороны об именах двух авторов, Тьерри и Дезидерия, а в другой стороны, об огромном количестве *Сумм*, выдвигаемых в качестве аргументов катарскими авторитетами. Хотя их описание не позволяет идентифицировать оригинальных трудов, тем не менее, сохранилась их довольно подробная аргументация. Наиболее исчерпывающей и содержащей фундаментальную документацию является *Сумма* Монеты Кремонского (ок.1240 года). Часто упоминают собрание книг дофина Оверни Роберта, умершего в возрасте 120 лет в 1234 году и посвятившего свою жизнь собранию книг разнообразных сект, а потом сжегшего их перед смертью. Он якобы был человеком такой набожности, что носил стигматы, которые сам протыкал себе гвоздями. Информация на эту тему достаточно неясна, но упоминание о соседних альбигойских краях и проявление им заинтересования ересью, позволяют допускать, что упоминаемое собрание книг

содержало и катарские труды. Роль, сыгранная трудами этого типа в качестве источников веры, является несомненной. В мирное время в альбигойской Церкви был обычай давать читать доверенным лицам и друзьям книги, особенно Новый Завет в романском переводе. Еще в конце XIII века, даже великий совершенный Пьер Отье обратился под влиянием чтения, и раздавал своим знакомым книги, похожие на те, которые нам известны. Можно еще вспомнить о пребывании в Испании некоего Арнольда, который якобы фальсифицировал труды Отцов Церкви. 35[13]. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что аутентичные катарские трактаты абсолютно лишены двусмысленности, и легкий пуританский или оригенистический привкус еще не делает какие-либо труды катарскими.

Раздел 2. Дуализм

Вступление

Было бы ошибкой думать, что катарская догматика излагалась верным в логическом порядке, опирающемся на учебнике теологии для употребления в семинариях. Если в среде клириков информация воспринималась лучше благодаря изложению метафизических постулатов, в рамках схоластических дискуссий³⁶[1], то для обычной публики дело обстояло иначе. Катаризм представлял собой *religio* внутри христианской веры, орден, благодаря которому было обеспечено спасение. Обучение касалось прежде всего: самого существования «добрых людей» или «добрых христиан», их образа жизни, в котором признания и уважения заслуживали целомудрие, воздержание и физический труд, запрет на ложь и применение насилия. Когда неопит убеждался в их способностях нести спасение, согласно апостольским требованиям, ему объясняли, почему крещение, делающее из них истинных христиан, лучше крещения водой; и какие у них основания, чтобы не признавать таинства брака и причастия. Эта апологетика основывалась на изучении Нового Завета на народном языке. Затем новопривывший приобщался к Церкви благодаря ритуальному поклону (*melioramentum*) и поцелую мира. Постепенно, а иногда и сразу, теоретическое обучение делало ударение на неизменности и стабильности божественных и духовных явлений, преходящести земного мира и достаточно небольшому весу, который уделен ему в Евангелии. Отсюда как правило переходили к утверждению, что души – родом из высшего мира, что они являются частью и эманацией

божественности, и что они существовали прежде; что их земная темница является следствием общего падения, и что Христос, который имел только подобие человека, стал Сыном, а затем посланником Бога Отца, чтобы напомнить душам об их небесном происхождении и дать им возможность вернуться к Богу. На этом этапе появлялись дидактические мифы: миф о пеликане, рассказываемый с целью объяснения искупления, адопционизма и докетизма, миф о коне для понимания метампсихоза, и миф об ослиной голове, для объяснения сосуществования в человеке трех элементов: тела, души и духа. Возможно, это обучение, в зависимости от времени и среды, не было всегда одним и тем же; возможно, иногда оно подавалось как знание, дополняющее ортодоксию, но не исключающее ее. Потому читатель не знающий об этой фундаментальной черте катаризма, будет иметь трудности с пониманием силы и притяжения учения катаров и их успехов как у простых людей, так и у аристократии, хотя последняя была очень заангажирована в земные дела. Те времена характеризуются в общем и целом не столько логическими размышлениями, сколько страстным желанием получить спасение благодаря хорошей смерти. Полное обращение в катаризм является прежде всего *oblatio ad terminum*. Люди задумывались, где умереть - в доме совершенных или соседнем аббатстве, и иногда меняли свой выбор в последний момент, повинувшись вере в результативность обряда.

II.1. ДВА НАЧАЛА.

В католических источниках того времени встречаются много упоминаний о том, что катары верят « в двух богов – одного доброго, а второго злого...» Такое представление их дуализма является упрощенным и частично тенденциозным. Оно происходит из судебных источников, преимущественно из нотариального формуляра, под которым подписывались те, кто давал показания. Однако из более непосредственных документов или документов лучшего качества дуализм приобретает не столь упрощенную форму. Основанием догматики катаров является вера в два начала. Таково мнение, которое, к удивлению малого собора, созванного легатом Пьером в Тулузе в 1178 году в церкви Сен-Этьен, защищают вызванные туда еретики.^{37[2]} Книга о двух началах Джованни де Луджио из Бергамо (около 1250 года) и вся католическая полемика в Италии разделяют тех, кто верит в два начала (и которых мы называем «абсолютными катарами») и тех, кто верит только в одно начало (этих мы называем «умеренными катарами»). Радикальный взгляд основывался на философской аргументации: Аристотель говорит, что «начала противоположностей тоже являются противоположностями». Поскольку добро и зло

являются противоположностями, то их начала тоже являются противоположностями. А также: «Все противоположности имеют сходную природу». Добро и зло являются противоположностями, следовательно, они имеют сходную природу. Если одно из них является началом, то и другое тоже. Тем более, если причина неизменна, то и следствие тоже. Поскольку чувственные вещи преходящи, то их причина не может происходить от доброго и справедливого Бога, который является вечным. Далее, основывались на авторитете Ветхого Завета: „Все они - вдвойне, одно напротив другого”, говорит Книга Сирахова (Сир. 43, 25)^{38[4]}, и чтобы доказать вечность другого начала, цитировали Книгу Премудрости: «Племя их негодное и зло их врожденное, и помышление их не изменится вовеки. Ибо семя их было проклятое от начала (Прем. 12, 10-11). Находили также подтверждение этому у пророков: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс - пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13,23) - «Вот, Я - на тебя, гора Сеир! и простру на тебя руку Мою и сделаю тебя пустою и необитаемою. Города твои превращу в развалины, и ты сама опустеешь и узнаешь, что Я Господь. Так как у тебя вечная вражда». (Иез. 35, 3-5). В Новом Завете на этом этапе размышлений пользовались следующим отрывком: « Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мт. 7, 18) ^{39[7]}, и также: «Всякое растение, которое не Отец Мой насадил, искоренится». Возможно ли, что некоторые катары отождествляли злое начало с материей? Книга, приписываемая Препозиту из Кремоны, вкладывает в их уста слова: «дьявол создал *ylem*, или первичную материю мира, которую Платон называет *ciste*.^{40[9]} Идя далее в этом направлении, епископ-инквизитор Жак Фурнье пытается склонить легкомысленную вдову к признанию, что она слышала, как катары говорили, что дьявол возник из самого себя и сам в себе является злым началом, и что называют его *hyle*. Она, однако, это отрицала. Недостаток источников, в которых говорится о том, что материю считали злым началом, позволяет считать, что это *hyle* на самом деле имеет литературное происхождение, возможно катарское, но скорее всего, католическое. Если катары принимали онтологический дуализм, или два начала, противостоящие по своей сущности, то не заходили так далеко, согласно имеющейся у нас информации, до описания первичной материи, угрожающей миру добрых вещей своеобразным заражением хаосом, как это видно из Писем Мани. Они

ограничивались констатацией того, что в Писании различаются Начало света от Начала тьмы.⁴¹[11] Это из-за своих свойств эти два принципа противопоставлены друг другу и являются собою два начала. Таким образом, дуализм катаров не является исходным пунктом, но следствием размышления и рефлексий, выводом из анализа Библии.

II.1.1. Теология благого начала.

Книга о двух началах начинается с определения Бога, исходящего из ортодоксальной теологии: „Бог добр, свят, правосуден, мудр и истинен; что он также именуется чистой добротой... Бог знает все вещи от вечности - по причине величия его мудрости; что все прошлое, настоящее и будущее всегда находятся перед ним и он знает все происходящее до того, как оно прешло;... Господь именуется всемогущим... и Он может делать все, что угодно Ему, нет никого, кто противостоял бы Ему, или говорил: "Что Ты делаешь?". Он «Бог живой и истинный» в отличие от Узурпатора, является Богом добра, Богом света, праведным Богом. Касаемо Бога очень много упоминаний о Троице: Книга о двух началах написана под воззванием к Отцу и Сыну и Духу Святому. Согласно Сальво Бурчи, каждое из двух начал имеет свою троицу. Литургия катаров прежде всего содержит формулу: «*Adoremus Patrem et Filium et Spiritum Sanctum*». Но у этой Троицы есть лишь очень отдаленная связь с Троицей из Кредо: веру в последнюю катары считали многобожием, как на это указывает их христология и пневматология. Нет уверенности, что катары считали Бога антропоморфным, по крайней мере не так примитивно, как это приписывали им католические полемисты, которые считали, что с точки зрения катаров Бог имеет руки и ноги, как всякий человек. Подобные вещи упоминаются только в описании диспута перед крестовым походом в Верфей и в одном из показаний пастуха начала XIV века, но приводимые аргументы слишком ничтожны, чтобы принимать их во внимание. Если для катаров дух, вернувшийся в небо, сиял в семь раз ярче солнца, то трудно утверждать, чтобы образ Бога у них носил черты примитивного материализма.

II.1.2 Теология злого начала.

Злое начало по простой аналогии называется злым богом или богом зла. Однако оно не является Богом, поскольку у него нет присущих божественному черт. Альбигойцы, согласно Эврау Бетюньскому, «утверждают, что есть два бога, и один из них

спасительный и добрый, и в него веру они признают; а другой, сотворивший все вещи и сформировавший человека, является злым, и они в него не верят». У этого так называемого бога недостает главного божественного качества: абсолютного существования. Его сравнивают с библейским царем Тира, о котором Господь говорит в Книге Иезекииля: «ты сделаешься ужасом, и не будет тебя вовеки» (Иез.28,19). Когда злой бог воспринимался как личность, то у него появлялась злая троица: «Говорят, что существует злая троица, которую они называют богом мира этого и князем тьмы» Имя ему Сатана или же «главный дьявол», он также «чужой бог», древний змий и „извечный враг”. Если, согласно Книге Иезекииля (Иез. 35.5) существо это является вечным врагом то оно не создано. Согласно *Brevis Summula* (Италия, до 1253 г.) катары считали: « что есть два начала, из которых одно, первое, это Бог во славе небесной, а второе - это Дьявол, который в Святом Писании называется также Сатаной - это древний змий, князь мира сего, о котором говорит Иисус Христос в Евангелии «Ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ио. 14,30)... Согласно Евангелию «Никто не может служить двум господам» (Мт. 6,24). Говорят, что это бог, ослепляющий помыслы неверующих, как пишет св. Павел: «неверующие, у которых бог века сего ослепил умы» (2Кор.4.4)» Само собой разумеется, что если большинство черт Бога Ветхого Завета, по крайней мере, его исторических книг, по-видимому, принадлежат злему богу, то особенно это заметно по видению Иезекииля. Потому иногда злему началу приписывали тетраморфный вид. Бог этот является богом Ветхого Завета по четырем причинам, насчитанным Монетой Кремонским в катарских трудах, которые были объектом его опровержения⁴²[12]: Он противоречит Богу Евангелия. - Он изменчив. - Он жесток. - Он лжец. Следует добавить, что он является также и насмешником, потому что фраза «Я есть тем, кто есть» - не более чем шутовство.

Ветхий Завет	Новый Завет
Говорится, что один Бог создал небо и землю, а ведь «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.» (Быт. 1,2)	Согласно Новому Завету, Бог есть свет, «и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ио. 1.5)

<p>«мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1,27)</p>	<p>«нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3, 28)</p>
<p>«вот, Я приду к тебе в густом облаке» (Исх. 19,9)</p>	<p>Бог «обитает в неприступном свете» (1 Тим. 6.16)</p>
<p>«и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» (Быт. 3,15)</p>	<p>Богу угодно, «чтобы в Нем обитала всякая полнота» (Кол. 1,19)</p>
<p>«и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3,22)</p>	<p>«Побеждающему дам вкусить с древа жизни» (Ап. 2,17)43[14]</p>
<p>Когда Адам согрешил: «вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло» (Быт. 3,22);</p>	<p>«Никто не благ, как только один Бог» (Лк., 18.19)</p>
<p>«проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3,17)</p>	<p>«Господи! Ты умилился к земле твоей» (Пс. 85,2)</p>
<p>Бог этот «раскаялся, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Быт 6,6)</p>	<p>У Отца светов «нет изменения и нет ни тени перемены» (Иак.1,17)</p>
<p>Сыны божьи, «увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены» (Быт. 6,2)</p>	<p>«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети дьявола распознаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно как и не любящий брата своего» (1 Ио. 3, 9-10)</p>

<p>Сказал он: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею] (Быт. 9,1)</p> <p>Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой (Быт. 17,14)</p> <p>«люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего» (Мт. 5,43)</p> <p>«око за око» (Мт. 5, 38)</p> <p>Бога этого видел Моисей и разговаривал с ним (Чис. 12, 8)</p> <p>Приказал он приносить жертвы всесожжения из животных, и приятно ему было их благоухание (Лев. 1, 1-17)</p> <p>«И господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать», говорит этот бог Израилю (Втор.15.6).</p> <p>«Ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы» (Втор.15.6)</p>	<p>Сказал: «блаженны неплодные, и утробы неродившие» (Лк. 23,29)</p> <p>«Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа» (Гал. 5, 2)</p> <p>«любите врагов ваших» (Мт. 5, 44)</p> <p>«Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мт. 5, 39)</p> <p>«Бога не видел никто никогда» (Ио. 1, 18); «Никто из человеков (Его) не видел и видеть не может» (1 Тим. 6,16)</p> <p>«Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи (...) Жертвы и приношения Ты не восхотел (...); Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе» (Евр. 10, 4-6)</p> <p>«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. Но между вами да не будет так» (Мт. 20, 25-26)</p> <p>«И займы давайте, не ожидая ничего» (Лк. 6, 35)</p>
--	--

Обещал евреям землю (Исх.15, 17-18; и др)	Обещал небо (Мт 5: 3, 11, 19)
Иго его невыносимо (Деян. 15,10)	Иго Его благо (Мт. 11,30)
«и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего» (Исх. 32,27)	«И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ио.4,21)
Приказывает побивать камнями за прелюбодеяние (Лев.20)	«И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши» (Ио.8,11)
«и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча» (Лев. 26,7)	«Блаженны гонимые за правду» (Мт.5,10) «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Мт.10,23)
«после сих происшествий Бог искушал Авраама» (Быт. 22,1)	Бог «не искушает никого» (Иак.1,13)
Бог этот даже не всевидящий: «Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю» (Быт. 18,21)	«И нет твари, сокровенной от Него» (Евр. 4,13)

II.1.2.1 Бог изменчивый, лживый и жестокий.

Если Бог жалеет, что создал человека, это означает, что он изменчив. Гневается по поводу золотого тельца, а потом позволяет себя умилоствовать (Исх. 32, 10). Говорит «Не прелюбодействуй» (Исх. 20,14), а затем: «вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем» (2 Царств 12,11), или же «отверзает утробы женщин» (Быт. 29,31; 30,22). Запрещает сотворять кумиры и изображения (Исх.20,4), а затем приказывает сделать двух херувимов из золота (Исх. 25,18). Более того, советует евреям воровать ценные предметы, принадлежащие египтянам (Исх. 3, 21-22); учит ненависти к врагам, проповедует закон мести. Убивает невинного вместе с виновным: малые дети гибнут во время потопа, в Содоме и Гоморре (Быт. 6 и 9). Приказывает Саулу убивать

детей Амаликетян (1 Царств 15), убивает жителей Вефсамиса, которые радовались виду Ковчега (1 Царств 6). Дает Моисею приказ побить камнями человека, собиравшего дрова в день субботний (Числа 15). Собственно, этот бог недаром отождествляется иногда с Сатаной:

Ветхий Завет	Новый Завет
Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду. (2 Царств 24, 1)	И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян. (1 Пар. 21,1)

Бог этот наслал на народ Израилев ядовитых змеев (Чис. 21), смертельный град камней на его врагов (Иис.Нав. 10,11). Убил множество тех, кого вывел из Египта. Советует сынам Израиля выступить против сынов Вениаминовых, и их гибнет сорок тысяч (Суд. 20).

Это не Бог, а «Ангел Бездны», Авадон или истребитель, о котором говорится в Апокалипсисе (Откр. 9, 11), и о котором св. Павел в Письме к Коринфянам говорит: Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя.» (1 Кор. 10,10).

Этот лжец и обманщик обещал Аврааму землю Ханаанскую (Быт. 12), «и не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги» (Деян. 7,5). Моисей попросил его показать ему свою славу. Он ответил: «Я проведу пред тобою всю славу Мою», а чуть позже: «увидишь Меня сзади» (Исх. 33, 18-23). Не является ли лжецом тот, кто обещает показать славу, а показывает кое-что совсем другое? Нетрудно увидеть, как действует этот дух лживый: «я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его; и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем? Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. [Господь] сказал: ты склонишь его и исполнишь это; пойдя и сделай так.» (3 Царств. 22, 19-22). Бог этот учил абсурдным и невыполнимым вещам, как например возложение грехов на козла (Лев. 16).

Два отрывка из Нового Завета завершают эту дискуссию: слова Павла из Послания к Римлянам: (3,20) «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» и слова Иисуса: «Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники» (Ио. 10,8). Авраам, патриархи, все до Иоанна Крестителя включительно, как считали многие итальянские

катары, были слугами этого ужасного существа⁴⁴[1]. Последний сомневался, или Иисус является Мессией (Мт. 11,3); он признается: «Ему должно расти, а мне умяться» (Ио 3, 30). И в качестве последнего слова: «меньший в Царстве Небесном больше его».

II.1.3. Благое дело творения.

Из черт Бога следует, что дело Его не может испортиться, уничтожиться или погибнуть: это постоянная тема проповедей.⁴⁵[1] Читаем в Книге Экклезиаст: «Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек» (Эккл. 3,14) И Господь говорит в Евангелии: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мт. 24,35). Если небо и земля должны прейти, значит, они не созданы Всемогущим, ибо то, что Он создал, пребывает вовеки.⁴⁶[2]

Дело Господа по природе своей духовно. Он – Творец духов, Он – их Отец и источник. Духи эти – единственный след творчества Бога на земле. Если они – следствие вечной причины, то и они должны быть вечными. Творение это не является творением *a nihilo*, согласно с классической разницей между «делать» и «творить»; понятие творения не может быть понято в своем узком значении⁴⁷[3], а в различных значениях, которые появляются в Святом Писании: из хорошего лучшее, из плохого хорошее, из плохого худшее. Творение Богом духов – это не одно из них. Это эманация «всей вечности, как сияние или лучи солнца, не опережающего своих лучей по времени, но только по причине или по природе»⁴⁸[4]. Бог творил, черпая из Своей божественной субстанции: «Основанием их заблуждений... является – с чем я сталкивался в признаниях почти всех совершенных – провозглашение тезиса, что душа первого человека имеет божественную субстанцию, и даже, как можно сделать вывод из этого убеждения, сама является божественным духом» - пишет инквизитор Этьен де Бурбон. По-видимому, к такому духовному творению относился целый иной мир. Мессианское послание Пророческих Книг и Нового Завета позволяла признать за Отцом Небесным творение «новой земли и нового неба», «земли живущих», «небесного Иерусалима», где находится «трон Божий», где стены из сапфира, а улицы из золота. Конечно, забота об использовании всех текстов

с одной стороны, и простота не сильно склонных к абстрагированию верующих, с другой, могли привести к упрощению описания этого иного мира. Однако, как представляется, следует оставить на совести злоязыких полемистов, продвинувших до границ абсурда тезисы, едва начерченные катарами. В принципе можно сказать, что их описание иного мира не отклонялось от ортодоксии.

II.1.4. Злое дело творения.

В отличие от Божьего дела, *res stabilitatis*, для дела злого начала характерна нестабильность, постоянная изменчивость, преходящность и тленность, о чем свидетельствует как опыт, так и Писание. Непосредственной аллюзией к этому творению, с которым Иисус не имеет ничего общего, являются слова св. Павла «ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 18).

II.1.4.1 Видимый мир.

Таким является все, что можно познать разумом, а прежде всего мир. «Небо и земля прейдут». Иисус сказал: «Я не от сего мира» (Ио. 8, 23), и Своим ученикам: «а как вы не от мира...потому ненавидит вас мир» (Ио. 15, 19). Иоанн говорит: «Не любите мира» (1 Ио. 2, 15) и «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.» (1 Ио. 2, 16). Иаков говорит: «не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.» (Иак. 4, 4). Согласно Эрменгауду, «катары говорят на своих тайных собраниях, что этот мир и все видимые вещи, как небо, солнце, луна, звезды, земля, все живые существа и люди, и все, что есть на земле; море, рыбы, и все, что есть в море, не были сотворены всемогущим Богом, но князем злых духов».49[1] Во время инквизиционных процессов XIII века рефреном звучит :“*De visibilibus, quod Deus non fecit ea...*», а признания дающих показания не слишком расходятся между собой на эту тему. «Когда спросили Пьера Гарсиаса, создал ли Тот, Кто умер на кресте видимые вещи, он ответил, что нет, поскольку Он в высшей степени благ, а ничто из видимых вещей не является благом. Значит Он не творил ни одной из них. По поводу фразы «ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое» (Кол. 1,16), отвечал, что следует это интерпретировать как «видимое сердцу и невидимое для глаз телесных». Очевидно, что в этом отрывке речь идет о духовных вещах, ведь Павел говорит «престолы ли...». То, что мир не является благом, никто не подвергал сомнению. Видели в этом доказательство

существования иного творца, поскольку «Не может дерево доброе приносить плоды худые» (Мт. 7, 18)⁵⁰[5] Поговаривали, что Раймонд VI шутил по этому поводу: “Видно, таки дьявол создал этот мир, ибо ничто в нем не происходит согласно нашим желаниям». В конце концов, «Бог слишком велик, чтобы унизиться созданием этого мира». Даже если творение Ему не чуждо, не может Он быть его непосредственным виновником: «Все видимые вещи возникли по воле Божьей и с Его согласия, но не Он их создал»

Убеждение это держится почти без изменений до конца катаризма: есть два мира, один видимый, другой невидимый. В каждом из них есть свой бог. В невидимом мире есть добрый Бог, который спасает души. Второй мир, видимый, имеет злого бога, который создал видимые и преходящие вещи. Бог создал только духов и то, что не может ни испортиться, ни уничтожиться, ибо Божьи дела пребудут вечно; а все вещи видимые и осязаемые, такие как небо и земля, и все, что там находится, за исключением одних только духов, являются творением дьявола, князя мира сего; а поскольку он эти вещи создал, то они портятся, поскольку он не может создать ничего прочного и стабильного.

Почему ты говоришь, что Бог не создал ни моих рук, ни моих глаз? – Бог сказал, что ничто из вещей сотворенных Им не может быть уничтожено, ибо Слово Его, которым Он все сотворил пребудет вовек, и потому ничто из того, что создал Отец, не может погибнуть. А поскольку все, что пребывает в этом видимом мире, погибнет и будет уничтожено, не создал Он ничего из этого. Сделал это князь мира сего. Ибо Бог Отец не создал и не сделал ничего, что не было бы добром. Однако, взгляни, сколько злых вещей творится на свете, как например бури и грозы. Не Бог их создал, а Его враг, князь мира сего.

II.1.4.2. Злое дело творения и ничто.

Естественно, что этот пункт доктрины входил в противоречие с теми отрывками из Нового Завета, где Бог именовал себя Творцом вселенной. Оппоненты – католики или вальденсы не преминули это использовать. Катары парировали интерпретацией Евангелия от Иоанна. Иоанна 1,3 было их основным аргументом: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.» В первой половине предложения «все» означает божественное дело творения. Но это «все» не содержит в себе злого дела творения. Основанием такой интерпретации было то, что фразу «без Него ничто не начало быть» (*sine Ipso factum est nihil*) они переводили как “без Него начало быть ничто»; ничто, которое и было этим самым злым делом творения. Так считали противники автора *Liber*

antithesis еретики против которых выступал Алан Лилльский тулузец Пьер Гарсиас оппонент автора *Disputatio*, светский итальянец Джорджо (ок. 1240-1250 гг) катары, против которых выступал Сальво Бурчи авторы книг, с которыми боролся Монетавплоть до нотариуса из Акс-ле-Терм, Пьера Отье в конце XIII века. Автор *Анонимного Трактата* находит достаточно авторитетов для поддержки такой экзегетики: если речь идет о том, что все, что есть в мире и из него происходит, является ничем, то апостол объясняет это, говоря: «мы знаем, что идол в мире ничто». (1 Кор. 8,4) - Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто (1 Кор. 13,2). Из этого проистекает, что если сам апостол есть ничем без любви, то все иное, не имеющее любви, тоже ничто. Потому говорит Исая: «Все народы пред Ним как ничто, - менее ничтожества и пустоты считаются у Него...» (Ис. 40,17)... Эта довольно древняя экзегетика была до такой степени связана с альбигойцами, что вальденсы, чтобы избежать неясности, в своей романской версии Нового Завета переводили *e alcuna cosa no es feita sencza Luu* вместо *senes Lui es fait nient*. 51[8]

Вторым аргументом, к которому прибегали катары, было существование двух понятий «все», двух видов *omnia*. В Евангелии от Иоанна 1, 3 «все чрез Него начало быть» означает только универсум добра, собрание вещей, достойных этого названия, исключая тем самым универсум зла, являющийся ничем. Вот как излагает это *Анонимный Трактат*: Мы считаем, что под этим понятием следует разуметь вещи благие и духовные, когда апостол говорит: «ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.» (Кол.1, 19-20). Однако не стоит считать, что все вещи на земле будут умиротворены через Христа и пребывать в Нем, ибо все вещи мира этого погружены в наибольшее несогласие...И еще сказано: «Все предано Мне Отцем Моим» (Мт. 11,27). Иоанн говорит в Евангелии: «Все чрез Него начало быть, и без Него начало быть ничто.» Доказательством того, что, речь идет о вещах благих и духовных, является то, что Иоанн добавляет: «Что начало быть в Нем, было жизнью» (Ио. 1,3-4). Так же словом «все» обозначаются зло и грехи, у апостола: «Да и все почитаю тщетою ... все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Фил. 3,8). Соломон говорит: «Суета сует, - все суета!». – «Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все - суета и томление духа!» - «и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все - суета!» (Эккл. 1,2; 1,14; 3,19). Можно, таким образом, утверждать, что «все» в Святом Писании

обозначает иногда вещи вечные, иногда преходящие, и таким образом имеет двойное значение, как учат книги премудрости: все вещи «их по два, одно напротив другого» (Сир. 34,14). Двусмысленность подобных понятий является предметом обсуждения в одном из разделов «Книги о двух началах» под названием «Reprobatio quod per omnia et alia signa universalia non significatur bona et mala» 52[11], а Пьер Отье достаточно логично опирался на этот аргумент в своей экзегетике стиха 1,3 Евангелия от Иоанна.

Раздел 3. Космология и смешение

В том значении, в котором мы анализируем положение дел сейчас, два начала не должны были иметь ничего общего между собою. Однако этот анализ являлся не исходным пунктом мысли, а, наоборот, следствием констатаций, сделанных людьми на тему их собственной судьбы, констатаций, которые породило в них Откровение. В разделенной вечности двух начал произошел временный контакт, который выразился в смешении, а именно в человеческом смешении.⁵³[1] Описание этого контакта, этой временной трагедии, а также описание человеческого смешения, катары взяли из Библии, а не создали собственное, как это было в случае Мани с его Письмами.⁵⁴[2]

III.1. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ.

Злое начало не могло не отдавать себе отчет в своей неполноценности, и должно было стремиться если не сравниться с Богом, то по крайней мере, навредить Ему. Злое начало, Сатана, создало с помощью своего сына, Люцифера, мир, состоящий из земли и семи небес, размещенных на «стеклянной» основе.⁵⁵[4] Из Книги Исаяи (14, 13-14) катары выводили, что Лукавый возжелал проникнуть в небо и там вознести свой трон «Царя Вавилонского». Из слов пророка (14,12) они делали вывод, что этот «Царь Вавилонский» есть никем иным, как денницей, Люцифером. Отсюда переходили к Апокалипсису. Говорится там: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы Его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаною» (Откр. 12, 7-9). В некоторых проповедях и представлениях верующих эта сцена

еще усиливалась, приобретая фольклорные черты: «Два бога сражались в небе, один против другого, и кровь поднялась на высоту городских стен». Из-за падения Сатаны разбилась «стеклянная» основа.⁵⁶[8]

III.2. ВТОРОЙ КОНТАКТ.

Люцифер (или Сатана) прибегал не только к силе. Он также пользовался хитростью. Обманом он проник в Царствие и предложил небесным духам то, чего они до той поры не знали, и это позволило ему забрать часть из них с собой, согласно Откр. 12, 4: «хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю». На основе этих отрывков развились различные версии, относительно которых трудно утверждать, происходят ли они от самих катаров, не особенно сведущих верующих или злостных противников. По-разному воспринимали и время контакта: одни считали, что первым был второй контакт, иные, что первый, а иные – что все это происходило одновременно. Для обеих катарских школ основанием в Святом Писании была притча о дурном управителе. Альбигойцы вроде бы имели на эту тему ряд мифов, дошедших до нас без цитат или доказательств. Монета представляет все это в достаточно правдоподобном виде, опираясь на тексты и полемику: Из Святого Писания недвусмысленно видно, что небесные существа, которых мы обычно называем ангелами, согрешили в небе...а те, кто верит в два начала, утверждают, что первородный грех произошел не из их свободной воли, поскольку никогда ею не обладали.⁵⁷[3] Утверждают, что сын злого бога проник в небеса и там, преобразившись в ангела света, привлек к себе (*dilectus est*) ангелов Божьих и они приняли его, как имеющего власть (*villicus*) над ними; как их господину ему было удобно обмануть их, благодаря своему красноречию он толкнул их на дорогу греха и увлек в ту страну (на землю). Катехизис соединенный с молитвой, современников Пьера Отье, ок. 1300 года, напоминает Быт. 3, 4-5, но имеет подобную структуру повествования: ... пали с неба, когда Люцифер их оттуда увлек, ложными упреками, что Бог обещает им только добро; дьявол же, поскольку был весьма хитрым, пообещал им зло и добро, и сказал, что даст им жен, которые им очень понравятся, и что одни будут господствовать над другими... и что все те, кто покорится ему и уйдут вместе с ним, получают власть творить как добро, так и зло, как Бог вышний; и что лучше им быть богами, знающими добро и зло, чем быть в небе, где Бог дает им только добро. Тогда они вступили на стеклянное небо, и когда туда попали, то пали и пропали... В проповедях народу, датируемых тем же временем, дьявол является в рай с образом прекрасно разодетой женщины, и духи бросаются вниз, за ней.

Версия Пьера Отье, старого нотариуса, человека бывалого и образованного, ясно доказывает, что суть этого мифа разделялась практически всеми. Вначале Отец Небесный сотворил всех духов и все души в небе, и эти духи и души были подле него. Позже дьявол явился к воротам рая, желая пробраться туда, и не мог этого сделать, но остался у врат рая на тысячу лет; затем все же хитростью проник в рай, и когда попал туда, убедил духов и души, созданные Отцом Небесным, что их судьба несчастна из-за того, что они повинуются Богу; однако, ежели они захотят пойти за ним и попасть в его мир, то даст им земли, виноградники, золото и серебро, жен и все иные богатства видимого мира. Обманутые его словами, духи и души, бывшие в небе, подались за ним; и все те, кто пошел за ним, пали с неба. А пало их столько, что падали девять дней и девять ночей, как густой дождь. Тогда Отец Небесный, которого оставило столько духов и душ, поднялся со своего трона, поставил стопу на дыре, через которую пали, и сказал оставшимся, что отныне те, кто уйдет, не будут знать покоя, а тем, кто пал, сказал: «Летите ныне, на какое-то время!». Зять Пьера Отье пытается толковать это по-своему:

Когда духи согрешили в небесах, Бог сделал дыру, через которую изгнал грешные души и таким образом сбросил их с неба...

III.3. ПАДЕНИЕ И СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Совиновыи духи, или павшие жертвой первого контакта, существовали от начала времен, они были созданы все одновременно, «в начале мира». Это старая доктрина оригенистов, описание которой католические полемисты находили в каталогах Отцов Церкви. Это «безумие оригенистов, которых так называли со времен Оригена». Начиная с 1163 года, согласно Экберту, «говорят они, что души человеческие являются ничем иным как этими духами-отщепенцами, которых изгнали с неба в начале мира». Предсуществование душ в небе выводилось из слов неканонических книг Ветхого Завета (Сир. 19, 1): «Все вообще (одновременно) создал Живущий вовеки»; кроме того Христос говорил о своей миссии: Говорят они, - пишет Монета, - что некоторые из созданных Богом существ в небесной отчизне согрешили и были изгнаны с неба вместе с «дурным управителем»; иногда они называют их душами, иногда народом Божьим, а иногда «овцами Израилевыми». Говорят, что Христос назвал их «душами» в Евангелии от Луки 9, 56: «ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать», и в Евангелии от Матфея (1,21) они названы «людьми Его»: «Он спасет людей Своих от грехов их». «Овцами Израилевыми» называл их Иисус и в Евангелии от Матфея 15,24, где сказано: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Эти последние слова использовались особенно часто. Добавляли к этому Ио 3,13: «Никто не восходил на небо,

как только спешивший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.». Чтобы этот отрывок мог иметь отношение к падшим душам, а не только к Иисусу, катары понимали это как «сын Человека, сущего на небесах», тем более что, как утверждали они, Христос не пребывал на небесах, когда говорил это. Этот отрывок был избран как предмет спора со св. Домиником и епископом Осмы Понса Жорда и Арнода Арруфата в Верфей перед крестовым походом. Не менее ясным был, согласно катарам, аргумент, проистекающий из смысла слова «дать», относимого к обетованию спасения. Душа образно говорит в Плаче Иеремии: «Упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили!» (Пл. 5, 16). Но св. Павел говорит: «а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4,8). К этим цитатам, к которым добавлялось еще множество иных, почерпнутых из мессианских отрывков Святого Писания, добавлялся еще в проповедях для народа довольно рассудительный аргумент: нельзя признать, как это делают католики, что Бог забавляется ежедневно созданием новых душ вместе с каждым физическим рождением, и что Он находится в такой зависимости от полового сожителства людей: «Бог не создает ежедневно новых духов в младенцах. У Него было бы слишком много работы!».

III.3.1 Первый миф о сотворении человека.

Обстоятельства Падения не так уж оригинальны: кроме обманутых духов, которые «согласились» пойти за Сатаной, другие духи пали нехотя, словно похищенные или в безумии: Бог мира сего и князь тьмы (...) явился ко двору Отца Небесного, чтобы обмануть ангелов, и они (катары) верят, что кое-кого склонил он к бесчинству. Потому говорят, что Отец Небесный восстал против него и изгнал его из небесной отчизны вместе с соблазненными им духами, но при этом пали и те, кто не согрешил, и кто будет спасен. Через сто лет после этого определения Инквизиция подает похожее: Духи, которые вопреки своей воле участвовали в этих бесчинствах, не соглашаясь с ними, также пали, и это из них возникли души мужчин и женщин. Нам также известно описание дальнейшего хода этой трагедии в изложении серьезных авторитетов во время собрания верующих в Арке (Од) ок. 1300 г. Совершенный Жак Отье, читал из книги, а Пьер Отье, его отец, переводил это на народный язык, говоря: «Но эти духи, сойдя с неба на землю, помнили благо, которое утратили, и страдали от зла, которому подверглись. Дьявол, видя их печаль, сказал им, чтобы спели, как они обычно делали, песнь Господню. Ответили они

ему: Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (Пс. 137,4).58[4] Один из этих духов сказал Сатане: «Зачем ты сказал нам идти за тобой и покинуть небо? Ничего у тебя из этого не выйдет, потому что мы туда вернемся». Дьявол ответил им, что они не смогут вернуться в небо, поскольку он создаст тем духам и тем душам такие одежды, из которых они не смогут выйти, и в которых забудут о радости и благе, что познали в небе. Таковыми одеждami являются тела. Это они – те самые «одежды кожаные» из Книги Бытия, которые сделал Бог Ветхого Завета после Падения: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.» (Быт. 3,21). Это они – «одежды забвения» 59[6], в которых души служат «чужим [богам] в земле не вашей» (Ср. Иер. 5, 19). Такова судьба человека: «быть заключенной душой» (*l'esperit pausat en carcer*), как говорит Лионский Ритуал. Согласно им, дьявол, - читаем в *Liber contra Manicheos*, “ поместил их силой в телах как в темнице». Тьерри, серьезный катарский автор, чтобы доказать это предсуществование душ, из которых состоит народ Божий, цитирует Послание св. Петра (1 Пет. 3, 19) «которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал».

III.3.2 Второй миф о сотворении человека.

В Книге Бытия находятся два описания сотворения человека. Катаризм, наследуя, собственно, очень старый пример, принимал в свою мифологию как первый, так и второй. Некоторые проповедники говорили только о втором, иные – только о первом, а некоторые соединяли оба, несмотря на их противоречивость: И тогда дьявол сотворил тела. Тела эти, созданные дьяволом, не могли двигаться. Дьявол сказал тогда Отцу Небесному, чтобы сделал что-нибудь, чтобы они смогли двигаться. Он ответил, что не сделает этого, разве что то, что помещенное в этих телах будет принадлежать Ему, а тела достанутся дьяволу. Дьявол согласился, и с тех пор души принадлежат Богу, а тела - дьяволу. Но в этих телах души забывают о том, что было в небе, и не хотят расставаться с телами, ставшими их «одеждами». Создание тел из глины является предметом второго описания в Книге Бытия, получившего почти гностическую экзегетику у св. Павла, чаще использовалось в проповедях для народа, чем второй мотив, судя по сохранившимся примерам. Там есть достойные внимания различия – как например между первочеловеком Филона и земным человеком: Вначале Бог создал человека, который ходил и говорил. Видя это, дьявол создал другого человека, который не мог ни ходить, ни говорить. Бог тогда сказал дьяволу: «Почему же ты не сделаешь так, чтобы твой человек ходил и

говорил?» Дьявол ответил, что не сможет, и попросил Бога, чтобы Он дал его человеку способность ходить и говорить. Бог ответил, что с радостью это сделает, но только в том случае, если то, что вложит в этого человека, будет Его собственностью. Дьявол согласился на это. Бог вдунул дыхание жизни в уста человека, созданного дьяволом, и человек тот начал ходить и говорить, и с того времени душа человека принадлежит Богу, а тело - дьяволу. В целом дуализм здесь несколько приглушен, а изложение взглядов упрощено. К тому же этот миф часто в устных пересказах обрастал и новыми подробностями.

III.4. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СМЕШЕНИЕ.

Впрочем, здесь говорится не только о людях. Тела животных, одаренных определенной восприимчивостью или сознанием, также являются темницами падших духов небесных: Падшие духи являются духами людей и животных; последние одарены разумом и сознанием; потому является грехом их убивать. (...) входят в тела и живут там, как могут, не видя разницы между ними, потому входят в тела диких животных, и в тела человеческие. И те, кто живет в телах диких животных, точно так же одарены разумом и сознанием, как и те, кто пребывает в телах человеческих, с той только разницей, что в телах животных не могут говорить. Доказательством этого есть тот факт, что духи животных избегают того, что могло бы им повредить, и стремятся к тому, что для них полезно. Вот почему убить животное и убить человека – это один и тот же грех, поскольку оба они наделены разумом и сознанием. Естественно, что с этой смелой концепцией были очень осторожны и пользовались ей, когда разъясняли убежденным верующим теорию переселения душ. Анализ смешения был прежде всего анализом человека, состоящего из трех частей: тело, душа и дух. «Катары, верящие в два начала, говорят, что народ Божий состоит из трех частей: тела, души и духа, который руководит двумя последними... Это, с их точки зрения, опирается на слова св. Павла в Послании к Фессалоникийцам : «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.» .

III.4.1 Тело.

Тело, будучи делом злого начала, как и другие элементы материального мира, обречено на смерть и разложение. «Всякое тело есть созданием дьявола. В конце концов тело является только, как писал один катар, который с точки зрения Монеты не понимал природы человека, «орудием души». Дьявол, неспособный по природе своей овладеть даже замкнутым в теле духовным началом, может только удерживать его в теле. Этот процесс

происходит благодаря размножению. Всякое тело появляется из соития. Потому оно зовется нечистым. Похоть, символом которой был образ женщины, показанной в раю ангелам, склоняет человека к размножению. По крайней мере Экберт во второй половине XII века приписывает рейнским катарам убеждение, что «плод, который был запрещен в Раю первому человеку, был именно женщиной, сотворенной Богом. И Бог приказал Адаму воздержаться от отношений с ней, однако он поступил по-своему, и это было вкушение запретного плода. Весь человеческий род, который таким образом произошел, произошел от непослушания». Подобный подход встречаем мы у Пейре Гарсиаса в 1247 году. «Запретный плод наших предков был именно плотским наслаждением, и этот плод подал Адам жене своей». В любом случае, «это не благодаря доброму Богу цветут цветы и зерно дает плод, а люди и животные размножаются». Акт телесный является сам по себе грехом. Поскольку вселение духа происходит в момент рождения, то плод является созданием злого начала, «демоном» попросту говоря. Одна женщина из Камбиак (Верхняя Гаронна) ок. 1233 года, была вместе с совершенными женщинами в доме одного дворянина в Ориак: была она молодой и беременной, и сказали ей перед всеми, что носит в лоне демона, а остальные стали над ней смеяться. Из-за этого перестала она любить еретиков, за что муж ее побил. Лионский Ритуал решительно выражает презрение к телу: «О Господи, осуди и покарай пороки плоти нашей, обреченной на тлен и разрушение. Но возымей сострадание к душе, заключенной в темнице плоти. Само собой разумеется, что тело не будет участвовать в воскресении.

III.4.2. Душа.

Злое начало облекло душу телом, когда создало – или разделило материю на четыре видимые элемента, и создало тела, оживив их с помощью бесчисленных душ. Жак Фурнье, не открывая своего источника информации, даже склоняет одну женщину сознаться в том, что та верит, что « в человеке две души, и одна из них толкает его на то, чтобы он делал зло (она принадлежит дьяволу), а другая – чтобы он делал добро (и эта уже принадлежит Богу). Считалось, что душа связана с телом, и гибнет вместе с ним. Фактически она отождествлялась с кровью, по крайней мере, так утверждает Алан Лилльский⁶⁰[12]. Доказательством этому служило то, что истечение крови вызывает смерть.

III.4.3. Дух.

Если второй элемент сводили к естественному измерению, то духовный элемент человека, то есть, его дух, и был тем самым падшим небесным существом, обреченным в этом мире на забвение и размножение, но содержащий в себе – в чем мы далее убедимся – обетование спасения и возвращения. Этот элемент – дух, существо, созданное Богом или даже являющийся Его эманацией. Однако его тоже часто в текстах называют душой, и это порождает некоторые противоречия. Во-первых, он и в самом деле является душой, поскольку небесные существа состоят из тех же самых трех элементов, что и человек: тела, духа и души⁶¹[1]. Тело и дух во время Падения остались в ином мире, а пали только души. Небесные же духи остались непоколебимы (*firmus*) и святы во время контакта. Эти духи – являются личными небесными духами каждой души, и ожидают того, чтобы с ними соединиться⁶²[2]. Эту теорию мы сможем рассмотреть подробнее в катарской доктрине искупления, крещения и «брака». Однако существует и наивысший Святой Дух, называемый так, согласно словам Псалма 51 «Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня». Этому Духу Святому поклоняются, наряду с Отцом и Сыном в ритуальном *Adoremus*, он имеется в виду при употреблении формулы Троицы во вступлениях к теологическим трудам⁶³[3]. Чтобы объяснить в земном человеческом смешении разницу между душой и духом, Филипп де Талайрак – совершенный, рассказывал символическую притчу об ослиной голове: однажды двое верных пребывали на берегу ручья. Один из них уснул, а второй был на страже. И этот последний увидел нечто, напоминающее ящерицу, вылезшую из уст спящего, и по травке, а затем по дощечке, переброшенной с одного берега на другой, перебежавшую на другой берег, где находился ослиный череп. Это «нечто» залезало в череп и вылезало из него через отверстия в голове, а затем по дощечке вернулось в уста спящего. Это повторилось два или три раза. Видя такое, верный, который не спал, забрал с ручья дощечку, когда это «нечто» было на другой стороне и бродило по ослиной голове, чтобы оно не могло вернуться и заползти в уста спящего. «Нечто» вылезло из головы, подошло к берегу, и, поскольку не было кладки, не могло перейти. Тело спящего стало подавать признаки сильного беспокойства, и он не мог проснуться несмотря на то, что второй человек пытался его растолкать. В конце концов, он положил кладку на место, «нечто» перешло

по ней и залезло в уста спящего. Тот тут же проснулся, и сказал своему товарищу, что долго спал. Товарищ ответил ему, что во сне он был беспокойным и возбужденным. Он сказал в ответ, что видел странный сон: ему снилось, что он перешел по кладке через ручей, а затем попал в большой дворец, где было множество башен и комнат; а когда хотел вернуться, то кладки уже не было; и он должен был пойти назад, чтобы не утонуть. Его это очень беспокоило, пока кладка вновь не появилась... Тогда они пошли к доброму христианину (то есть катару) и рассказали ему эту историю. Он сказал, что душа человеческая всегда остается в теле, до самой смерти, но дух может входить и выходить. Поскольку они это видели, то им нетрудно было в это поверить. Жак Фурнье слышал из уст пастуха Пьера Маури следующее: У человека есть две разумные субстанции, или же две души, то есть одна душа и один дух. Одна остается в человеке, пока он живет, а другая, то есть дух, входит и выходит, и не остается все время в человеке. Так, воображение, сны, мысли, и все, что касается мышления, происходит в человеке благодаря духу. Благодаря душе человек только живет.

III.5. СВОБОДА ВОЛИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗЛА

Здесь вновь следует вернуться к обстоятельствам Падения и связанных с ним мифов; недостаточно рассказать, каким образом произошло смешение, нужно объяснить его.

III.5.1. Отрицание свободы воли.

Бог, как и дела Его, по природе своей чужд злу. Последнее не может происходить из выбора, который Бог должен был дать – или скорее не должен был дать – созданным Им существам. Если существуют падшие ангелы, то они не могли быть созданы Богом как способные выбирать между добром и злом: «Если народ Божий должен был бы взять из одного источника способность к выбору между добром и злом, это значит, что добро и зло должны иметь одну и ту же природу». Об этом говорится и в Послании св. Иакова: «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода» (3,11).- «Не имея подобной свободы воли, Бог не может склонять как к добру, так и к злу. Не имея ее, не может также ее давать» - Св. Павел неоднократно говорил, что из добра не может родиться зло: « Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю.» (Рим. 7,15); - «Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего.» (Рим. 9, 16). «Посему и насаждающий, и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий» (1 Кор. 3,7). – «Потому что Бог производит в вас и хотение и

действие» (Фил. 2,13) итд. 64[1] Описывает это также Алан Лилльский: «душа, сотворенная Богом, не является нечистой. Это из-за смешения (*fusionne*) она запятнана и испорчена. Страдает от несправедливости из-за тела. Почему она должна быть наказана за то, что делает тело, или за то, что является врожденным для тела? Она не имеет в себе проступка. Он происходит извне». Джованни де Луджио, труд которого, известный уже Райнерию Саккони и найденный о. Донденом в 1939 г., первую часть своей *Книги о двух началах* посвящает опровержению тезиса о свободе воли; он исходит из прирожденного блага созданных существ, которые не могли сами по себе чувствовать искушения предаться не существующему еще злу.

III.5.2. Ответственность за Падение.

Таковыми аргументами пользовались в теоретической дискуссии; однако существовали еще мифы и интерпретация Писания. Если монизм подчиняет миловвердие Божье Его всемогуществу, то дуализм жертвует провидением и всемогуществом ради милосердия. Джованни де Луджио сформулировал это однозначно, говоря о том, что благой Бог «вынужден» действовать определенным образом из-за злого начала: «Нам следует по необходимости признать, что есть другое начало, начало зла, которое самым отвратительным образом действует против истинного Бога и его созданий. И это начало, как представляется, подвигает Бога против Его же собственных созданий и создания против их Бога, и заставляет самого Бога желать и стремиться к тому, чего Бог сам по себе никогда не желал бы и к чему не стремился бы». В мифах о Падении наиболее страдает провиденциализм – дьявол мог проникнуть в небеса, уйти, вернуться и забрать с собой треть небесного легиона. Однако здесь существует определенная трудность, поскольку в мифе заложена возможность сознательной деятельности падших духов или же их согласие на зло – даже если они стали жертвой обмана, часть их все же с большим желанием поспешила за сатаной. Таковые духи стали демонами, которых даже не нужно было вселять в «одежды». Невинные же жертвы падения, тоже совершили проступок, поскольку двинулись, чтобы посмотреть, что будет. Таким образом ситуация в мифе словно приводит нас назад к монистической теодицее, которая в течение всей истории катаризма идет рука об руку с дуалистической метафизикой, хоть и противоречит ей.

III.6. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

Отсутствие четкости и иерархии различных традиций в катаризме также видно из размышлений о происхождении растительности. Довольно часто мы читаем

опровержения мнения о том, что это благой Бог делает так, что все «цветет и плодоносит». К тому же следует учитывать своего рода «натуралистическую» тенденцию у катаров, о которой говорит Лука из Тью в 1230 г., особенно когда они имели дела с крестьянской паствой. Ведь католическая Церковь черпала деньги и влияние как раз во время крестовых ходов или молебнов о ниспослании хорошей погоды или урожая. Тема естественного, природного происхождения растительности очень древняя и широко задокументирована. «Это не Бог производит зерно и цветение, но земля». «Это не Бог создал человека, хлеб, вино и пшеницу, а «роскошь» земли». “Это плодородие земли, ее «роскошь» дает зерно, вино, а также другие плоды и блага» Ок. 1300 г. Братья Отье говорили: «Бог не создает хорошего урожая, и не насылает его, потому что урожай зависит от гноя, которым удобряют землю». «Если засеять рожь на камне, то не взойдет, потому что всходы зависят от плодородия». «Если бы Бог мог сделать так, чтобы зерно, засеянное на камнях, росло так же, как и на хорошей почве, то зерна, засеянные на камне, росли бы так же хорошо, как и в земле. Но происходит так, как происходит, потому что земля плодородит, но Бог не имеет к этому никакого отношения». – «Это время, идя своим чередом, делает так, что вначале приходит зима, а потом все цветет и дает зерно».

– «Бог ничего не делает в этом мире. Не Его творениями являются цветы, плоды, зачатие и роды. Не Он создает эмбрионы. В большинстве случаев не делает Он ничего в этом мире».

– В принципе, на «земле живущих» не будет плодородия: «И когда всё созданное Богом-Отцом, то есть все духи, соберутся на небе, злаки будут родить, вырастать и цвести, но не будут приносить зерна, а виноград будет иметь лозы, но не плоды, а деревья будут одеты в цветы и листья, но не плодоносить...» Можно сделать вывод о том, что как в области свободы воли, так и происхождения растительности, радикальный дуализм должен был бороться оружием логики с традиционными взглядами, о которых свидетельствуют мифы. Потому не стоит давать себя обманывать дихотомической систематизации, объектом которой был дуализм, особенно со стороны итальянских католических полемистов. Разница здесь прежде всего во взглядах на подробности, особенно в мифах опадении, чем в фундаментальных метафизических расхождениях.

Раздел 4. Откровение

Созданное существо, падшее из-за неосторожности, обреченное в этом мире на забвение, господство материи, подверженной испорченности и уничтожению, постоянно погруженным в процесс размножения, не способно бежать от самого себя. Но его судьба окончательно не решена. Разве Отец, во время Падения, не сказал: «Летите ныне, на

какое-то время?» Спасение предполагает исполнение двух условий: покончить с забвением путем откровения, когда душа человека осознает свою истинную природу, и прекращения цикла размножения в момент смерти через собственно очищение и таинство. Когда настало «время милосердия», Бог послал Своего Сына в мир.

IV.1. ХРИСТОЛОГИЯ.

Самое лучшее определение этой теории Спасения мы находим в альбигойцев земли Фуа, тоже в популярной форме: Отец Святой, видя, что остался обнищавшим (*depauperatus*), и что духи покинули Его, а также, что места, где обычно восседали духи, пустуют, огорчился и обеспокоился такой утратой. Начал тогда писать книгу, которую составлял сорок лет, и где были описаны все страдания, ужасы, тревоги, зависть, ненависть, гнев и всякие несчастья, которые могли ожидать людей в этой жизни. И там было сказано, что если кто-то хотел бы пройти через все эти несчастья и обещал бы это, сделался бы Сыном Отца Святого. (А когда Отец начал писать эту книгу, святой пророк Исайя стал пророчествовать, что произрастет отрасль или ветвь и искупит духи человеческие). Когда Отец Святой завершил Свою книгу, то поместил ее посредине духов небесных, оставшихся с Ним в небе и сказал: «Тот, кто исполнит написанное в этой книге, станет Моим Сыном». Многие духи небесные, стремящиеся стать Сынами Отца Святого, подошли к книге и открыли ее. Прочли в ней о всяких несчастьях, которые должен будет вытерпеть тот, кто захочет сойти меж людьми и принести спасение роду человеческому; и когда прочитали часть из этого, то потеряли сознание и отошли; и никто из них не захотел оставить славу, которой наслаждался, и предаться несчастьям жизни, чтобы сделаться Сыном Божьим. Видя это, Отец Святой сказал: «Нет среди вас никого, кто хотел бы сделаться Моим Сыном?» И тогда встал один из присутствующих духов, имя которому было Иоанн, и сказал, что хочет быть Сыном Отца, и исполнит все, что записано в книге. Он подошел к книге, открыл ее, прочитал четыре или пять страниц и упал без сознания подле нее. И так оставался три дня и три ночи. Когда же пришел в себя, то горько заплакал. Но раз обещал исполнить то, что содержалось в книге, и не мог лгать, то сказал Отцу, что хочет быть Его Сыном, и исполнит все, что написано в книге, как бы тяжело это не было. Наивность этого рассказа не должна возбуждать подозрений. Более связное изложение 1244 года дает нам ту же информацию: Когда Бог увидел, как обнищало (*depauperatus*) Его Царствие из-за падения злых духов, спросил тех, кто окружал Его: «Хочет ли кто-нибудь стать Моим истинным Сыном, и чтобы Я был Ему Отцом?» А поскольку никто не отвечал, Христос, который был викарием (*bailus*) Божьим, ответил

Ему: «Хочу быть Твоим Сыном, и пойду туда, куда Ты пошлешь меня». Тогда Бог послал Христа как Своего Сына на землю, чтобы Он исповедовал имя Божье, и так пришел Христос». Идея о том, что все или часть Писания была создана в другом мире, находит подтверждение у Райнерия Саккони, однако довольно загадочное. По его мнению, альбаненсы (Белесманца) считали, что книги мудрости и пророческие книги были написаны в небе, по крайней те их них, которые говорят об уничтожении небесного Иерусалима (?). Джованни де Луджио считал, что канон был составлен в небесах. Эти вроде бы странные утверждения можно истолковать в свете приведенных выше рассказов.

IV.1.1 «Имя которому было Иоанн».

Теория, согласно которой настоящее имя Мессии было Иоанн, фигурирует в реляции хрониста Гийома Пюилоранского о споре, когда в 1207 г. двое катарских проповедников противостояли епископу Осма и св. Доминику в Верфей⁶⁵[1]. Хронист пишет: «Привели отрывок из Евангелия от Иоанна, в котором Господь говорит: «Никто не восходил на небо...» (Ио. 3, 13). Когда епископ Осма спросил, как они понимают эти слова, один из них ответил: «Иоанн, который говорил, называл себя «Сыном Человека, сущего на небесах». Эта реляция позволяет понять, что для доказательства человеческой природы Христа католики использовали Евангелие от Иоанна и говорили «Сын Человеческий», а катары говорили о Сыне «Человека, Сущего на небесах». Но в данном случае главным для нас здесь является имя, приписываемое Сыну. Рукопись довольно выразительна в этом отношении⁶⁶[2], и то, что большинство издателей исправляют *Иоанн* на *Иисус* говорит о том, что они даже не знают, что в те времена имя Иисус просто так не употреблялось. Стиль хрониста XIII века – это все же не стиль Ренана. Легко ответить на вопрос, почему катары считали, что у Мессии в небесах было другое имя, чем то, которое Он носил на земле. Целый отрывок, описывающий Его призвание, находится в «Видении Исаяи» между кульминационным пунктом видения пророка и повестью о сходе на землю Мессии. Рассказ этот, в эфиопской версии, начинается со слов «И услышал глас Наивысшего, Отца моего Господа, говорящий Господу моему Христу, *которого будут называть Иисусом*, «иди» итд, как и в греческом Предании, которое является адаптацией полного текста, сказано: «говоря Господу Моему Христу, *которого на земле будут называть Иисусом*». Первоначальное имя «Иоанн» остается покрыто тайной. Можно, тем

не менее, допустить, что происходит оно из Апокалипсиса или Евангелия от Иоанна. По-видимому, это достаточно давняя традиция, что делает вопрос еще более интересным.

IV.1.2 Природа Сына.

Обладание именем придает Сыну меньшую природу, чем это признает никейский Символ Веры. Белибаст говорил: «Только Отец Небесный является Богом. Сын Божий, то есть Христос, не является Богом по природе, но ангелом, поскольку перед тем, как придти в этот мир, носил имя Иоанн». Однако, кажется, что догмат этот не имел обязательного характера. Следует также не забывать о том, что единство природы, объединяющей Бога и Его творения у катаров подобно тому, что объединяет солнце и лучи. Единство с Отцом для них имело меньшее значение, чем адопция Сына. Тем более, что из той самой эпохи и из того же источника исходит и противоположное утверждение: Бог Отец разделился на трое: одной частью был Отец, оставшийся в небе, а двумя другими стали Сын и Дух Святой, которые сошли на землю, посланные Отцом, чтобы отобрать у дьявола власть в этом мире. Эти две части Бога, Сын и Дух Святой, воссоединятся в конце времен с той частью, которой является Отец, и с того времени все будет так, как перед схождением на землю Сына и Духа Святого, будет только один Бог в одном лице. Но во время этого нисхождения есть один Бог в трех лицах, и так будет до конца времен. Из той же среды и той же эпохи происходит еще одно подобное свидетельство, имеющее большее значение, поскольку его высказывает Жак Отье: «Взгляните, как смеются над вами священники Церкви Римской, которая является Синагогой, обучая вас креститься и говорить: «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа», творя, таким образом, трех богов; а ведь есть только один Бог, Бог - Отец мой» - «Но разве вы не говорите, что Сын Божий сошел на землю собрать сынов Израилевых, и разве таким образом не творите двух Богов, Отца и Сына?» - «Бог Отец и Сын единосущны, Отец послал Сына Своего в мир, но когда Сын Божий вернулся к Отцу, то стал с Ним одно, как и прежде.» Не следует удивляться подобным разночтениям, поскольку они возникают не из соединения, а из сопоставления лиц Троицы, что, кстати, мы находим в *Сумме*, приписываемой Петру Веронскому (до 1252 г., скорее всего, ок. 1240-1245 гг.) Патарины... в целом верят, что Христос имел только одну природу. Богохульствуют, утверждая, что не было у Него той же природы, что у Отца и Духа Святого, и что не был Он им равен. Однако в области природы они разделены, поскольку одни считают, что Он был попросту ангелом (и даже в этом пункте они несогласны: одни твердят, что Он принадлежал к низшим ангелам, другие – что к высшим), иные, наоборот, что не был Он ни ангелом, ни Богом, но Сыном Божьим. Есть еще и такие, что называют Его Богом, но считают неравным Отцу. Иные говорят, что Он

не бессмертен, или что бессмертен, но не считают Его Богом. Складывается впечатление, что эти разночтения являются всего лишь плодом излишней толерантности. Впрочем, определенное единство допускалось, возможно, чтобы избежать непосредственного столкновения со взглядами католического духовенства; но фактически катарская мысль солидно опиралась на основаниях, зачерпнутых из Святого Писания, что очень подробно представил Монета: «Говорят они, что три лица называют одним, поскольку у них одна воля». Сын является прежде всего сотворенным. Сказано в Книге Сираховой: «Прежде всего произошла Премудрость» (Сир. 2, 4), а Христос, согласно словам св. Павла, является «премудростью Божией» (1.Кор. 1, 24). Он меньше Отца, давшего Ему «всякую власть на небе и на земле» (Мт. 28, 18). Тот, кто получает, стоит ниже того, кто дает. Он также имеет меньшее знание, чем Отец: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мт. 24, 36). Иисус сам, впрочем, сказал: «Отец Мой более Меня» (Ио. 14, 28). Христос сказал «Я и Отец – одно» (Ио. 10, 30), однако, когда иудеи обвинили его в богохульстве, сказал им: «не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?» Быть одним с Богом – не всегда значит быть Богом. Доказательством этому являются слова Христа, обращенные к Отцу: «Отче Святой! соблюди их во имя Твое, [тех], которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.» (Ио. 17.11) Даже если, как утверждают католики, Сын является едиnorodным Отцу, то это значит, что Он младше Отца, то есть не является вечным. Христос – это ангел, как говорит Апокалипсис: «И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго» . (Откр. 7,2) Ангел этот, согласившись на Муку, заслужил божественность, которая была дана Ему: «достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5,12). Ангел, стоящий ниже Бога и даже некоторых духов, но единый с Отцом; приемный Сын; даже Бог; все эти противоречивые элементы мы слышим из уст пастухов горного Фуа – и тем не менее, они отражают известные Монете ученые труды катарской христологической экзегетики, и из них черпают свое истолкование.

IV.1.3 Нисхождение на землю и кенозис: легенда о пеликане.

Согласно Видению Исаяи, Христос, чтобы утаить Свою земную миссию, во время прохождения семи низших небес поочередно приобретал вид «ангелов» каждого из этих небес. И только на земле Он принял человеческое тело. Один из жителей графства Пайяр в верхнем Арагоне в 1306 году рассказывал священнику из Гуйе (Аррьж) следующую историю: Была птица, называемая пеликаном, ясная, подобно солнцу, и сопровождающая его (по пути). У него были птенцы. Оставлял их в гнезде, а сам сопровождал солнце.

Тогда приходил зверь, который калечил птенцов и отрывал им клювы. Когда пеликан возвращался к своим детям и видел, что они покалечены и без клювов, лечил их. Поскольку это происходило часто, в конце концов, решил он укрыть свой свет и спрятаться подле своих детей, чтобы схватить зверя, который придет, и убить его, чтобы он не мог больше калечить его птенцов и отрывать им клювы. Так и произошло. Когда пеликан схватил зверя, птенцы освободились от ран, которые он им причинял. Так и благой Бог сотворил Свои существа, а злой бог уничтожал их до того времени, когда Христос лишился Своего света или укрыл его, воплотившись в человеческий образ посредством Девы Марии. Схватил тогда злого бога и поместил его во мраке ада.

Полемисты не ссылаются на отрывки из Писания, на которые опирается эта история. Но скорее всего, речь идет о 1 Кор. 2, 8 «которой никто из властей века сего не познал», или Еф. 3,10 «чтобы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многообразная премудрость Божия». Неизвестно, на самом ли деле некоторые итальянские катары переносили часть земного искупления на иные уровни творения, или это приписывали им недоброжелательные оппоненты. В любом случае, *Сумма Петра Веронского* говорит: «Есть еще иные среди них, верящие в то, что Христос умер не однажды, но несколько раз; говорят они также, что Христос страдал и был обречен на смерть в каждом из семи небес» 67[2]

IV.1.4. «Адомбрация».

Согласно *Видению Исаяи*, Христос появился у лона Марии как малое дитя: «когда были одни, Мария глянула... и увидела малое дитя, и испугалась, а затем лоно ее стало таким, как прежде, чем зачала» 68[1]. Парафразу этого мы встречаем у Белибаста: «Сошел с небес и явился как новорожденное дитя в Вифлееме... Мария Дева была полной, словно будучи беременной, а потом, когда рядом с ней оказалось дитя, подумала, что принесла в мир сына, поскольку ее беременность исчезла, хотя на самом деле не носила его в лоне и не рожала в мир». Святой Павел (Фил. 2,7) говорит: Христос явился на землю «приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек», «в подобии плоти греховной» (Рим. 8,3). Тело и человеческая природа Христа могли иметь только небесное происхождение. «Я – хлеб живой, сошедший с небес; ядущий хлеб этот будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»

(Ио. 6, 51) 69[4]. Второй «Адам», «второй человек – Господь с неба» (1 Кор. 15, 47) 70[5]. И хотя Иисус «пришел во плоти» (1 Ио. 4,2), тем не менее, не нашел ее у Марии. Ведь доказано, что Он от вышних, не от мира сего (Ио. 8, 23). Кроме наивного изложения в *Видении Исайи*, Евангелие требовало установить обстоятельства Воплощения. Около 1300 г. Приходской священник из Монтайю говорил об этом так: «Добрые христиане не верят, что Христос получил человеческое тело от Марии Девы, и также, что вошел в ее тело, чтобы получить человеческий облик. Ведь еще прежде того, как родилась Мария, Христос был, и притом целую вечность (См. Ио. 8, 58). Потому Христос только «вотенился» (*adombra*) в Марии Деве, ничего не взяв от нее. Разъясняя слово «адомбрация» священник этот сказал, что как человек, сидящий в бочке находится в тени бочки, ничего от нее не берет, так и Христос пребывал в Марии Деве и ничего от нее не брал, ибо был в ней только как содержимое в емкости. Это слово находится также в катарском катехизисе, написанном на окситан: «*Dieus devalec del cel ab XII apostols e adombre se en sancta Maria*». Однако это слово нельзя трактовать буквально, как «тень емкости», хотя интерпретация приходского священника из Монтайю является довольно древней, как мы вскоре увидим. Скорее всего, речь здесь идет о значении, появляющемся из более скрытых текстов, где употребляется слово *skiazomai*: нарисоваться, принять облик. Отсюда следовало, что Христос «нарисовался как тень» в Марии, и в этом сверхъестественном облике пребывал весь свой земной путь.

IV.1.5. Докетизм.

Согласно Экберту, среди рейнских катаров эту доктрину можно обнаружить с середины XII века: «Говорят они, что Христос не родился от Девы Марии и не принял от нее тела, но у Него тело было только по видимости». Позволило это Христу иметь на земле тело, душу и дух. «Его дух, по их мнению, происходит от Отца, и порожден Им, то есть по природе своей является тем же, что и Отец». Этот дух Он вверяет Отцу на кресте. (Ио. 19, 30). О душе Своей говорит: «душа Моя скорбит смертельно» (Мк. 14, 34). Но только после воскресения Христос получает обратно созданное Отцом тело, «небесное и состоящее из высших элементов» 71[2]. То, что на земле Он имел только видимое тело⁷²[3], доказывает

само Евангелие: «...пошел к ним Иисус идя по морю. И ученики, увидевши Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак» (Мт. 14, 25-26). 73[4] Исчезает среди иудеев: «Но Он, прошед посреди них, удалился» (Лк. 4, 30). Точно так же толкуется и Преображение (Лк. 9, 29) или появление после Воскресения: «но Он стал невидим для них» (Лк. 24, 31). Его земная жизнь является лишь видимостью. Согласно Райнерию Саккони, «это был ангел, который на самом деле не ел, не пил, не страдал, не умирал, не был погребен; Его воскресение не было настоящим. Все было мнимым (*putative*)» 74[6]. Пьер Маури, пастух из Монтайю, в то же время утверждал, что Христос несмотря на то, что мог есть и пить, не ел и не пил, и не чувствовал жажды и голода, но питался благодатью Отца Своего».

IV.1.6. Чудеса.

Будучи духовным по природе, Христос не мог заботиться о физических знаках Своего присутствия: Христос и Его Церковь никогда не совершали материальных чудес. Чудеса, описанные в Новом Завете, были совершены в духе. Все эти публичные (*exteriorius*) действия Христа, о которых мы читаем, были ненастоящими. Ничего из того, о чем пишется, не было совершено так, как это людям казалось. Это заставляет автора *Brevis summula* заявлять следующее: «То есть, они говорят, что он играл и жонглировал, как фокусник, вытаскивающий кролика (в тексте «птичка», *avis*) из шляпы». Вот что говорит Белибаст: Одна женщина пришла к Сыну Божьему и сказала Ему, что дочь ее одержима, и попросила, чтобы излечил ее. Сын Божий пришел, положил ладонь на голову девочки и излечил ее. Но это излечение было ничем иным, как тем, что душа вышла из тела; таким образом Он излечил ее. Ибо Сын Божий не избавлял людей от их физических болезней, но лишь от грехов, которые являются болезнями души. Спиритуалистическая – хоть одновременно и рационалистическая аргументация (законы природы неизменны) подтверждает и у галисийских катаров Лука из Тьюй: это правда, если понимать это в мистическом значении: если говорится о том, что Христос вернул зрение слепым, следует понимать под этим людей, живущих во грехе и больных слепотой духа, а не тела. И само собой разумеется, что апостолы, Святая Дева, святые, их изображения или реликвии также не совершают чудес. Когда Белибасту приводили аргумент, что святые совершали чудеса в различных храмах, он отвечал: А ты видел какое-нибудь из этих чудес? – Я видел многих людей, утверждавших, что они были чудесно исцелены. – Ты глупец! Как ты

можешь верить, что куски дерева могут совершать чудеса? (Он называл статуи святых кусками дерева и идолами). Мало того, материальные чудеса, даже если бы они и существовали, были бы делами Князя мира сего: Святой Антоний и святой Мартин вовсе не имеют, вопреки тому, что говорится, власти над лихорадкой, которая мучает людей. Какими бы они были святыми, если бы могли насыпать такой смрад и такую заразу? Но князь мира сего, злой бог, насыпает на людей эту горячку, а когда пожелает, лечит ее, как и иные болезни...

IV.1.7. Страсти Христовы.

Согласно той же докетической системе, Христос лишь по-видимости умер на кресте. Иудеям казалось, что они приговорили Его к смерти, но они не имели над Ним никакой власти: Фарисеи и солдаты, сыны дьявола, прибыли и задержали Его, и доставляли Сыну Божьему всяческие унижения и оскорбления, которые только могли придумать, так что прокаженный плюнул Ему в лицо. А Он им все простил. А когда был оплеван этим прокаженным, презираемый и высмеиваемый, сказал: «Отче, сейчас вижу, что Я – Сын Твой, ибо вот – то, что обещал мне Ты, когда посылал Меня сюда; что *als orres del homes faria fasti* (буду унижаем даже теми, кого презирают меж людьми)». Когда уже поиздевались над Ним вдоволь, тогда распяли Его и изранили, и предали всяческим мукам, после чего вступил Он к Своему Отцу, но не умирал между тем, ибо Бог не может умереть... К Страстям, конечно, относились очень серьезно. Часто говорилось о них в проповедях в Лангедоке, когда читали Евангелие на романском языке. Тем не менее, говорили также – возможно, в качестве версии, что некий разбойник умер вместо Христа на кресте, в связи с чем католические оппоненты утверждали, что они «заразились этими богохульствами от сарацин» 75[2]. Существование этой концепции также задокументировано в Лаурагэ. Гийом де Виллель, дворянин из Монтеस्कью (Верхняя Гаронна) «слыхал, как еретики говорили, что не Сын Божий был распят, а разбойник, принявший Его вид».

IV.2. ОТКРОВЕНИЕ И АПОСТОЛЫ

IV.2.1. Иоанн Креститель, Мария и Иоанн Евангелист.

Катары по-особому относились к этим трем персонажам, занимающим важное место в Новом Завете. Считалось, что Иоанн Креститель по сути является демоном, «меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11, 11). Тем не менее, он же является пророком, а,

может быть, кем-то еще большим (Мф. 11,9). Сомневался, говоря о Христе: «я не знал Его» (Ио. 1, 33) и спрашивал его через учеников: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11,3). То, что сказал о Христе, сказал под давлением. Даже солгал, утверждая, что Он не есть Илией, хотя Иисус явно говорит: «он есть Илия, которому должно придти» (Мф. 11,14). Не пошел за Иисусом, когда Тот появился. Он сам признает разницу между двумя крещениями. Роль Марии, в отличие от роли Иоанна Крестителя, была, естественно выше, в том числе и благодаря докетической теории рождения Христа. Так же, как и Иоанна Евангелиста, в смерти которого тоже можно было сомневаться. Мария – это ангел, прибывший вместе с Христом на землю, чтобы осуществить дело спасения. Существование подобного взгляда является повсеместно подтвержденным, даже среди умеренных из Конкореццо, по крайней мере, у Назария, который принял его непосредственно у болгарского епископа. В Тулузе, в 1247 г. Пьер Гарсиас свидетельствовал, что «Христос, Мария Дева и Иоанн Евангелист сошли с небес и не имели земного тела. Христос привел с Собой Марию и св. Иоанна Евангелиста, чтобы дать свидетельство». Одна женщина из Орнолак (Арьеж), дающая показания в 1330 г, говорит, что «всегда верила в Бога, Святую Деву и св. Иоанна Евангелиста, поскольку Мария Дева и святой Иоанн не были убиты и не умерли; это другие были убиты и умерли». В общем, вне всякого исторического значения, фигуре Марии старались придать мистическое значение. «Мария и народ Божий являются собственностью Христа 76[8], к которым прибыл он, согласно со словами Иоанна (Ио. 1, 11): «Пришел к своим (*in propria venit*). Таким образом, Мария является образцом «народа Божьего», как и «храм» в 1 Кор. 3, 17: «ибо храм Божий свят, и этот храм – вы». Представляя доктрину докетизма так, чтобы его поняли слушатели, Пьер Отье объяснял в 1305 г., что: Матерь Божья – это только добрая воля и решимость совершать хорошие дела, в соответствии со словами Евангелия: «Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 21). Не следует думать или верить, что Сын Божий был рожден женщиной, или же «вотенился» в таком презренном существе, как женщина. А когда спросили его: «Разве Дева Мария не Матерь Божья?», он отвечал иронически: «Как же малый ребенок может родиться без матери?», после чего добавил, что Тот, кого называли Сыном Марии Девы, ходил по земле и учил, но не ел, не пил, не чувствовал голода или жажды, холода или жары... Что касается Белибаста, то он попросту отождествлял Деву Марию с Церковью. Земная община верных представляла собой только часть ее. «Они, и иные, так называемые верующие, являются ногами Марии». Когда спросили этого совершенного,

что это означает, он отвечал: «Стань добрым человеком (то есть совершенным), и тогда я тебе это объясню. Если Мария – это только аллегория, то очевидно, что не может она творить чудеса⁷⁷[11], и не стоит ничего ожидать от ее статуй. Когда Белибаст видел какую-то из них, то говорил, смеясь, своему собеседнику: «Дай грошик этой Маруське!»⁷⁸[12]

IV.2.2. Апостолы и Дух Святой.

Только в начале XIV столетия, и только в Лангедоке, встречается легенда, что двенадцать духовных апостолов сошли вместе с Иисусом в мир: «Бог Отец послал Своего Сына и Духа Святого, и Сын духовно прибыл с двенадцатью духовными апостолами.» - «Двенадцать апостолов, которые сошли с небес с Христом, были духовными; позже, в городе Самарии осталось из пяти хлебов и не знаю скольких рыб, двенадцать корзин объедков; и эти апостолы дали двенадцати мужчинам каждому по одной из этих двенадцати корзин; и стали эти апостолы телесными, но с такой же властью, как у духовных». Однако эти рассказы об умножении хлебов, понимаемом согласно методике типичной экзегетики чудес как хлеб жизни, не должны были быть понимаемы дословно.

Миссия Христа состояла в том, чтобы напомнить людям о небесном происхождении их душ и в том, чтобы дать этим душам средство соединиться с духом, оставленном в небесах во время Падения. Христос привел с собой некоторых из этих духов, и апостолы первыми этим воспользовались: в народных легендах благодаря «двенадцати корзинам», но уж точно во время сошествия Духа Святого: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» (Ио. 20, 22-23). В принципе, человек, обладающий Духом Святым, может передать то, что получил, но при определенных обстоятельствах: чем же есть отпущение грехов, если не даром Духа Святого, силой которого они могут быть отпущены? Из этого следует, что человек может передать Дух Святой. Катары хотят этим сказать, что сила отпущения грехов может принадлежать только хорошим священникам. Дар, полученный через посредство апостолов, является последним свидетельством заботы, которой окружил их Христос. Сын Божий сказал ученикам Своим, чтобы просили Его, и будет им дано. Они же отошли в сторону и советовались между собой, что попросят Его о безопасности, так чтобы они могли ничего не бояться. Вернулись к нему и попросили Его об этом. Сын Божий ответил, что негоже давать слуге лучший заработок, чем господину. Они, видя, что Он верно

отказал им в этой просьбе, ибо сам Сын Божий не мог быть безопасным в этом мире, опять стали советоваться, и Иоанн сказал тогда, что попросят Его о такой же силе, какую и Он имел, чтобы они могли передавать ее другим. И вернувшись к Сыну Божьему, сказали Ему, что просят Его об этой силе, а Он сказал, что дает им ее от имени Отца. Сказав это, доверил им возвещать Его Слово, указывая каждому из них страну, где должен был возвещать его. Петру же оставил Церковь и вступил на Небеса. Христос уделил им еще одну милость: Силу эту будет иметь в той же мере тот, кто будет о ней меньше всего знать, как и тот, кто будет знать больше всего; только бы он был добрым христианином и получил посвящение. Но оставил им ужасную угрозу: костер; однако, обещал, что поможет им ее перенести: Христос (сказал апостолам), что пришло время Ему вернуться к Отцу; заповедал им проповедовать Слово Отца во всем мире, и не отречься от веры из страха перед наказанием или гонениями в этом мире. Сказал им, что существует десять видов страдания, из которых Он должен пройти через восемь, им же придется пройти через девятое; но в этом девятом он будет помогать им, так что им легче будет снести его.

IV.2.3. Послание.

Предметом обучения у катаров является смысл евангельского послания. Это Книга, вдохновенная/написанная Отцом, которую апостолы должны распространять. Оно содержится в *Анонимном трактате*, *Книге о двух началах*, *Сумме Монеты* и других полемических источниках, опирающихся на библейские дискуссии. Евангелие читали публично; важные отрывки читали и комментировали во время главных литургических праздников (Рождество, Пасха); даже наименее образованные среди совершенных могли по крайней мере в общих чертах передавать тексты Писания. Каких-либо апокрифических черт очень мало; причем все они относятся к очень позднему периоду и к информации, происходящей из Лангедока. Среди проповедей особое внимание уделялось запрету клясться (Мф. 5, 36), предупреждению о лживых пророках (Мф.7,15), греху против Духа (который как правило интерпретировался как донос на совершенного) (Мф. 12, 31), а также на Мф. 7, 12: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.» Среди апокрифических *логий* читаем, что «Отец Святой сказал, что отныне ни одна женщина не войдет в Его Царствие» Однако самой важной подобной *логией*, записанной еще Экбертом из Бонна в XIII веке, является та, согласно которой Христос после Страстей никогда уже не окажется «в руках грешников».

Раздел 5. Эсхатология

Обращали внимание на то, что Христос не сходил в ад. Ад по сути является ничем иным, как земным миром. В таком смысле можно сказать, что сходил в Ад, поскольку «пришел в этот мир, чтобы помочь душам, падшим» из-за своих грехов.

V.1. МЕТАМПСИХОЗ.

V.1.1 Представление о метампсихозе и притча о коне.

Несмотря на то, что обучение долгое время происходило довольно осторожно, вера в метампсихоз была задокументирована во времена еще до крестового похода 1209 г. Аланом Лилльским и Пьером-де-Во-де-Серней. Подобное обучение мы находим также в признаниях верующих, собранных Инквизицией в Лангедоке. Пьер де Мазероллес, сеньор Гайа (Од), слышал ок. 1228 г. катаров, говорящих, что «душа человека проходит через столько человеческих тел, сколько нужно для спасения» – Один из жителей Лабеседе (Од) признает в 1245 г., что «слыхал как совершенные говорили, что душа может выйти из тела человека и войти в тело осла». Пьер Гарсиас из Тулузы говорил в 1247 г., что «нет чистилища, и жертвования ничего не дают умершим, и что никто, не исполнивший перед смертью совершенного покаяния, не будет спасен. Духи, которые не могли покаяться в одном теле, если должны быть спасены, переходят в другое тело, чтобы осуществить свое покаяние⁷⁹[6]. Жительница Тулузы в 1273 г. говорила: «Бог не создает новых духов в детях. У Него было бы слишком много работы... Дух умершего путешествует из тела в тело до того времени, пока не достигнет рук добрых людей». Упоминаний о метампсихозе очень много в начале XIV столетия в реестрах из графства Фуа: Когда душа человека выходит из тела, а перед смертью не стала добрым христианином, то вселяется так быстро, как это возможно в другое, какое угодно дело живого существа; в любое, которое встретит, независимо от того, будет ли это тело другого человека, животного или птицы. Когда же душа человеческая выходит из тела, не находит она покоя. Огонь Сатаны, чужого бога, жжет ее всю. А вот когда уже она вселится в тело, то отдыхает и не страдает уже из-за этого огня. Душа человека, оставив его тело, вселилась в тело коня. Был это конь, который какое-то время принадлежал великому господину. Однажды ночью господин, преследуя своих врагов, ехал на этом коне по скалам и камням; и у коня застряла нога между двумя валунами. С трудом он смог

ее вытянуть, и оставил там подкову. Позже, в момент смерти, его душа вселилась в человеческое тело, и человек этот стал добрым христианином. Однажды проходил он с другим еретиком мимо места, где потерял свою подкову, когда был конем, и сказал своему товарищу, что когда был конем, то потерял свою подкову в этом месте. Оба еретика стали искать эту подкову между двумя валунами, и нашли ее. – Этот пример – добавляет дающая показания – очень всех рассмешил. Если без колебаний говорили, что душа человека может вселиться в тело курицы, то тем более приятным казалось одной бедной женщине из Арьежа (Акс-ле-Терм), что она в прошлой жизни могла быть королевой.

V.1.2 Воплощения и заслуги.

От первоначальной информации, которую доставляют нам полемисты, до XIV века, появляется мнение, что количество воплощений может быть ограничено: до семи, согласно некоторым рукописям *Historia Albigensis* Пьера-де-Во-де-Серней⁸⁰[1], от восьми до шестнадцати у Алана Лилльского⁸¹[2], до семи или девяти, как поняли слушатели Пьера Отье в 1303 г.⁸²[3], девяти, согласно слушателям его брата Гийома⁸³[4]. Согласно мнению приходского священника из Монтайю (в то же время), «если среди девяти тел, в которые по очереди входит дух, не найдется тело доброго христианина или доброй христианки, то после выхода из девятого тела, этот дух является совсем погибшим, и не может больше совершить покаяния». Одновременно с самого начала и чаще говорится об отсутствии каких-либо ограничений количества воплощений: согласно некоторым рукописям Пьера-де-Во-де-Серней, согласно французской версии его работы XIII века, как и *Manifestatio*, на которую эта работа опирается, или согласно *Сумме*, приписываемой Петру Веронскому. В начале XIV века мы в основном встречаем и формальное подтверждение всеобщего спасения, и, как следствие этого, неограниченного количества путешевий душ. Хотя, бывало, некоторые дающие показания говорили об ограничениях для преследователей: «Души католиков (преследователей), когда оставляют свои тела, то идут в ад, чтобы никогда из него не выйти. Однако души тех, кто верит в них или в их секту (катаров), если не могут в момент смерти быть принятыми в их секту, то когда

покидают тело, вселяются, если могут, в тело человека, а если нет, то в тела диких зверей, а иногда даже в тела жаб...»84[7], «и вселяются, таким образом, в разные тела, по очереди, пока не найдут кого-то из их секты»85[8]. - «Души путешествуют от одного одеяния к другому, пока не попадут в «красивое одеяние», то есть в тело мужчины или женщины, «устремленных к Добру»86[9]. – Души переселяются из одного тела в другое до той поры, пока не покаются за грех, который совершили в небесах». По сути, «мир не придет к своему концу, пока все души и духи, созданные Отцом Небесным, в небесах, те, которые согрешили там и пали, не смогут вселиться в тела, в которых станут добрыми христианами». Альбигойство очень настаивало на вечность созданных Богом существ, потому иногда кажется странным, что эта доктрина не всегда выглядит обязательной. Но возможно, это противоречие происходит от двойственности обучения. Может быть, на первом этапе, когда имели дело с людьми необразованными или послушниками, которые должны были понять, что судьба человека зависит от его заслуг, а мораль должна была опираться на гипотетический императив, просто не говорили о всеобщем спасении. Но мнения типа «если ты католик, то ты проклят» или «если не спасешься в девятом теле, будешь проклят», в процессе обучения должны были быть быстро отброшены. Более сомнительной представлялась судьба согрешивших против Духа. Под такими понимали людей, отдавших совершенных, которые несли крест Духа, в руки преследователей. В принципе, Евангелие говорит, что такой грех никогда не может быть искуплен: (Мф. 12, 31): «Те, кто их преследует или выдает, никогда не увидят лика Божьего» 87[12]. – «Они никогда не будут знать ни покоя, ни отдохновения». Однако, по-видимому, в этом случае их логика это преодолела, и положение, согласно которому, «всякое существо, созданное Богом, спасено будет»,88[14] имела применение, и под это определение попадали как духи, которые сознательно оставили небо во время падения (ангелы его), так и доносители и преследователи: «Никто из духов, что с умыслом послушались дьявола, или поверили ему так, что стали, таким образом, демонами, не вернутся в небо до Судного Дня. Но вернутся ли они туда, или нет, все, или только некоторые, этого никто не знает, и это одна

из тайн Божьих, и в этом смысле следует полагаться на милосердие и волю Божью»⁸⁹[15]. Возможно, такой же виделась судьба Иуды и современных предателей⁹⁰[16]. Но поскольку дающий показания говорит при этом о грехе отчаяния, возможно в этом отрывке смешаны католические и катарские взгляды: «Ни один еретик, верующий, или даже католик, не будет проклят, каким бы ни был его грех (разве что умрет в отчаянии), только бы он взывал к милосердию Божьему». Понятие заслуг тоже наблюдается в то же время, описываясь не через количество, а качество воплощений. Своими поступками человек мог попасть в очень плохую реинкарнацию в теле животного, а добродетельный мог добиться «красивого одеяния». Иногда говорили, что количество переселений зависело от греха, совершенного в небесах: «В зависимости от того, согрешили ли они сильно в небесах, или нет, хотели ли они покинуть небо, возвращаются они в небеса медленнее или быстрее. Но все души, все духи, падшие с небес, вернутся туда до конца света». Была даже легенда, что св. Павел, кажется, вынужден был воплощаться тринадцать, а то и тридцать два раза. «У него было тринадцать одеяний из плоти, и в некоторых он был очень злым человеком, и даже преследовал Церковь Божью»⁹¹[19]. Пример святого Павла был тем более убедительным, что послания Павла давали основания в Писании веры в переселение душ (Рим. 7, 9-10): «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, [данная] для жизни, послужила мне к смерти». Последнее, спасительное воплощение, является плодом милосердия Божьего: «Остерегайтесь зла, делайте добро. Смотрите, сколь хорошо делать добро. Святой Павел был плохим человеком, но он понравился Богу, и Бог привлек его к себе. Никто не может спастись, пока не привлечет его Отец; но, если уж Отец привлечет кого-нибудь к себе, тот человек тут же последует за Ним, и будет спасен». Некоторые говорили, что заслуги в прошлой жизни могут иногда помочь хорошему концу и облегчить ритуальные посты.

V.2. СПАСЕНИЕ

Если только смерть окончательно освобождает душу, то условием такой «хорошей смерти» является духовное крещение. Состояние совершенства позволяет ей уже не принадлежать этому миру.

V.2.1. Духовный брак.

Дуновение Духа, полученное путем возложения рук тех, кто уже его имеет, имеет целью мистическое единение души, еще плененной в теле, с оставшимся в небесах духом, который одновременно сошел с небес во времена сошествия Духа Святого. К этому единению относили отрывки из Нового Завета, где говорится о браке. «Бог создал духовный брак, который осуществляется между душой и духом, когда душа соединяется с духом и наоборот, чтобы исполнять заповеди Божьи; чтобы они жили в согласии с ними и только их придерживались». Мы уже говорили о том, что этот дух, ожидающий в небесах каждую душу, ассоциировался также с Духом Святым: «Путем возложения рук душа получает свой собственный дух, чтобы он руководил ею (regimen). Этот дух остался в небесах, когда душа согласилась пойти за дьяволом и была им обманута. Именно этот дух называют они Духом Святым, или «несломленным», поскольку он остался тверд и не поддавался обману, и потому не может в этой жизни быть обманут дьяволом, когда хранит душу и руководит ею. Существование «ангелов-хранителей» доказывалось Посланием к Евреям 1, 7 и 14 «Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов... Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»⁹²[4]. Этот ангел-хранитель является «духом Христовым», о котором говорится в 1 Пет. 1, 11, Рим. 8, 26, но прежде всего в Рим. 8, 15: «Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"», а также во всех словах Павла, где он говорит о духе и теле (Рим. 8, 3-9), и особенно Рим. 8,9: «если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его». Для Пьера Отье лишь тот брак является благим «когда душа наша соединяется с Богом, по своей доброй воле; это и есть таинство брака»⁹³[6], что также разъясняет его ученик Филипп де Талайрак: Этот иной брак, установленный Сыном Божьим, - вещь хорошая и прочная (stabilitatis, литургический термин). Осуществляется он между душой и духом. Душа навсегда остается в теле человека, до самой смерти, а дух приходит и уходит (парафраза Ио 3, 8). Брак между душой и духом осуществляется тогда, когда согласны они меж собою в том, чтобы делать добро, и когда душа не хочет ничего, что было бы противно духу, а дух ничего противного душе, но оба они согласны в том, чтобы делать добро и жить в праведности и истине (парафраза Еф. 5, 9). Этот брак осуществляется только меж душой и духом добрых христиан. Если же речь идет о плохих верующих, то в их сердца может входить злой дух.

V.2.2. Душа славы.

В момент смерти эту сизигию душа-дух принимают ангелы, с которыми она пускается в продолжающееся достаточно долго вознесение. В этом смысле считали часто, что женская плоть подвергается изменениям: «Отказывают женской плоти в небесном блаженстве и не колеблясь лишают своих сестер по вере (*mulierculas*) такой добродетели... Сильнее их аргумент об этом, почерпнутый из Послания к Ефессянам (4,13): «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа (*virum*) совершенного, в меру полного возраста Христова». Что приводит их к мнению, что прибудем на суд как тридцатилетние мужи, а женщины сменяют плоть».94[1] Сто лет спустя, Белибаст говорит: Души мужчин и женщин не имеют никакой разницы между собой. Только в теле мужчин и женщин Сатана, князь мира сего, создал разницу.95[2] – Никогда женщины во время смерти не вступят в рай. Но, когда они умирают, их души входят в мужские тела. А если во время смерти их примет достойный еретик, то они становятся как мужчины. Бог посылает им 48 ангелов, и они тогда вступают в райское блаженство. Единение с первоначальным телом происходит только после вознесения. Что же до земных тел, то само собой, что они в воскрешении не участвуют. «Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» (Эккл. 3, 20). В этом все источники согласны, и говорится об этом с XI века. Монета даже приводит огромное количество авторитетов, цитируемых катарями на эту тему. Самым важным для них, конечно, был отрывок из 1 Кор. 15, 50: «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления». Эта концепция основывалась также на рассуждениях: «Тела – это только органы (*organa*), то есть орудия душ, с помощью которых, как с помощью всяких орудий, совершают добро или зло. И потому так же, как награждают работника, а не орудие, которым он пользуется, награду получает душа, а не тело.96[4] Умеренный автор Дидье считал, что тело ничего не делает по своей воле, но по принуждению, о чем говорится и в Рим. 7, 18-25. В конце концов, «тело состоит из элементов, которые, в зависимости от своих свойств, взаимно противодействуют друг другу, что служит причиной их разложения; таким образом, то, что было от огня, возвращается к огню, а то, что было от земли, в землю, а то, что было от воды – к воде, и таким образом, от воздуха – к воздуху... А поскольку элементарные

вещи, из которых состоит человеческое тело, возвращаются к своим источникам, и поскольку эти стихии растают перед воскрешением из мертвых (2 Пет. 3, 12), то тела не воскреснут, потому как если нет материи, то нет и того, что из материи (*materiatum*). Душа, освободившись из тела, поднимается, становясь все яснее, не так, как Христос, который во время Вознесения постепенно утрачивал сияние.⁹⁷[7] «Демоны узрят ее, как, сияя возносится к Отцу Небесному, и 48 ангелов придут в момент смерти и принесут ей золотую корону, украшенную дорогими камнями». Вознесение, по мнению одних, будет продолжаться три дня, пока молится совершенный утешитель⁹⁸[9], а, по мнению других, более достойных веры, семь дней, что отвечает количеству нижних небес.

V.2.3. Рай «земли новой».

Целью этого вознесения является рай, который в XIV веке иногда называют «райским садом», однако не обязательно это выражение имеет отношение к Книге Бытия. Земля эта – «новая земля», «уготованная Богом для всех спасенных душ; душа найдет там свое одеяние, или тело (...) и там все ожидают всеобщего спасения». Трудно представить какое-либо конкретное представление бытия в «земле новой». Автор *Анонимного Трактата* опирается на библейские авторитеты: «Камни ее - место сапфира, и в ней песчинки золота.» (Иов 28,6); «Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13); «Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего» (Ис. 60, 20); «небесный Иерусалим» — это город «чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21, 18). Это рай, где находится «древо жизни» (Откр. 2, 7). Там можно увидеть «чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать [раз] приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева - для исцеления народов» (Откр. 22, 1-2). Короче говоря, «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1. Кор. 2, 9). Сто лет спустя Белибаст говорит, что избранные « в день Суда будут радостно прыгать, как ягнята на траве луговой или на поле». Но была в этом всем какая-то тайна, известная лишь совершенным. Создается впечатление, что сдержанность совершенных в описании райских блаженств в окружении авторитетных цитат, породила сильный интерес, но прежде всего клевету, содержащуюся в *Manifestatio* или в творении Пьера-де-Во-де

Серней. Но не стоит обращать на это внимания, поскольку об этом молчат наиболее информированные авторы, такие как Райнерий Саккони, который сам семнадцать лет был совершенным, а не говорит на эту тему ни слова. Ясно одно: это бытие является также ожиданием окончательного возвращения всех существ, созданных Богом. Окончательное блаженство наступит только после Страшного Суда, и катары считали, что «никто не пойдет ни в рай, ни в ад до последнего дня» 99[4]. При этом, конечно, чистилищу в этой системе не было места. *Purgatorium negant* – это шаблонная фраза католических полемистов.

V.3. КОНЕЦ ВРЕМЕН И АПОКАТАСТАЗИС

V.3.1. Суд уже состоялся.

Но не стоит в конце времен ожидать Христа в его земном облике, ведь Он сказал, что никогда уже не попадет в руки грешников, и глаза земные не узрят Его. Не стоит также ожидать собственно суда. Судьба духов небесных предрешена – они одарены вечностью и истинным существованием. Бог не создал детей Своих для того, чтобы их погубить: «Получается, что Бог, создавая целый род людской, создал немногих для спасения, а многих для гибели!» 100[2] Это склонило Пьера Гарсиаса к заявлению, что он “ не признает такого Бога, который создал тысячи душ, из которых одна будет спасена, а остальные прокляты, и если бы такой творец попался бы ему в руки, то он разорвал бы его в клочья!». Бог сказал: «Я, Господь, призвал Тебя в правду» (Ис. 42,6) – а согласно св. Павлу, призвал тех, кого избрал, а которых призвал, очистил от греха. Суд уже состоялся: «а неверующий уже осужден» (Ио.3,18). Возрождения, что Христос отделит «благословенных Отца Своего», которые накормили Его, когда был голоден итд., от тех, которые поступали наоборот, были бессмысленны. Эти вторые – демоны. Голод Христа – это желание спасти души, а демонам, которые хотели не допустить Спасения, Он мешал. Логически это было безупречно. Но в религии и на практике оставалась некоторая неопределенность, а Божье знание о будущем могло иметь некоторую свободу милосердия. Потому существовала разница между «судом проклятия», который имел отношение к первичному падению, и который уже состоялся, и «судом разделения» (*discretionis*), о котором говорится в Мф. 24, 51 и 25,32: считают, что нет иного суда,

кроме различения и разделения. Говорят, что началось оно с пришествия Христа, и будет до Дня, в котором Бог вознесен народ Свой из нынешнего состояния к лучшей жизни.

V.3.2. Воскресение из мертвых.

В этот день погибшие овцы оставят свои прежние места проживания, чтобы вступить в небесные врата. Сияние их тогда удвоится. К ним вернется первоначальное блаженство, как и тела славы; вернут они себе свои белые одежды, троны и короны, разве что они уже получили их раньше «в земле обетованной». Именно это называется в Новом Завете воскресением из мертвых. Св. Павел говорит: «а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его». Однако не стоит придавать этим подробностям большее значение, чем они того заслуживают. Все из Святого Писания должно было сбыться. В конце концов, основой состояния счастья является небесное видение, «созерцание лика Божьего». И это состояние будет одним для всех: «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Все непосредственно познают Бога, согласно с Ио. 17,3: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Работники последнего часа получают ту же плату, что и те, кто прибыл первым (Мф. 20). Возможно, в небесной иерархии существует какая-то разница места. Одни будут пребывать подле Отца, другие – дальше (может, в этом состоит суть «суда разделения»?), но все будут одинаково одарены Божьей любовью. Следует здесь, в конце концов, добавить, что среди падших духов были и менее виновные, которые не попали в этот мир, а остались на нижних небесах, созерцаемых Исайей во время вознесения; эти само собой вернутся в небо.

V.3.3. Конец света.

Нет иного ада, кроме этого мира, а этот мир является вечным в своем основании. Однако, поскольку он получил от своего начало временной модус, то утратит эту вечность в конце времен, когда дурное дело творения обратится в ничто. «Небо и земля прейдут» в общей катастрофе, описание которой было взято из апокалипсиса синоптических Евангелий (напр. Мф. 13, 40) или Второго Послания св. Петра 3, 10: «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят». «Море взбушует, небо опустится, огонь сожжет море, море поглотит огонь». Эта борьба стихий очень характерна для абсолютных, для которых конец света состоял в исчезновении первичных элементов, дел рук дьявола, и возвращении к первичному хаосу. После этого могут возникнуть условия, подобные тем, которые были до начала времен, когда злое начало

стало готовиться к нападению. Когда души вновь окажутся в небе, и после воскресения мертвых соединятся со своими телами и духами, и когда ангелы злого бога, оставшиеся, чтобы воевать, будут сброшены вниз, война начнется снова. Однако, когда в 1325 г. Жак Фурнье задает вопрос подозреваемому, верит ли он, что после суда “злое божество вновь сможет напасть на небеса, чтобы соблазнить добрых духов и увлечь их за собой», он получил ответ: «нет».

Раздел 6. Расколы

Одной из основных проблем, возникающих в связи с катаризмом, является вопрос о доктринальных различиях. Проблему эту поставили в XIII веке итальянские католические ересиологи,¹⁰¹[1]отличающие «тех, кто верит в два начала»¹⁰²[2], от «тех, кто верит только в одно начало», а среди последних различали еще и тех, кто верит в предсуществование душ, в благое происхождение Люцифера и его роль демиурга. Первых называли *albanenses* или *albigenses*, то есть А, вторых – катарами из Конкореццо (Concorezzo), то есть С, а третьих *bagnolenses*, то есть Б. Существовала даже табличка, представляющая характерные доктринальные ошибки А, Б и С. В 1849 г. Карл Шмидт, во время написания своего несравненного труда, ввел разделение между «абсолютным» и «умеренным» дуализмом. Это разделение практикуется и до сих пор. Долгое время существовало мнение, что вначале существовал умеренный дуализм, а дуализм абсолютный был развитием этой доктрины. Этот тезис, в общем, подтверждается работами, посвященными «Слову пресвитера Козьмы» против болгарских богомилов. Его хронологическое первенство не вызывает сомнений (X век); и основываясь на этом тезисе, утверждалось, что появлением абсолютного дуализма в Западной Европе следует считать вторую половину XII века, а, возможно, даже, связать его с миссией Никиты. Однако, новые открытия и работы, позволяющие представить умеренный дуализм как новость на переломе XII-XIII веков, несколько изменили это мнение. В 1250 году Райнерий Саккони писал в *Summa de catharis*: «Существует 16 катарских Церквей (...) Болгарская Церковь, Драговицкая Церковь. Все они происходят от двух последних.» Это, в общем, подтверждает традиционный тезис, особенно в свете того, что Болгария считается примкнувшей к лагерю С (умеренного), а Драговица к лагерю А (абсолютного). Но Саккони добавляет: «Первая часть (катаров) придерживается старинных взглядов,

которые исповедовали все катары и альбанисты (*albanenses*) в 1200-1230 гг.» В *Manifestacio* (французская рукопись 495 Реймской библиотеки) краткое представление тезисов умеренных предварено фразой: «Появилась среди них недавно одна ересь...». Но эта фраза есть не во всех вариантах рукописи. Да и Саккони в 1250 году не так уж категоричен. Находясь в центре воображаемых битв и принадлежа в свое время к лагерю С, он так описывает бывших единомышленников: следует знать, что первая секта, секта катаров, делится на три лагеря, или три главные секты. Первая – это альбанисты, вторая – «конкористы» (*Concorenses*), а третья – баньоленсы (*Baiolenses*). Все они происходят из Ломбардии. Другие катары – из Прованса, Тосканы или Марке, не очень отличаются в своих взглядах от вышеперечисленных катаров, а только от некоторых из них. Все катары согласны в общих взглядах, но разнятся в деталях. Саккони хранит молчание по поводу немецкой Церкви (несмотря на последние успехи Конрада Марбургского), Церкви Шампани (где 13 мая 1239 г. было сожжено в Монт Эмме 183 катара), фламандской Церкви (где в 1234 г было сожжено их 30), Леонской Церкви, с которой полемизировал Лука из Тюй, зато отмечает, что «альбаненсы» или альбигойцы едины в Церкви Южной Франции (Тулуза, Альби, Каркассон, Ажен), а также заселяют Верону и многие города Ломбардии. К этому следует добавить «также все заморские Церкви» (Восток). Баньоленсы есть в Мантуе, Брешии, Бергамо, в миланском княжестве (но не очень много), Романии. Ближе к ним стоят катары из марки Тревизо (которых нет в Вероне), Тосканы и долины Сполете. Французы, живущие в Вероне и Ломбардии – тоже баньоленсы. Еще вроде бы сюда относится Церковь Словении (Далмации), о котором Саккони не говорит ничего. Катары из лагеря Конкореццо распространены по территории всей Ломбардии. Ни одна Церковь полностью не согласна с их доктринами. Одним словом, из этого всего можно сделать вывод, что только в первые годы XIII века стали говорить о доктринальных расколах¹⁰³[5], и что существовали они только в Италии. Религиозные споры были там так сильны, что появились даже специфические фракции: одна среди альбанистов (Джованни де Луджио), а другая – среди сторонников школы Конкореццо (Дидье). Но если даже верить сообщениям о том, что некоторые катарские авторы заходили так далеко, что не рекомендовали своим верным принимать таинства в другой Церкви (по крайней мере, в Италии, то все равно, вопросы космогонии и эсхатологии разделяющие одних и других, не были достаточными, чтобы подорвать единство катаризма как религии). Ни официальная Церковь, ни общественное мнение, ни светские власти никогда не рассматривали его иначе, как единый общественный и социальный

феномен. Более, того, скорее всего, об этих теологических расхождениях большая часть верующих даже и не подозревала.

VI.1. ШКОЛА КОНКОРЕЦЦО.

Отсылая читателя к описанию Монеты, приведенному ниже, а также к неоднократно выраженному полемистами взгляду, что разные катарские Церкви согласны между собою во многих вопросах, ограничимся здесь представлением конкретных пунктов догматики – взглядов, характерных для «умеренных».

Ветхий Завет [I.1]

«Не принимают ни Закона, ни Пророков, за исключением тех фрагментов, которые им подходят»¹⁰⁴[1]. Скорее всего, не принимали и Псалмов, за исключением тех, которые цитируются в Новом Завете. «Отвергают Давида и то, что он сказал, за исключением того, что находится в Новом Завете».¹⁰⁵[2] – «За исключением отрывков, введенных в Новый Завет Христом и апостолами... отвергают Ветхий Завет, утверждая, что его автором является дьявол».

Апокрифы [I.3]

Епископ Конкореццо Назарий около сорока лет владел апокрифом,¹⁰⁶[4] который, возможно, в связи с его контактами с епископом и Старшим Сыном болгарской Церкви попал к нему из Болгарии в 1190 году.¹⁰⁷[5] « У Назария есть текст, называемый «Тайным», пишет Ансельм Александрийский, изучая более ранний источник.¹⁰⁸[6] Текст этот, часто называемый *Interrogatio Iohannis* (Вопросы Иоанновы) или же *Тайная Вечеря*, общеизвестен, хотя популярность его преувеличена. Речь в нем идет о толковании притчи о дурном управителе (Мф. 18, 23-25, Лк. 16, 1-9) как метафоры Падения, а также краткий апокалипсис, почерпнутый из синоптических Евангелий. Считалось, что Иоанн услышал это из уст Иисуса, когда лежал на его груди. Книга эта известна из учебника, копия которого хранилась у инквизиторов Каркассона («Пергаментная книга, содержащая 247 страниц»). Интересующий нас фрагмент, оригинал которого пропал, сохранился в копии XVIII века, сделанной в рамках миссии Доат. Тот же текст находится в аналогичной

копиляции рукописи Dole. К нему также относится *implicit* и *explicit* в собрании Ансельма Александрийского.

Рукопись № 1137 (XIII век) из Народной Библиотеки Венеции подает абсолютно совпадающий текст, скорее всего, латинскую версию того де оригинала. Заметки на полях принадлежат катарскому собственнику этого текста. Можно допустить, что заголовок перед *incipit* тоже имеет катарское авторство: *In nomine Patris et Filii et Spiritus Sanctum, Amen. Interrogatio Iohannis et apostoli et evangeliste in cena secreta regis celorum, de ordinatione mundi istius et de principe et de Adam. Ego Johannes ...* Фрагмент не окончен. *Incipit* такой же, как и в каркассонской копии: *Ego Johannes particeps in tribulatione et regno Dei ut essem particeps...* В тексте содержится описания Падения и Творения, а также Апокалипсис, почерпнутый из синоптических Евангелий. Собственно, и весь этот фрагмент, усыпан цитатами из Нового Завета. Однако проблемы данного текста не удастся разрешить при существующем уровне знаний. Латинская версия написана свободным языком, там нет аномалий, которые могли бы выдать язык оригинала (в этом случае греческого или староболгарского).¹⁰⁹[8] Потому нельзя однозначно определить дату написания этого текста. Действительно ли школа Конкореццо почерпнула свои взгляды из этого текста, или же, наоборот, приняла его, чтобы подтвердить уже существующую догматику? Вопрос этот остается открытым. Потому открытым остается и связанный с ним вопрос: насколько можно верить католическим полемистам, представляющим эту проблему? Действительно ли католические авторы описывали оригинальные взгляды умеренных и информировали нас об апокрифе, которым те владели, или «заблуждения» данного апокрифа системно приписывали умеренным, называя еретиками тех, кто не разделял этих взглядов? Впрочем, изучая историю итальянского катаризма, мы можем показать, какие возможности допустимы во всех этих вопросах.

Начала [II.1]

Полемисты единогласно утверждают, что умеренные «мыслят верно, когда признают только одно начало», «только одного Творца». Бог Ветхого Завета для них не является Богом, даже через антифразу, как это было в случае альбигойцев. Это только, как мы уже убедились, демиург. Это доказывали теми же логическими выводами и теми же

авторитетами из Писания, которые использовали и альбигойцы, разница только в направлении рассуждений.110[2]

Доброе дело творения [II.1.3]

Бог создал (в узком смысле этого слова, которое противопоставляли слову «делать») из ничего «первичную и бесформенную материю». «Бог призвал из ничего к бытию четыре стихии мира, то есть их неразделенную материю». Само собой, что кроме материи видимого мира Он создал высший мир и обитающих в нем существ; все в высшей степени духовное. Творение, как говорит Книга Сирахова, было одновременным (19,1).

Злое дело творения [II.1.4]

Творец мира за шесть дней, которого Моисей называет Богом¹¹¹[6], является только «формирователем»: «Люцифер после своего падения нашел эту текучую *ductila* материю четырех элементов, и благодаря своему умению, гению и другим естественным качествам, которыми одарил его Бог при творении, разделил элементы и сформировал мир таким, каким он является сейчас... Бог является творцом, призвавшим из ничто ангелов и элементы. Дьявол же – всего лишь формирователь, поскольку разделил четыре элемента уже существовавшей материи, подобно тому, как гончар лепит горшок из глины.

«Разделил элементы благого Бога» - На самом деле испортил их, как заявляет альбаненс Джованни де Луджио, упрекающий умеренных в каких-либо авторитетных подтверждениях этого тезиса.

Падение [III.1]

Люцифер и его соратники согрешили в небесах, но по поводу происхождения этого греха некоторые имеют сомнения. Об этом персонаже, называемом Сатанаилом, *Interrogatio* говорит: «Средь сил небесных у трона невидимого Отца он управлял всем. Я сидел подле Отца Моего, а он правил силами небесными, и теми, что сопутствуют Отцу; сходил с небес в ад, и затем вновь возносился к трону Отца, невидимого Бога, и стерег славу всех небес. И замыслил он вознести свой трон «выше облаков [и стать] подобным Наивысшему (Ис. 14, 4)». Лангедокская *Manifestatio* уточняет, что был он, подобно Иисусу, Сыном Божьим, и что к этим двоим относится притча о блудном сыне (Мф. 21, 28 и далее)¹¹²[11]. Монета считает, что блудный сын является духом Адама, а Князь мира сего – его старшим братом. В любом случае, существо это пришло в этот мир и нашло

там, согласно *Interrogatio*, землю, покоящуюся на двух фантастических рыбах (Бегемот и Левиафан из 4й Книги Ездры и Книги Иова), покрытую водами. Это зародило в нем мысль создания собственного царства, при содействии ангела воздуха и ангела воды. Он соблазнил этих ангелов и многих других, согласно притче о дурном управителе (Лк. 16).

Откровение и апостолы [IV.2]

По мнению Монеты, умеренные в целом считали, что Мария была обычной женщиной, но зачатой без участия мужского семени, «от женщины».113[1] Однако он не сообщает никаких конкретных источников таких сведений, и дальнейшее развитие этой темы выглядит совершенно неясным. Якобы некогда те же умеренные считали, что тело Христа происходило от тела Святой Девы, но ни одно, ни другое тело не было из «плоти адамовой»; в то время как другие умеренные решительно утверждали, что Дева Мария имела телесных родителей, но Христос не принял от нее тела114[2]. По мнению этих последних, тело Христово «вышло из (*ex*) тела Марии Девы, но не было зачато в (*de*) ее теле; взгляд этот, скорее всего, исходит из того, что они читают Мф 1,16 не как *de qua natus*, а как *ex qua natus*, согласно греческому». Чтобы оценить безосновательность таких интерпретаций, следует помнить, что с 1190 г. *Interrogatio* было принято в школе Конкореццо. А его текст очень точен: «Отец Мой послал предо Мною ангела, по имени Мария, чтобы принять Меня. Вошел через ухо и вышел назад через ухо» . Эта школа также отождествляет Иоанна Крестителя с Илией, и считает его ангелом, посланным Отцом. Однако более распространен был взгляд, что Иоанн Креститель был послан Сатаной. «Даже болгары так считают», читаем мы в *De heresi catharorum*. Они сомневаются даже в Гаврииле, ангеле Благовещения. Ансельм Александрийский подчеркивает, что согласно Назарию Мария Дева и св. Иоанн Евангелист не умирали. Но в этом веровании нет ничего оригинального. Саккони, располагающий информацией получше, пишет: «Назарий, когда был их епископом и преподобным старцем, говорил мне и троиим другим, что Святая Дева была ангелом, и что Христос не принимал тела в человеческом естестве, но его естество было ангельским или небесным. Говорил, что перенял это заблуждение от епископа и Старшего Сына Церкви Болгарии 60 лет назад» .

VI.2. ДЖОВАННИ ДЕ ЛУДЖИО

Старший Сын, а позже епископ итальянских катаров-альбанистов, родом из Бергамо или поселившийся там в 1230-1250 гг., Джованни де Луджио стал объектом достаточно длинных заметок Райнерия Саккони, который держал в руках написанный им «большой

том, состоящий из десяти тетрадей». Анализ Саккони позволяет найти много фрагментов этого труда в *Книге о двух началах*, катарской рукописи, найденной о. Донденом во Флоренции. В этом труде автор абсолютно не удаляется от классической доктрины албигойцев-альбанистов. Однако, только Саккони подает информацию, согласно которой Джованни де Луджио модифицировал доктрину своей Церкви, не доходя правда, благодаря осторожным оговоркам, до раскола. По окончании своей длинной лекции, представляющей для нас интерес, поскольку позволяет идентифицировать книгу из Флоренции, но не вносит никакого диссонанса, Саккони замечает, что Джованни де Луджио: « признает всю Библию, но считает, что была она написана в другом мире, и что там были созданы Адам и Ева. Подобно тому утверждает, что Ной, Авраам, Исаак, Иаков и иные патриархи; Моисей, Иосия и все пророки, а также Иоанн Креститель, были любимыми Богом людьми в ином мире. Подобно тому верит, что Христос родился согласно правил телесных и имел вышеупомянутых предков, принял настоящее тело от Марии Девы, на самом деле страдал и был распят, что Он был погребен и воскрес из мертвых на третий день, но считает, что все это происходило не на земле, а в ином, высшем мире. Утверждает также, что в этом ином мире истинный Бог дал Моисею Закон. И там священники возлагали за грехи народа жертвы и всесожжения, предписанные Законом. Там же, подобно этому, Христос совершал настоящие чудеса, в дословном значении этого слова, воскрешая из мертвых, возвращая зрение слепым и накормив пятью ячменными хлебами пять тысяч мужчин, не считая женщин и детей. Короче говоря, все, что согласно Библии происходило в этом мире, он дословно относит к иному миру.» .Это раздвоение не является для альбигойства чем-то новым, по крайней мере, в рамках спора между «умеренными» и «абсолютными»¹¹⁵[4]. Но не стоит забывать о том, что Саккони вышел из Церкви Конкоретто, и то, что он пишет, может быть просто карикатурой, принятой в его среде, на альбигойство. Однако, очевидно, что упоминание о патриархах в Новом Завете представляло собой проблему для катаров, и что Джованни де Луджио попробовал ее решить. До него, к примеру, говорили, что было два Моисея, что подтверждает св. Павел (Рим. 10, 19), говоря о «первом Моисее».¹¹⁶[5] Христос был «новым Адамом». Подобно этому, св. Павел (Евр. 8,9) цитирует Иеремию (31, 31-34): «потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь», и это следует понимать как то, что Бог избрал из Ветхого Завета то, что Его касается, и если он не является двойным, то имеет двойной состав. Что касается Давида, говорит Монета,

«те, кто верит в два начала, говорят, что их два, и что тот, кто описан в Ветхом Завете, является плохим, а второй – благим». Однако не только существование такой двойной экзегетики не может ставиться под сомнение, но также и ее осторожный характер. Действительно ли Джованни де Луджио ввел какие-то перемены? Был ли он первым, кто сформулировал свои тезисы письменно? Или же Саккони просто-напросто пал жертвой слишком поверхностного знакомства с итальянским альбигойством? На эти вопросы пока что нельзя ответить однозначно. Ясно только одно: все эти различия играли второстепенную роль в целостности доктрины. Чтобы посмотреть на эти подробности в реальных пропорциях, стоит читать не Саккони, а Монету, который не придает этой разнице особого значения.

VI.4. ДЕЗИДЕРИЙ

Дезидерий, вначале Старший Сын епископа Назария из Церкви Конкореццо, затем епископ этой Церкви, похороненный, как и его предшественник, в Гаттедо, безопасном катарском месте возле Милана, эксгумированный и сожженный в 1254 г.¹¹⁷[1], заслуживает особого внимания, поскольку придал умеренному катаризму очень четкую ориентацию. Из экземпляра Монеты, который Риччини добыл в неаполитанском доминиканском монастыре, известно, что Дезидерий написал книгу, что подтверждает даже св. Фома Аквинский. Больше всего упоминаний на эту тему находятся в парижской рукописи Монеты (Lat. 3656 B.N.). Его труд должен был попасть в руки доминиканцев между 1238 г., который считается годом смерти Монеты, и 1241 г., датой написания этой рукописи. Странно, что в своем труде 1250 г. Саккони абсолютно об этом не вспоминает. Возможно, это означает, что он ушел из «секты», когда Дезидерий еще не начал играть там какую-либо роль. Однако, о нем упоминается в биографии Петра Веронского, написанной Фомой из Лентино. Наиболее существенная информация, которую мы о нем имеем, находится в *Tractatus de hereticis* Ансельма Александрийского. В отличие от Назария, он не признавал апокрифа *Interrogatio Johannis*. Он дословно толковал все авторитетные высказывания Нового Завета о браке в отношении верующих.¹¹⁸[5] Но прежде всего он отличался своей христологией. Христос, согласно ему, имел душу¹¹⁹[6]

и тело из «плоти Адама», как и Дева Мария, которая была обычной женщиной. Христос умер и воскрес на самом деле, оставив Свое тело в райском саду, где, кроме того, пребывают Дева Мария и Иоанн Евангелист. Христос является Богом, единосущным Отцу. Согласно продолжателю Монеты, его взгляды были изменчивы на тему, сохранил ли Христос Свое тело при Вознесении, или нет. Содержащиеся в его труде размышления отрицают вознаграждение тела за заслуги, а в итоге, также и воскрешение: «тело не получит никакой награды, поскольку ничего не делает сознательно, но по принуждению, согласно словам св. Павла (Рим. 7, 18): «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе...». Апостол показывает в конце, как следует это понимать, говоря (Рим. 7, 22-23): «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих...» и (Рим. 7, 25) «Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха.»¹²⁰[8]. В действительности тело, которому Дух Святой дает жизнь, и которое св. Павел определяет как тело греха и смерти (Рим. 8,2), является телом внешним, а Дух дает ему жизнь, чтобы оно подчинялось разуму, а не для того, чтобы воскресло.

Часть Вторая

Церковь и литургия катаров.

Доминиканские источники, касающиеся практического, ритуального либо экклезиального аспектов катаризма, беднее и не так точны, как те, которые говорят о его догматических аспектах. Тем не менее, начиная уже от Экберта, можно найти там упрощенное описание *consolamentum*, но только более поздние источники предоставляют нам большее количество информации на эту тему: Яков де Капеллис, на которого ссылается Монета, Райнерий Саккони и, прежде всего, Ансельм Александрийский, автор, в распоряжении которого находилась информация из первых рук.

Однако, сохранились необычайно важные аутентичные катарские документы:

- Ритуал на окситан, прикрепленный к переводу Нового Завета, и хранящийся в Лионском Palais des Arts.¹²¹[1]

- Ритуал на латыни, хотя и неполный, прикрепленный к *Книге о двух началах* во флорентийской рукописи 122[2]
- Трактат, находящийся в рукописи А6-10 из Дублина, скорее всего содержащий катехитические элементы *consolamentum*.
- Ритуал на церковнославянском языке, используемый патаринами в Боснии, найденный в рукописи Iliricus 12 из собрания Борджиа, находящемся в Ватиканской библиотеке. 123[3]

Но больше всего информации, конечно, поставляют судебные источники, особенно происходящие с Юга Франции 124[4]. К упоминаемым выше реестрам стоит еще добавить фрагменты документов Тулузской Инквизиции, находящиеся в архивах департамента Верхняя Гаронна 125[5] и реестр Инквизиции Каркассона 1284-1289 гг. 126[6]

С Инквизицией был связан также, тем или иным способом, Изарн, автор диатрибы в стихах, описывающей обращение епископа катаров Альби, Сикарда де Фигейрас, *Las novas de l'Heretge* 127[7] Хотя классические черты альбигойской догматики там даны слишком упрощенно, без какой-либо попытки их понимания, тем не менее творение это содержит множество конкретных подробностей.

Раздел 1. Крещение

Катаризм – это религия Спасения, опирающаяся на Новый Завет, и потому являющаяся христианской религией. Чтобы спастись, надо быть христианином, то есть «чадами света», согласно с определением из Послания к Ефесеям (5, 8-9): «Поступайте, как чада света. Потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине».

Эти три слова: благодать, праведность и истина, являются своего рода рефреном и знаком документов той эпохи. Благодать, Добро, (*lo Ve, tot Ve* на окситан) – это одновременно сущность веры катаров, к которому предполагается устремление (*entendensa*), и, прежде всего, крещение духом и Дух Святой, получаемый посредством этого крещения. Праведность и истина – это две добродетели, которые получает

христианин, и которых он должен придерживаться после крещения. Они описывают состояние совершенства.

Согласно как традиции, так и букве Писания, Церковь создана как община христиан, а христианином становятся исключительно посредством крещения.

Это катарское крещение, является иногда единственным (в случае уделения его *in extremis*), но в любом случае, самым важным таинством, самым фактом своего существования отрицает ценность крещения официальной Церкви как таинства. Это одна из самых важных тем проповедей, которую можно тем самым трактовать как критерий. Современники, изучая катарскую доктрину, описывая проповеди, взгляды и прочее, на первом плане помещали отрицание крещения водой. В любом случае, другие общины, которые настаивали на евангелизме и наследовании апостолов, враждебно настроенные к испорченности, в котором громко обвиняли официальную Церковь, никоим образом не критиковали уделяемого в ней крещения.

Как мы будем иметь возможность видеть, первое упоминание об отрицании крещения водой содержится у Адемара из Шабаннес, который описывает события 1019 года относительно «манихеев» Аквитании¹²⁸[1]. Подобные же вещи происходили в случае с «манихеями» в Орлеане в 1022 г.¹²⁹[2] В 1025 году еретики в Аррасе уточняют, что крещение детей ничего не стоит из-за того, что тот, кто крестится, ведет несогласную с заповедями жизнь, возвращается к греху после принятия таинства и не имеет веры.¹³⁰[3]

Хотя возможность того, что с подобной критикой выступал Беренгарий Турский, ничем не подтверждается, такая критика ясно сформулирована у еретиков из Суассона, которых цитирует в 1114 г. Гильберт из Ногента: крещение детей ничего не дает из-за недостатка различения добра и зла¹³¹[4].

Также и умерший в 1147 г. Пьер де Брюи выдвигает упрек, что крещение детей не отвечает требованиям, которое выдвигает Евангелие от св. Марка (16,16): «Кто будет веровать и крестится, спасен будет, кто не будет веровать, осужден будет».

Рейнские катары, согласно Эвервину из Стейнфельда (то же время) «открыто признали, что крещены и крестят не водой, но огнем и духом, ссылаясь на свидетельство

Иоанна Крестителя, который, крестя водой, сказал о Христе (Мф. 3,11): «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем», и в другом месте: (Ио. 1, 26): «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете», имея в виду, что Он будет крестить уже не водой».132[5]

Согласно Экберту из Шонау несколькими годами спустя, они говорят, что «крещение абсолютно не нужно детям; они не могут ни выразить своей воли, ни каким-либо образом исповедать веру», и «кажется им невозможным, чтобы вера какого-либо человека могла пригодиться другому перед Богом».

Граф Тулузский Раймонд V и великие господа из города, собравшиеся подле него в августе 1178 г. , чтобы послушать организованное легатом Петром де Сен-Хризогон исповедание двух катарских прелатов, Бернарда Раймонда и Раймонда де Бамаиак, часто упрекают их в провозглашении взгляда, «что крещение не приносит малым детям никакой пользы»133[6]. Стих 16,16 из Евангелия от Марка катары также выдвигали как аргумент – и эти их взгляды опровергает Эввар Бетюньский134[7]. Согласно Эрменгауду, альбигойцы утверждают, что крещение не приносит никому пользы, если уста и сердце не выражают воли его принятия135[8].

Разные сообщения конца XIII – начала XIV века подтверждают эти теоретические мотивы, добавляя к ним практические детали, способные убедить верных.

«Это святой Иоанн (а не Иисус) установил крещение водой, не зная, что делает.»

Из-за незнания, а не по установлению Господню, уделяют крещение в Римской Церкви. В Евангелии ведь сказано «кто уверует и крестится водой Духа Святого»»

(sic)... и тд. (Мк. 16, 16 и 1,8). Однако же вода, которой крестит детей Церковь Римская, не является водой Духа Святого, но водой, которая воняет и пропадает (fetoris et corruptionis), и, таким образом, не может отмыть от грехов. Вода же Духа Святого, о которой говорится в Евангелии, и которой Бог наказал крестить все народы (Мф. 28,18) – это Слово Божье и добрые дела: кто будет их творить и верить Слову Его, тот крещен водой Духа Святого.

«Крещение, установленное Римской Церковью, не стоит ничего и не приносит человеку никакой пользы: наоборот, дети из-за этого плачут».

«Однажды Жак Отье (или его отец) нес крестить ребенка; а когда после крещения хотели отдать его матери, оказалось, что он умер: причиной смерти была слишком холодная вода, в которой его крестили».

«Точно так же можно было крестить детей в Од». [реке].136[9]

«Крещение, уделемое детям младше семи лет, ничего не дает»

«Не дает оно ничего, если не принимают сознательно и по собственной воле (gratis). Христос, когда Его крестил Иоанн, был уже зрелым мужем... Дети не могут пользоваться разумом, акт крещения для них неприятен; иногда они даже плачут и кричат, когда поп поливает их водой..137[10]

Для Пьера Отье разница между двумя видами крещения является основанием катехизации нового верующего:

Видите, какова разница между Церковью Римской и нашей. В Церкви Римской, через несколько дней после рождения ребенка, крестные заносят его в храм. Когда они окажутся у дверей храма, приходит какой-нибудь поп, хороший или плохой, и спрашивает крестного отца, о чем просит этот ребенок. Тот отвечает: «О вере». Поп вновь спрашивает: «А что даст ему вера?» Отец крестный отвечает: «Жизнь вечную». Затем ребенку дают имя, и крестный отец обещает, что будет он добрым христианином и верным. А, тем не менее, потом он становится злым человеком и лжецом... У нас, меж тем, человек, которому исполнится двенадцать лет (а мы даже предпочитаем девятнадцать) и обладает различием добра и зла, если он хочет принять нашу добрую веру и стать нашим верующим, дает нам такое обещание; тогда мы повторяем ему наши благие и неизменные слова, после чего он обещает нам быть добрым и верным, делать добро, а не зло, и делать все возможное, чтобы приводить к нам новых верующих, в нашу Церковь, каковая есть в Праведности и Истине.

Эта первая катехизация и первые обязательства являются только вступлением, которое поэтапно приводит к настоящему крещению и к жизни настоящего христианина. Верующий, таким образом, может либо достичь состояния совершенства, или используя удобный, хоть и не аутентичный термин, сделаться совершенным, или ждать прихода смерти и принять крещение в последний час, подобно «клиникам» раннего христианства.

I.1. КРЕЩЕНИЕ СОВЕРШЕННЫХ.

Собственно крещение, или «утешение» (*consolamentum*), может быть уделено только после прохождения послушничества, оканчивающегося передачей Молитвы Господней.

1.1.1 Послушничество.

Бытовало мнение, что идеалом катаров в Западной Европе (никогда не реализовавшимся однако на практике) было воспитание ребенка с рождения в основах их религии и держать его вдали от всякого мясного питания, кормя его вначале сладким миндальным молоком, а потом рыбой.

Этот пассаж подает нам «Аноним из Пассау»¹³⁸[1]. Возможно это упоминание не заслуживает доверия, однако косвенное подтверждение этому мы находим в альбигойской среде высокогорного Арьежа конца XIII века: слуга госпожи из Монтайю, Беатрис де Планиссоль, уговаривает ее уехать вместе с ним, чтобы присоединиться к «добрым людям» в Ломбардии. Она отказывается, объясняя это своим интересным положением. Он тогда отвечает ей, что если она родит среди добрых христиан, то ее сын станет ангелом, потому что тогда он не познает греха, и не будет жить среди людей, занятых только мирским. Тогда добрые христиане смогут воспитывать его в своей секте, а о другой он там не услышит.¹³⁹[2] Согласно немецкому Анониму, так воспитывали епископов.

Из других документов о временах мира в катарской Церкви мы видим, что молодые люди принимали обеты, живя в общине, которой руководили старшие. Они учились там ремеслам, согласно специализации данного дома, а также, в зависимости от способностей, получали различное образование. Следовало научиться читать, или хотя бы знать наизусть первый раздел Евангелия от св. Иоанна от 1 до 17 стиха, произнесение которого могло позволить совершенному, в случае необходимости, уделить другому таинство утешения. Однако если ученик был способным, обучение продвигалось дальше. Совершенные обещали неофиту, что сделают из него хорошего клирика¹⁴⁰[3].

Послушничество должно было длиться как минимум год, то есть в течение трех катарских постов. Приблизительно столько продолжалось послушничество женщин¹⁴¹[4]. Продолжительность послушничества могла изменяться в зависимости от политической ситуации, возраста или состояния человека. Следует заметить, что бывший нотариус Пьер Отье и его брат, отправившиеся из Тараскона (Аржеж) на св. Михаила 1296 г. в Ломбардию, чтобы стать совершенными, вернулись только под Рождество 1299 г. Для этих людей зрелого возраста, да еще и ученых – которых именно по этому поводу Церковь предназначила для важных ролей – пробный период длился три года.

1.1.2 Передача Молитвы Господней.

Оба ритуала отличают от *consolamentum* церемонию передачи Молитвы Господней. Лионский Ритуал говорит, что после этой церемонии следует *consolamentum*, «если настало время получить утешение...»¹⁴²[1]. Флорентийский Ритуал тоже говорит: «если верующий не должен получить утешение...» и далее: «если верующий должен получить утешение сразу же после принятия Молитвы, должен он прибыть со Старшим своей общины, и должны они совершить троекратный поклон перед иерархом, итд»¹⁴³[2]. Первый обряд в обоих случаях совершает «старший». Второй же в обоих случаях совершает «иерарх», что может означать епископа или Сына, о чем речь пойдет позже. Кажется, однако, что согласно Флорентийскому Ритуалу первая церемония может происходить в общине, откуда происходит послушник, принимающий таинство, а *consolamentum* уделяется у епископа.

Литургия состоит из символической передачи Книги (Нового Завета) и Молитвы Господней. Этот последний элемент церемонии является более значительным, чем первый, и занимает в ней самое важное место. Между двумя частями обряда говорится проповедь, тема которой была одной и той же, но ее развитие зависело от намерений или способностей проводящего церемонию.

1.1.2.1 Передача Книги.

Обряд этот совершался как перед обрядом передачи Молитвы, так и *consolamentum*. Перед тем, как его уделить, требовалось подтверждение того, что неофит ведет целомудренную жизнь, а также согласие «христиан» его общины.

Нельзя не увидеть в этой церемонии элементов первоначальной христианской литургии – поста катехуменов, «голосования» и передачи Евангелия – только в сокращенном виде. 144[3] Проводящий церемонию является, согласно окситанскому Ритуалу из Лиона, «старшим», деканом общины («дома» до репрессий, группы проповедников после ухода катарской Церкви в подполье). В латинском Ритуале из Флоренции проводящий церемонию называется «иерархом», а его помощник «старшим» 145[4].

“Если верующий уже проходит испытания, предназначенные для тех, кто готов принять крещение, и христиане согласны дать ему молитву, то пусть они умоют руки и пусть умоют руки верующие, если таковые присутствуют. Затем пусть тот из добрых людей, кто представляет неофита, подойдет к старшему, трижды преклонит колена и поклонится, затем приготовит стол¹⁴⁶[5] и снова трижды преклонит колена и поклонится, затем, постелит на стол скатерть¹⁴⁷[6], опять трижды преклонит колена и поклонится, а затем положит на скатерть Книгу. И пусть он потом скажет: *«Benedicite, parcite nobis»*. Затем верующий должен совершить свой ритуальный поклон (*melioramentum*) и взять Книгу из рук Старшего.

1.1.2.2 Катехизис.

Проводящий церемонию, старший либо иерарх, тогда обращается лично к принимающему таинство по имени, с поучением в свободной форме, однако там говорится прежде всего о значении Троицы в Церкви:

Вы стоите сейчас перед всей Церковью Божией, и это значит, что Вы стоите перед Отцом, и перед Сыном, и перед Духом Святым. Ибо Церковь означает собрание, а там, где находятся истинные христиане, там пребывает святой Отец, и Сын, и Дух Святой.

Цитируется также Писание, где приводятся следующие отрывки для доказательства Божьего присутствия: Мф. 28,20; Ио. 14,23; 2 Кор., 6: 16-18; 2 Кор. 13:3; 1 Тим. 3, 14-15; Евр. 3, 6. Доказательствами присутствия Духа Святого служат Ио. 14, 15-18; Мф. 28, 20; 1 Кор. 3, 16-18; Мф. 10,20; 1 Ио 4,13; 1 Гал. 4,6. После этого вспоминается о падении: «Ибо народ Божий давно отделился от своего Господа Бога. А отделился он от совета и от воли святого Отца своего по той причине, что дал обмануть себя злым духам и подчинился их воле.» (L). Литургия продолжается:

Но мы знаем и верим, что святой Отец пожелал помиловать свой народ и принять его к себе в мире и согласии; для этого послал Он сына Своего Иисуса Христа, когда пришло время милосердия. И вот теперь стоите Вы перед учениками Иисуса Христа, в том месте, где находится духовная обитель и Отца, и Сына, и Святого Духа, о чем уже было сказано выше, и стоите здесь, чтобы получить святую молитву, которую Господь Иисус Христос дал ученикам Своим, дабы молитвы Ваши и слова, обращенные к нашему Отцу Небесному, были услышаны.

Во Флорентийском Ритуале в данном месте находится свободное развитие темы, толкование каждого слова *Отче Наш*, так называемая «Глоза к Pater», литературные образцы какового были широко распространены с времен патристики – их особенно широко практиковали вальденсы, возможно, наследуя катаров. Текст взят из Евангелия от Матфея (*panem supersubstantialem*) и оканчивается греческой доксологией: *quoniam tuum est regnum et virtus et gloria in saecula. Amen.* Автор Флорентийского Ритуала просто отмечает: «эта фраза находится в греческих и еврейских книгах». Тем не менее, глоза эта напоминает подобные общеупотребительные толкования того времени относительно Мф. 6,9, как, к примеру, *Catena aurea* св. Фомы Аквината. Таким образом, обращение Отче Наш имеет рестриктивный смысл, «Отец тех, кто будет спасен», согласно Ритуалу, подобно тому, как, согласно Иоанну Хризостому здесь имеется в виду Отец тех, кто имеет удел в «отпущении грехов, преемстве, наследовании, братстве в Едином и дарах духа». «На небесах» согласно Ритуалу означает «среди святых и добродетелей небесных» так же, как для Иоанна Хризостома «среди святых и праведных». Царствие, о пришествии которого просят в молитве, это Христос, как для Ритуала, так и для Киприана. как перед обрядом передачи Молитвы, так и *consolamentum*. И, в конце концов, «хлеб присносущий» (*supersubstantialem*) – это Слово, хлеб жизни и евхаристия, кровь и тело Христово¹⁴⁸[2]. Однако по поводу последних слов Ритуал указывает, что всякая дословная экзегетика должна быть исключена, перефразируя Ио 6, 32-56:

Христос еще говорит... «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ио. 6,56). Попы-лжецы не едят на самом деле Тела Господа Нашего Иисуса Христа, и не пьют Крови Его, поскольку они не пребывают в Христе Иисусе, о чем св. Иоанн говорит в своем Первом Послании: «Кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась; из этого узнаем, что мы в Нем. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Ио. 2, 5-6).

Глозу к заключительной доксологии мы находим в форме цитат из гомилии Иоанна Хризостома.

Тем не менее, хоть и в сокращении, это оригинальная катарская экзегеза: «Ибо Твое есть Царство» (далее говорится, что эта фраза находится в греческих и еврейских книгах) - это как бы сказано: то, что мы народ Твой, значит, Ты сделаешь то, о чем мы Тебя просим. «Сила», означает «Ты имеешь силу спасти нас». «И слава» означает «честь и слава Тебе за то, что Ты делаешь для народа Своего». «Во веки веков» «в творениях небесных» (F). Заметим, что эта последняя трактовка имеет явственный гностический привкус: здесь века понимаются как зоны, небесные эманации. Этот состоящий из двух частей – одна посвящена апологии Церкви, а вторая – глозе *Pater* – катехизис, находится в тексте, дошедшем до нас из вальденской коллекции из Дублина (Рукопись A G 10 Библиотеки Тринити-колледжа). Нет никаких сомнений, что это текст, предназначенный для проведения церемонии катарского крещения. Последний раздел апологии Церкви Божьей говорит очень явственно: Церковь эта уделяет духовное крещение, то есть, через возложение рук, которым передается Дух Святой. Возможно, каждый епископ старался, исходя из торжественности обряда посвящения совершенных, иметь писанный текст определенного религиозного уровня, и такой текст после написания или переписывания хранил в собственной Книге. После первого раздела, посвященного вопросу «присутствия Духа Святого», вместо краткого упоминания о падении и искуплении, Дублинский Ритуал развивает основы правил, которые должны соблюдать члены Церкви Божьей, и которые делают ее Церковью Божьей (разделы III- X), а также приводят к тому, что их молитва будет услышана (раздел II). Наиболее интересный фрагмент – это глоза к Молитве, потому что развитие ее целиком символическое. Мы видим здесь целую серию производных от духовных субстанций: «любовь», «милосердие», духи, жизнь, души, сердца и тела: «первозданного» или первого Адама, и также *Amen*. Все эти элементы взяты из текста Писания (особенно Псалмов, Посланий св. Павла и Апокалипсиса), но их систематическое сопоставление дает удивительный эффект. Автор явно был мистиком, и возможно сам этот текст является производным личного мистического опыта. А, возможно, это общепринятый способ описания соединения души с духом в момент

consolamentum. Тем не менее, в остальной катарской литературе подобная терминология отсутствует.

1.1.2.3 Передача собственно Молитвы.

Далее, Ритуал требует от посвящаемого покаяния за грехи и прощения всех людей за их грехи, затем обязательства «хранить» молитву и придерживаться всего, что с ней связано. Старший просит, чтобы «благодать Господь» дал неопиту силу духа принять и хранить Молитву. Заканчивается эта просьба ритуальным *parcite*. В Лионском Ритуале сразу же после этого произносится *Отче Наш*, вначале старшим, а затем неопитом. Во Флорентийском же Ритуале старший, вновь взяв Книгу, задает вопрос о формальных обязанностях, на каковой вопрос посвящаемый отвечает утвердительно; после произнесения *Отче Наш* следует *parcite*, также повторяемое неопитом:

Мы даруем вам Святое Слово, воспримите его от Бога, и от нас, и от Церкви. Произносите его всю жизнь, днем и ночью, в одиночестве и с товарищами; и не садитесь теперь ни есть, ни пить прежде, чем не прочтете эту молитву. Если же Вы этим пренебрежете, то за это примете покаяние.

Неопит тогда отвечает, в Ритуале Лионском:

Я принимаю Святое Слово от Бога, от вас и от Церкви.

Что отвечает формальным обязательствам, которых недостает перед произнесением *Отче Наш*. Далее, неопит трижды преклоняет колени, произнося каждый раз *Benedicite*, и заканчивая ритуальной благодарностью: «Пусть Бог вознаградит вас за Добро, которое вы уделите мне ради любви Божией» (*Fassa so milorier e reda gratias L*). В Лионском Ритуале церемония оканчивается «повторением» *Отче Наш* с поклонами и коленопреклонением (*venias*) всех совершенных, а затем неопита; во Флорентийском Ритуале она заканчивается «службой» и «миром».

1.1.3 Consolamentum

Через дыхание Духа Святого, передаваемое возложением рук – или Павловым крещением, крещением «Духом Святым и огнем», противопоставляемым Иоаннову крещению водой – происходит принятие «утешителя», Параклета, обещанного Христом в день сошествия Духа Святого: отсюда название таинства: *consolamentum*, утешение.

Возложение рук подтверждается уже у «манихеев» из Орлеана в 1022 г. Экберт описывает этот обряд у катаров из Кельна в 1163 г.

Собираются они в тайном темном помещении; прежде всего следует вполне удостовериться, что ни один человек не может извне увидеть или услышать через дверь или окно, что происходит внутри. Тогда на всех стенах ставят множество подсвечников. Все стоят с огромным благоговением вокруг несчастного, который должен быть крещен или катаризован. Возле него стоит архикатар, держащий в руках небольшую книгу, которая служит для отправления церемонии. Кладут эту книгу ему на темя и произносят благословения в то время, как все прочие, стоящие вокруг, молятся.

Техническое описание *consolamentum* фигурирует также в актах собора Сан-Фелис, состоявшегося в 1167 г.: начиная от Эрменгауда и Алана Лилльского термин этот становится общеупотребительным. С середины XIII века и до конца альбигойства более или менее подробное описание ритуала свидетелями появляется в реестрах Инквизиции Юга Франции именно под этим названием, или под названием «еретикации», поскольку слово «еретик» было на Юге синонимом «совершенного катара». Название *consolamentum* не исключает, однако, термина «крещение»: *lo baptismo espirital* в Лионском Ритуале, *spirituale baptismum Jesu Christi, baptismum spiritus sancti* во Флорентийском Ритуале, *baptismum vel consolamentum* в трактате *De hereticis* Ансельма Александрийского.^{149[2]} Этот последний труд содержит краткое, но верное описание церемонии, и если прибавить его к двум аутентичным Ритуалам, то это делает возможным ясное понимание сущности обряда, как и употребляемых его вариаций. Разница происходит из того, что передача Молитвы и *consolamentum* во Флорентийском Ритуале разделены во времени и пространстве:

Если верующий должен получить утешение после принятия Молитвы, то этот верующий должен тогда придти вместе со Старшим из своего дома ...

Если же верующий и его старший уже присутствуют, то, разумеется, они «не должны приходить». Это сопоставление двух различных моделей, из которых одна согласуется с Лионским Ритуалом, где обе церемонии логически связаны между собой. Интересно, что в сокращенном описании ритуала Ансельмом Александрийским представлена церемония, соединяющая передачу Евангелия (*testamentum*) с *consolamentum*, но ни словом не упоминает о передаче Молитвы. Возможно, миновала эпоха, когда неофиты или кандидаты могли жить в состоянии «справедливости и правды», называя Бога своим Отцом еще до крещения, под надзором старших своего «дома». Теперь только крещенные

могут произносить *Pater*, и передача Молитвы утратила смысл в качестве аутентичной церемонии.

1.1.3.1 Иерарх.

Во Флорентийском Ритуале саму церемонию предваряет литургия, целью которой является подтверждение полномочий иерарха или епископа, который должен проводить эту церемонию:

*Иерарх, а также христиане и христианки должны семикратно помолиться Богу таким образом, чтобы иерарх был услышан.*¹⁵⁰[1] *Затем пусть иерарх скажет: «Братья и сестры, если я сказал или сделал что-нибудь против Бога или моего спасения, просите Господа Бога, чтобы простил меня.» Тогда старший, стоящий близ иерарха, скажет: «Пусть святой Отец, справедливый, праведный и милосердный, имеющий власть отпускать грехи как на земле, так и на небе, отпустит все твои грехи, совершенные в этой жизни, и пусть окажет тебе милосердие в иной жизни.» Иерарх должен ответить: «Amen! Пусть будет, Господи, по слову Твоему». И пусть тогда все христиане и христианки трижды преклонят колени, произнося: «Benedicite, benedicite, benedicite, parcite nobis. Если мы сделали или сказали что-нибудь против Бога или нашего спасения, просите Бога о милосердии, чтобы простил нас. Benedicite, parcite nobis». И иерарх ответит: «Пусть святой Отец, справедливый, праведный и милосердный...», как выше¹⁵¹[2].*

Каждый из присутствующих совершенных просит прощения, подобно, как и отправляющий церемонию епископ, поскольку каждый из них играет ту же самую роль в передаче Духа Святого через возложение рук, что придает крещению особое значение.

По сути, греховность иерарха может привести к недейственности таинства, которое он уделяет – собственно это определяет логику критики катарами католического клира и уделяемых им таинств. Такая греховность, по мнению Пьера-де-Во-де Серней должна бы иметь даже обратное действие, и «стягивать» получивших утешение с неба¹⁵²[4]. Однако такая информация только одна и не помещена в соответствующий контекст, потому ее сложно трактовать серьезно. Тем не менее, совершенный должен «очищаться»

трехдневным постом и молитвой после уделения *consolamentum*. В любом случае, всеобщее спасение было связано с непрерывной и свободной от проступков апостольской преемственностью: «Таковое святое крещение, при коем даруется Святой Дух, Церковь Божья сохранила со времен апостолов до наших дней, и оно до сих пор переходит от одних добрых людей к другим, и так будет до скончания веков.» (L) В этой теории нет ничего специфически катарского, просто опасность, которую представляло для катарской общины наименьшее нарушение общинных правил могло посеять зерно сомнения в умах: «Потому-то катаров мучают сомнения насчет опасностей, грозящих их душам», - писал Райнерий Саккони, добавляя, что из предосторожности почти во всех Церквях практиковали повторное рукоположение.¹⁵³[6] Подобная требовательность, несомненно явилась причиной расколов в Италии под конец XII века, в чем мы уже убедились.

1.1.3.2 Обеты.

Церемония начинается вновь, как во время передачи Молитвы, ритуальными поклонами, которые совершает неофит перед столом, накрытым скатертью, и принятием Книги, которую он держит на груди, пока иерарх говорит проповедь.¹⁵⁴[1] Во Флорентийском Ритуале неофита спрашивают об искренности его намерений, и он отвечает утвердительно; понятно, что этот элемент не появляется в двух оставшихся текстах. Вопрос этот, обязательство, которое дает неофит, настоящие обеты, которые он приносит, освобождение неофита супругом/супругой от брачных уз, если он не свободен, отвечают торжественности происходящего:

В латинском Ритуале это обязательство вставлено в проповедь иерарха:

Тебе придется понять, что ты должен любить Бога в истине, доброте, смирении и милосердии, в чистоте и иных благих добродетелях... ты должен быть верным и преданным как в мирском, так и в духовном... Ты должен дать Богу обет, что никогда сознательно или по доброй воле не будешь употреблять сыра, молока, яиц, ни мяса птиц, рептилий и животных, запрещенного в Церкви Божьей... что тебе придется терпеть голод, жажду, издевательства, преследования и смерть; и ты пройдешь через все это ради любви к Богу и своего спасения.

Свидетель, дающий показания перед Инквизицией, говорит, что давал следующие обязательства:

Отдался Богу и Евангелию и пообещал, что в будущем не будет есть или оставаться без товарища и без Молитвы; что если его задержат без товарища, то он не будет три дня ни пить, ни есть; что в будущем не будет есть мяса, сыра, жира, за исключением постного масла и рыб; что не будет лгать, клясться и предаваться телесным удовольствиям (libidinet).

Есть формула, из которой нотариусы Инквизиции создали шаблон, но которая является хорошим резюме этих обетов – она принадлежит совершенной Арноде де Ламот (ок. 1209 г, дает показания в 1244 г).

Спросили вначале свидетельницу и ее сестру, хотят ли они отдаться Богу и Евангелию... Позже пообещали, что в будущем не станут есть мяса, яиц, сыра, и никакого жира, за исключением постного масла и рыб, и что не будут предаваться телесным удовольствиям (libidinet) всю оставшуюся жизнь, и что не оставят своей секты из страха перед огнем, водой или каким-либо иным родом смерти...

Освобождение от супружеских уз, задокументированное еще в 1185 г в Лангедоке¹⁵⁵[4], является настолько распространенной вещью, что кажется подозрительным признание свидетеля, который утверждал, что некая женщина стала совершенной без ведома своего мужа.¹⁵⁶[5] Обычно такое освобождение называется терминами *absolvere, solvere* (освободить от уз), иногда *acquittare* (считать освобожденным). Возможно, идеалом было одновременное крещение обоих супругов. Иногда отказ супруги освободить супруга от уз, мог прервать церемонию. Формула, скорее всего, была простой. Та, которая дошла до нас из протоколов Инквизиции, звучит следующим образом:

Спросили X... супругу этого болящего, отдает (solveret) ли она своего мужа Богу и Евангелию и добрым людям.

Формулировка подобного типа не оставляет сомнений в монашеском характере этого призвания. Следует однако отметить, что тем самым супруга соглашалась на акт, в результате которого ее муж, «отдаваясь» Церкви, отдавал ей в дар часть своего имущества, которое, согласно южно-средиземноморскому праву, составляло обеспечение ее приданого (скорее всего, отсюда происходит термин *acquittare*).

1.1.3.3 Катехизис

Обучение происходит в обоих Ритуалах практически идентично. Послушника называют по имени, - как правило, в Ритуалах употребляется имя апостола, которым называют послушника, принимающего крещение:

На этом собрании изменили их имена, и дали одному имя Петр, а другому - Павел.

Иерарх напоминает далее слова Евангелия, на которых основывается крещение: Мф. 28,19-20; Мк. 16,15; Ио. 3,5; 1, 26-27: после чего подчеркивает существующие в Писании противоречия между Иоанновым крещением и крещением Духом, опираясь на Деян. 1,5; 8,14-17 и 19, 1-7. Далее развивается тема относительно силы связывать и развязывать, данной апостолам, понимаемой как сила уделения, вместе с Духом Святым, полного отпущения грехов (Мф. 18,18-19 и 16, 13-19). Затем делалось ударение на самый существенный в таинстве момент внутренней готовности того, кто хочет это таинство принять. Флорентийский Ритуал вдохновляется здесь Посланием св. Петра (1. Пе 3, 21):

Нас спасает не таинство Церкви, но устремление сохранить в чистоте совесть; обетование, даваемое Богу через посредничество служителей Христовых.

Лионский Ритуал, со своей стороны, говорит:

А Вы, если хотите получить таковую власть и таковую силу, должны соблюдать все заповеди Христа и Нового Завета, приложив для этого все свои силы

и заповедует, кроме ритуальных предписаний, прощение обид, любовь к ближним и врагам, презрение к миру и делам его.

1.1.3.4 Церемония.

Иерарх берет Книгу из рук послушника и спрашивает его, желает ли он принять крещение. После его ответа: «Да, на то моя воля, молитесь за меня Господа, чтобы Он дал мне Свою силу» (L), сопровождающий его «христианин» обращается к иерарху:

«Parcite nobis. Добрые христиане, просим вас во имя любви к Господу даровать Добро, полученное от Него, нашему другу, присутствующему здесь».

Далее, послушник просит о ритуальном Прощении: «*Parcite nobis*.157[1] За все грехи, кои я мог сотворить, или сказать, или помыслить, или совершить, я прошу прощения у Бога, у всех вас и у Церкви» (L). «Христиане» 158[2] отвечают:

От имени Бога, и нашего, и Церкви, пусть грехи будут Вам прощены, а мы станем молить Бога, чтобы простил их Вам (L).

Послушник, стоя, кладет руки на скатерть. (До этого времени он совершал множество коленопреклонений и держал руки, молитвенно сложенными). Иерарх берет Книгу и возлагает ее на голову послушника, а присутствующие христиане вновь произносят слова Прощения (*parcias*), после чего еще три *Adoremus*. Иерарх говорит на латыни:

Отче Святыи, прими слугу Твоего в праведности Твоей и ниспошли на него благодать Твою и Духа Святого.

Затем все произносят пять раз *Отче Наш*, а иерарх громко шестой раз; затем три *Adoremus*, после чего иерарх говорит или читает по латыни пролог Евангелия от св. Иоанна до слов *gratia et veritas per Jesum Christum facta est* (1,1-17). Литургия завершается *Adoremus*, *gratia* и *parcias*. Описания, почерпнутые из признаний перед тулузской или каркассонской Инквизицией, полностью подтверждают этот ритуал как для всего периода расцвета альбигойства, так и, в большинстве своем, остальных территорий его распространения на Юге. Можно, таким образом, позволить себе считать некоторые элементы, о которых тогдашние полемисты иногда упоминали, а современные историки неосторожно заимствовали, несущественными или даже несуществующими. Прежде всего, речь идет о требовании специального освещения. Только Экберт придает религиозный смысл освещению помещения, в котором происходит церемония: «Говорится о крещении огнем из-за огня свечей, горящих вокруг помещения».

На самом деле речь идет об аллюзии на Мф. 3,11. Нет также церемонии облачения. Само собой, для католиков совершенный – это *hereticus vestitus, indutus, pervestitus*, что до преследований его узнают по черным одеяниям,159[4] что потом он предпочитал одежды

темных цветов, как правило, гранатового оттенка,^{160[5]} однако, по-видимому, облачение не было связано с *consolamentum*, и ничто не указывает на его ритуальный характер. Об одной жительнице Лабеседе-Лаурагэ говорилось, что около 1205 г. Она «пребывала с совершенными и носила их одеяния, но все же не была совершенной». Абсолютно не стоит доверять тезису о том, что во времена преследований вместо хабита одевали нить или шнур, который совершенный или утешенный носил на теле, под грудью. Эта информация происходит от обособленной группы признаний из региона Альби под конец XIII века, и может быть инспирирована Инквизицией, поскольку оба Ритуала, Ансельм Александрийский и большинство показаний молчат по этому поводу. Это похоже на обвинение в магических практиках, которые пытались «шить» катарам, как позже это имело место в случае с тамплиерами и ведьмами. Далее, нет никакого «отречения» от крещения водой, полученного в младенчестве. Это легендарное *abrenuntiatio* описано только в заметках Петра-де Во-де Серней и относится к своего рода клеветническим наговорам:

Когда кто-нибудь отдается еретикам, то принимающий еретик говорит: «Друг, если хочешь быть одним из нас, то ты должен отречься от всякой веры, которой придерживается Церковь Римская» - Тот отвечает: «Отрекаюсь от нее». – «Тогда прими Дух Святой от добрых людей!» И дует ему семь раз в лицо после чего вновь спрашивает: «Отрекаешься ли ты от знака креста, который учинил тебе поп при крещении на груди, на плечах и голове, маслом и елеем?»- Он отвечает: «Отрекаюсь.» - «Веришь, что эта вода служит твоему спасению?» - Он отвечает: «Не верю.» - «Отрекаешься ли от того венца, который поп возложил тебе на голову при крещении?» - Он отвечает: «Отрекаюсь».

Таким образом получает он еретическое крещение и отрекается от крещения Церкви. Тогда все кладут ему ладони на голову и целуют его, после чего одевают его в черные одежды. Начиная с этого момента становится он одним из них.

Ответом на эту клевету является редакция гомилии из Флорентийского Ритуала, поскольку ее автор защищается от подобных обвинений:

Не следует под этим понимать, что вследствие крещения, которое Вы хотите принять, Вы должны отречься от прошлого крещения или от имени христианина, или от какого-либо доброго дела или слов, которые сделали или сказали до сего времени; но Вам нужно

понять, что следует принять это святое посвящение Христа как дополнение того, чего Вам не хватало для спасения...

При этом автор данной гомилии далек от признания какой-либо ценности за крещением водой и отрицал сравнение, приводимое Монетой, который ссылаясь на Первое Послание св. Павла, между потоком Ноя и спасением путем крещения.

1.2. КРЕЩЕНИЕ УМИРАЮЩИХ.

Разницу между «совершенными» и обычными «утешенными» заметил уже Алан Лилльский ок. 1194 г.¹⁶¹[1] Фактически, катарская литургия находится на скрещении двух практик: одна из них, очень древняя, это крещение взрослых; вторая, монашеская, это получение посвящения *ad terminum*, или принесение в жертву самого себя определенному *religio*, религиозный статус монашеского характера. Утешенный, как и «клиник» в те времена, когда крестили только взрослых, ожидал своего последнего часа, чтобы принять крещение, обеспечивая себе, таким образом, отпущение грехов и спасение, но не практикуя всю жизнь всех обязательных правил состояния совершенства, проистекавших из евангельской науки. Подобно монастырскому донатору, только в некоторых случаях такой человек на самом деле присоединялся к Церкви; он мог позволить себе, если имел достаточно материальных средств и времени, жить набожной жизнью дома, имея хотя бы одного товарища. Чаще всего только в «доме совершенных», (*hospitium*) умирающий совершал трапезу только в присутствии товарища, после произнесения Молитвы Господней, поскольку отныне обязан был это делать.

1.2.1 Соглашение или *convenenza*.

Вера является основой таинства. Следовательно, нужно удостовериться в том, что неопит, которому Церковь желает дать утешение в последний час, получил соответствующее обучение, знает обязанности, которые соглашается исполнять, и имеет добрую волю принять крещение. Потому невозможно крестить ни больных без сознания, ни тех, кто не может подтвердить вслух своего обязательства. Такой случай вроде бы произошел в Лангедоке перед крестовым походом: получивший утешение не мог произнести *Отче*

Наши во время церемонии. Если верить Петру Сернейскому проконсультировались с рыцарем Бертраном де Сайссак, который якобы сказал следующее:

Этого человека будем считать спасенным. Что же касается всех остальных, то тех, кто не смог произнести в последнюю минуту Отче Наши, будем считать проклятыми.

Как бы там ни было, самым лучшим способом соединить условия веры и намерения было, если верный заранее уже поразмыслил и принял решение, которое согласовал с Церковью. Именно этим является соглашение, *convenenza*, которое иерарх напомнит ему в последний час:

Потом, тот, кто ведет службу, спрашивает, готов ли верующий исполнять и придерживаться данного соглашения (convenenza), как было уговорено (L).

Когда началось время преследований, и посещения совершенных «утешителей» стали редкими и рискованными, *convenenza* позволяла даже давать утешение «клинику», утратившему дар речи или сознание, только бы «теплилась в нем жизнь». Существование *convenenza* задокументировано до самого конца альбигойства в Лангедоке, и, правдоподобно, что сохранился аутентичный ритуал этого соглашения: обет, даваемый на коленях, дар или завещание в пользу Церкви, при необходимости, символический. Кстати, ритуальный поклон верующих (*melioramentum*) содержащий просьбу верующего «молитесь, чтобы Бог привел меня к счастливому концу», о чем мы поговорим позже, в конце концов, был приравнен к *convenenza*, если сослаться на очень позднюю информацию. Требования веры исключают из *consolamentum* совсем маленьких детей (*infans*)¹⁶²[6], однако соглашались признать за более взрослым ребенком (*puer, puella*) необходимые возможности познания, исходя из пользы привлечения к Церкви еще чистых душ¹⁶³[7]. Если верующий обещал сделать дар или завещание, или же держит у себя принадлежащее Церкви имущество, необходимо, чтобы он урегулировал все эти дела еще до принятия крещения:

Если христиане, которым Церковь доверила исполнение службы, получили известие, что недужный верующий желает получить утешение, они должны отправиться к нему и спросить его с глазу на глаз, как он вел себя по отношению к Церкви с тех пор, как он принял веру, не считается ли он должником у Церкви, и нет ли у него перед Церковью какой-либо вины. И если он что-либо задолжал и может заплатить, он обязан это

сделать. Но если он не пожелает платить, то ему не следует давать утешение, ибо, если молиться Господу за человека вероломного или бесчестного, такая молитва не приносит пользы. Если же верующий не может заплатить, его нельзя отталкивать. (L)

1.2.2 Церемониал.

Обряд *consolamentum* умирающих не очень отличался от торжественного *consolamentum*. В Лионском Ритуале в начале описан даже принятие обета воздержания, которого нет в *consolamentum* совершенных, но который там подразумевается («Если верующий уже соблюдает воздержание...»). Очевидно, в обычной ситуации катарское обучение проходило в три этапа (воздержание, Молитва, крещение), «очередность» которых была разведена во времени. Для «клиников» эти три этапа наступали непосредственно друг за другом во время одной и той же церемонии, однако их можно различить. Следует помнить, что состояние «воздержания» означает в обряде полное отречение, стоящее морально выше, чем простые предписания относительно еды, требуемые сразу же после передачи Молитвы:

Христиане должны наставить его в воздержании, послушании и в обычаях Церкви. Затем, если утешение может быть ему дано, они должны спросить у него, имеет ли он намерение соблюдать заповеди Господни. Если же у него нет твердого намерения (sic) соблюдать их, то он не должен давать обещаний напрасно. Ибо святой Иоанн говорит, что «всех лжецов - участь в озере, горящем огнем и серою» (Откр. 21:8). Однако, если говорит верующий, что чувствует в себе достаточно твердости, чтобы вынести все лишения, и христиане согласны его принять, то пусть подвергнут его испытанию, спросив его, намеревается ли он воздерживаться от лжи и клятв, и соблюдать остальные заповеди Господа, и соблюдать обычаи Церкви, и отдать сердце свое, и свое имущество, все, каким он владеет, а также будет владеть в будущем, в распоряжение Господа и Церкви, поставить на службу христиан и христианок... (L)

Неофит соглашается с правилами и приносит самого себя в дар. Наиболее часто встречаемая в реестрах Инквизиции Лангедока формулировка звучит: «отдаться Богу и Евангелию», или «отдаться Богу и Церкви (или добрым людям)». Текст Лионского Ритуала передает нам формулировку принятия обета воздержания, которую можно считать обрядовой:

«Мы налагаем на Вас воздержание, примите же его от Бога, и от нас, и от святой Церкви, и соблюдайте обещанное Вами до тех пор, пока живы; если же станете Вы достойно соблюдать все, что следует, и что Вы пообещали, и делать все, что Вам

следует делать, то мы уверены, что душа Ваша обретет вечную жизнь». А верующий должен ответить: «Я принимаю это от Бога, и от вас, и от Церкви».

Обет этот подтверждается после передачи Молитвы, и перед *consolamentum* для клиников. Однако, после преследований, когда совершенных стало мало, их было трудно найти и они находились далеко от дома умирающего, а церемония, которая обычно проводилась дома и на людях, стала опасной, необходимо было ее сократить. Около 1283 г. она была описана совершенным, ставшим сотрудником Инквизиции в Каркассоне, следующим образом:

Больной: «Пусть Бог смиляется надо мною» - Самый младший совершенный сказал ему: «Проси этого благородного человека, чтобы молился об этом Богу». – Больной: «Пусть Ваше Преосвященство молится об этом Богу». – Старший: «Молитесь об этом Богу». «Скажи мне, хочешь ли ты принять дар от Бога, и эту святую Молитву, которую Господь принес из небесного Дворца и дал Своим апостолам, и которую апостолы передали добрым людям, а добрые люди другим добрым людям, и так до нынешнего дня.» Больной отвечал, что хочет, и прежде всего вложил свои сложенные ладони в ладони совершенного, который спросил его: «Обещаешь ли ты Богу, Евангелию и нам, что не будешь отныне есть мяса, сыра, яиц, никакого животного жира; что будешь всегда жить в чистоте, в жизни или смерти?»... и тд.

Не стоит подчеркивать, насколько этот жест, а также частично ритуальные фразы, являются наследованием формулировок феодального оммажа, или даже того вида присяги, которым сопровождалось вступление в монашеский чин в великой Церкви в ту же эпоху. После чего следует передача Молитвы. Эта церемония требовала поместить Книгу на салфетке возле больного, в основном, на его постели, посадить больного, если у него были на это силы, и одеть его соответственным образом: «пусть облачат его в рубаху и штаны, если это возможно сделать» (L). Больной берет Книгу, подобно как в *consolamentum* совершенных, если не к спеху, выслушивает проповедь, и возобновляет свое обещание. Формулировка передачи Молитвы звучит следующим образом:

«Это Святое Слово Иисус Христос принес в мир, и этой молитве Он обучил добрых людей. И теперь всегда должны Вы, прежде чем есть или пить, прочесть эту молитву. А если Вам случится пренебречь ею, Вам придется понести покаяние» 164[2]. И верующий должен ответить: «Я принимаю Слово от Бога, и от вас, и от Церкви». (L)

Ритуал добавляет: «Христианам следует приветствовать его так, как если бы он был женщиной.» Эта форма приветствия неизвестна нам. Затем наступает *dobla, veniae* и *Adoremus*, а позже, после возобновления обета жить в послушании и обычаях Церкви – наступает обычное *consolamentum*, состоящее из *Parcite, Adoremus* и сакраментального *Pater sancte, susciper servum tuum (ancillam tuum для женщин) in tua iusticia et mite gratiam tuam e spiritum sanctum tuum super eum (eam)*» (L). Далее произносят семь ритуальных *Pater, Adoremus* и приветствие больного, «как приветствуют мужчину», после чего наступает церемония «мира» 165[3]. В Лионском Ритуале ничего не говорится о цитировании Евангелия от Святого Иоанна, тем не менее, это имело место:

Позже оба совершенных, возложив Книгу на голову больного и прикасаясь к нему руками, еще раз произнесли Pater noster, и старший процитировал Евангелие от святого Иоанна так, как цитировали его катары, и как обычно привыкли говорить эти совершенные в подобных случаях.

В Лионском Ритуале не говорится также, что под конец церемонии, во время ритуальных поклонов присутствующих верующих перед совершенными, утешенный присоединяется к последним, обученный старшим:

После осуществления этой еретикации... совершенные начали молиться на катарский манер, а все присутствующие, вместе со свидетелем, который говорит здесь, почтили совершенных на коленях, трижды произнося Benedicite. И оба старшие сказали больному, новому утешенному: «Скажи, так, как и мы, тем, кто перед нами: «Dieus vos benesigua» (Пусть Бог благословит вас), что и совершил утешенный больной... (затем наступает «поцелуй мира» с присутствующими верующими)».

Лионский ритуал оканчивается предложением: «Если же недужный выживет, христиане должны представить его общине и молиться, чтобы он вновь получил утешение как можно скорее и по доброй воле». У нас есть пример, происходящий из времен преследований, однако, когда иерархия еще наслаждалась свободой в Монсегюре. Вот признание госпожи Диас из Сен-Жермье (Верхняя Гаронна):

Жирод из Гурдон (диакон, бывший сеньор Караман) и его совершенный товарищ уделили мне утешение во время болезни, а Понс из Сен-Жермье (ее муж) и моя мать присутствовали при этом. Позже совершенные привели меня в лес неподалеку от Витрак и там я оставалась с ними пятнадцать дней. Позже Бернард Гасту и его совершенный

товарищ отвели меня в Монсегюр (с остановками в Гайя и Кейе), а в Монсегюр Бертран Марти, епископ катаров, сделал меня совершенной, и там я оставалась, как облеченная совершенная, полтора года. Позже стражи Раймонда де Перейль вывели меня из Монсегюра и отвели в местность, неподалеку от Гайя, где меня приняли трое совершенных и привели в леса Карагудес, в хижину, где жила совершенная Альгея.

Обстоятельства не позволяют утверждать с полной уверенностью, или эти полтора года были обычным периодом обучения и испытаний, но скорее всего нельзя было на следующий день стать из утешенного настоящим Совершенным.

1.2.3 Священник.

Право уделения утешения принадлежало всем совершенным, как мужчинам, так и женщинам: «возложение рук совершают по крайней мере два человека, и не только прелаты, но также и более низшего достоинства, а в случае необходимости также и женщины», - говорит Райнерий Саккони.

Однако, Лионский Ритуал позволяет допустить, что в «золотой век» в Церкви простые совершенные имели право совершать этот обряд, только если не было иерархии. Если христиане, которым Церковь доверила исполнение службы, получили известие, что недужный верующий желает получить утешение: «Если христиане, которым Церковь доверила исполнение службы, получили известие, что недужный верующий желает получить утешение...» Не исключено, что эта парафраза относится к диаконам – греческое слово, латинским аналогом которого является *minister*. Согласно признаниям из Лангедока, это именно диаконы, или даже Сыновья и епископы чаще всего совершали этот обряд перед крестовым походом и во время Южной реконквисты (1218-1226 г.). Стоит, однако, принять во внимание тот факт, что Инквизиция интересовалась тогда только аристократией и горожанами; присутствие у их смертного одра иерарха Церкви может объясняться другими причинами. Согласно Монете, женщины, которые в случае необходимости могли уделывать утешение, должны были отвечать каноническим требованиям, согласно с 1 Тим. 5, 9, но нет иных подтверждающих этот вывод документов. Единственное описание *consolamentum*, совершенного женщиной, в судебных источниках Юга, это случай совершенной Арноды де Ламот, которая никогда не была замужней. Причем описанная в этом случае спешка объясняется не столько состоянием ее спутницы, сколько ее собственной ситуацией:

Мы оставались еще в течение месяца в том лесу, в маленьком домике под землей... и в том лесу моя сестра Пейрония, совершенная, умерла и ее похоронили в лесу... После

смерти моей сестры, Гийом Гарнье из Ланта привел Жордану, которая стала моей спутницей. Когда я уделила ей утешение, то ушла из этого леса и пошла во владения Терре из Ногес, брата означенной Жорданы.

Согласно Р. Саккони¹⁶⁶[3] и Ансельму Александрийскому¹⁶⁷[4], катары школы Конкореццо считали необходимым контакт между рукой иерарха или его товарищей, и головой утешенного. Этого требования не признавали альбаненсы-альбигойцы, поскольку, согласно логике, физический контакт не имеет смысла во время абсолютно духовной церемонии. По крайней мере, фактом является то, что в Лангедоке, в случае необходимости, практиковалось уделение *consolamentum* на расстоянии:

Когда Гийом Гарнье из Ланта был арестован в Тулузе, и его привели на распутье, чтобы повесить, свидетель (Раймонд Азема, рыцарь из Ланта), Раймонд Унод младший и Аллеман из Руау привели на это распутье Гийома дель Солер и Раймонда из Айграмунт; и прежде, чем Гийома Гарнье повесили, эти совыершенные уделили ему утешение, на глазах свидетелей, Раймонда Унод и Аллемана из Руау, а также всей толпы, которая там собралась, и все видела, не зная, однако, что это были совершенные.

1.2.4 Эндур.

Получивший утешение должен придерживаться всех обетов, которые принимают совершенные: не клясться, не лгать, не употреблять мясной пищи, не есть без соответствующего произнесения *Pater*, и даже, теоретически, не есть самому, без совершенного товарища. Если он не проходил соответствующего обучения и оставался в кругу семьи, то можно было опасаться его «падения», хотя бы невольного, *consolamentum*. И потому другой совершенный должен был составлять ему компанию до самой смерти. , чтобы иметь возможность повторно уделить ему утешение в случае падения, а также, чтобы напоминать ему о том, что следует произносить *Pater* перед каждой едой.

Перед крестовым походом, в Лангедоке часто приносили умирающих к совершенным, которые проживали в домах еретиков, если они прежде сами туда не приходили, не ожидая последнего часа.¹⁶⁸[1]: «Если же недужный выживет, христиане должны

представить его общине и молиться, чтобы он вновь получил утешение как можно скорее и по доброй воле.» (L). Тогда за этим следует обучение, и утешенный становится совершенным. Такова обычная судьба верующего: получить *in extremis* таинство в сокращенной форме вследствие приближающейся комы (или даже в состоянии комы, если принята *convenenza*). Если больной выживал – что было редкостью, хотя и не исключением – то становился совершенным. Вот, к примеру случай, датированный 1240 годом, или временем половинчатой свободы¹⁶⁹[2]. Существуют также иные примеры, не менее красноречивые, даже из XIV века.

*Этот совершенный сказал мне, что принял в свою веру и свою секту Угетту, жену Филиппа из Ларната, когда та заболела болезнью, от которой позже умерла. После принятия больная начала *endura*. Из-за совершенных ее перенесли в подвальное помещение, чтобы они могли оставаться с нею до минуты смерти, и чтобы можно было уделить ей, в случае необходимости, повторное утешение. Когда она так пребывала в *endura*, то сказала Сибилле (своей свекрови): «Госпожа, скоро ли это наступит? Я скоро умру?» Сибилла ответила: «Выживешь, и помогу тебе воспитывать твоих детей». Услыхал это совершенный и засмеялся. Согласно тому, что он мне сказал, Сибилла хотела сказать, что «если бы Угетта выжила, то могла бы жить так, как живут совершенные и вдвоем они воспитывали бы ее сыновей». Гийом Жирард из Франкарвилль... обещал совершенному Пьеру Сансу, что если бы он заболел, а состояние его здоровья начало бы ухудшаться, и Пьеру Сансу казалось бы, что он умрет, то он вступил бы в его Орден (секту), если бы Пьер Санс мог его принять; а если бы он выздоровел после принятия, то придерживался бы правил уже навсегда.*

Потому нельзя принимать допущение, что утешенный совершал самоубийство путем голодной смерти, в чем окружение помогало ему. Тем не менее именно этот тезис доминирует у многих авторов, даже современных, за исключением Д Роша и А.Борста. Отсюда следствие: никаких упоминаний о самоубийстве или ритуальном убийстве нет у таких авторов, как Пьер де-Во-де Серней, Гийом Пьюлоранский, Пельиссон, Эввар Бетюньский, Эрменгауд, Дюран из Уэска, Лука из Тюй, Алан Лилльский, Монета, Яков де Капеллис итд, хотя все они были заклятыми врагами катаризма, а некоторые из них даже позволили себе пересказывать слухи о катарской моральности. Райнерий Саккони, будучи прежде долгое время катарским иерархом (*heresiarcha*), тоже далек от признания подобного явления ритуальной чертой. Он делает враждебное еретикам предположение, которое, тем не менее, не доказывает ни одним фактом, свидетелем которого он был в

качестве совершенного (а ведь он должен был уделить много утешений до своего обращения), или в качестве инквизитора:

Нельзя не упомянуть об их Молитве, которую произносят тогда, когда считают это нужным, а прежде всего, тогда, когда едят и пьют. И, естественно, многие среди их больных говорили тем, кто их обслуживал, чтобы не подавать им более ни еды, ни питья, если эти больные не будут в состоянии произнести хотя бы Pater Noster: отсюда можно сделать вывод, что таким образом сами себя убивали.

Ритуальное самоубийство также не подтверждается Инквизицией Юга, за исключением отдельного упоминания о случае 1274 года. А ведь среди ее сотрудников были обращенные совершенные, как, к примеру, Гийом дель Солер, Раймунд Грос, Сикард из Люнель, Бернард Госберт, Бернард Лагаррик итд[7]... Следует формально отбросить любые сравнения слухов или малоизученных фактов, которые часто связывают с *endura*, как, например:

- о еретиках из Монтефорте, которые взаимно убивали друг друга
- убийство путем удушения, которое якобы практиковалось в Германии
- случаи обычных самоубийств

Во времена «золотого века» в Церкви Лангедока получивших утешение умирающих перевозили в «дом» совершенных. Они умирали там через какое-то время, или же выживали. В последнем случае, они принимают обеты и живут как совершенные, а иногда вновь становятся обычными верующими, по собственному выбору. Известны даже случаи возвращения в католицизм:

Мой дядя, Гийом из Майоргес, заболел болезнью, от которой умер. Он хотел, чтобы утешили его совершенные (получил утешение у себя дома). Когда его состояние улучшилось, он счел, что поступил плохо, когда, получив утешение, съел мяса, и сказал отнестись себя в аббатство де Бульбонн, где умер и был похоронен.

Совпадение просто удивительное. Здесь идет речь о двух случаях *oblatio ad terminum*. Соблюдение режима питания было, скорее всего, таким же строгим у цистерцианцев, как и в доме еретиков. Под конец февраля 1273 года, бывшая госпожа Витерб (Тарн), вдова рыцаря-фаидита Рейнарда из Палайяк, получает утешение у совершенного Гийома Прунель. Ее служанка признается в 1274 г.:

Госпожа эта после того, как получила утешение, прожила пятнадцать дней без еды и питья, и принимала только воду. А я служила ей неустанно до самой смерти, зная, что она получила утешение.

В подобной же среде задокументирован следующий старый обычай:

Этот больной (Гийом Раймонд Франциск из Сореза (Тарн), около 1237 года) сказал присутствующим, что Его Преосвященство Арнольд Ук, который был диаконом в районе Виллемур, и его товарищ, приняли его в свою секту... что они должны были встретиться у него следующей ночью, а он без них ничего не ел.

Потому следует подождать до первой декады XIV века, чтобы наткнуться на феномен, который с тех пор стал носить название *endura*. В последний период лангедокского катаризма (1300-1320), можно увидеть около 20 случаев поста, связанных с *consolamentum in extremis*. Прежде всего, следует выделить ритуальный трехдневный пост, который держали совершенные, арестованные Инквизицией, согласно обетам, принятым во время посвящения. Амиель из Перль и Белибаст начали *endura* сразу же после ареста. Первого сразу же сожгли на костре, а второго эта судьба постигла намного позже. Если в большинстве случаев пост этот представляется как строгая диета на холодной воде¹⁷¹[6], то можно также найти примеры того, что он состоял из воды и хлеба¹⁷²[7], и даже, что это была «постная еда». ¹⁷³[8] Можно было бы сделать вывод, что больной должен был бы иметь возможность произносить *Pater*, но это молитва вспоминается только один раз и связана с одной холодной водой.

Известны случаи убежищ, где царило относительное спокойствие, а присутствие совершенного позволяло совершить нормальное обучение. Больной держал ритуальный пост, а утешение ему уделяли, когда он уже был при смерти. Совершенные старались не уделять утешения людям, состояние здоровья которых было еще относительно хорошим. Так было в случае одного жителя Лавор около 1250 года; ухудшения его состояния ждали три дня; а также одной женщины из Луган (Тарн), «которая была еще сильной» ок. 1307 г. ¹⁷⁴[11], а также одного преданного верующего, уход которого из этого мира был бы в общем невыгоден для Церкви (Арк, Од, до 1305 г) ¹⁷⁵[12]. К тому же *convenenza* позволяет отложить церемонию до последней минуты¹⁷⁶[13]. Известны случаи, когда совершенные систематически ожидали наступления комы:

Амиель из Перль (призванный к ложу больного) хотел сразу же посетить и посмотреть больного. Нашел его в относительно хорошем состоянии и сказал, что он еще доживет до ночи. Пока что не хотел ничего делать. Тем не менее, спросил больного, хотел бы он быть принятым в его веру и его секту, и хотел бы он принять и придерживаться заповедей Божьих и своих единоверцев. Больной отвечал, что сделает это добровольно и с радостью. Совершенный сказал тогда ему, чтобы он простил всем, каждому, кто сделал ему зло, или сказал что-либо злое, а больному на все это согласился. Следующей ночью больному попросил пить. Его отец, в присутствии совершенного, подал ему ложечку воды и влил немного в уста. Больной дал знак, что вода не проходит в его горло. Тогда совершенный уделил ему утешение... Больной умер сразу же после этой еретикации.

Часто случалось, что в случае выздоровления или более длительной болезни, больному прерывал пост по собственной воле или по желанию окружения. Тогда он получал повторное крещение¹⁷⁷[15], так же, как в случае принесения клятвы, итд. В целом ситуацию можно описать следующим образом: пять или шесть пар совершенных, неустанно травимых, передвигающихся исключительно ночью, спящих в лесах или подвалах, должны по первому требованию уделять последние таинства верным, рассыпанным по территории, соответствующей пяти или шести современным департаментам. Когда выдается случай, совершенный, которого могли укрывать от нескольких дней до нескольких недель, приступает к настоящему обучению, с предписанными постами, с произнесением *Pater* перед каждой едой после принятия крещения, а также может вновь уделить крещение в случае падения. Но в большинстве случаев у совершенного нет на это времени. Часто он прибывает слишком поздно, а часто – слишком рано. Он знает, что после его ухода правила вряд ли будут соблюдены; что окружение будет стараться поить больного куриным бульоном, который в то время воспринимался как панацея. Потому уполномоченный заключенной с верующим *convivenza*, уделяет ему утешение только в последнюю минуту. Да и потом, позволяет подавать верующему воду, чем даже нарушает правила, требующие, чтобы «христианин» ничего не ел и не пил, не произнеся *Pater*. В глазах своих врагов, священников и инквизиторов, и даже нерешительных верующих, практика эта могла выглядеть зловещей. Катаризм в последние пятьдесят лет практиковался очень бедными слоями населения, особенно среди крестьян, постоянно обеспокоенных урожаем, и дожил до столетия, когда появились признаки тревожного голода. В этой среде говорили: «Если нет хлеба в брюхе,

то нет и духа» 178[1] С точки зрения людей пожилых, *endura* – это что-то опасное, и даже убийственное. Одна женщина из Верден (Од), верующая, разрешила бы, чтобы ее дочери уделили утешение, если бы не тот факт, что та должна была бы придерживаться *endura* 179[2]. Больной, которому объясняют, что после утешения он будет пить только холодную воду, отказался, говоря, что хочет еще пожить 180[3]. В то же самое время среди верующих начинает бытовать мнение, что воображаемые страдания умирающих придают им особые религиозные заслуги:

*Поп из Монтайю говорил, что когда люди становятся принятыми добрыми христианами, то не должны больше ничего есть или пить, кроме холодной воды, а если от этого умрут... то сделаются святыми Божьими. Пьер Маури (тоже из Монтайю), спрошенный об *endura*, а именно о том, понимают ли верующие, когда совершают это, что поступают плохо, грешат, и даже виновны в убийстве, отвечал, что от совершенных он ничего подобного не слышал, впрочем, не слышал и нечего противоположного. Слышал, однако, как другие люди говорили его брату и другу, что принявшие утешение во время болезни или здоровыми, не должны ни есть, ни пить, а если не могут обойтись без питья, то должны пить холодную воду. И говорили, что умереть так во время поста (*endura*) – это большая заслуга, а если кто-нибудь так умирает, то их души идут в Царствие Отца.*

Дошло до того, что некоторые последние совершенные, не очень хорошо обученные, тоже стали в той или иной степени разделять эту популярную точку зрения. Так, для Белибаста, длительность этого предсмертного поста имеет характер покаяния, связанного с плохим или хорошим поведением верующего в этой или даже предыдущей жизни 181[6]. Таких необученных совершенных в конце концов возненавидели, когда они стали уделять утешение грудным младенцам, что было уже вопреки всем правилам, и говорили матерям не кормить их грудью (чего те не придерживались). Естественно, что их поведение вызвало осуждение старого Пьера Отье. Чтобы попытаться адекватно оценить этот предрассудок, о котором неизвестно, был ли он практикой или нет, но уж точно не был частью ритуала, следует привести единственный пример, о котором мы точно знаем, что это происходило именно так-то и так-то – прежде всего, потому что здесь говорит

человек, с которым все это происходило, а во-вторых, потому что он касается брата сожженного на костре (то есть человека, которого трудно подозревать в «либерализме» взглядов) совершенного Арнольда Марти из Жюнак (Арьеж):

И весь тот день, в который меня принял этот совершенный, а также следующую ночь, и следующие день и ночь, ничего не ел и не пил, кроме холодной воды. А мой брат Арнольд подавал мне эту воду. На третий день я сказал моему брату Арнольду, чтобы дал мне поесть, потому что я голоден. Он глянул на меня с раздраженным лицом и сказал: «Как это, ты ешь, сейчас!» Я ответил, что очень голоден и больше не могу воздерживаться от пищи. Мой брат Арнольд сказал моей сестре Бланке, чтобы подала мне пить и есть, и чуть позже Бланка принесла мне хлеб, вино и мясо, которые я съел.

Раздел 2. Правила справедливости и правды

Целью крещения является облечение нового христианина в состояние «праведности и истины», помещение внутрь него высшего добра (*Ve, tot Ve* на окситан), *omne bonum*¹⁸²[1], или Святой Дух. Разве святой Павел не говорит: «Потому что плод Духа состоит во всякой *благодати, праведности и истине*» (Еф. 5,9) – «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24)? Если для католиков такой человек является «совершенным»¹⁸³[2] еретиком, «облеченным» (*indutus, vestitus, perfectus*), для южнофранцузской Инквизиции¹⁸⁴[3] попросту еретиком, то для катаров это прежде всего христианин (*chrestia* на окситан, *krstjani* в Боснии). Это также «добрый человек»,¹⁸⁵[4] или, если он принадлежит к иерархии или важному роду «добрый господин» или «добрая госпожа». Для верующих скромного происхождения XIV века слово *senher*, «господин», становится обычным. С того же времени известно название «бородатые», которое перешло и на вальденсов. Женский род, *las bonas barbas*, не оставляет сомнений: речь идет о бородах, которые скорее всего носили совершенные перед крестовым походом, в отличие как от духовных лиц, так и от светских. Они также являются «Сынами Божьими», но, скорее всего, это цитата из Писания, опирающаяся на Рим. 8,14, чем общепринятое название. Но их часто называют «друзьями Божьими».

Поскольку Церковь воплощается в совершенных, то они также являются «Церквями», согласно информации из XIV века, но это относится только к данной эпохе и среде. Иногда их называли, исходя из фундаментальной роли, которую они играли: «утешители», согласно письмам Иннокентия III, или «борщики душ, *recebedors d'armas*», согласно жителям Арьежа XIV века.

II.1. ВОЗДЕРЖАНИЕ.

Воздержание в пище является наиболее известной чертой катаризма. Пропаганда катаров всегда делала ударение на «суровых постах» совершенных, в отличие от обжорства клира, 186[5] а католические полемисты видели в худобе и бледности еретиков лицемерие проклятия по Мф. 6, 16187[6].

II.1.1 Мясная пища.

Христианин, согласно со своими обетами, должен воздерживаться от потребления всего, что содержит жир, *unctura*, (или же от мясоедения - *faire gras*), за исключением постного масла и рыбы. Запрещены: мясо, яйца, молоко, молочные продукты и сыр. Этот запрет является абсолютным. Нарушение его приводит к утрате благодати крещения и одновременно обязывает совершить покаяние и принятие повторного утешения. С конца XII века на Юге Франции выражения «съесть мясо» и перейти в католицизм являются синонимами. В горах Арьежа, в начале XIV века, мясо является для совершенных *fereza*, (*feritas*), варварской пищей, пищей хищников. Поскольку эта практика в то время мало чем отличалась от многих монашеских правил, полемисты старались продемонстрировать, что воздержанность катаров имеет под собой ошибочные доктринальные основания. Прежде всего они ставили ударение на запрете убийства животных, черпая информацию в признаниях еретиков из Шалона (ок. 1045 г.) и восточной Франции, приведенных к императору Генриху III в Гослар (1051 г.). Но в конце концов среди полемистов окончательно победило мнение, что катары отвергали то, что было плодом размножения, дьявольского дела:

В своих предписаниях запрещают потреблять все виды молока, и всего, производного из него, поскольку все это является плодом плотского акта

(*concupinus*)¹⁸⁸[9]. *«Причиной, по которой вы не хотите есть мяса, является нечистота всякого тела, рожденного из соития, ибо эта нечистота якобы грязнит того, который ее употребляет» - «Тело создано дьяволом, и потому на ваших тайных собраниях вы используете ту же причину (что и Мани), избегая мяса.»*

Но ранее катарам приписывали просто заботу о соблюдении Рим. 14,21 – хотя вино там осуждено в той же степени. По мнению Белибаста, последнего совершенного из Пиренеев, речь здесь шла о непосредственном учении Христа, а причину он подавал ту же, о которой говорили и католики («мясо делает человека горделивым и жаждущим роскоши»), поскольку Христос якобы сказал:

«Дети Мои, есть три вида плоти, человеческая плоть, звериная и третья, принадлежащая рыбам, которые рождаются в воде. Ешьте мясо только того, что из воды, поскольку оно не так испорчено; всякое другое мясо запятнано испорченностью и делает человека горделивым и жаждущим роскоши.»

Без особого труда можно распознать в этом 1 Кор. 15, 39, но непонятно, или это очень вольная глазо, или же этот отрывок был подкреплён солидной катарской традицией истолкования. Согласно Монете, в классическую эпоху катарская экзегетика выдвигает в качестве аргумента Рим. 14, 21: «Лучше не есть мяса», видение Петра (Деян. 10,14), 1 Кор. 8, 13: «Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек». Эта экзегетика также возвращала обратно католическим полемистам их критику, черпая аргументы из Рим. 14,3: кто есть, не унижай того, кто не ест. К этим «авторитетам» катары могли также добавлять и аргументы, вытекающие из размышления, и к тому же к этому их обязывали как данные обеты, так и правила их Церкви. В конце концов, пример Христа показывает, что Он накормил толпы только хлебом и рыбами, а после воскресения ел дважды рыбу с учениками без всякого упоминания о мясе. Петр Веронский также в качестве причины подает тот факт, что тело рождается из прелюбодеяния, а также факт принесения обетов для избежания похотливости. Прибавляет к этому ещё одну причину, которую вкладывает в уста еретика; мол, якобы если припереть его к стенке, то он выдаст свою «самую тайную тайну» - веру в метампсихоз.

«Немногие из наших утешенных знают об этом. Мы говорим и верим, что самой главной причиной, из-за которой мы не едим мяса зверей и птиц, является возможность вселения в такое тело тех духов, которые должны быть спасены, а о которых мы говорим, что они вселяются в тела животных, имеющих кровь. Вот почему мы едим рыбу, поскольку в нее эти духи не вселяются...»

2.1.2 Вино.

Следует отметить, что вино, запрещенное манихейцам и богомилам, известным Козьме, у катаров не было запрещено никакими правилами, что, по-видимому, в случае с потреблением мяса, подтверждает либо генетическую концепцию мотивации, либо концепцию метампсихоза. Совершенные очень часто использовали вино, в чем можно убедиться, читая многочисленные упоминания о жертвованиях, которые совершали верные в виде вина, или о непосредственных закупках. Однако они часто довольно сильно разводили его водой: пили настолько разведенным, что едва можно было почувствовать вкус вина»¹⁸⁹[1].

2.1.3 Великие посты и постные дни.

У катаров было три великих поста (сорокадневных) в год. Первый из них фактически совпадал с Великим Постом у католиков. Второй начинался от понедельника Сошествия Святого Духа до меняющейся – в зависимости от календаря – даты, которую источники помещают в пределах «праздника святых Петра и Павла» (29 июня), или «в пределах праздника Святого Иоанна Крестителя», то есть *terminus ad quem* должен был припадать на период между 19 июня и 23 июля. Третий пост начинался 13 ноября (св. Брика) или «в первый понедельник после св. Мартина» (11 ноября), и продолжался до Рождества. В литургическом календаре он должен был длиться между 14 ноября и 24 декабря. Эти три поста должны были пройти послушники, по крайней мере, до преследований, что позволяет сделать вывод, что минимальный период послушничества продолжался в течение года. Первую и последнюю неделю этих постов называли «строгими» - их держали на хлебе и воде. В течение всего поста также постились только на хлебе и воде в понедельники, среды и пятницы. Те же постные дни соблюдали целый год в тех же обстоятельствах, если совершенный не работал, не путешествовал или не болел. В последних случаях, совершенный мог питаться овощными блюдами, но должен был воздерживаться от вина, масла и рыб или моллюсков¹⁹⁰[2], разве что получал разрешения в случае исполнения тяжелой физической работы. Стоит также заметить, что право потребления вареных овощей во время строгого поста появляется довольно поздно, у Ансельма Александрийского и Жака Фурнье. Вначале, как представляется, во время этих

трех дней постились исключительно на хлебе и воде. Так было в Кагельнодари, до 1218 года: “Весиад, моя сестра, которую со времен ее юности воспитывала моя тетя Барселона, совершенная, в течение шести месяцев пребывала в секте еретиков, постясь три дня в неделю на хлебе и воде, и тд...».

2.1.4. Практика

Запрет употребления мясной пищи является не только дисциплиной, но чем-то напоподобие табу, аналогии которому можно найти разве что в иудаизме. Добровольное употребление запрещенных продуктов вызывает те же последствия, что и сознательный разрыв с Церковью. Чтобы избежать таких случаев, а также, частично, чтобы наследовать апостолов, посылаемых парами, или же для того, чтобы обеспечить соблюдение других правил, совершенные должны были жить по двое. Если совершенный или совершенная разлучались со своим спутником или спутницей, то они не могли есть (по крайней мере, в течение трех дней, как представляется): «Поскольку эта еретичка не хотела есть без общества,... я привел ей другую еретичку, которая составляла ей компанию во время еды». Во времена преследований, и особенно в XIV веке, совершенный часто ест один, живет за счет пожертвований верных и постоянно путешествует. Потому он постоянно пребывает в опасности, что может съесть – из-за невнимательности или незнания – пищу, загрязненную запрещенной *fereza*.

Потому средства предосторожности весьма многочисленны. Чтобы приготовить рыбу для совершенного, сковороду моют в пяти водах¹⁹¹[3]. Совершенный носит при себе свою кружку для питья, и даже глиняный котелок, или же покупает его, чтобы пойти в корчму, где каждый готовит то, что принес, на общем огне. В публичных местах надо было, ясное дело, скрывать это характерное воздержание. Так, Белибаст хвастается, что может взять свой кусок мяса на глазах у 60 людей и сделать так, чтобы он исчез нетронутым, с помощью всего лишь одного верующего. Отвращение к мясу, *fereza*, кажется искренним и абсолютным. Воздержание здесь не является жертвой, как у католиков:

Пост, которого вы придерживаетесь, все равно, что пост волка, говорил Белибаст. С того момента, когда человек употребляет fereza, все равно, ест он мясо в пятницу или в воскресенье, в Великий Пост или в любое другое время.

Таким образом, здесь не наблюдается стремления к аскезе ради нее самой. Совершенные получают удовольствие от того, что им разрешено есть и пить, и любят, чтобы это было хорошо приготовлено. В *Las novas del heretje* католик Изарн приписывает катарскому епископу следующее комическое хвастовство:

Если я часто пощусь, то не сочувствуйте мне, ибо также часто я ем прекрасные блюда, соусы с звездикой, хорошие паштеты. Рыба не хуже мяса, хорошее вино на звездике – не хуже бочкового, а печеный хлеб – не хуже монастырских буханок.

Так, Отье, которые просили привезти им, после возвращения в Акс, приправы из Сердани, угощают одного верного «кусочком форели, которую очень хорошо приготовили и приправили прекрасными приправами и кореньями». Паштет из рыбы, «рыба, запеченная в тесте», *empastat*, приготавливаемый из угря, лосося, форели и тд. – это настоящие деликатесы совершенных. Многочисленные упоминания на эту тему со времен первых процессов в Лангедоке, торжественный характер дара, преподносимого верными, и прежде всего, термин *artocreos*, употребляемый нотариусами Инквизиции, и имевший аналогию только в монашеских текстах, свидетельствуют о ритуальном характере этого вкусного блюда. Что касается вина, то Пьер Отье, если желал его приобрести, то заботился о том, чтобы оно было хорошим.

II.2 ТЕЛЕСНОЕ ВОЗДЕРЖАНИЕ.

Быть христианином – означает быть целомудренным. Факт этот подтверждается очень рано, в размытой форме «осуждения брака» (Лиотар из Вертюс в Шампани около 1000 года; «манихеи» из Аквитании в 1019-1020 гг. или из Орлеана в 1022 г, гондольфиане из Арраса в 1025 году; Тулузский Собор в 1119 г., еретики из Вероны около 1040 г., из Шалона где-то в тот же период, из окрестностей Суассона в начале XII века).

2.2.1 Мотивация.

Если Эвервин не мог найти причин этого осуждения, то с точки зрения Экберта телесный акт в глазах катаров был ничем иным, как «запрещенным плодом», первородным грехом. Это выражение подтверждено также в *Manifestacio* Бонакурси. Новозаветные основания появляются в Эврава Бетюньского: не следует даже смотреть на женщину с вожделием (Мф. 5,26). Святой Павел предписывал, чтобы имеющие жен были как не имеющие (1 Кор. 7, 29 и 32). Если следует любить женщину так, как Христос возлюбил Церковь (Еф. 5, 25), то очевидно, что Христос не поддерживал с нею супружеских отношений. Монета передал нам цитаты из небольшого трактата катаров по поводу брака:

Христос сказал в Евангелии от Матфея (5, 27-28): «Вы слышали, что сказано древним: Не прелюбодействуй! А Я вам говорю, что всякий, кто посмотрит на женщину с

вождедением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». А ведь тот, кто смотрит на жену, смотрит для того, чтобы вожделеть. Значит, прелюбодействует. Сказано также в древнем Законе: «Не прелюбодействуй, не возжелай жены ближнего своего». А если то, что говорит Господь: «Но Я вам говорю, итд.», относится только к жене ближнего, то наша праведность не будет превыше праведности Закона.

Христос сказал: (Мф. 10, 35): «Ибо Я пришел разделить (...) невестку со свекровью ее». Никто не становится невесткой и свекровью иначе, как путем брака. Следовательно, они разделяются из-за разделения брака. Это так, если бы Господь сказал: «Я пришел отделить мужчину от женщины». Подобно этому у Матфея (19,9): «Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует, и женившийся на разведенной прелюбодействует». В данном случае «за прелюбодеяние» означает «чтобы избежать прелюбодеяния с нею», ибо тот, кто хочет служить Богу, должен оставить свою жену, чтобы избежать прелюбодеяния с нею.

Сказали Ему ученики: «Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться» (Мф. 19, 10). Они поняли, в каком смысле Христос сказал, что следует оставить свою жену: это значит, что не следует ее оставлять, если нет намерения служить Богу и избегать прелюбодеяния с нею. Подобно сказал Христос и в Евангелии от Матфея (19, 12): «и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царствия Небесного». Таким образом, Царствие Небесное не принадлежит тем, кто живет в браке. В конце концов, Христос сказал: «Не все вмещают слово это, но те, кому дано. (...) Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 11-12). Это так, если бы Он сказал: «Вы, ученики, понимаете, но фарисеи не понимают»

Сказано ведь (Лк. 14, 20), что тот, кто женился, не может придти на пир господина. Потому представляется, что брак противостоит вечному пиру. У Луки (20, 34-35) написано также: «Чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят». Потому, взгляните: слова «не женятся» и «замуж не выходят» употреблены в нынешнем времени. Значит, достойные будущей славы не должны жениться в нынешнем времени. Если брак позволен и хорош, тогда Господь Наш, говоря о людях, которые женятся, должен был их назвать сынами Божьими, а не чадами века сего. Если же назвал их чадами века сего, значит, брак не является благом. Христос сказал дочерям Иерусалимским (Лк. 23, 29) «блаженны неплодные, и утробы не родившие»... Следовательно, те, что предаются зачинанию детей, не являются благословенными в будущем мире. Значит, в браке нет

спасения. Подобно у Иоанна (1, 12-13): «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, Он дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.» и в Послании к Римлянам: «не плотские дети суть дети Божии». Телесное размножение не происходит от Бога, и супружеский акт не происходит от Бога. Следовательно, брак не является благом. Святой Павел говорит (1 Кор. 6, 15-16) : «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудница? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано «два будут одна плоть». Апостол доказывает¹⁹²[2], что тот, кто соединяется с блудницей, становится с нею одним телом, согласно с тем, что написано в Книге Бытия (Быт. 2,24): «станут двое одной плотью». Но ведь это сказано о тех, кто соединяется в браке. Значит, люди, соединенные в браке, совершают прелюбодеяние.

Святой Павел говорит (1 Кор. 7, 1): «Хорошо человеку не касаться женщины». Значит, делать это – плохо. По какой еще причине он бы это говорил? Еще он говорит: « (1 Кор. 7,9): «лучше вступать в брак, нежели разжигаться». Понятно, что «разжигаться» означает похоть, и это является злом. И раз апостол говорит так, то следует понимать, что это меньшее зло. Потому жениться не является благом. Говорит он еще (7): «Ибо желаю я, чтобы все люди были, как я», то есть чисты и давали обеты. Апостол не исключает никого, говоря: «желаю, чтобы все были, как я». Те, кто женится, поступают против его воли. Следовательно, жениться не является благом. Он добавляет (14): «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим», как если бы он говорил: «это можно сейчас делать, так как это и делалось». Но будет ли неверующий, являющийся нечистым, освящен телесным соединением с личностью святой, верующей и чистой? Освящает ли такая связь? Конечно, нет! Напротив, доказываю, что верующий и чистый, соединяясь телесно с неверующим и нечистым, сам становится нечистым. Собственно, об этом сказано у Исаяи (52,11): «не касайтесь нечистого», и в Книге Чисел: «И все, к чему прикоснется нечистый, будет нечисто». А ведь в связи верующего мужа с неверующей женой нечистая жена касается своего мужа. Значит, делает его нечистым. Подобно говорит Апостол (1 Кор. 7,12): «Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее». Следует понимать это так, что этот брат является верующим, и, будучи женатым, обратился, а его жена осталась неверующей. Если бы мы согласились с тем, что этот верующий исполняет супружеский долг с неверующей и отдает ей свое тело, то апостол

не должен был бы говорить «и она согласна с ним жить». Если бы она получала это от своего мужа, то охотно бы с ним оставалась. Но Апостол говорит такое не без причины, следовательно, говорит о ситуации, в которой верующий отказывается исполнять супружеский долг. А поскольку нечасто происходит, чтобы неверующий человек хотел остаться с верующим, соблюдающим целомудрие, то Апостол выражает своего рода сомнение, говоря «и она согласна с ним жить». Однако, представляется, что человек, став верующим, уже не должен предаваться телесным связям. Следовательно, брак не является благом. Подобно говорит он (29): «время уже коротко, так что имеющие жен, должны быть как не имеющие». Не имеющие жен не сожительствуют с ними, значит и имеющие не должны.

Подобно (32-33): «А я хочу, чтоб вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, чтобы угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене.» Таким образом, Апостол различает два вида забот, и два способа угождения, как видно из текста. Одна из этих забот противоречит другой. Если одна хороша, то другая плоха, то есть связанная с браком. Он хотел, чтобы таких забот не имели; это значит иметь их противно воле Апостола, то есть, не является благом. В Послании к Филиппийцам (4,6) Апостол говорит: «Не заботьтесь ни о чем». То, о чем он уговаривает их не заботиться – это дела мира сего. Следовательно, такая забота не есть благом. Говорит он также, что тот, кто живет с женой, заботится о том, чтобы угодить ей, и наоборот. Но разве не говорит он (Гал. 1, 10): «Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым»? Значит, такой человек не является служителем Христовым. Говорит он также о нем, что он «отделен» - то есть, отделен от тех, кто принадлежит Богу. Значит, он не является благим, ибо между членами Церкви не может быть разделений, согласно с Рим. 12,5: «Так мы многие составляем одно тело во Христе». Если человек заботится о делах этого мира, это значит, что он их любит, а если их любит, значит, любит мир. Если же человек любит мир, нет в нем совершенной любви Божьей, как это сказано (1 Ио. 2,15). И тот, у кого есть такие заботы, не имеет любви Божьей. Значит, иметь жену не есть благом. «А женатый заботится о мирском, как угодить жене», как говорит Апостол (1 Кор. 7, 33). Тот, кто таким образом посвящает себя жене, посвящает себя миру, а посвящать себя миру – значит, пренебрегать Богом и предавать Его. Следовательно, брак не является благом. Подобно, святой Павел говорит (1 Кор. 7,35): «Говорю это для вашей же пользы не с тем, чтобы наложить на вас узы, но, чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу». Значение этих слов следующее. Советую вам, чтобы вы не женились, и для вашего же добра говорю, чтобы избегали супружеских уз, но не для того, чтобы загнать вас в тупик. Это так, если бы он сказал: если соблюдение полного целомудрия покажется

вам тяжелым, я не говорю, чтобы вы не женились, чтобы не дать вам okazji впасть в силки блуда. Но говорю вам это из стремления к лучшему, то есть, имея в виду лучшее для вас, состоящее в полной чистоте. Поскольку не пребывать в полной чистоте является неучтивым. «Иметь возможность посвятить себя Господу до последнего кондранта» — это значит, пребывать в абсолютной чистоте. Оставаться в супружестве — значит не иметь такой возможности. Следовательно, супружество не является благом. Подобно (2 Кор. 6,4): «Но во всем являем себя как служители Божии» и, между прочим, (6) «в чистоте». В Послании к Галатам (5, 23) говорит он, что плодом Духа является воздержание; а делами плоти являются прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство. В главе 6 (ст.8) «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление». В Послании к Филиппийцам (4,8): «все... что чисто...о том помышляйте». К Колоссянам (3,5): «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и тд». К Евреям (12,14): «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа». Иаков говорит (3,17): «Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста», что означает, основана на скромном поведении. Нет спасения в браке, поскольку нет в нем чистоты. Послание к Ефессянам (5,25): «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь». Но Христос не сожительствовал телесно с Церковью; потому и сожительствовать с женами не является благом. К Фессалоникийцам (1 Фес. 4, 3-5): «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздержались от блуда: чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как язычники, не знающие Бога». Всякая телесная связь является блудом. Потому никто не может спастись в браке. К Тимофею (1 Тим. 5,14): «Я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак». Говорит ли Апостол о тех, кто живет во Христе, о христианках, или нет? В первом случае смотри на то, что он говорит «желают вступать в брак, они подлежат осуждению» (1 Тим. 5, 11-12). Если они подлежат осуждению, значит, те, кто хочет выйти замуж, не живут во Христе. К Евреям (13,4): «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно». Но эти слова нельзя отнести к физическому браку. В Откровении (14, 1-4) сказано: «И взглянул я, и вот, Агнец (...) они поют как-бы новую песнь... это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел», то есть, за Христом. Значит, брак не является благом. Читаем в Книге Исход (19,15): «Будьте готовы к третьему дню: не припасайтесь к женам». Если старозаветные люди, сближаясь со своими женами, становились нечисты, то насколько более становятся новозаветные!» Псалом Давидов (51(50),7): «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя». Связь между мужем и женой есть, таким образом, грехом и беззаконием. Если супруги являются сынами Божьими, членами Христовыми и святыней Духа Святого; если

супружество является благим и святым, то почему люди плодят людей меж собою, и сынов дьявола? Ведь если бы они были сынами Божьими, должны были бы плодить сынов Божьих. Но ведь плод брака, ребенок, рождается в грехе первородном. Это, собственно, признает и Церковь Римская, которая считает роженицу нечистой до самой мессы в последний день ее очищения. И Церковь Римская в данном случае тоже не делает разницы между детьми, рожденными в браке, и вне брака, откуда можно сделать вывод, что нет разницы между браком и его отсутствием, и то и другое не является благом. Отье около 1300 года излагали это дело таким образом:

«Говорили, что брак, о котором сказано в Евангелии: «свободна выйти за кого хочет, только бы в Господе» (1 Кор. 7, 39) и «будут два одною плотию» (Мк. 10,8), итд... - в Церкви Римской только видимость и фикция. Поскольку, если сказано в Писании, что Бог сотворил брак в раю (парафраза Мк. 10, 6), то брак должен быть заключаем между душой и духом, или существами духовными, а не телесными или происходящими из испорченности тела, как это происходит в Церкви Римской. Собственно говоря, в раю никогда не существовала телесная испорченность, и ничто, не являвшееся чистым и полностью духовным. Бог создал этот брак для того, чтобы души, оставившие небо не по сознательной гордыне, и пребывающие в этом мире, вернулись к жизни благодаря браку Духа Святого, то есть посредством добрых дел и воздержание от греха, и чтобы «два были одной плотию», как мы читаем в Евангелии. Но то, что происходит в Церкви Римской – это соединение двух отдельных тел. Но это вовсе не «два в одной плоти», а мужчина и женщина, каждый в своем собственном теле.

2.2.2 Практика.

Похоть в браке или вне брака является грехом в полном смысле этого слова. Это и есть запретный плод из Книги Бытия. Брак не освящает телесного акта, это только общественный союз, товарищество, *quedam societates*, и Бог его не устанавливал, поскольку брак, о котором Он говорит, является браком между душой и Духом или между душой и Богом. Потому между этим союзом и просто любовной связью нет никакой разницы. По мнению Отье (1300 г) брак хуже любовной связи, поскольку склоняет супругов грешить в открытую: любовная связь покрыта тайной в то время, как супружество публично, и так акт телесный происходит чаще и является обязанностью. Тем самым, Церковь, которая освящает супружество, поступает как сводница. Потому совершенный, принимая *consolamentum*, давал обеты «воздерживаться от всяких телесных удовольствий в течение всей своей жизни» и жить «вечной чистоте». Его\ее супруга (супруг) должны, о чем уже

писалось, освободить его\ее от супружеских уз. На практике воздержание выражалось в достаточно подробных правилах. Совершенный не мог прикоснуться к голой коже лица противоположного пола; потому из осторожности уступает дорогу, чтобы случайно не прикоснуться. Фактически, прикосновение к женщине означает обязательное покаяние: девятидневный пост на хлебе и воде. Дошло до того, что избегали даже сидеть на одной лавке. Для одного высокопоставленного иерарха (а может, и для всех) не следовало находиться в закрытом помещении наедине с женщиной. Это послужило поводом спора о послушании и раскола ломбардского катаризма.

II.3. МОЛИТВА.

Молитва является постоянной обязанностью совершенного, в монастырском значении этого слова: это совместное произнесение ритуальных молений. Данный факт подтверждается повсеместно, со времен еретиков в Монтефорте (1034 г) и Кельна (ок. 1143 г.), которые «неустанно молятся», «днем и ночью предаются молитвам и работе», и до последних совершенных Лангедока в XIV веке, которые «произносят свои «часы», поднимаясь для этого шесть раз ночью. Молитва должна была быть прерываема работой.

2.3.1 Часы.

Молитвы должны были повторяться определенное количество раз, днем и ночью. Это количество в разных источниках различно. Эриберт, говоря о еретиках из Перигора, упоминает о ста коленопреклонениях в течение дня, а равноценный источник (Хроники из Марган – Робер де Ториньи (1163 г) вспоминает только о семи молениях днем и семи ночью. Говоря о богомилах, Евфимий Зигабен говорил о семи молениях днем и пяти ночью. Самый лучший источник, описывающий жизнь одной из общин, «дома» совершенных, говорит о пятнадцати молениях днем и ночью. Это описание относится к компиляции инквизитора Ансельма Александрийского, и передает содержание этих часов.

Старший начинает молитву, произнося: Benedicite, parcite nobis (B). Все отвечают: Pater et Filius et Spiritus sanctus dimittas nobis et parcat omnia peccata nostra (P). Далее, произносят трижды: Adoremus Patrem et Filium et Spiritum Sanctum (A). (Первое говорится громко, второе тихо, третье вновь громко). Все катары отвечают: Dignum et justum est (D). И все тут же произносят тринадцать Pater noster (PN). На четырнадцатое старший говорит: Adoremus Patrem et Filium et Spiritum Sanctum (A), так же, как и в предыдущий раз. Остальные отвечают: Dignum et justum est (D). Затем все

еще один раз произносят *Pater noster* (PN). После всего этого старший произносит еще три *Pater noster* (PN), *Adoremus Patrem et Filium et Spiritum Sanctum* (A), а они отвечают ему как выше указано. Старший говорит: *Gratia domini nostri Jesu Christi sit semper cum omnibus nobis* (G). Все отвечают: *Amen*. Затем старший говорит: *Benedicite, parcite nobis* (B); они же отвечают ему: *Pater et Filius et Spiritus...*(P), как выше. И таким образом они молятся 15 раз днем и ночью.

Лионский Ритуал на окситан также упоминает об этих элементах, и тоже по-латыни, что указывает на то, что в Западной Европе молитвы произносились именно на этом языке: *Benedicite...s* (B), затем *Fiat nobis secundum verbum tuum* (F), упомянутое в предыдущем тексте *Pater...* (P), трижды *Adoremus...*(A), *Pater noster* (PN), еще раз трижды *Adoremus...*(A), *Gratia domini...* (G), и, наконец, (B), (F) и (P)193[1]. Обращает на себя внимание отсутствие *Dignum et justum est* (D), но эту формулировку мы можем обнаружить у фундагиатов, описанных Евфемием из Периблетос, после *Adoremus...*(A) и перед *Pater noster* (PN). Ритуал Радослава (Босния, между 1443 и 1461 годами, рукопись *Vorgia Iliricus* 12 Ватиканской библиотеки) подает нам после *Pater* и *Adoremus* на церковнославянском языке (*Покланямо се ойцу и сыну и светому духу*), *Dignum* (*Достойно и праведно есть*), *Gratia* (*Благодать Господа Нашега Иисуса Христа буди со всеми у вики, аминь*), *Benedicite* (*Благославите, опрастайте нам, аминь*), *Fiat* (*Буди нам, Господи, по глаголу твоему*), а также *Pater et Filius* (*Отац и сын и светы дух отпусти и прости вам вся пригрешения ваша*).

Сравнение этих четырех источников позволяет нам представить всю литургию, если помнить о том, что целью обоих Ритуалов было, скорее, привести пример каждого из элементов, а не дать полное их описание. Фигурирует там также пролог Евангелия от св. Иоанна (1, 1-17) (по-латыни в Лионском Ритуале), нужный для *consolamentum*. Молитвы эти сопровождалась поклонами, которые в Лионском Ритуале на окситан называются *venias* и соответствующие монашеским *veniae*, *μετανοια*194[1]. При этом движения напоминали те, которые сейчас можно наблюдать в молитве мусульман.

Еретик многократно кланялся и поднимался; возносил руки к небу, но не становился на колени. Многократно и часто вставал на колени, поднимаясь и вновь кланяясь, а сложенные руки опускал на сундук, возле которого молился, а затем целовал свои руки... просил Бога за всех своих друзей.

Еретик молился двумя способами: обычным, удаляясь от других, когда хотел помолиться... возносил глаза к небу и трижды склонял голову. Под конец этой молитвы становился на колени и опускал ладони на землю; позже, поднявшись, обращался к верным и говорил им: «Да благословит вас Бог», а верные, повернувшись к нему, отвечали: *Benedicite, senher*. Это обычный способ молитвы. Второй, особенный способ, состоял в том, что ставили лавку или подушку, или что-то подобное; позже еретик становился на колени и склонял голову к земле; такие коленопреклонения он повторял множество раз, пока не измучивался. И иногда это отбирало у него столько времени, сколько нужно на то, чтобы пройти четверть мили. В такой позе, на коленях и положив руки на землю или на лавку, он произносил *Adoremus Patrem*, а после этой молитвы раздевался; произносил ее тогда, когда ложился спать.

Элемент (А), таким образом, имеет очень большое значение, и представляется наиболее типичной молитвой совершенных:

Кондор и Англесия, сестры рыцарей Пьера Ригод и Санча, господ Водревиль и Лабесед, были совершенными, а эти рыцари держали их у себя. Кондор умерла как совершенная в их доме, и при этом присутствовал свидетель, которого позвал П. Ригод, когда она была на смертном одре. Произнесла она молитву совершенных, или же Adoremus Patrem et Filium et (Spiritus) Sanctum, трижды, и так умерла.

2.3.2 Pater.

Кроме этой постоянной литургии, некоторые элементы которой можно наблюдать в других практиках, совершенный должен был знать пролог Евангелия св. Иоанна (чтобы иметь возможность уделить *consolamentum* в том случае, если отсутствует иерарх), и, прежде всего, *Pater*, «святую молитву».

Один неофит оказался в Сермионе на озере Гарда в 1273 г. вместе с катарским епископом Тулузы и его свитой.

Они научили меня Pater noster и другой молитве, которую они произносят, а также Евангелию от святого Иоанна In principio erat verbum, а также исповеди, которая называется servitium. Я говорил это все так, как меня научили, произнося в молитве Pater noster: Panem nostrum supersubstantialem, и прибавляя в конце Евангелия святого Иоанна слова, которые прибавляют совершенные.

Фактически, можно заметить, что произнесение *Pater noster* является обязанностью, торжественно принятой во время Передачи Книги и Молитвы. Но это также и право, которое имеет только «христианин», совершенный. Во время дискуссий католиков атаковали следующим образом: «Вы не должны произносить *Pater noster*, ибо таким образом вы лжете, называя Бога вашим Отцом в то время, как в другом месте сказано:

«Ваш отец дьявол» (Ио 8, 44). Агент Инквизиции разговаривает с совершенным Белибастом и верующим Пьером Маури (начало XIV века):

Совершенный спросил меня: «А как вы молитесь?» Я ответил, что совершаю крестное знамение и предаю себя Богу, который умер за нас на кресте, и благословенной Марии, а также произношу Pater noster и Ave Maria. Совершенный ответил: «Если баран блеет, то потому, что не умеет говорить». Когда я спросил: «Разве я плохо поступаю?», Пьер Маури ответил мне, что никто не должен произносить Pater noster, кроме тех людей, которые идут путем правды. «Но мы и другие, произнося Pater noster, совершаем смертный грех, поскольку не идем путем правды, ведь мы едим мясо и живем с женщинами».

Возможно, так же происходит и в небесах, где только праведники поют «Песнь новую», то есть молитву Господню, согласно катарскому трактату, цитируемому Монетой: (после цитаты из Откр. 14, 1-3): «Под этим числом следует разуметь число тех, кто будет спасен, и кроме которых никто не имеет право петь Песнь новую, то есть Молитву Господню. «Это те, кто не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел, то есть, за Христом. Таким образом, брак не является благом». Pater произносится по-латыни в западном мире (Лионский Ритуал), согласно Мф. 6, 9-13, а не Лк., 11, 2-4, с *supersubstantialem* вместо *quotidianum*, в связи с чем катары упрекали католиков как в искажении¹⁹⁵[3]. Дуализм понятий виден только в Вульгате, и уже Абеляр заметил, что логичнее было бы принять версию Матфея, который при этом присутствовал, чем более позднего автора, Луки¹⁹⁶[4]. Ни греческий, ни церковнославянский не позволяли такой игры слов богомилам.¹⁹⁷[5] Молитва заканчивалась доксологией: «Ибо Твое есть Царство и сила, и слава вовеки. Аминь», обычной для греческой литургии и присутствующей в Ритуале на церковнославянском языке. Видя в этом заменитель *Gloria Patri*, монах Эриберт (ок. 1163 года) подтверждает сходство этой молитвы с каноническими часами. Кроме литургических часов, Pater в некоторых случаях связана также с дополнительными обязательствами, с которыми нас знакомит только Лионский Ритуал: «Если путь христианина лежит через опасные места,

он должен молиться Богу, произнося *Gratia (G)*. Собираясь ехать верхом, надлежит читать *dobla*. Также должен он произносить молитву, если вступает на палубу корабля, или входит в город или ступает на мостки или на непрочный мост». Эти молитвы могут прерываться в связи с присутствием третьего лица. Ритуал предписывает: «Если христианин во время положенной молитвы встретит человека, с которым ему надо поговорить, он может заменить восьмикратное повторение молитвы однократным, а шестнадцатикратное — *dobla*». Поскольку серия *Pater* состояла из семи молитв (одна *sezena* и седьмое *Pater* громко), то это означает, что данная серия не могла быть продолжена и считаться исполненной после перерыва. И, наконец, *Pater* связана с любым приемом пищи или питья, как мы уже упоминали.

2.3.2 Молитва Жана Маури

Пастух из Пиренеев, регион Арьеж, задержанный Инквизицией Арагона в 1323 г., признается:

Когда молятся, то молятся следующим образом: «Отче Святый, Боже правый добрых духов, Ты, который никогда не лгал, не обманывал, не ошибался и не сомневался, из страха смерти в мире чужого бога (ибо мы не от мира, и мир не для нас), дай нам познать то, что ты знаешь, и полюбить то, что ты любишь... (Предатели фарисеи, стоящие у врат Царствия, вы отталкиваете тех, кто хотел бы войти, а вы этого не хотите)... Вот почему молятся Отцу Святому добрых духов, Имеющему власть спасать души, и Который делает так, что для добрых духов земля дает зерно и цветы, и Который ради добрых дает жить злым, и позволяет им войти в мир добрых...

После этого неполного вступления следует фрагмент катехизиса, повествующий о падении. Этот элемент не присутствует в остальных источниках, и вряд ли относится к литургии. Скорее всего, это отражение преамбулы проповеди, которую необразованные совершенные учили наизусть, и с помощью которого, если не было собственного вдохновения, привлекали внимание верующих. Жан Маури фактически прошел начало послушничества¹⁹⁸[8]. Что же касается молитвы, которую Белибаст предлагал произносить верующим — «Пусть Господь Бог, Который привел Мельхиора, Валтасара и Каспара, когда они прибыли на Восток, чтобы поклониться Ему, приведет и меня, как их препроводил!», - то в ней нет ничего специфически катарского.¹⁹⁹[9]

II.4. ПРАВДА.

Живя в «истине», совершенный не может ни лгать, ни клясться. Это одна из его фундаментальных добродетелей, которая подтверждает практикование евангельских заповедей.

Они говорили, что идут путем веры Бога и апостолов таким образом, что ни клянутся, ни лгут, и что не едят мяса, сыра или яиц, и что часто практикуют воздержание от пищи и суровые посты.

2.4.1 Присяга.

Запрет клясться, опирающийся на Мф. 5,34 и Иак. 5,12 подтверждается большинством анекдотических и полемических источников (хотя в последних эта тема затрагивается в основном по отношению к вальденсам) уже со времен св. Бернара и письма Льежского духовенства к Луцию II (1145 г): «Осуждает он всякую присягу как преступление». Запрет этот в целом характеризует один из антитезисов, которые подтверждают преодоление Закона Новым Заветом. Ритуал помещает его среди заповедей Христовых, которые должен исполнять принимающий таинство. Абсолютный запрет касается исключительно добровольной присяги. Принесение такой присяги влечет за собой необходимость «повторного утешения». Это грех против катарского *ordo*²⁰⁰[2].

2.4.2 Ложь.

Запрет на ложь подтверждается формально, как и запрет клясться, с которым обычно связан в источниках. Его трактуют наравне с сексуальным воздержанием и воздержанием от мясной пищи: «Совершенные не могли ни в каком случае лгать, касаться женщин или садиться рядом с женщиной на одной, хоть и большой, лавке, или есть мясо либо жир». Скорее всего, сознательная ложь требовала «повторного утешения», нового *consolamentum*. Несознательная ложь требовала покаяния:

Пьер Отье сказал мне, что он был святым человеком и жил святой жизнью, так что никогда нельзя ему было солгать. Если бы он случайно сказал ложь, то должен был бы поститься три дня таким образом, что эти три дня он не ел бы и не пил. А если бы вышло так, что он прикоснулся бы к женщине, то должен был бы поститься целых девять дней на хлебе и воде. Не поступал так, как Проповедники или минориты, и другие из той Церкви, которая грабит и сдирает шкуру.

Чтобы избежать невольной лжи, совершенный должен был усилить осторожность в словах и использовать мысленные оговорки. Каждое суждение высказывается им осторожно или с сомнениями:

Я встретил человека, который пришивал рукава или ноговицы. Я сказал ему: «Передо мной портной, не правда ли?» Человек ответил мне: «Да, это так, как я полагаю», а глядя через щелку или окно в огород, который был виден с этого места, сказал мне: «Ну надо же! Кажется, свиньи портят там огород!». Кондорс потребовала у совершенного, чтобы он вернул ей 20 су, которые она ему одолжила. Он ответил ей, что если Богу так будет угодно, заплатит ей в течение пятнадцати дней. Когда она стала настаивать, чтобы он дал ей конкретный ответ, он заявил, что не может ответить иначе из страха солгать, а ему нельзя лгать.

Можно, однако, избежать формальной лжи с помощью игры слов или используя мысленные оговорки:

«Совершенные не могли никого убивать, но могли угрожать тем, кто на них нападал, что убьют их, и даже вынуть меч или нож, если имели его при себе, или наставить копье, говоря: «Если подойдешь, то умрешь!», понимая под словом «умрешь» не то, что они его убьют, но в том значении, что он однажды умрет.»

«Однажды Гийом Отье шел вдоль реки Аржеж с несколькими братьями; он нес рыбный паштет. В руке у него был камень. Он сказал одному из своих товарищей, что тот не мог бы добросить этот камень до воды. Тот ответил, что, разумеется, мог бы. Тогда он (Гийом Отье) поспорил с тем другим на то, что он не сможет добросить камень, а ставкой была часть паштета, принадлежащая товарищу. Когда они заключили пари, совершенный бросил в воду камень, который держал в руке, и выиграл таким образом пари, поскольку его товарищ не мог достать камень, брошенный в воду. Эввар Бетюнский за сто лет до того уже приводил образное описание подобных обычаев:

Вы ничего не утверждаете, даже того, что существует Бог, но обо всем говорите таким тоном, словно сомневаетесь, говоря, «как мы считаем, как мы полагаем, как нам

кажется, быть может, если это очевидно, если так должно быть». Вот так вы говорите, и избегаете лжи. Зато становитесь еретиками...

Благодаря этим мысленным оговоркам, совершенные, попавшие в руки Инквизиции, могли обвести вокруг пальца неопытных лиц. Стефан де Бурбон говорит даже:

... они, которые казались простыми крестьянами, сбивали с толку своими софизмами и двойным значением слов лучших парижских софистов и ученейших духовных лиц, не знающих об их приемах... но именно по этой черте можно их всех распознать.

Его зловецкий товарищ, Робер ле Бугр, хвалился, что сумеет «арестовать их исключительно на основании их речей и жестов». Но если с совершенных срывали маску, они оставались верны своему обету правды. Инквизиторы считали их людьми, которых легко заставить признаться, а верующие были об этом предупреждены.

II.5. «НЕ УБИЙ».

Запрет на убийство – общий для всех христианских конфессий. Катаризм отличается от них только тем, что придает ему абсолютную ценность и распространяет его также и на животных, могущих обладать небесной душой. Это убеждение задокументировано в очень ранний период – в письме Вазо, епископа Льежа (ок. 1045 г.), который, нападая на еретиков, доказывает, что запрет Писания касается исключительно человека; в противном случае его следовало бы распространить и на растения, как это делают манихейцы. Ясные указания на такие верования мы видим и в конце катарской эпохи. Две «хорошие женщины» из Монтайю (Аржеж) около 1300 года дискутируют на религиозные темы: «Кумушка, убить эту курицу – значит сильно согрешить! – Действительно ли убийство курицы – это такой грех, как говорят? – Да, потому что в нашей религии, человеческие духи, выйдя из тел мужчин и женщин, попадают в тела кур». Отказ от убийства домашней птицы (в основном – петуха) – частое явление в средневековой литературе. Это он выдает императору катаров, приведенных в Гослар князем Лотарингским ок. 1053 года, это он приводит на костер тулузца, который ответил инквизитору, что не знает, какое преступление совершил этот петух, что он должен его убить (середина XII века), это он приводит на костер еще двух аристократок из графства Фуа, бегущих от преследований в одежде мавританских женщин, что, тем не менее, не обмануло бдительности владелицы постоянного двора в Тулузе, где они остановились, и которая сообщила об этом Инквизиции. Запрет этот касается не только кур. Один совершенный (около 1300 года),

проходя мимо бойни, не может удержаться от того, чтобы не пожалеть «людей, которые губят свои души», то есть мясников, совершающих, таким образом, грех. Одного пастуха, который так сильно бил своего осла, что чуть не убил, тоже сурово критиковали.

Запрет этот не касается холоднокровных животных (рыб, земноводных, итд). Это *legeza* (гады), в отличие от *fereza*, «дичи», варварской пищи, употребляя которую, человек поступает, как дикий зверь.

II.6. «НЕ СУДИТЕ».

Запрет обращаться к судам или осуществлять правосудие происходит непосредственно из Нового Завета: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены» (Лук.6:37). Этого запрета достаточно самого по себе²⁰¹[3]. Кроме того, он представляет собой одно целое с определенным количеством других евангельских запретов, составляющими вместе общий запрет “*vindicte*” - мести (*vindicta* у авторов XIII века).

Христос отменил право мести, отослал женщину, взятую в прелюбодеянии, запретил убивать и учил прощать все грехи. Католические полемисты стараются часто, споря с катарами, оправдывать право на сопротивление во время войны, право выносить смертные приговоры, провозглашать крестовые походы и в целом легитимность существующей власти. Фактически, катарский проповедник переходил обычно от запрета свершения правосудия к апологии жизни без насилия:

Петр Гарсиас (...) сказал, что Бог не хотел такого правосудия, чтобы кого-либо осуждали на смерть. Обрушивался он по этой причине на Брата-проповедника, призывающего к крестовому походу в Овилар, и склонившему к участию в крестовом походе целых семьсот человек, говоря, что это нехорошо, когда крестоносцы воюют против Фридриха или против сарацин, или против такого замка, как Монсегюр, или в любое другое место, где они могли бы причинить смерть.

2.6.1 Отвержение власти.

Отказываясь подставлять вторую щеку или прощать, светская власть отвечает на войну – войной, выносит приговоры и казнит. Католическая Церковь провозглашает священную войну и преследует еретиков, которых приговаривает к смерти. Все это, с точки зрения

катарской Церкви, противоречит Писанию. Ведь сказано: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так. (Матф.20:25-27). Это значит, что с приходом Христа подобная власть утратила ценность. Книга Бытия говорит: «Не отойдет скипетр от Иуды ... доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт.49:10). Исайя, Осия и Михей предсказывали мессианскую эпоху, когда мечи перекуют на орала. Даже Ветхий Завет признает, что право царя является несправедливостью. Происходит так потому, что власть сама по себе является изобретением Злого Начала, которое использовало ее, чтобы привести Духов к упадку: *e dys que (...) dar lor senhoria sobre autres, e que ni auria que syrian reys e comtes e emperadors*. В жизни катарского общества на Юге Франции в начале XII века присутствия совершенного хватало для того, чтобы сражающиеся заключили мир: «Если воин, идущий с ними (совершенными) встречал по дороге своих врагов, то был в абсолютной безопасности». Стать верующим означало обрести возможность освободиться от феодальных уз господина, если тот был катаром:

Петр из На Корнейля, его прежний господин, задержал его. Чтобы иметь возможность уйти от своего господина, он, по совету Раймунда Эскрибе, тогдашнего архидиакона Виллемур, сказал перед всеми, что он верующий.

Католические полемисты, выдвигавшие против этого фразу *Omnis potestas a Deo*, и другие подобные фрагменты, получали в ответ аргумент, что официальная Церковь не считала ведь себя подчиненной светской власти, да и Церковь, существовавшая во времена Евангелия, тоже не покорялась языческой власти. Следовательно, эти отрывки нужно интерпретировать иным способом.

2.6.2 Отвержение уголовных судов.

Этот тезис вполне естественен, поскольку уголовное правосудие приводит к смертной казни, и тем самым нарушает абсолютный запрет. Библейских доказательств здесь можно привести множество, начиная от «Бог не желает гибели грешника»; они очень подробно описаны у Монеты, поскольку это был пункт, который катары разделяли с вальденсами. Наказание может состоять исключительно в наивысшем покаянии: преступник должен сделаться совершенным, что во времена силы катарского общества

выводило его из-под уголовного преследования. Рыцарь Госелин из Мираваль рассказывает о том, что с ним произошло около 1195 года:

Я был в Кабарет (Ластурс, Од) у совершенного Понса Бернарда, который открыто держал дом в этом castrum, вместе с другими совершенными. Я пришел к ним в страхе, ибо убил человека, который был под опекой Пьера Раймонда из Отпуль. Тогда Понс Бернард вместе с другими совершенными дали мне утешение...

В 1238 году похожий случай произошел с Пьером ден Ориоль из Отпуль (Мазамет, Тарн) – человеком, жившим за счет грабежей и скорее всего, аристократом:

Совершенный Бернард из Люк и его товарищи приказали Пьеру ден Ориоль пойти к совершенным, чтобы исполнить покаяние и сделаться «добрым человеком», и он обещал им сделать то, чего они от него ждали (...). Но прежде, чем он сумел туда добраться (...), был убит в том месте, куда пошел грабить.

Через три четверти века, Гийом Белибаст, молодой крестьянин из Кубьер (Корбьеры, Од), без особого призвания должен начать карьеру совершенного – последнего в лангедокском катаризме - поскольку убил пастуха.

2.6.3 Отвержение гражданских судов - арбитраж.

Обращение к гражданским судам также является неверным. Святой Павел формально запрещает это в Первом Послании к Коринфянам (6, 1-7). Конфликты должны разрешаться внутри Церкви, и то благодаря полюбовному арбитражу иерархии, а не во время формальных судебных процессов. Примеров хватает:

Совершенные высокого ранга, диаконы или епископы, решают споры между катарскими сеньорами, такие как между Раймундом Беренгером из Камбон (Тарн) И Раймундом Унод де Ланта, а также между последним и его кузеном, которого звали так же; между Сикардом и Гисбертом де Пьюлоранс (Тарн); между сеньорами Монсегюра, Раймундом де Перейль и Пьером Роже де Мирпуа в 1240 году; и в конце концов, между этим последним и коммуной Ларок д'Ольме.

Они разрешали феодальные споры между сеньорами и их людьми, причем не всегда их решение было в пользу вассалов или крестьян. Тем не менее, они подробно анализируют каждое самое мелкое дело, как, например, денежный долг между двумя рыцарями, дело об ослице, спор между одним человеком и его золовкой, который, очевидно, касается наследства. Можно было бы допустить, что подобные услуги оказывались исключительно для того, чтобы укрепить единство Церкви, жестоко атакуемой с разных сторон. Однако, контекст подобных дел не позволяет интерпретировать ситуацию таким образом. Понятия *in manu et potestate*, *in manu et posse*, *in manu haereticorum* подтверждают, что стороны давали совершенным определенную власть принимать решения, и дело начинало принимать для заинтересованных лиц характер судебного процесса:

Возник спор между Пьером Роже де Мирпуас одной стороны, и людьми из Ларок д'Ольме с другой. В Монсежур прибыли: Арнольд Понс, судья из Ларок (далее идет список из 11 лиц)..., а также другие, которых он не помнит. Тут же вышепоименованные стороны предали дело в руки Бертрана Марти, епископа еретиков, и означенный Бертран Марти, выслушав и уразумев аргументы каждой стороны, разрешил полюбовно этот процесс или спор между ними. При заключении этого мира или договора присутствовали... Рыцарь Гийом Тондут (...) сказал, что у него было спорное дело (causam) с его свояченицей Рикой, и это дело совершенный Адемар из Рокмор довел до соглашения (compositionem)...

II.7. РАБОТА.

У совершенного есть обязанность работать, и даже трудиться физически. Естественно, все источники согласно подтверждают активность в этом плане катарской Церкви и ее членов. Стереотип катарской «нирваны», часто связываемый с *endura*, является достойным сожаления нонсенсом²⁰²[1].

2.7.1 Правила.

Правила эти почерпнуты непосредственно из 1Фесс.4:11 и 2Фесс.3:10: «И усердно стараться о том, чтобы (...) работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам». Кельнские катары описывают свою «святую и весьма тяжелую» жизнь, которую

они проводят «в постах, в воздержании, в молитвах и работе». Произнося проповедь крестьянам где-то в 1300-1305 гг., совершенный Филипп из Алайрак критикует католическую Церковь:

*Попа́м хоро́шо изве́стен Пу́ть Божий, однако́ они не хотят ни говорить о нем, ни показывать его народу, как должны́ делать. Бог наказал им жить трудом рук своих, и запретил им жить трудом людей, как они поступают ны́не*²⁰³[2]

Хотя речь здесь идет скорее о парафразе из св. Павла, считалось, что «Сын Божий сказал, что человек должен добывать хлеб в поте чела» (очевидно, имеется в виду апокрифический *logion*). «Следует есть только то, на что заработал». По таким подробностям распознают совершенного, облеченного еретика. Единственное исключение представляет невозможность работать из-за преследований. Это извиняет милостыню, но в то же время служит оказией для упоминания о правилах: «Огромной заслугой является оказывать им добро, ведь они не могут ни работать, ни ходить днем». Как мы помним, во время постов, человек, занимающийся тяжелым физическим трудом, получал послабления.

2.7.1 Практика.

Практика известна нам еще лучше, нежели правила, как из полемических трудов, критикующих катарскую Церковь за ее хозяйственную деятельность, источник обогащения, так и из судебных источников, которые показывают нам, что жизнь совершенных была связана с общиной через каждодневный труд. Вальденсы первыми стали жертвами критики из-за избранного ими пути «жизни Евангелия», а их учению катары Лангедока противопоставляли Послания к Фессалоникийцам; но и сами они критиковали путь, избранный противниками: «Бесспорно, что вы удалились от веры апостольской и ее дел. В Новом Завете мы нигде не найдем апостолов, которые были бы торговцами и бегали бы по рынкам, занимаясь мирскими делами, или мучились бы, собирая деньги, как это делаете вы». «Охотно собирают они мирские блага, работая и получая прибыль, как это они делали, будучи светскими людьми в светской жизни». А Дюран из Уэска добавляет: «Из того, что мы видели и слышали в некоторых регионах провинций готских и аквитанских, то почти всем жителям епархий, в которых они

проживали, было известно, что у них были поля, виноградники и собственные дома, мастерские, волы, ослы, мулы и лошади, золото и серебро, а также множество благ этого мира; что они работали день и ночь и были весьма деловыми людьми, старающимися заработать денег в этом мире». В это самое время, около 1200 году, Иоахим Флорский свидетельствует о том же самом в Италии. Судебные источники прежде всего иллюстрируют практическое применение этого правила в Церкви Лангедока в начале XIII века, в эпоху свободы катаризма. В разных местах существуют одинокие или многочисленные дома совершенных, где практикуется какое-нибудь ремесло, и обучаются ученики, как в области физического труда, так и религиозной доктрины.

8 июля 1246 года Арнольд Гайрод (из Виллепинт, Од) (...) говорит, что когда ему было 11 лет, он видел в Верден (Од) Гийома Гвиберта вместе с товарищем, еретиков (совершенных), и они обучали его ткачеству (...). Это было примерно 40 лет назад...

28 февраля (1246 года) Пьер Гари, купец, брат Брата Гийома Гари (из Фанжу) говорит, что видел в Фанжу (Од) еретиков, которые действовали открыто. Он работал в мастерских некоторых из них; шил вместе с ними и при этой оказии зарабатывал, как мог, и многие молодые люди из города поступали так же. И все, так же, как и он сам, почитали их. Было это приблизительно 20 лет назад.

14 декабря 1245 года, Пьер Роже из Ле Кассес (Од) говорит, что видел еретиков, действовавших открыто в Ле Кассес, как они ходили на рынок и возвращались остуда (...). Было это еще до установления мира (1229 г.). Item, говорит он, что у него был брат по имени Понс Роже. Он пошел в Тулузу, чтобы научиться ремеслу... и там сделался еретиком (совершенным), как мне кажется, каких-то 15 лет назад.

18 ноября 1245 года, Гильемона, жена Арнольда из Кларенс (Ле Кассес) (...) говорит, что в Ля Гвизоль, неподалеку от Ле Кассес, пребывали (в лесу) госпожа Бруна и две другие совершенные, ее подруги. Дважды она пекла для них хлеб, а ее муж приносил его им. Эти совершенные пряли шерсть за уговоренную цену. Но они не смогли получить заработанного, потому что вскорости поп из Сен-Полет (Од) арестовал их... Это было около 7 лет назад.

В течение сорока лет, пока общество Юга Франции, а особенно катарское общество, претерпевает различные изменения судьбы, ситуация остается сходной. Из всех профессий наибольшей популярностью пользуется ремесло ткача, возможно как наследование св. Павла (Деян. 18, 3); причем до такой степени, что это ремесло становится для катаризма чем-то вроде «оперативной профессии вольных каменщиков». Потому на севере Франции, в XII веке, катаров называют именно «ткачами», согласно с

тем, что пишет Экберт, «по причине их занятий ткачеством». Реймский Собор в 1157 г. осуждает доктрину «Пифлов», которую распространяют «те убогие ткачи, которые бегут неустанно с одного места на другое, под фальшивыми именами». Судебные источники с Юга Франции подтверждают доминирование этих профессий. Подобных свидетельств не счесть, и они чаще всего говорят о пожертвованиях, которые давали верные или о продаже сырья: шерсти, конопляных или льняных веревок, хлопка (александрийского льна). Часто речь идет о портняжничестве; прежде всего, это пошив рубах и ногавиц, полотняных шапок, штук тканей. Упоминаются также ремни, сумочки, перчатки – но возможно, имеются в виду подарки, изготавливаемые вручную, и отдаваемые в виде награды другим верным. Окружение ткачей без сомнения склоняется к катаризму. Ткачиха становится посредницей Церкви в Тулузе; ткач продает свою мастерскую, чтобы уйти в Каталонию и сделаться членом секты; целый семьи ткачей из Монтайю или Акса (Аржеж) становятся жертвами репрессий. В Корде, где обосновался свежеиспеченный двор Раймонда VII, Церковь публично открывает в 1223 году мастерские, и одновременно проповедует там Слово и учит ремеслу:

Гийом из Эльвес (...) говорит, что видел в Найак (Авейрон) Пьера из Коссад, Гримальда Донадю и Пьера дю Кам, еретиков, в доме, который они держали там открыто. Вначале видел их в Корде, где они открыто держали ткацкую мастерскую. Видел он там Гийома де Вирак, рыцаря из Корде (...). Когда они были в этой мастерской, там находился также еретик Сикард де Фигейрас, который жил с ними, а также Талабер из Сен-Марсель и Пьер де Жиронда из Мазерак, который учился у них ткачеству.

Бертран де Ла Мот из Монтобан (Тарн-и-Гаронна) одалживает своих рабочих для того, чтобы сделать станки в доме совершенных. Около 1225 году пятеро совершенных публично держат дом в Отпуль (Мазамет, Тарн), а один из свидетелей признается, что сделал для них «мастерские для полотна» в лесу поблизости. В конце концов, Гийом Отье, бывший нотариус из Акса, который около 1305 года наслаждался относительной безопасностью в Монтайю (Аржеж), вознаграждает тех, кто его гостит, не работая гражданским писарем, но занимаясь шитьем рубах. Тем не менее, в этом ткацком ремесле нет ничего ритуального. У нас есть примеры взятия земель в аренду до Крестового похода, а также другие, более многочисленные, касательно поставки рабочей силы во время преследований, а именно, женской рабочей силы для выпалывания сорняков на поле, а также для жатвы. В тот же период преследований беглецы искали убежища в лесах, которые в те времена покрывали значительные площади, от Монтань Нуар до Пиренеев. Нужно было быть хорошим плотником, и уметь быстро поставить хижину или дом, в котором можно провести несколько недель, прежде чем вновь бежать. После

кратковременного освобождения Лавеланет (Аржеж) Раймондом де Перейль перед Днем Всех Святых 1242 года, девять совершенных спустились с Монсегюр и построили там себе деревянный домик (*fusta*) возле донжона Лавеланет, где они, впрочем, смогли оставаться только восемь дней. У нас есть изолированное свидетельство, говорящее о двоих совершенных, живших пять лет в Праделле-Кабардес (Од), один из которых был учителем сыновей именитого Бернарда Дайда, умер и оставил им свои книги. Более чем правдоподобно, что члены иерархии занимались писанием «Книг», которые носил при себе всякий совершенный, ответственный за «служение Церкви», чтобы иметь возможность уделять *consolamentum*, а также написанием теологических трактатов.

Часто считалось, что совершенные были врачами. Это мнение, возможно, имеет отношение к довольно важному месту, которое в обширных реестрах из региона Лаурагэ занимает один врач, ставший совершенным – Гийом Бердарт из Айру. Однако из этого нельзя делать обобщений. Вальденсы из Керси систематически практиковали врачевание, а катары могли пойти к гражданскому врачу в Монтобане. Но, по-видимому, сами совершенные могли заниматься лечением. Розничная торговля была для них очень притягательной и широко практиковалась. Но это касается, однако, периода преследований, когда общины были спорадичны. Это стало как бы вспомогательным средством в проповедовании, и прежде всего, способом поддержания духовных связей между разбросанными в разных местах верующими, которые остались одинокими. В основном, преобладала торговля мелкими предметами: ножницы, беличьи шкурки, рукавицы, пармские ножи, гребни, иглы. Это позволяло показываться на ярмарках. Розничная торговля стала профессией последнего представителя Церкви Аженэ, Раймунда из Кастельно, умершего в Гранаделье (Испания) в начале XIV века. Совершались также и более значительные торговые операции, в основном благодаря лангедокской эмиграции в Ломбардии, как, например, заказ 34 000 игл из Ломбардии, сделанный жителем Пексиор (Од) и одним совершенным по поручению катарского диакона, за 6 мельгорианских ливров в 1245 г. Хотя совершенных, в отличие от вальденсов, не касался запрет не носить при себе деньги и пускать их в оборот, однако они, по-видимому, не занимались одалживанием денег под процент, ни индивидуально, ни профессионально. Финансовые операции были делом Церкви, а ростовщичество, что бы там не утверждали тогдашние католические полемисты, подтверждения в документах не находят.

Раздел 3. Обряд

Кроме правил, которые совершенный должен придерживаться в любых обстоятельствах, некоторые отношения с иерархами или простыми верующими приобретают ритуальную форму и строго определенное значение: «служба» или «богослужение», посредством

которого совершенный регулярно демонстрирует свое покаяние и подчинение Церкви; *melioramentum* – обмен приветствиями между верующими и совершенными; *convenenza*, благодаря которой верующего принимают в общину; поцелуй мира или *caretas*; «хлеб святой Молитвы».

III.1. СЛУЖБА.

Это обряд, в процессе которого ежемесячно совершенные данной общины выражают покаяние перед посещающим их представителем иерархии – в основном, это диакон – и каются в целом (при посредничестве одного из них, как правило, «старшего») в том, как они ежедневно нарушали правила, а также просят, чтобы на них наложили покаяние. Эта церемония в Лионском Ритуале называется *Servisi*, «служение, служба», а в судебных источниках – *apparellementum*, «приготовление, предоставление в распоряжение». Оба эти термина могут быть поставлены рядом. Такое определение как «уготованная служба» в северной и восточной Франции часто употребляется в XIII веке при обращении к облеченному в значении «отдаю свои услуги в распоряжение господина», «отдаю честь».

III.1.1 Обряд.

Диакон держит Книгу на груди. Совершенные совершают перед ним земной поклон; собственно говоря, совершают *venias*, поклоны, состоящие в том, что, стоя на коленях, касаются лбом земли. У нас есть довольно забавное описание подобной церемонии:

Гийом Гарсиас, рыцарь из Фанжу (...), видел Жана Камбиаир и его еретических товарищей, когда они совершали apparellementum. И тогда свидетель и несколько других присутствующих громко рассмеялись из-за падения одной дамы, которая перекувыркнулась, когда совершала свое venias, кланяясь еретикам. В связи с этим свидетель вышел вместе с несколькими другими лицами, которые не могли удержаться от смеха).

Один из собравшихся произносит ритуальную формулу, содержащуюся в Лионской рукописи:

Предстали мы пред Господом, и перед вами, и перед орденом Святой Церкви, чтобы принести покаяние и получить прощение всех грехов наших, совершенных на деле, и на словах, в мыслях и поступках, с рождения, и до дня сегодняшнего, и просим милости

Божьей и вашей, дабы вы молили за нас святого Отца милосердного простить нас. Поклонимся же Господу и покаемся в прегрешениях наших многих и тяжких перед Отцом, и Сыном и почитаемым Святым Духом, и почитаемыми нами святыми Евангелиями, и почитаемыми святыми апостолами, с молитвою, верою, и с упованием на спасение, кое ожидает христиан добродетельных и достославных, и блаженных усопших предков, и братьев, здесь присутствующих, и молим Тебя, святой Господь, дабы Ты простил нам все грехи наши. Benedicite, parcite nobis. Ибо велики грехи наши, кои совершали мы ежедневно и еженощно, велики каждодневные прегрешения наши, содеянные и на деле, и на словах, и в мыслях, вольно или неволью, а более всего по собственной воле, кою злые духи внушали плоти нашей, в которую мы облечены. Benedicite, parcite nobis. Господь святым словом Своим наставляет нас, а также святые апостолы и братья наши духовные; они говорят нам, чтобы отбросили мы всяческие желания плоти, и очистились от всякой скверны, и исполняли бы волю Господа, и творили бы благо и добро; но мы, служители нерадивые, не только не исполняем наставлений сих, как подобает исполнять, но часто потакаем желаниям плоти нашей и мирским заботам предаемся, нанося тем самым вред духу нашему. Benedicite, parcite nobis. В миру мы ходим вместе с людьми разными, и пребываем вместе с ними, и разговариваем, и едим, и прегрешений совершаем множество, чем причиняем вред братьям нашим и душе нашей. Benedicite, parcite nobis. Слова наши суетны, беседы пусты, и мы смеемся, шутим и злословим о братьях и сестрах, коих ни судить, ни осуждать мы недостойны, и грехи братьев и сестер не дано осуждать нам, ибо среди христиан доподлинно мы являемся грешниками. Benedicite, parcite nobis. Служение, кое было нам заповедано, мы не исполняли так, как его следовало исполнять, не соблюдали ни пост, ни молитву; днями, отведенными нам для дел благочестивых, мы пренебрегли, и часов, для молитв предназначенных, не соблюдали; когда мы творим святую молитву, чувства наши заняты плотским, а мысли исполнены мирских забот, и до того поглощены мы мирским, что уже не знаем, какое слово возносим мы к Отцу всех праведных. Benedicite, parcite nobis. О благой и милосердный Господь, во всем, в чем повинны чувства и мысли наши, мы исповедуемся Тебе, святой Боже; премного согрешили мы, но уповаем на милость Господню, и на святую молитву, и на святое Евангелие. Ибо тяжки грехи наши. Benedicite, parcite nobis. О Господи, осуди и покарай пороки плоти нашей, обреченной на тлен и разрушение. Но возымей сострадание к душе, заключенной в темнице плоти, и дай нам дни и часы, и коленапреклонения, и посты и молитвы, и проповеди, как это заведено у добрых христиан, дабы мы не были осуждены в Судный День как нечестивые и предатели. Benedicite, parcite nobis.

Само собой, что текст *Benedicite* произносили полностью, а затем, возможно, наступал черед *Adoremus*. Очевидно, эти молитвы произносились коленапреклоненно.

Этот текст написан на удивительном литературном уровне с соответствующими топическими фрагментами: плоть, обреченная на тлен, душа, заключенная в темнице. Кстати, следует обратить внимание и на Судный День, который порождает неопределенность относительно судьбы тех, кто предал Духа («нечестивых и предателей»).

III.1.2 Покаяние.

После этого коллективного признания вины, удивительно похожего на коллективную монастырскую исповедь, диакон должен наложить на общину «дни, часы, *veniae*, посты и проповеди». Саккони приводит этому пример, говоря, что диакон может наложить «три дня поста» или «сто коленапреклонений» (*veniae*). В реестр Жака Фурнье находятся следующие данные: 9 дней на хлебе и воде за прикосновение к женщине или за несознательную ложь. Если речь идет о проповедях, то кающийся, скорее всего, был обязан, независимо от своего умения, произнести ряд проповедей, что также могло быть и небезопасно. Возможно, что диакон налагал на общину какое-то обычное покаяние («три дня на хлебе и воде», говорит Ансельм Александрийский, называемые еще «днями служения»), но знакомился также и с индивидуальными проступками, за которые налагал и индивидуальное покаяние, более суровое. Смертный грех должен был представлять, скорее всего, предмет индивидуальной тайной исповеди. Покаяние зависит от того, публичным ли был грех, тайным или это был грех намерения. Ансельм Александрийский разъясняет это следующим образом:

За грех смертный и явный, их прелат назначает им три дня постоянного trapassar, как они это называют; это значит, что тот, кто согрешил, ничего не ест и не пьет на протяжении этих трех дней. Далее, прелат назначает ему отбыть три поста на хлебе и воде. Обратите внимание на то, что все катары проходят три поста, но тот, на которого наложено покаяние за смертный грех, должен пройти их таким образом, чтобы его посты не совпадали с обычными постами других. Он также навсегда утрачивает функцию старшинства (prioratum), и не сможет ни на кого возлагать рук, разве что в случае крайней необходимости. Если кто-нибудь смертно согрешит тайком, то вновь получает утешение, и получает 27 дней trapassar, то есть без еды и питья, но не подряд. Если он имеет функцию Старшего, то не утрачивает ее, но достоинство прелата утрачивает, и также не может ни на кого возложить рук, разве что в случае крайней необходимости. Если кто-нибудь желает и жаждет превыше всего чего-нибудь,

что у них считается смертным грехом, но не делает этого, получает 7 дней *trapassar*, но не подряд. Оставляют ему самому решать, хочет ли он быть повторно утешен, или нет. Тем не менее, он утрачивает достоинство прелата, но не функцию Старшего. За обычные грехи, в которых исповедуется один за всех, раз в месяц, как это описано в Сумме Брата Райнерия, дают им три дня на хлебе и воде. Это то, что у них называют «днями служения».

Однако, здесь не хватает одного элемента. В случае явного смертного греха, должно наступить повторное утешение после этих трех постов, который, как мы уже видели, как правило, проходили перед *consolamentum*. Согласно Райнерию Саккони:

Когда один из них совершает грех телесный, или какой-либо еще, который по их представлению является смертным, после возложения рук, должен признать именно этот грех, а не иные, и вновь тайно принять возложение рук от своего прелата и по крайней мере еще одного, присутствующего вместе с ним.

Очевидно, следует понимать, что этим прелатом является уже не диакон, но Епископ или один из его Сыновей. Трудно также понять, или совершивший грех «против Духа» мог воспользоваться благодатью покаяния. Согласно Монете, катары считали, что «покаяние (имеется в виду *consolamentum*) не может быть возобновлено в случае отдельных грехов, таких как отступление от веры и борьба против однажды принятой истине». Для обоснования этого катары цитировали Евр. 6, 4-6, Евр. 10, 26, 1 Ио. 5, 16, Лук 9, 62. Монета ясно говорит: «За иные грехи налагаете покаяние и возобновляете возложение рук. Значит, это не практиковалось в случае апостасии или явного предательства. Но на практике простое отречение от катаризма, совершенное вынужденно, не представляло собой *lapsus a fide*, и существует много примеров совершенных, которые, отрекшись от катарской веры после крестового похода, вновь воссоединились с катарской Церковью через *consolamentum*. Таким образом совершенная Арнода де Ламот из Монтобан (Тарн-на Гаронне) после отречения от ереси и примирения с Церковью епископом Кагора в 1212 году, вновь получила утешение в 1224 году после нескольких дней пребывания в монастыре Линас (Конкоррес, Лот), являвшимся ничем иным, как подпольной общиной совершенных. Когда же речь шла о предателе, доносчике, то его судьба, как мы уже видели, предоставлялась на милость Божью, если она не одна из тех, что пали по собственной воле или, что еще хуже, не относится к созданиям благого Бога. Обычные верующие часто становились свидетелями «службы» совершенных, которую как правило сопровождала проповедь диакона. Судебные источники из Лангедока неоднократно упоминают об этом до самого 1275 года (а еще это происходит в Италии). Последние

Реестры, из Каркассона и Памье (1284-1325) хранят молчание на эту тему. Иерархия находится слишком далеко. Но упоминается случай с совершенным, который отправляется в Ломбардию, чтобы получить новое утешение.

III.2. MELIORAMENTUM.

Melioramentum (на окситан - *milhoirer, miloierer*) - это обряд, который католические источники называют *adoratio* (этимологическое значение «молиться перед», «обращаться с молитвой»). Эта практика выражает почтение к совершенному как носителю Духа Святого, «Добра», его просят о благословении и заступничестве. Совершенные практикуют этот обряд и между собой, по крайней мере, в торжественных обстоятельствах, или же, когда встречаются впервые. Однако обычные верующие имеют ту же обязанность, и именно этот обряд связывает их с Церковью, состоящей из совершенных. Тот факт, что какой-то совершенный был «почитаем» подозреваемым, для Инквизиции является решающим фактом; отсюда бесконечные упоминания об этом обряде в судебных источниках, из которых можно сделать вывод, что он относился только к верным.

3.2.1 Ритуал.

Полный ритуал, практикуемый в торжественных обстоятельствах (например, впервые для нового верующего) состоит из трех коленопреклонений или даже поклонов, а затем поцелуя мира. Это сложный и заметный ритуал, потому нет ничего удивительного в том, что в повседневной жизни он был упрощен, особенно в угрожающих обстоятельствах. Описания, которые мы находим в источниках, различаются между собой, но являются однозначными. Как в полной, так и в сокращенной формулировке, тот, кто совершает *melioramentum*, становится на колени, кладет руки на землю или на лавку и склоняет голову так, что трижды прикасается к рукам губами. При каждом поклоне он говорит *Benedicite* (по-латыни), и «Господин» или «Добрый христианин», «Госпожа», «прошу благословения Божьего и вашего», «молитесь Богу за нас». На третий раз он добавляет «Господин, молитесь Богу за меня, грешника, чтобы избавил меня от лихой смерти и привел к счастливому концу» (*Senher, pregatz Deu per aquest peccaire, que Deus m'apport a bona fi*). На первый и второй раз совершенный, к которому обращаются, отвечает: «Примите это от Бога и от нас», а в третий раз «Просим Бога, чтобы Он соделал из Вас доброго христианина и привел Вас к счастливому концу». После этой церемонии тут же совершается поцелуй мира, *caretas*. С другой стороны, иногда мы встречаем очень краткие

формулировки, а жесты ограничиваются склонением головы. Ритуальное приветствие тоже ограничивается тремя *Benedicite*, а совершенный отвечает тихо и еле слышно. В общинной жизни такой почитание не совершается ежедневно. Оно происходит три-четыре раза в неделю, когда входят и выходят, до и после торжественной проповеди. Из-за того, что этот акт был столь важен в глазах Инквизиции, торжественное *melioramentum* совершалось без свидетелей, или только при одном свидетеле, чтобы если что, то его показаний не хватило бы для того, чтобы стать доказательством в суде. Трактат Ансельма Александрийского передает нам необычно живое описание церемониала прибытия странника в дом совершенных:

*Когда катар из любой секты, или верующий, входит в дом других катаров, которых он не знает, а особенно, если ему неизвестно, кто из присутствующих тоже является катаром, то говорит: «Bessea trona! Можем ли мы приступить к «лучшему»?»²⁰⁴[4] Или может сказать: «Вот согнутое дерево!» Тогда, если там присутствует кто-либо, не принадлежащий к их религии, и кого они опасаются, старший отвечает «Садитесь». Тем самым прибывший понимает, что там есть кто-то, кому не доверяют. Если же таких, кому не доверяют, нет, старший отвечает: «Поступайте так, как желаете». Тогда прибывший говорит: «Примите это, если угодно сие Богу и вам». Старший отвечает: «Пусть Бог примет, если сие Ему угодно». Тогда прибывший кланяется, совершая глубокое *venia*, и говорит: «*Benedicite*». Кланяется второй раз, произнося *Benedicite parcite vobis*, если он является катаром. Если же он только верующий, то говорит: «*Benedicite parcite vobis*, добрые христиане, просите Бога, чтобы привел меня к счастливому концу и избавил меня от лихой смерти». Старший отвечает: «Пусть Господь благословит нас и примет в служении», если говорящий является совершенным. Верующему же он отвечает: «Пусть Господь приведет тебя к счастливому концу и позволит тебе избежать лихой смерти».*

3.2.2 Значение.

Melioramentum не является обычным оказанием почтения. Естественно, что совершенные имеют право требовать его от верующих, и делают это.

*После обеда Пьер Отье сказал мне, что согласно обычаю, если кто-либо из их друзей видел их три или четыре раза, что он должен совершить *melioramentum* перед ними.*

«Что это такое?» - спросил я. «Это получение, - сказал он мне, - христианского благословения, поскольку так принято меж нами». – «А как это делается?» - спросил я. «Нужно встать на колени и сказать трижды *Benedicite*». – «Хорошо, - сказал я, - но я это сделаю где-нибудь в другом месте, потому что та женщина, которая во дворе, могла бы увидеть нас через какую-нибудь щель; с удовольствием сделаю это как-нибудь ночью, когда никто не сможет нас увидеть».

Тем не менее, этого не требовали от тех, кто не имел достаточной веры:

Госпожа Онорс, жена Жиральда из Кастельно (...) встретила в Тулузе, в доме госпожи Бернарды, Бернарда Бонафус, Раймунда Гросса и двоих других еретиков, их товарищей... означенная Бернарда сказала ей поклониться этим еретикам и показала (ей), как это делается. Но еретики сказали ей тогда, чтобы она этого не делала, если в них не верит.

Так, как мы уже это видели при *consolamentum* больных, после торжественного *melioramentum* как правило наступала *convenenza*. Последний совершенный, Белибаст, даже говорил своей пастве, что *melioramentum* может ее заменить, и даже, что его будет достаточно для спасения, если в момент смерти рядом с верующим не окажется совершенного, который сможет «дать утешение» умирающему, поскольку тогда вмешаются «духовные апостолы», то есть, «духи небесные» 205[6].

III.3. ПОЦЕЛУЙ МИРА (*Caretas*).

Ритуальный поцелуй, называемый «поцелуем мира» (*facere pacem, far patz*) или «любви» (*caretas*), происходил в конце таких церемоний, как *consolamentum* или проповеди, о чем свидетельствует Лионский Ритуал и многочисленные юридические источники. Также он происходил сразу же после первого *melioramentum* верующего; цитируемый выше отрывок из Ансельма Александрийского заканчивается следующим упоминанием:

Тогда он встает и дарует ему «caretas» то есть поцелуй, касаясь головой сначала справа, а потом слева. Они называют это caretas.

Впрочем, здесь речь идет об упрощенной практике. В своей торжественной форме этот ритуал очень характерен, и он и по сей день практикуется в православной Церкви:

Потом он поднялся (после melioramentum) и поцеловал этого совершенного. Склонив голову на одно его плечо, он сказал: Benedicite, senher, потом склонив голову на второе

плечо, снова произнес *Benedicite, senher*, затем склонившись снова к первому плечу, произнес: *Benedicite, senher*, после чего поцеловал совершенного в уста. После того, как он поцеловал его, сказал: «Добрый христианин, просите Бога за нас», а совершенный отвечал: «Мы будем просить об этом Бога».

Caretas в более поздний период смешивается с чрезвычайно зрелищным *melioramentum*, которое под конец XIII века несет в себе все черты *caretas*:

Еретик трижды поцеловал его, каждый раз повторяя: «Пусть Бог благословит вас, пусть Бог приведет вас к хорошему концу, и пусть Бог соделает вас добрым христианином».

Естественно, эти действия производились только между людьми одного пола. Касательно поцелуя мира, наступающего в конце главных обрядов (дарование Писания, *consolamentum*), Лионский Ритуал уточняет:

Далее все должны совершить обряд примирения друг с другом (поцелуй мира) и с Евангелием (поцеловать Евангелие). Этот же обряд совершают и простые верующие, если они присутствуют, а если среди них есть женщины, то и они также обмениваются «поцелуем мира» друг с другом и целуют Евангелие».

Совершенные обмениваются поцелуем и целуют Писание, которое держит служитель или другой совершенный. Верующие мужчины делают то же самое. Верующие женщины обмениваются поцелуем между собой и целуют Писание совершенных [женщин – прим. переводчика]. Поцелуй в губы, производимый крест-накрест, был характерным жестом, не обойденным вниманием инквизиторов:

Гайларда, вдова Раймонда Гарсиас из Фанжу (...) присутствовала на проповедях и при распространении ереси; получила от них знак мира, от их Книги и от присутствовавших там женщин, наискосок (ex traverso).

Этот ритуал был достаточно известен инквизиторам, чтобы использовать его в рутинных слушаниях:

Будучи спрошен, ответил, что никогда не ел с еретиками за одним столом, а также не ел хлеба, благословленного ими, не участвовал в их apparelhament, не получал «мира» от них и от их Книги... и т.д.

III.4. ХЛЕБ СВЯТОЙ МОЛИТВЫ.

Мы уже видели, что в Передаче Молитвы, которое происходит перед *consolamentum*, посвящаемому говорят «чтобы ты не ел и не пил, не произнеся прежде этой молитвы».

Кроме того, жизнь совершенного – это прежде всего общинная жизнь. Разве что в исключительных случаях совершенный может быть один. Свой «дом» он может покидать только с товарищем. Трапеза – это совместное действие, независимо от того, происходит она в общине или с верующими. Таким образом, молитва приобретает еще более ритуальный характер.

3.4.1 Форма.

Хотя упоминания о «благословленном хлебе» – поскольку именно такая фраза чаще всего употребляется в судебных источниках – широко распространены в разных письменных источниках уже со времен Экберта, только в конце XIII века:

В начале трапезы, Пьер Отье взял буханку хлеба (placentam) и стоя, держа этот хлеб через салфетку, которую он положил себе на плечо, начал говорить над ним Pater noster, а потом еще раз тихо и как бы сквозь зубы. Затем он разделил хлеб своим ножом, и положил по куску на столе вначале перед собой, а затем перед каждым из нас. Сказал мне тогда, что этот хлеб называют хлебом святой Молитвы.

Когда означенные лица собрались, стол был накрыт, а хлеб положен на нем, еретик взял салфетку и положил ее конец на свое левое плечо. Затем правой рукой он взял буханку со стола, завернул ее в эту салфетку, и держал этот хлеб полностью завернутым на уровне груди таким образом, что не дотрагивался до буханки голой рукой. И стоя, как и все присутствующие, он тихо произносил какие-то слова, которых не было слышно. После того, как он так стоял некоторое время, на протяжении которого можно было дважды произнести Pater noster, и сказав эти слова, он вытянул нож и разрезал буханку вдоль, с одной и другой стороны, на столько кусков (scinsita vel talhatas), сколько было присутствующих. Разделив таким образом эту буханку, он сел, а за ним по очереди сели и остальные, таким образом, что тот, кто стал верующим первым, первым и сел, за ним – тот, кто уверовал вторым, и так далее по очереди. Тогда еретик подал первый кусок хлеба тому, кто первым уверовал. Беря этот кусок, верующий говорил: Benedicite, senher, а еретик отвечал ему: «Пусть Бог Вас благословит». То же происходило и со вторым куском, который он подал второму верующему, и который также отвечал еретика Benedicite, и так же отвечали и остальные.

Ансельм Александрийский еще более подробно описывает эту церемонию, практиковавшуюся в одном из домов, совершенных в Италии:

Когда повар заканчивает готовить еду, он подходит к старшему и говорит ему: «Примите, если так угодно Богу и вам». Старший отвечает: «Пусть Бог примет тебя, если Ему так будет угодно» (Тогда повар совершает положенное *melioramentum*, произнося *Benedicite*, если он обычный верующий, или же *Benedicite, parcite nobis*, если он совершенный). Повар добавляет: «Обед готов, и, если так угодно Богу и вам, можете идти кушать». Старший отвечает: «Бог вознаградит Вас». Тогда он сзывает катаров и говорит им: «Надлежит нам нечто совершить». И начинают они молиться (...) Таким образом они молятся 15 раз в течение дня и ночи.

Когда все уже сидят за столом, и подан уже хотя бы хлеб и вино, или воду, в зависимости от ситуации, все встают. Старший берет хлеб и чашу, не деля хлеб, и говорит, *Benedicite, parcite nobis*. Все отвечают так, как описано выше. И все также произносят *Pater noster*, после чего старший говорит: *Adoremus Patres et Filium et Spiritum sanctum*. Они отвечают, как описано выше (*Dignum et justum est*). Он говорит: *Gratia Domini nostri* и как выше. Они отвечают: *Amen*. Затем старший говорит: *Gratia Domini nostri* и как выше, после чего раздает всем по куску этого хлеба, верующим и другим. Если же остается немного хлеба, то они не заботятся о нем (*non facit mere?*) и отдают его свиньям. А вот в Лангедоке хлеб, благословленный таким образом и разделенный, следовало или полностью съесть, или же сохранить:

Он сказал им что, получая такой хлеб от него, они должны сказать *Benedicite, senher*, он же отвечал: «Пусть Бог благословит вас». Затем он разрезал этот хлеб и сказал им, чтобы перед едой они говорили *Benedicite, senher*, и ели его в начале трапезы. А если они будут не слишком голодны, чтобы съесть его весь, то пусть положат его в миску или чашу так, чтобы он туда поместился: и когда они проголодаются, тогда могут положить его в миску или чашу с другим хлебом; но пусть они следят за тем, чтобы ни крохи из этого хлеба не оставалось в миске или чаше; и сказал им еще, что оставлять так этот хлеб – большой грех. Если верующие будут использовать этот хлеб для *offas* (когда хлебом вытирают соус или остатки еды с блюда – прим. перев.), то следует, чтобы они вытерли другим хлебом миску или чашу, чтобы ни крохи не оставалось.

Белибаст завершал трапезу фразой, которая могла в принципе быть ритуальной, но часть ее скорее всего, принадлежала ему самому:

Aquel senher, qui anc no mentit ni no falhit, nos amene a bona fi et nos selve nostres ami et nostras amigas e nos done mays de bons agusanhas

Замечено также, что *Benedicite* стали говорить чаще. Реестр Феррье (середина XIII века) уточняет, что совершенный произносил *Benedicite* «перед каждой переменной блюд» (*in quodlibet genere cibi*) и каждый раз, когда вновь начинал пить (*in primo potu noveter sumpto*”). Кажется, верующие должны были всегда произносить *Benedicite* при встрече с совершенным. Так было в случае с цирюльником, который пускал кровь совершенному 206[4].

3.4.2 Критика католической евхаристии.

Употребление в пищу этого благословенного хлеба не является приобщением – реальным или символическим – к Телу Христову. Отвержение реализма в этой области изначально опирается на аргумент Беренгария Турского: если бы Тело Христово было бы так огромно, как эта башня (или гора), то попы уже давно бы его съели. Или по-другому: если бы можно было из хлеба создать Тело Христово, то оно произрастало бы каждый день.

Евхаристия является недавним изобретением: в *Кредо* о ней не говорится. Еще критика основывалась на Мф. 15,17. Говоря: Сие Тело Мое, Христос говорит о Своем теле, а не о хлебе. Христос не мог предложить Свое Тело на съедение ученикам; ведь Он сказал: «Дух животворит; плоть не пользует нимало.» И добавил: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ио. 6, 63). В случае необходимости в дискуссии употреблялись схоластические различия между формой и случайностями. Короче говоря: подобные вещи считались невозможными. В любом случае, следует помнить, что в катарском апокрифе Христос сказал Своим ученикам, что отныне не попадет в руки грешников. В начале XIV века в Тулузе высмеивается реализм Евхаристии: «Попы делают богов из теста, а затем их едят!»

3.4.3 Ценность Хлеба Молитвы.

Тем не менее, сам катарский обряд имеет евхаристическое происхождение. Поскольку Христос является Хлебом жизни, насыщающий приходящих к Нему и верующих в Него (Ио. 6, 35), и потому под Его Телом следует понимать Его Слово, а раздаваемые ученикам

остатки – это всего лишь аллегория: «И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил. (Лук.24:43,44). Тот, кто слушает Слово Божье – ест плоть Сына и пьет Его кровь. Однако, хлеб все же преломляли. Это благословление хлеба, установленный Христом, как объясняет это Жак Отье (1305 г.)

Сказал мне, что благословил хлеб таким образом, которым его благословлял Бог, и сделал это для того, чтобы представить то значение, которое этому благословению придавал Бог. А те, кто из Церкви Римской говорили об этом значении, что хлеб становился Телом Божьим, но это не так. Они же, еретики, говорили, что это был просто благословенный хлеб, и так, собственно и было, потому что это Бог установил благословление хлеба.

В начале XIV века – а может быть потому, что наши источники становятся подробнее, или же по причине каких-либо инноваций – хлеб этот приобретает ценность таинства.

Совершенные посылают куски такого хлеба находящимся вдали от них верующим, а те их хранят; им говорить, чтобы ели его понемногу в начале каждой трапезы или каждого месяца. Пастух Пьер Маури хранит такой кусок 22 года: к символической ценности благословленного хлеба прибавляется также и его ценность в качестве реликвии по совершенным, погибшим мученической смертью. Таким образом хранили не только хлеб, но также и личные вещи:

Жеральда, жена Виталья из Тулузы, из Кастельсарацин... попросила этого совершенного (Жака Отье), чтобы он приготовил для нее благословенный хлеб, из-за набожности и разделяемой ею веры в то, что она может быть спасена в своей вере. Она взяла этот хлеб и ела его. Оставила его часть и хранила его много лет, съедая от него понемногу время от времени. Она также достала перчатки, о которых ей говорили, что их сделала совершенная. Она хранила их из набожности много лет. Она завернула в них хлеб, благословенный совершенным, и хранила его в своем сундуке.

Уже в середине XIII века в источниках указывается на то, как посылают благословенный хлеб верным, отделенным от Церкви из-за преследований:

Петронелла, жена Гийома де Кастанет из Верфей в епархии Родез... сказала, что Амблярд Вассаль, преследуемый из-за ереси, родом из Ломбардии, привез им от

совершенных хлеб, благословенный ими. Тот же Амблярд поприветствовал ее мужа от имени Аймери дю Колет, епископа еретиков.

Появилось даже убеждение, что в случае отсутствия совершенных этот хлеб мог заменить *consolamentum*:

Раймунд Бастии из Караман... в то время, когда он был на службе у госпожи Николь де Беллеваль, увидел в сундуке, принадлежавшем госпоже Наварре, сестры Николь, кусок хлеба, сухой и заплесневевший от старости. Он спросил свою жену, свояченицу этих господ, что это за хлеб. Она ответила, что не знает, но что госпожа Наварра передала из Мура (инквизиторской тюрьмы) этой Николь, чтобы она хранила для нее этот хлеб как зеницу ока... Затем, когда Наварру выпустили из Мура, то пришла домой в Беллеваль и осталась там. Он слышал, как его жена Ломбарда говорила, что Наварра потребовала у нее этот хлеб и сказала ей, что у этого хлеба такая же ценность, как у присутствия добрых людей у смертного одра, если они не могут присутствовать, и что это – хлеб добрых людей.

В той же среде его называли также «хлебом Божиим».

Раздел 4. Обучение

Верующих с совершенными связывают не только различные обряды, в которых они участвуют, но также – и это наиболее существенная связь – это обучение.

IV.1. ПРИВЛЕЧЕНИЕ.

Верующие не только должны привлекать новых верных среди несведущих или равнодушных людей, но также и оценивать их способности. Эта обязанность основывается на притче о талантах (Мф. 25, 16-28). Каждый новообращенный является источником радости для Церкви и верных. Такая подготовительная пропаганда происходила по практически неизменной схеме, и представляла собой главный пункт обвинений Инквизиции, как *laudatio, commendatio*, то есть похвала и вовлечение. Предметом обучения было само существование добрых людей, их образ жизни в противоположность образу жизни клира, недейственность католических таинств, начиная с крещения водой, возможность получения спасения только «из рук добрых людей».

IV.2. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ.

Если обучение осуществлял совершенный, то он прежде всего основывался на Новом Завете. Одна из особенно оригинальных форм обучения состояла в том, что Книгу оставляли у людей, которых хотели убедить, иногда на долгое время, или же в том, что Книгу вслух читал третий человек – то ли потому, что некоторые совершенные не умели читать, то ли потому, что они не хотели, чтобы их подозревали в том, что они изменяют текст Писания. Особенно часто такое явление наблюдалось в Керси до 1229 года – возможно из-за конкурирующего обучения вальденсов²⁰⁷[1]; однако, нет сомнений, что обучение прежде всего приобретало форму комментария проповедников к Писанию, которое читал вслух кто-то другой²⁰⁸[2]. Таким образом Пьер Отье, бывший нотариус, объяснял то, что читал его сын Жак. Хотя такое чтение не происходило согласно точному календарю, тем не менее, тематические чтения совершались к некоторым знаменательным датам, как Страсти Господни или Рождество. Бернард Ги подводил итог: «Читают они Евангелия и Послания на обычном языке, относя это к себе самим и трактуя в свою пользу и против установлений Церкви Римской»²⁰⁹[3] Иногда давали также текст *Pater*. Последний совершенный Лангедока, Белибаст, в XIV веке, начинал каждую проповедь, посвященную священной истории, подходящим по теме стихом.

IV.3. ПРОПОВЕДИ.

Кроме дидактического или полемического аспекта, в те времена, когда катаризм имел общественную поддержку и наслаждался безопасностью, проповеди становились регулярной церемонией, и произносились в присутствии достаточно многочисленной аудитории: например, в регионе Лаурагэ, в домах знати, собирались сотни людей. В Монсегюре, в религиозном доме, епископы регулярно произносили проповеди для всего гарнизона. Даже в самый мрачный период катарской истории на Юге все еще уважали церемонии. Так, однажды ночью, Жак Отье обращался с проповедью к женщинам в Тулузе, в церкви Св. Духа, в 1305 году. Проповеди сопровождалась ритуалами, в которых участвовали верные: *melioramentum* и поцелуй мира. Проповеди не были обязанностью исключительно иерархии. Будучи обычным совершенным, Белибаст заявлял, после

цитирования притчи о талантах: «Поскольку Бог дал мне познать Добро, то я хотел бы это знание распространить на весь мир, произнося проповеди. Я предпочел бы одного верующего всему золоту мира». Но в «золотой век» роль проповедников в Церкви как правило принадлежит выдающимся личностям, и обязанность эта налагается на обычных совершенных, кажется, только в качестве покаяния, о чем говорит формулировка в Ритуале. Но даже за работой совершенные используют каждую оказию, чтобы ширить доброе слово. Изарн представляет это в следующих образах (*Изарн –герой католической полемической поэмы, где карикатуризируются принятые у катаров обычаи – прим. пер*):

Остерегайтесь произносить проповеди в церкви или на площади; нигде не провозглашайте своей науки, кроме как в лесу на поляне, или среди кустов. Там вы увидите госпожу Думерк, Рейнот или Бернадету, Гарсенду или Петронелу, которые прядут пряжу, толкуя Евангелие, вот так они и учат. Одна ткёт, вторая прядет, а еще одна говорит проповедь о том, как дьявол сотворил все существующее.

Раздел V. Преследования

Любая дуалистическая религия становится жертвой репрессий: внутренних, если она является религией меньшинства, или внешних, если ей удастся хорошо укорениться.

Преследование становится для нее элементом религиозной традиции. Достаточно много находится подтверждений этому в Писании: «В мире будете иметь скорбь», - говорит св. Иоанн (Иоан.16:33), а *Книга о двух началах* посвящает преследованиям целую главу, составленную исключительно из отрывков из Писания.²¹⁰;

Всякий «христианин» должен знать, что его может ожидать смерть за веру. Во время крещения он давал обязательство не покидать Церковь «из страха перед огнем, водой, или иным родом смерти». «Соблазн» часто употребляется как ритуальный термин для обозначения преследований, причем его используют и вальденсы. В 1247 году двое совершенных покидают Брам (Од) «из-за соблазна», чтобы скраться в виноградниках. Термин этот встречается еще в XV веке.²¹¹.

V.1. УТАИВАНИЕ.

Одним из первых способов избежать преследований является утаивание Церкви и удержание доктрины в тайне. С начала XI века практика казней на кострах угрожает небольшой общине полным уничтожением. Нет ничего удивительного в том, что перед

²¹⁰ Изд. Thouzellier, *op.cit.*, pp. 408-455. См. Эввар Бетюньский, p. 1574, цитирует 2 Тим. 3,12.

²¹¹ J. Fournier, t.I., p.318; - В Испании, Сальво Бурчи, изд Dollinger, *op.cit.*, pp. 53-54. Отождествление «соблазна» с костром возможно происходит от 2Кор.11:29 «Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?»

лицом сильной политической или церковной власти, или же угрожающей толпы, первые публичные свидетельства катарских групп принимали вид полного отрицания.

Так, собственно, происходит в Лангедоке во второй половине XII века, на соборе в Ломбер (1165 год) или во время визита папского легата в Тулузу в 1178 году. В этих случаях доктрина как бы сокрыта, но наличие группы не вызывает сомнений. Они также отказываются приносить присягу²¹².

Довольно быстро появляются обращения из страха, сомнений или же выгоды. Следует покупать прощение католических властей «обличением» ереси, как поступил в 1181 году катарский епископ в Пюй вместе со своим товарищем²¹³.

Но в Лангедоке нельзя говорить об утаивании с собственном смысле этого слова²¹⁴. Если одни верующие не получали каких-либо сведений от совершенных по поводу эсхатологии или символической природы Девы Марии, то другие эти сведения получали. Просто обучение соответствовало аудитории.

Итальянские полемисты чаще упоминают о сокрытии (*arcanum est, unum de secretissimis eorum, in secreto suo, credunt, sed non publice predicant*), однако это относится к личным взглядам по поводу природы злого начала, подробностей падения или распятия, которые, как мы уже видели, не были догматизированы.

В целом, если доказана принадлежность к секте задержанного совершенного, то он открыто говорит о своей вере, независимо от того, отрекается он от нее или нет: «Обучают они своих верных всем этим заблуждениям, а когда их обнаруживают и они не могут уже таиться, то защищают их открыто перед инквизиторами, поддерживают свои взгляды и признают их».

V.2. АРЕСТЫ.

Кроме правил, запрещающих есть в одиночку, скорее всего, существовало еще особое обязательство воздерживаться от прием пищи в случае ареста. По крайней мере, такова практика начала XIV века.

²¹²Что, кстати, доказывает несоответствие истине обвинений тогдашних католических полемистов, которые приписывают катарам слова, которые св. Августин обращает против присциллиан: *Jura, perjura, secretum prodire nolle*.

²¹³По этому вопросу см. Thouzellier, *Catharisme et valdeisme en Languedoc e la fin du XIIe et au debut du XIII siecle*, Paris, 1966, pp.1-22.

²¹⁴ Единственной аллюзией находятся в *Manifestatio* (изд. Dondaine, *op.cit*, pp.268, 269, 270), а также у Пьера-де-Во-де Серней (*op.cit*, p. 11). Но описанные там взгляды (четыре лица, сотворенные злым богом, Христос в теле Павла, Мария Магдалина как супруга Христа, злой Христос в земном обличье) не находят больше нигде подтверждения. В таком случае, мы имеем здесь дело с индивидуальными спекуляциями.

В приговоре Амиеля из Перль, товарища Пейре Отье, от 15 июня 1309 года читаем, что «с момента поимки не желал он ни есть, ни пить, желая сам сделаться собственным палачом».

Белибаст, задержанный благодаря доносчику Инквизиции Арнода Сикре, поступает так же. Сикре сообщает: «Поскольку этот еретик начал *endura*, то чтобы он не умер, я сказал ему, что жалею о том, что задержал его, и что вытяну его из тюрьмы».

Даже если совершенный не отрекался от веры, арест ассоциировался с нарушением правил, по крайней мере, в области приема пищи, и беглецы должны были принять повторное утешение и пройти пост, как это произошло в случае с совершенной Жанной дель Пас (Лаурагэ, 1244 г.), которой удалось бежать из дворца графа Тулузского и вернуться в лес:

Совершенный Раймонд из Ма (ее диакон) и его товарищ сказали ей поститься в течение трех дней, ничего не есть и не пить. По истечении этих трех дней прибыл туда совершенный Понс из Сен-Фой вместе с товарищем и дали ей утешение... Затем они сказали, чтобы она постилась на хлебе и воде в течение всего Великого Поста.

Задержанный совершенный не мог скрыть своего статуса; в принципе не было даже потребности подвергать его классическому испытанию с убийством курицы.

Правило «не лгать» было таким образом абсолютно обязательным. Совершенный должен был говорить, даже если не надеялся ни на что, а его ожидал только костер. Впрочем, верующим было известно о том, что если совершенных арестуют, то они очевидно могут их выдать.

Но, разумеется, если совершенный отрекался от своей веры, то не мог дать Инквизиции лучшего доказательства своей искренности, кроме как сделаться ее сотрудником.²¹⁵

Когда диакон Раймонд Грос внезапно обращается в католицизм и вступает в доминиканский орден в Тулузе в 1237 году, он предоставляет Инквизиции список тулузских верующих. Таким образом, эти последние в какой-то степени избегают допросов, полностью ссылаясь на его признания.²¹⁶

²¹⁵ Таких примеров много, начиная с Роберта ле Бутра и Райнерия Саккони, но также и в Лангедоке.

²¹⁶ Хроника Гийома Пельссона, изд. Douais, *Les sources se l'histoire de l'Inquisition dans le Midi de la France*, Paris, 1881, p.110: «Хотя этот Раймонд был единственным свидетелем во многих делах, никто не отрицал его слов и не противился им. Более того, большинство из них говорили: Знайте, господа, что все было так, как говорит господин Раймонд, и просили, чтобы лучше он говорил то, что они должны сказать в своих показаниях, поскольку он знает правду лучше, чем они».

Правда, в данном случае следует сопоставить два факта: во-первых, список получивших приговоры горожан является очень кратким, по крайней мере, по сравнению с Лаурагэ, а во-вторых, Раймонд Гросс умирает в катарской вере²¹⁷.

Пьер Отье после своего ареста вынужден был дать Бернарду Ги обширные устные или даже письменные показания,²¹⁸ при чем не отрекаясь от веры, хотя его подчиненные начинали *endura* (1309 г.)

В принципе, верующие были уверены, что из-за ареста совершенных они могут утратить свободу и имущество, и для них это было еще одной причиной устроить побег арестованным совершенным. После мирного договора 1229 года, когда еще шла своеобразная партизанская война, узников нередко отбивали силой, но чаще всего организовывали сбор средств среди населения для подкупа стражников или охранников. Случаи побегов были чрезвычайно частыми.

V.3. КОСТЕР.

На первом известном нам костре сгорел богомильский монах Василий, в Константинополе, ок. 1110-1115 гг. Анна Комнина, подробно описавшая казнь, говорит, что «богомилы в своих заблуждениях уверены, что могут безболезненно перенести любой способ казни, поскольку ангелы вырвут их хоть бы из самого костра», и что когда Василий увидел горящий костер, то начал вполголоса петь стих «но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими. (Пс.90:7,8).

На другом конце катарской истории мы видим рассказ о том, что Христос оставил Своим ученикам одну муку: огонь, но обещал, что поможет им снести ее, и что «добрые христиане не чувствуют огня, ибо огонь, которым их сжигают, не может принести страданий телесных».

На протяжении всей этой истории костер является объектом утешительной традиции. Катары из Рейнских земель «поднимались на костер и переносили казнь не только с терпением, но и с радостью». Арнольд, сожженный в Кельне, так же, как и Дитрих, сожженный в Бонне, по мнению их учеников, «немедленно вступили в небеса».

Орлеанские манихейцы в 1022 году «клялись выйти из огня нетронутыми (*illesos*). Однако у хрониста заметно влияние понятия ордалий, Суда Божьего, долгое время применяемого на севере Франции.

²¹⁷ Процесс Пьера Гарсиас, изд. Douais, *Documents, op.cit, II*, pp.101, 105.

²¹⁸ *Sentences de Toulouse*, изд. Limborch, pp. 60,73,74.

Катары из Леона около 1230 года «когда их вели на костер, вовсе не выглядели грустными, но напротив, радостными».

Подобное поведение, смущающее правоверных, было в глазах доминиканского инквизитора Этьена де Бурбон уравновешено тем, что их тела сгорали и издавали запах, чего, по его мнению, не было бы, если бы они были праведниками.

Катарская традиция состояла также из утверждения, что костер не причинял страданий (потому в очень жестокие времена применяли даже «медленный огонь» и одежды, пропитанные серой, чтобы этому воспрепятствовать), а еще из уверенности, что мученическая смерть обеспечивает спасение.

Впрочем, эта уверенность произрастает из общего христианского убеждения, и представлена в тексте отречения от веры, найденном профессором Манселли в рукописи из Мойссак.

Возможно, мученичество заменяло крещение и обеспечивало спасение верующему, который не получил *consolamentum*? Это вполне правдоподобно, хотя нет ни одного документального подтверждения. Во всяком случае, можно принять только в качестве злых слухов уверения хрониста Обри де Труа-Фонтен, согласно которому катарский епископ, сожженный в Мон-Эме 13 мая 1239 года вместе со 180 совершенными, сказал им: «Все вы будете спасены, все вы, которые получили избавление из моих рук. Только я один буду проклят, поскольку нет никого, кто бы отпустил мне грехи».

V.4. ДОНОСИТЕЛИ И ПРЕСЛЕДОВАТЕЛИ.

Уже шла речь о том, что доносителей ожидают эсхатологические угрозы: они согрешили против Духа, и их судьба зависит от милосердия Божьего, если, конечно, они являются Его творениями. Потому не исключено, что душой и телом они могут быть дьявольскими созданиями, то есть демонами, а не только околдованными (*indiablati*).

В любом случае, верующие вполне пользовались таким убеждением для мести. Примеров этому хватает, по крайней мере по отношению к инквизиторам и доносчикам, как в Лангедоке, так в Германии и Италии в XIII веке.

Остается только вопрос: какой была официальная или религиозная позиция катарской Церкви по отношению к подобной практике, особенно если принимать во внимание правила, которым должны были подчиняться совершенные. Ведь было довольно много карательных экспедиций, которые верующие не могли скрыть от своей Церкви, как, например, та, которая отправилась из Монсегюра против инквизиторов в

Авиньонет (Верхняя Гаронна) в 1242 году, или поимка фальшивого бегина, шпиона Инквизиции, разоблаченного племянником Пьера Отье где-то после 1300 года.

Себелия Пейре... слышала, как Пьер и Жак Отье говорили, что у них есть хороший друг в ордене Проповедников в Памье, по имени брат Раймонд де Роде, который был их шпионом, и если против них в Памье или в низине что-то задумывалось, то он извещал из об этом или посылал к ним кого-нибудь, чтобы они могли принять необходимые меры.

Один бегин по имени Гийом Дежан договорился с Братьями-проповедниками из Памье, что он выдаст себя за друга еретиков и вступит в их секту, чтобы Церковь могла их арестовать. Упомянутый брат Раймонд послал гонца к самому Пьеру Отье, который в то время пребывал недалеко от Акса.

(Признание Гийома де Роде, брата вышеупомянутого доминиканца). Сеньор Филипп де Ларнат и Пьер Делаир сказали мне, что однажды ночью встретили этого бегина на мосту Алат; они поймали его и связали так, что он не мог кричать, и забрали его в горы над Ларнатом. Там они спросили его, правда ли, что он намеревался предать совершенных. Он подтвердил это. Тогда Филипп и Пьер сбросили его с большой высоты в пропасть или в грот, и больше его никто не видел.

В начале XIV века совершенные в принципе вроде бы имели возможность в завуалированном виде побуждать верующих к радикальным шагам:

Когда существует опасность, что кто-то из верующих является фальшивым братом и вас предаст, или какой-либо католик вас преследует, один из верующих сообщает об этом господину (то есть, совершенному). Тогда он созывает всех верующих, которых может и которым доверяет, и говорит им: «Будьте бдительны! (Aquo pur!) среди вас есть ложный брат (называя так того, кто преследует Церковь Божью), следует подумать, как поступить в таком случае.

Белибаст якобы даже продвигается до обоснования таких убийств Священным Писанием: *Сын Божий сказал, что следует вырывать сорняки с поля, а если тернии или *rompignieria* растут под дверями дома, то нужно их срезать и сжечь (Евр. 6; 8)а Волчцы и тернии – это лживые верные, которые хотят предать добрых людей и добрых верующих и уничтожить Церковь Божью. Следует их вырвать и срезать, и это значит, что надо их обезвредить всевозможными способами, ядом, ножом, сбросить в пропасть, или еще как-нибудь.*

Однако не следует обобщать подобную информацию, имея в виду не только среду и время, когда это вроде бы было сказано, но и то, что сама информация (которую предоставляет шпион Инквизиции) не является свободной от подозрений. По-видимому,

исключено, чтобы совершенный мог непосредственно давать такие указания или советовать совершать убийство.

Раздел VI. Церковь

VI.1. ОТСТУПНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ РИМСКОЙ.

Римская Церковь не является Церковью, описанной в Новом Завете. Ей не хватает как наследия, так и необходимых качеств. Петр никогда не был в Риме, он не был папой, и не мог в связи с этим установить институт папства. Только через триста лет вроде бы обнаружили его кости²¹⁹, тем не менее, это не могло учредить папства²²⁰. А Константинов дар папе Сильвестру завершил падение этой Церкви, когда она добралась до власти и богатств. Этот Сильвестр был никем иным, как антихристом.²²¹ Именно в это время придумали мессу (богомилы считали ее изобретением Иоанна Златоуста). С того времени Церковь живет в роскоши и богатстве. Нет у нее благих докторов – одни наемники, любящие «чтобы им кланялись в публичных местах, занимают первые места у стола, хотят, чтобы их называли докторами и учителями, противореча учению Христову, носят белые и незапятнанные одежды, а на пальцах – золотые перстни с дорогими камнями»²²². «Церковь Римская живет в богатстве и роскоши, одетая в пурпур; каждый день устраивает преисполненные великолепия пиры, наслаждаясь в этом мире чувством безопасности и стабильности; не живет она трудом рук своих, но, ленивая и праздная, пожирает плоды чужих трудов; одних благословляет, а других проклинает и осуждает».

VI.1.1 ИЗВРАЩЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ.

Церковь эта нарушает установления Евангелия: лжет, не прощает, преследует, и если надо – убивает. Сальво Бурчи правильно переписывает обличения Ломбардских катаров:

Прелаты мира сего делают все усилия и всеми способами стараются вписать в городские статуты пункты, согласно которым те, которых называют еретиками,

²¹⁹Монета, р. 411. В отличие от того, что утверждает А. Борст (*op.cit.*, р. 226), здесь явно речь идет о катарах.; - см. Doat. XXV, ffos 200 v, 226 r; - Рук. 609 Тулуза f 130 r.

²²⁰J. Fournier, t.I., p.227: «Святой Петр не был папой при жизни. После его смерти его кости бросили в колодец, где они лежали много лет. Когда их нашли, то достали и поместили на трон, на котором сидели Римские епископы. Поскольку эти кости не имели возможности отпускать грехи, даже если они были «интронизованы» и «апостолированы», Петр не мог таким образом сделаться папой, а Римские епископы, которых делают папами на этом троне, не могут отпускать грехи.»

²²¹Вонассурсус, *Manifestatio*, изд. Manselli, *op.cit.*, p.208.

²²²Собор в Ломбер (1165), изд. Vouquet, *Recueil...op.cit.*, XIV, p.432.

подвергались разнообразным пыткам и казням. Если же община не желает этого делать, они угрожают ей, заявляя: «вы будете отлучены». Хотя нет в этом ничего особенного, ведь тогда просто не будут совершать мессы и всякой ерунды. Но перепуганная община тогда слушается этой ерунды...

Смотрите, люди: «они убивают тех, кто не желает клясться, развратничать, есть мяса итд.... Но против тех, кто носит меч на поясе, прелюбодействует и убивают, они не вводят (статутов). Церковь Римская, руки твои по локоть в крови мучеников!». ²²³

VI.1.2 ЖАДНОСТЬ.

Церковь, жестокая к своим врагам, злоупотребляет властью над своими верующими; обличения катаров в этой области не менее суровы:

*Попы и клирики в своем нечестии вымогают и собирают десятину и первинки от людей с того, над чем сами не трудились. Братья-проповедники и меньшие братья (хотя они сами себя называют «меньшими», гораздо чаще бывают слишком «великими»), когда приносят им умирающего, или когда он хочет им отдаться, совершают свои идолопоклонские обряды. Вы думаете, что душа умершего идет по этой причине в рай? Нет! Похоронив его, они занимают первые места на пиршестве (Мф. 23, 6). О, *tros de palis!* (И как много украшений!) Думаете, что трудом рук своих они построили столь огромные дома?.. А *dels lobasses!* (О, злые волки!), они хотят пожрать нас, живых или мертвых!*

Индульгенции являются одним из способов вымогательства:

*Взгляните, клирик идет к папе (который и вправду папа, раз тянет деньги²²⁴) (*quia papa parat*), дает ему 10 или 20 ливров, и получает от него большую хартию с печатью, согласно с которой всякий, кто даст ему динарий или грош, получит индульгенцию на 140 дней. С этой хартией он идет по миру, обманывает и соблазняет людей... Бога ради, Бога ради, дайте мне грошик, а я дам вам тысячу отпущений!*

VI.1.3. ИДОЛОПОКЛОНСТВО.

Церковь учит идолопоклонству, поскольку говорит почитать крест и иконы. В первом пункте аргументы практически неизменны со времен богомилов Козьмы:

²²³ Изд. Dollinger, *op.cit.*, p.72. Ср. слова Петра Гарсиаса из Тулузы (1247), *supra*, p.193: - Geoffroy d'Ablis f 24 r: *Ecclesia romana...mentitur et occidit.*

²²⁴ Игра слов: *pape* – *palpe* (Прим. пер.)

Если бы кто-то убил царского сына куском дерева, неужели это дерево было бы дорого царю? Так и с распятием для Бога.

Подобные вещи говорит и Эврар Бетюнський:

Если бы кто-нибудь увидел собственного сына, повешенным на виселице (или задушенного шнуром, или утопленного в воде, или разрубленного мечом), разве он не возненавидел бы виселицу, шнур, воду или же меч? Потому крест ненавистен в глазах Бога Отца, тот крест, на котором страдал Его Сын.

Сальво Бурчи:

О еретики! (erretici – игра слов), когда простой человек спросит Вас об изображении Христа на кресте (обычные люди охотно смотрят на этот образ), то разве Вам не случается отвечать: «Если бы твоего отца или сына распяли, охотно бы ты смотрел на этот образ и поместил бы его перед собою?»

Точно такие же, или почти такие же аргументы появляются у Монеты, Стефана Бурбонского и в реестре Фурнье:

Если бы отца какого-нибудь человека повесили на дереве, то этот человек не почитал бы этого дерева; подобно и с крестом, на котором Сын Божий был распят и по-видимости умер: не следует его любить, почитать или уважать.

Крест этот у хороших катаров по меньшей мере должен вызывать равнодушие: «еретики ломают распятия и делают из них орудия», - говорит Козьма. Но согласно *Manifestaio* Бонакурси, «говорят они, что распятие является знаменем Зверя, о котором говорится в Откровении: позор уничтожения в святом месте». Остается практически неизменной и традиция относительно иконопочитания. Согласно Козьме, «еретики не почитают икон, но называют их идолами». «Почитание образов в храмах называют идолопоклонством» - пишет Пьер-де-Во-де-Серней; похожие упоминания мы встречаем и у Сальво Бурчи и Монеты, как и в показаниях XIV века:

Говорили, что мы, те, кто придерживается веры Церкви Римской, почитаем идолов, то есть, святые образы, которые в храмах.

Эти образы – идолы, о которых предупреждал Сын Божий, когда предписывал молиться в комнате своей (Мф. 6,6).

«Когда еретик видел какую-нибудь статую Девы Марии, то говорил мне: «Дай грошик этой Маруське», смеясь над ее изображением. Говорил, что Церковь Божья – это сердце человека, а материальная церковь ничего не стоит; называл идолами изображения Христа и святых, которые там находятся». Шпильки, которые отпускали катары в сторону культовых изображений, склонили Луку, епископа Тюй, описывающего свои воспоминания, приписать катарам особо злостные деяния:

Издевки и пренебрежение распятием Христовым подвигли их создать изображение Распятого с одной стопой на другой, пронзенные только одним гвоздем, пытаясь уничтожить или подвергнуть сомнению веру в святейший крест и традицию святых Отцов, вводя нечто новомодное. Мы продемонстрируем это еще лучшим образом, описывая то, что произошло в одном замке на границе Галлии, под названием Монклюс, о котором уже шла речь. В те времена, когда ересь манихеев разрасталась в Галлии на наших глазах... несколько их верующих по дьявольскому наущению сделали одноглазую и кривую статую пресвятой Матери Божьей... Они делали вид, что страдают различными болезнями, чтобы впоследствии выдать себя за чудесным образом выздоровевших с помощью этого изображения. По городам и весям пошла слава этих «чудес», словно бы они были истинными. Многие священники, движимые набожностью, устанавливали подобные статуи в своих храмах. Видя это, еретики выявили сокрытую истину, и принялись смеяться над толпами, которые собирались к этим образам²²⁵»

Этот рассказ, даже если он и неправдив, содержит интересную для историка информацию. Само собой разумеется, что реликвии или изображения святых не совершают чудес. Христос тоже их не творил, а совершал только духовные исцеления. Церкви – это только здания. «Не утомляются повторять, что Церковь не является материальным местом, но только и исключительно собранием верующих, поскольку, как они говорят, место не имеет никакого значения для молитвы. Раз Бог повсюду, то можно Его почитать и молиться Ему везде. Они пытаются обосновать это словами Иисуса, обращенными к самаритянке: «...Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе». (Иоан.4:23). Тезис этот, повторяющийся на протяжении всего существования подобной полемики, ясно выражен верующими конца XIII века:

В День Трех Царей я сказал своему отцу в присутствии Бернарда из Жюнак (Арьеж) в зале замка Жюнак, что хочу следующей ночью пойти на бдения в честь святого Юлиана (которому посвящена церковь св. Юлиана в Жюнак). Бернард сказал мне с издевкой: «О! ты собираешься посветить (свечой) на стенки!»

Колокольный звон постоянно осуждается: «называют они церковные колокола дьявольскими трубами», пишет Пьер-де-Во-де Серней, а через сто лет Белибаст называл колокола «рогами» и говорил, что они «трубят». Не в лучшем ключе толковали и литургическое пение: «Непрестанно смеетесь над песнями, которые поют в посвященных церквях», - предъявляет претензии катарам Эварар Бетюньский. Тулузец Пьер Гарсиас говорил в 1247 году, что «а все те, кто надрывает горло в храмах и поет что-то

²²⁵ *Maxima Bibliotheca Patrum*, t. XXV, pp.222-223. Правда, непонятно, где именно находился этот Монклюс.

невразумительное, обманывают легковерный люд». Если же речь заходила о таинствах, а особенно о Евангелии и крещении, то мы уже говорили о донатистской критике, которой подвергали их катары.

VI.1.4. УБИЙСТВА.

Церковь Римская достигает апогея своего нечестия, принимая – и даже провоцируя – убийства, войны, крестовые походы, светское правосудие, преследование еретиков и передачу их светской власти. «Катары говорят, что месть в Ветхом Завете происходит от злого божества, да и теперь она тоже от него происходит», - пишет Сальво Бурчи, согласно которому катары (как и вальденсы) заявляют: «Церковь Римская, руки твои по локоть в крови мучеников!» Церковь виновна в подстрекательстве к крестовому походу:

Пьер Гарсиас... говорил, что Бог не желал такой справедливости, когда кого-то осуждают на смерть. Резко критиковал Брата-проповедника по наущению которого удалось уговорить в Овильяр более семисот людей участвовать в крестовом походе, заявляя, что это совсем нехорошо, когда крестоносцы выступают против Фридриха, или против сарацин, или против такого замка, как Монсегюр, когда он восстал против Церкви, или вообще отправляются в какое-либо место, где собираются кому-то причинить смерть.

Не более стоили и отпущения грехов, связанные с крестовым походом:

В Аксе провозглашали отпущение грехов за участие в заморском походе. Филипп (совершенный) сказал, смеясь над этими отпущениями: «О! Собираются спастись, убивая других людей!»

Короче говоря, Церковь Римская в XIV веке является для катаров «Церковью, которая убивает и лжет», «Церковью, которая владеет и сдирает шкуру».

VI.1.5. ИСПОРЧЕННОСТЬ.

Соглашаясь заключать таинство брака, Римская Церковь поступает как сводница, что отнимает у нее всякую силу отпущения грехов. Она является блудницей из Откровения, которая дает яд и поит ядом всех, кто в нее верит (ср. Откр. 18,2). Нет смысла цитировать всю критику, которую адресовали катары представителям Церкви Римской. Она достаточно стандартна, и католические авторы относились к ней весьма жестко. В XIV веке совершенные из горного региона Арьеж сокращали ее следующим образом:

Папа, кардиналы, епископы и попы не имеют власти отпускать грехи, поскольку они нечисты и действуют по наущению злого духа, совершая злые дела, не соблюдая Слова Божия и не поступая, согласно ему, поклоняясь идолам; они – лживые пророки, дающие дурные плоды, говорящие суетные и лживые слова; они похотливы, скупы, блудливы, почитатели дурного, богохульствующие, прелюбодеи, прожорливы, завистливы, совершающие злые дела, как читаем об этом: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. (Матф.7:15,16), или: «для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть (Тит.1:15.). Власть эту имеют только они одни, совершенные».

Из этого следует вывод, что Церковь Римская осуждена самим Святым Писанием.

Она – блудница Вавилонская из Откровения. Во время диспута в Монреаль (1207 г.) доктора южного катаризма спорили с Писанием в руках, против Доминика и Диэго из Осмы, заявляя, что Церковь Римская:

Это Вавилон, который Иоанн называет в Откровении «матерью блудницам и мерзостям земным, упоенной кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых», что ее установления не являются ни святыми, ни добрыми, и не учреждены Господом Нашим Иисусом Христом, и что никогда ни Христос ни апостолы не устанавливали и не учреждали обряда мессы в том виде, в каком он ныне служится.

Она является «сборищем сатанинским» (откр. 2,9; 3,9), «Церковью (сборищем) нечестивых и злонамеренных» из Псалма 26 (25) 5. Ее представители, особенно цистерцианцы, виновные в крестовых походах, и доминиканцы – виновные в Инквизиции, - еретики, а может, и воплощенные демоны.

VI.2. КАТАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Катарская Церковь – это единственная Церковь. Короче говоря, если христианином становятся благодаря крещению, а крещением является *consolamentum* совершенных, то Церковь является собранием совершенных. Признания начала XIV ясно говорят о том, что:

«Это они были Церковью Божьей.» «Только они имели власть спасать души, потому что они были Церковью Божьей.» «Церковь Римская не была церковью, поскольку если бы ее закрыли, и никто бы не заходил туда, появились бы тернии и она осталась бы пуста. Только совершенные были истинной Церковью Божьей, а Церковь Божья находилась в добрых мужчинах и добрых женщинах».

Это отождествление Церкви с людьми наиболее радикально выражено у верующих Пьера Отье, которые даже называют совершенных «Церквями».

«Единственная Церковь Божья там, где добрый христианин, поскольку он – это Церковь Божья». – Он хвалился, что на свои деньги одел тринадцать «Церквей», поскольку называл облеченных еретиков (совершенных) «Церквями».

Достаточно сравнить трактат о Церкви Божьей, сохранившийся в вальденской коллекции из Дублина с гомилией ритуала *consolamentum* в Лионской рукописи, чтобы сделать вывод, что эта эkkлезиологическая тема является традиционной. Ссылки на Писание в обоих документах являются практически идентичными. Однако, эта Церковь в узком смысле этого слова является и исторической Церковью, единственной, которая может претендовать на апостольское наследие. В 1143 году катары из Кельна заявляют об этом впервые:

Те, кого потом сожгли, заявили нам в свою защиту, что эта ересь скрывалась по сей день со времен мучеников, и таилась в Греции и некоторых других странах.

Гомилия *consolamentum* говорит о подобных вещах. «Таковое святое крещение, при коем даруется Святой Дух, Церковь Божья сохранила со времен апостолов до наших дней, и оно до сих пор переходит от одних добрых людей к другим, и так будет до скончания веков.» Церковь Божья содержит в себе не только уверенность во всеобщем спасении. Она определенным образом таит в себе Святую Троицу.

Вы стоите сейчас перед всей Церковью Божией, и это значит, что Вы стоите перед Отцом, и перед Сыном, и перед Духом Святым. Ибо Церковь означает собрание, а там, где находятся истинные христиане, там пребывает святой Отец, и Сын, и Дух Святой, ибо так учит нас Святое Писание.

Церковь эта, однако, не лишена иерархии и эта иерархия сама обеспечивает апостольскую преемственность²²⁶. Только в относительно поздних западных документах, о чем позже будет сказано, традиционная иерархия приписывается богомилам. В Западной Европе титул «епископ» появляется в Рейнских Землях в письме Эвервина (1143 г.). Во Фландрии, письмо духовенства в Льеже (1144 или 1145 гг.) к Луцию II содержит связное описание иерархии: у них есть слушатели, которые уже соблазнены; у них есть свои христиане, свои священники и другие прелаты, как и у нас.

VI.2.1. ВЕРУЮЩИЕ.

Этот последний документ верно отличает простых симпатиков от верующих. Эти последние, несмотря на то, что они не являются Церковью, все-таки не чужды ей. Они приобщены к ней через обряд *melioramentum* (плоды которого являются созидательными,

²²⁶ Тулуза, 1273 г.: «он сказал мне, что у еретиков есть епископы и диаконы. Я спросил его, откуда они у них взялись. Он ответил мне, что они у них были один за другим, с самого начала.» Doat XXV, F 3 г.

чуть ли не магическими), поцелуй мира, и, что еще более важно, через «пакт», *convenenza*. Верующим является тот, кто обещал отдать себя катарской Церкви как минимум на ложе смерти, надеясь таким образом спасти свою душу. Кодифицированные формулировки Инквизиции до занудства повторяют это определение *credentia*. Естественно, верующего характеризует верность. Предательство подполья или донос на совершенного были бы для него «грехом против Духа». Верующий имеет доступ к полному катехизису, тайная часть которого постоянно сокращается. Он участвует во всех обрядах: *consolamentum*, коллективной исповеди, хлебе молитвы Господней.

VI.2.2. ПОСВЯЩЕННЫЙ, СОВЕРШЕННЫЙ, УТЕШЕННЫЙ.

Между статусом верующего и статусом «христианина» существует некий этап: этап дарования молитвы. Первым этот этап описывает Эвервин, называя такого человека «верным»:

*Начинают от принятия в достоинство верующих, через возложение рук, тех, которых называют слушателями. Таким образом они получают доступ к участию в их молитвах, до того времени, пока после достаточного их испытания, не соделают из них избранных*²²⁷.

Как мы уже видели, более поздние, имеющиеся у нас Ритуалы, помещают этот испытательный срок перед Передачей Молитвы («если верующий уже проходит испытания»), после его наступает *consolamentum*. Возможно, однако, что в мирные времена эти два этапа были разделены, по крайней мере, до конца XII века²²⁸. Впрочем, в конце XII века существует различие между совершенным и утешенным (Алан Лилльский), а также между совершенным и посвященным (Эввар Бетюньский).

Согласно Алану: «Они называют «утешенными» тех, которые недавно пристали к их ереси, и которые в ней еще не утвердились... Они называют «совершенными» тех, которые утвердились в ереси». Эрменгауд, хотя и более точный, все равно остается неоднозначным: «Тот, которого называют иерархом (*prepositus*) или епископом, или еще диаконом, руководит другими еретиками, которые ему подчинены. Когда хотят уделить *consolamentum* мужчине или женщине, тогда тот, которого называют старшим (*major*) или посвященным, моет руки... Таким образом заканчивается *consolamentum*. Вот какие лица его совершают: те, которые называют среди них «утешенными». Если нет *мужчин*, то его уделяют женщины исключительно больным». Флорентийский Ритуал показывает нам

²²⁷ Ibid., с.678. Скорее всего, эта терминология была взята из описанных св. Августином манихейцев.

²²⁸ Примеры будущих совершенных, уже соблюдающих посты в начале XIV века: J. Fourmier, III, p. 140, 259.

только что принятого члена общины, живущего в одном из домов под руководством старшего или «посвященного», который обучает его катехизису, передает Молитву и уделяет *consolamentum*. В Лионском Ритуале наоборот, члена общины, которого принимают, представляет «тот, кто идет (*no достоинству – прим.пер.*) после старшего», а старший обучает и проводит службу. В Лионском Ритуале мы встречаем понятие *ordo*, «иерархии»²²⁹ по отношению к *consolamentum* умирающих. Этот вид *consolamentum* уделяется теми, «которым Церковь доверила исполнение службы». Этот термин, в отличие от приведенного выше термина «старший» должен определять епископа, Сына или диакона.

VI.2.3. СТАРШИЙ.

Старший, о котором говорилось выше, в мирные времена руководил одним из домов, а во времена подполья – группой миссионеров. Это дозволенный термин, отвечающий *пресвитеру* у Павла²³⁰, но мы видим его перевод (*sacerdotes* в письме духовенства из Льежа), а также соответствующий ему термин «облеченный» (*prepositus*) у Эрменгауда. Инквизиция употребляет по отношению к управительницам женских домов слово *anteposita* (облеченная, настоятельница). Старший превосходит других совершенных тем, что раньше их вступил в Церковь. За ним, в порядке достоинства, идут остальные. Именно таким образом избирается помощник при уделении *consolamentum*, согласно Лионскому Ритуалу, *aquel que es après l'ancia*²³¹. Тем не менее, его отличают еще и определенные прерогативы. Его приветствуют, ему повар говорит о том, что стол накрыт, он руководит молитвами и ритуально преломляет хлеб²³². Во время и в том месте, где редактировался Лионский Ритуал, он даже уделяет *consolamentum*²³³. Более, чем правдоподобно, что он управляет делами небольшой общины, распределяет плоды трудов дома, получает завещания утешенных верных. Как бы там ни было, в текстах нет никаких упоминаний о специальных функциях казначея или управителя.

VI.2.4. ДИАКОН

²²⁹ Это слово можно переводить как «орден, посвящение, состояние, ступень иерархии» - прим. пер.

²³⁰ Монета, *op.cit.*, p. 313: «Они обрушиваются на степени иерархии, иные, чем епископат, священство и диаконство».

²³¹ «Тот, кто идет после старшего» - прим.пер.

²³² Ансельм Александрийский, около 1274 г., в любом случае после 1250 г. (изд. Dondaine, *La hierarchie...II, op.cit.*, pp/315-217.

²³³ Естественно, в отсутствие «посвященного», иерарха.

Первой «ступенью» в иерархии есть ступень диакона. Этот иерарх стоит во главе важной общины на территории различной величины. В первой половине XIII века один диакон на кантон в Лаурагэ, один на большой город в Ломбардии и только один на целую провинцию Сентонж или Каталонию. Прежде всего, он имеет дисциплинарные функции. Райнерий Саккони пишет:

*Роль диакона состоит в выслушивании ежемесячной исповеди обычных грехов своих подчиненных... и на уделении им отпущения, налагая на них трех дней поста или сто коленопреклонений, и это называется «служба»*²³⁴.

В действительности диакон является, на основании этих описаний, самым активным элементом Церкви на доверенной ему территории: он обучает, утешает, принимает необходимые меры безопасности, провожая совершенных, мужчин и женщин, из одного тайного убежища к другому. Согласно тосканскому источнику, «этих диаконов выбирают среди «христиан», а потом их посвящает епископ; при посвящении диакона читают Евангелие и произносят Молитву Господню с возложением рук»²³⁵. Мы встречаем также в драматических обстоятельствах случаи назначения преемника: диакон Понс из Сен-Фой, ответственный за регион Ланта, был арестован в 1244 г. Один из верующих принес восковые таблички:

*Он сразу же пошел с этим воском в Боннак, где держали этих еретиков. Сказал стражникам, что хочет с ними увидаться и попробовать их обратить; его к ним впустили и он дал воск диакону, чтобы тот на нем писал, после чего, когда там было написано, вновь забрал его и передал (другим) совершенным... Этот диакон написал на той табличке, что хочет, чтобы «посвященным», или диаконом, сделался вместо него Гийом Дежан, его совершенный товарищ, который бежал. Означенный Гийом Дежан сразу же отправился в Монсежур, чтобы его там посвятили, и там его сожгли вместе с остальными»*²³⁶.

Как мы видим из этой цитаты, диакона обычно называют «посвященным», однако было бы неосторожным сводить этот термин только к диакону и считать, что согласно Лионскому Ритуалу выживший утешенный должен быть представлен только диакону.

Ценную информацию подает нам Яков де Капеллис:

²³⁴Изд.. Dondaine, *op. cit.*, p. 69. См.. *supra*, pp. 203.

²³⁵Ms. Casanatensis 1730 (См. А. Dondaine, *La hierarchie cathare... II*, *op. cit.*, p. 300), изд. Dollinger, *op. cit.*, p. 324

²³⁶ Doat XXV, P 13 r^o-v^o (Лаурагэ).

*Диаконы управляют особенными домами, где гостеприимно принимают путешественников Братьев из других стран, а их нужды старательно и с радостью удовлетворяют.*²³⁷

Тот факт, что к функциям диакона относилось управление монашеским постоянным двором, *xenodochion*, позволяет сблизить его с *гостом* («гостем») боснийских патаренов.

VI.2.5. ЕПИСКОП И ЕГО СЫНОВЬЯ

Катарский епископ, первый известный на Западе иерарх, стоит во главе Церкви, размер которой зависит, скорее, от количества верующих, чем от географических факторов.

Первая информация исходит из актов собора в Сан-Фелис-Лаурагэ (Верхняя Гаронна) в 1167 году. В эту эпоху на Западе (за исключением, возможно, Рейнских земель) существует только два епископа, - епископ Франции и епископ Альби. На соборе принимается решение об образовании четырех новых Церквей – в Тулузе, Каркассоне, Ажене, Ломбардии; представители заинтересованных общин выбирают епископов, которые должны встать во главе этих общин, те получают *consolamentum* и посвящение (*consolamentum et ordinem*) из рук *papa Niquinta*, о котором мы кроме того знаем, что он был епископом Драговицы²³⁸. В классический период (1250 г.) назначение не происходит уже из выбора. Епископу помогают два коадьютора, Старший Сын и Младший Сын, оба получившие специальное посвящение для этой цели. Райнерий Саккони описал, в каких именно обстоятельствах:

*Посвящение епископа происходило следующим образом: после смерти епископа Младший Сын посвящал в епископы Старшего Сына, который затем посвящал Младшего Сына как Старшего Сына. Затем Младший Сын избирается всеми прелатами и подданными, собранными в месте этих выборов, а епископ посвящает Младшего Сына. Этому посвящению Младшего Сына не изменили. Однако посвящение епископа изменилось у всех катаров, которые живут на Западе (*citra mare*), поскольку они утверждают, что в таком посвящении сын устанавливает отца, а это представляется слишком неудобным. Потому сейчас они поступают иным образом, то есть, епископ посвящает Старшего Сына в епископы перед своей смертью. Если один из них умрет, Младший Сын*

²³⁷ Изд. Bazzocchi, *op. cit.*, p. CXXXVII ; Dollinger, *op. cit.*, p. 279.

²³⁸ Критика этого документа см. *infra*, p. 330, n. 107.

становится Старшим Сыном и епископом в один и тот же день. Таким образом, почти каждая катарская Церковь имеет двух епископов.²³⁹

Кроме того, у епископа должен быть собственный диакон, как на это указывает признание свидетеля, говорившего о «епископе еретиков из Тулузы и его товарище, молодом человеке, недавно ставшим диаконом, поскольку епископ не должен быть без диакона»²⁴⁰. Около 1300 года Церковь Лангедока, вернее, то, что от нее осталось, имеет только одного «старшего диакона», живущего на Сицилии. Маловероятно, что этот термин правильно повторен; без сомнения, речь здесь идет о Старшем Сыне. В то же время эта Церковь только в Ломбардии имела одного священника, которому приписывают дисциплинарную роль диакона²⁴¹. Весь Лангедок, от Тарна до Пиренеев, доверен единственному старшему. Правда, у него есть только около двенадцати подчиненных ему совершенных, но правда и то, что катарская Церковь не злоупотребляла иерархическими степенями, даже если ее расцвет под конец XII века привел ее к образованию не упоминаемых в Писании иерархических степеней Старшего и Младшего Сына. Судя по *fluorit* лиц, носящих этот титул, складывается впечатление, что он появился в Ломбардии на переломе столетий. Как бы там ни было, в Лангедоке он появляется только в упоминаниях о соборе в Пиоссе²⁴². Сыновья, вместе или отдельно, надзирали за деятельностью всей Церкви, подобно диаконам, надзиравшим за деятельностью религиозных домов или миссионерских групп²⁴³. Старшие Сыновья играли, по крайней мере, в Ломбардии, существенную роль в определении или эволюции догматики (Джованни де Луджио, Дидье). По-видимому, высшее положение в иерархии требовало высокого уровня интеллектуального развития, в отличие от того, что наблюдалось у тогдашних вальденсов, которые чуть ли не хвастались своими «некнижными и простыми» (Деян. 4, 13) пастырями. Функция епископа очень подробно описана Райнерием Саккони. «Епископ всегда играет главную роль (*prioratum*) во всем, что делается, а именно, он возлагает руки, преломляет хлеб и начинает молитву.²⁴⁴» Кажется, что епископ, с точки зрения теоретической экклезиологии, является Старшим Церкви, и никем помимо этого. На самом деле ему принадлежит привилегия посвящать, путем возложения рук, диаконов и

²³⁹ Изд. Dondaine, *op. cit.*, p. 69.

²⁴⁰Doat XXV, f» 307 v" (1277, в изгнании в Генуе).

²⁴¹Limborch, *op. cit.*, p. 14.

²⁴²Doat XXIII, f 270 r °. Речь идет о создании новой Церкви в Разес. Существовавшие тогда Церкви должны уже были кметь эти иерархические ступени.

²⁴³Sacconi, *op. cit.*, p. 69. Согласно Я. де Капеллис, они даже назывались «своего рода визитаторами» (*quasi visitores appellanti*) (*op. cit.*, p. CXXXVII).

²⁴⁴Sacconi, *op. cit.*, p. 68-69.

Сыновей²⁴⁵, а также, естественно, руководство всей Церковью и проведением в жизнь ее политики. Прелаты играют также главную роль исповедников. Однако, согласно Саккони, миссия диакона ограничивается только ежемесячными коллективными исповедями обычных грехов, «службы». Только прелаты могут назначить покаяние и отпустить смертные грехи.

Если кто-либо из них согрешит смертельно или таким образом, который у них считается смертным грехом, по принятии возложения рук, он должен исповедать только этот грех, а не иные, и вновь втайне принять возложение рук от своего прелата и по крайней мере еще одного лица вместе с ним²⁴⁶.

Ансельм Александрийский более точен и предоставляет нам также «расценки» покаяния ломбардской Церкви около 1274 года:

За явный или смертельный грех их прелат назначает им три дня строгого поста (ad trapassandum) (так они это называют), то есть, грешник не ест и не пьет три дня подряд. Затем налагает на них три поста на хлебе и воде. Следует заметить, что все катары соблюдают три поста, его посты не совпали с теми, которые обычно соблюдают все. Он навсегда утрачивает свое старшинство (prioratum) и никогда ни на кого не возложит рук, разве что в случае необходимости. Если же кто-либо из них совершит смертный грех тайно, то ему вновь дают утешение, но назначают 37 дней строгого поста (trapassandum), то есть без еды и питья, но не подряд. Он не утрачивает своего старшинства, но прелатское достоинство. И никогда ни на кого не возложит рук, разве что в случае необходимости. Если кто-либо желает всеми силами сделать что-либо, что по их мнению является смертным грехом, но не делает этого, ему назначают 7 дней строгого поста (trapassandum), но не подряд, и оставляют на его совести решение вопроса о том, хочет он получить повторное утешение или же нет. Утрачивает он однако достоинство иерарха, но не старшинство. За грехи каждодневные, в которых они исповедываются, один из них за всех, раз в месяц, им назначают три дня на хлебе и воде, что они называют днями службы²⁴⁷.

Возможно, катары мечтали о совершенных епископах, с детства воспитываемых как предназначенных для служения.²⁴⁸ В любом случае, в Лангедоке в конце XII века они выходят из рядов духовенства, на переломе столетий – из аристократии, с середины XIII

²⁴⁵Id., p. 67.

²⁴⁶Id., p. 67.

²⁴⁷Изд.. Dondaine, *La hierarchie*, II, p. 315.

²⁴⁸См. *supra*, p. 146.

века – из среды горожан, особенно судейских. С этой точки зрения катаризм просто-напросто вписывается в общую эволюцию.

VI.2.6. ПАПА

Наличие – фактическое или юридическое – ступени иерархии, высшей по отношению к епископу, трудно выяснить. Если речь идет о титуле архиепископа, то мы располагаем упоминанием хрониста Обри де Труафонтен об «*архиепископе Моранис*»²⁴⁹, сожженном 13 мая 1239 года в Мон-Эме в Шампани вместе со 182 другими катарами²⁵⁰. Контекст описания не позволяет «ухватиться» за это упоминание. Более многочисленны источники, говорящие о папе. Катары Рейнских земель, описанные в 1143 году Эвервином, утверждают, что «их вера хранилась в Греции и некоторых других странах», и что у них «есть свой папа».²⁵¹ Иоахим Флорский через полвека пишет, что «заявляют они, что у них есть папа»²⁵² Человек из окружения легата Конрада, кардинал-епископ из Порто, в предвидении собора в Сенсе 1223 года, заявляет о существовании антипапы, на которого ссылаются альбигойцы, резиденция которого находится «у болгар, в Хорватии и Далмации, возле народа венгерского»²⁵³. Хотя ни источники, ни текстуальная традиция этого документа не вызывают никакого доверия, не все в нем является вымышленным от начала до конца. Зимой 1228 года был задержан и сожжен некий Гийом, папа альбигойцев (*Albiensium apostolus*), опять-таки согласно тому же Обри де Труафонтену, который никоим образом не детализирует ни местности, ни личности. Анонимные Акты архиепископов Трира упоминают о временах архиепископа Дитриха фон Виед (1212-1242 гг., а на самом деле – около 1231 г.):

В то время епископ Триркий предводительствовал синодом, где публично заявил, что у еретиков его епархии есть епископ, которому они дали его, Дитриха, имя, и что они

²⁴⁹Издательская аллюзия по поводу престола этого иерарха из Шампани, Морэн-ле-Петит (Марн).

²⁵⁰*Recueil des Historiens de la France*, t. XXI, p. 623.

²⁵¹*PL* 182, c. 679 : *et suum papam habent.*

²⁵²*Expositio in Apocalipsim*, цит. С. Thouzellier, *Catharisme et Valdeisme en Languedoc*, Paris 1966, p. 118, n. 49 : *apostolicum cui omnes obediunt se fatentur habere.*

²⁵³Этот фрагмент отсутствует в чтении Гюгона (*Sacrae antiquitatis monumenta*, Estival 1725, t. I, p. 115), единственном более-менее правдоподобном фрагменте этого письма. Он фигурирует в очень правленном тексте Мартена и Дюрана Martène et Durand, *Thesaurus*, Paris 1717, t. I, c. 902..

должны были поступать точно так же с епископами в (иных) краях. У них есть общий папа, которого они называют Григорием, по имени епископа католической Церкви, чтобы в том случае, если их спросят об их вере, они могли бы ответить, что у них та же вера, что и у папы Григория и у епископа с таким-то и таким-то именем (говорят наше имя, а думают о своем²⁵⁴).

В жизнеописании Григория IX говорится о том, что папа был в Витербо в 1237-1238 гг., и осудил там многих еретиков, «один из которых, Джованни из Беневенто, считался их папой²⁵⁵» Пастух из региона Арьеж в начале XIV века говорил о временах, когда у катаров был папа:

Я слышал, как этот Совершенный (Белибаст) говорил, что Христос передал власть, которую имел, святому Петру, а святой Петр передал ее своим наследникам-апостолам. Когда у катаров были папы, то эти папы по очереди имели эту власть. Состояла она в том, что то, что они связали на земле, было связано и на небе, а то, что развязали на земле, было развязано на небе. Вот почему, когда их папа отпускал кому-либо грехи или принимал его в секту, и этот человек умирал, то он сразу же попадал в рай, а если же проходил через огонь чистилища...²⁵⁶

Здесь можно прервать цитату, поскольку этот отрывок явно вымышлен. Еще в 1388 году один житель Чьери, около Турина, принятый в секту патаренами, один из которых происходил из Славонии, говорит, что «их иерарх является истинным папой»²⁵⁷. Ясно, что катары и католики верили, или, по крайней мере, утверждали, что у катаров был папа; первые из обычного тщеславия, а вторые для того, чтобы преувеличить опасность для ортодоксии, с аллюзиями к антихристу. Это фактор, который нельзя просто отставить в сторону, но он не освобождает нас от необходимости критического анализа. Трудно дискутировать об информации, предоставляемой Обри, поскольку мы ничего не знаем об иерархии северной Франции XIII века. Информация архиепископа Трирского более правдоподобна, поскольку хотя бы отвечает вербальным обычаям совершенных. Обычай

²⁵⁴Mansi, *Amplissima collectio... conciliorum*, t. XXIII, ce. 243-244, после Mar•tène et Durand, *Veterum monumenta. ...*, t. IV, p. 244..

²⁵⁵Изд. Muratori, *Rerum Italicarum scriptores*, t. III, pars I, Milan 1723, p. 581.

²⁵⁶J. Fournier, t. II, p. 496.

²⁵⁷Инквизиция Турина, изд. Dollinger, *op. cit.*, t. II, p. 266 : *sed est verus papa maior inter eos*. Упоминание, что главы Боснийской Церкви считали папой, возможно содержится в письме кардинала Конрада (некоторые источники содержат текст *in finibus Vnnorum* а не *Bulgarorum*); это также подтверждается в резюме доктрины боснийских патаренов в Венской рукописи XIV века: « Они говорят, что они - Церковь Христова и наследники апостолов, поскольку среди них есть лицо, которого они называют Наместником Христа или же наследником Святого Петра». (Dollinger, *op. cit.*, t. I, p. 242).

эти были известны инквизитору Роберу ле Бугру, которые в те времена боролся с еретиками²⁵⁸: ответы с двойным значением, которые давали допрашиваемые катары, позже сделались шаблоном в учебниках для использования инквизиторами. Но является ли эта иерархия, одноименная ортодоксальной, выдумкой Робера ле Бугра, или же плодом знания реальных обстоятельств? Единственным фактом, поставившим точку в этой дискуссии, был бы аутентичный акт, в котором какое-либо лицо было бы указано первым из епископов разных Церквей, первым по достоинству, авторитету и даже власти. Вроде бы так обстоит дело с миссией константинопольского²⁵⁹ епископа Ницетаса в 1167 году. В Сан-Фелис-Лаурагэ (Верхняя Гаронна) он делит Церковь Альби на четыре новых епархии (Альби, Тулуза, Ажен, Каркассон); создает Ломбардскую Церковь, вновь уделяет утешение (а также одновременно совершает новые крещения-посвящения) всем иерархам, вместе с получившими прежде достоинство иерархов епископами Франции и Альби. Но с другой стороны, епископ Альби разрешает и санкционирует это разделение²⁶⁰, что вполне естественно, а епископов избрали уже внутри этих фактически существующих Церквей. Сравнение с папой или католическим архиепископом было бы в данном случае бессмысленным, можно только говорить о существовании иерархии, имеющей разную власть, в зависимости от старшинства Церквей. Ницетас представляет Церковь-мать для Церквей Франции, «орден Драговицы». Церковь Альби является тем же самым для средиземноморских Церквей. То же понятие старшинства является внутренним руководящим принципом (*prioratus*) всякой катарской Церкви, и оно, независимо от посвящений, встречается и здесь. Так, титул Ницетаса является попросту титулом «отца» (*patas*)²⁶¹, подобно тому, как титул главы Боснийской Церкви звучит как *died* (дед). По крайней мере, когда епископ Каркассес Изарн или его преемник Петр Полен составляли копию разграничительного документа, которой являются Акты Сан-Фелис, то прочитывали это слово как «папа» (*papa*)²⁶². Теоретическая власть этого иерарха,

²⁵⁸См. *supra*, p. 191, n. 120.

²⁵⁹Ансельм Александрийский, *Tractatus de hereticis*, изд. Dondaine, *La hierarchie*, II, *op. cit.*, p. 309 : *Quidam qui vocabatur patas Nicheta, qui episcopus erat illorum de Constantinopolim.*

²⁶⁰*Cum consilio et voluntati et solutione* епископа Альби. Даже Церковь Каркассона отделилась от уже фактически существующей Тулузской Церкви «по просьбе и указанию» Тулузской Церкви (*rogatus et mandans ab Ecclesia Tolosana*). *Op. cit. supra*, n. 72.

²⁶¹Эта форма подтверждена в цитируемом выше *Tractatus* и *De heresi catharorum in Lombardia*, изд. *La hierarchie*, I, *op. cit.*, p. 306.

²⁶²Это слово не фигурировало в оригинале, иначе было бы *adduxit patam Nichinta*, а не *papa* (*pp. cit.*, p. 326).

который сам подчеркивает основу независимости Церквей, согласно апостольской модели, является достаточно слабой:

Вы попросили меня, чтобы я сказал вам, являлась ли независимость первых Церквей широкой или узкой. Скажу Вам, что семь Церквей Азии (Откр. 1,4) были разделены и разграничены между собою, и ни одна из них не вмешивалась в прерогативы другой. Церкви Романии, Драговицы, земли Милингов, Болгарии и Далмации являются разделенными и разграниченными, и ни одна из них не делает ничего против прерогатив другой; так живут они в мире между собою.

Еще слабее представляется его фактическая власть, особенно если вспомнить раскол в Ломбардии и неопределенность контактов во времена репрессий. Хотя не стоит требовать слишком многого. Православное христианство в 1167 году тоже подчинялось двум папам и многочисленным восточным патриархам.

VI.2.7. СОБОР

Такая же неопределенность существует и в вопросе о том, происходили ли в катарском христианстве в особо торжественных случаях соборы, каноны которых хранились для того, чтобы служить историческим и юридическим задачам. Здесь также Акты из Сан-Фелис представляют собой наиболее богатый источник. Для Западной Европы это был почти что экуменический собор. Что касается Восточной Европы, то в любом случае, епископ Болгарии не передал полномочий Никите. Мы знаем о соборах в Пиоссе (1226 г.) и в Монсегюре (1232 г.), имевших то же значение в области церковной организации, однако участие в них едва можно назвать «провинциальным», поскольку Церковь Альби явно не принимала в них участия. Что до установления догматики, нам известны только два собора, да и то по весьма расплывчатым источникам. Первый из них состоялся в Мосио, в Ломбардии, в конце XII века и в основном касался вопросов монастырского послушания и вотума доверия; только из опосредованной информации можно сделать вывод о том, что там мог подниматься вопрос об умеренном и абсолютном дуализме. И наоборот, второй собор, имевший место в Мирпуа в 1206 году, был прежде всего посвящен вопросам догматики: Пьер-Гийом д'Арвинья свидетельствует перед Инквизицией 16 октября 1246 года, что он «видел в Мирпуа большое собрание совершенных, до шестисот числом, которые прибыли туда, чтобы разрешить проблему, которая возникла между ними... Было это сорок лет тому²⁶³». Из-за недостатка лучшей информации, следует по крайней мере, принять во внимание следующее. Акты из Сан-

²⁶³Doat XXIV, ff 241 r v.

Фелис подчеркивают явно коллективный характер собора в 1167 году, несмотря на присутствие «папы» катаров. Именно «Церкви», «огромное количество мужчин и женщин из Тулузской Церкви» прибывают вместе со своим главой и его «советом» и избирают епископа. Таким образом, в этих торжественных обстоятельствах применялись формы прямой демократии.

Раздел VII. Социология катаризма

VII.1. ЭКОНОМИКА. VII.1.1 ИМУЩЕСТВО.

Правила полностью аскетичны; совершенный должен жить трудом собственных рук. Однако Церковь имеет право владеть имуществом, и это последнее всегда считалось очень важным. Во времена свободы Церкви такое имущество состояло из недвижимости, в том числе «домов в городах и городках, полей и виноградников, а также самых больших домов для публичного провозглашения проповедей...»²⁶⁴ *Contra manicheos* Дюрана де Уэска говорит о катарах с Юга Франции, владеющих «полями, виноградниками и собственными домами, мастерскими, волами, ослами, мулами и конями, золотом и серебром, а также множеством иных земных благ...»²⁶⁵ Со времен Эврара Бетюньского доминирует убеждение, что если бедняк вступит в секту, то непременно разбогатеет: «Если ты беден или нищ, проведи с ними какое-то время, и скоро станешь жить в достатке»²⁶⁶. В начале XIV века еще верили, что стоит уехать в Ломбардию к «добрым христианам», чтобы содержание было обеспечено²⁶⁷.

VII.1.1.1. ОБЩНОСТЬ ИМУЩЕСТВА.

Источники этого богатства весьма различны. Первым из них является вклад, вносимый тем, кто вступает в секту. Он отдает свое имущество Церкви, для общего употребления, согласно с евангельскими предписаниями. Около 1271 или 1272 г. один житель Тарн уезжает к пребывающей в Ломбардии катарской иерархии и принимает *consolamentum*.

²⁶⁴Guillaume de Puylaurens, prologue, *ed. cit.*, p. 23.

²⁶⁵ Изд. Thouzellier, *Une somme anti-cathare, le Liber contra Manicheos de Durand de Huesca*, Louvain 1964, pp. 119-120.

²⁶⁶*Op. cit.*, с. 1566.

²⁶⁷J. Fournier, I, p. 219. Хвалились тем, что вытянули у них 50 ливров ренты (*ibid.*, p. 269). В тот же период житель Альби говорит, что «если поверит и присоединится к катарам, то дадут они ему золота и серебра». (Рук. лат. 11847 B.N. Paris, изд. G. Davis, *The Inquisition at Albi*, New York 1958, p. 190, а также pp. 224 et 232).

«Бернард Оливи, епископ еретиков из Тулузы, потребовал и получил от него все его деньги, за исключением тридцати туринских серебряных монет.²⁶⁸ Такая информация относится к периоду великой эмиграции, наступившему после преследований в Лангедоке в середине столетия: заинтересованные люди превращали в денежную форму все свое имущество перед отъездом. Однако, во времена толерантности молодой совершенный мог принести только свои семейные права и виды на наследство. Таким образом, взнос одной совершенной оплачивается в виде ренты:

Когда его (рыцаря Гийома Тондута де Монтегут из Иль на Тарне, Тарн) мать пребывала с еретиками, он и его брат вносили для ее нужд ежегодно три кварты пшеницы, пол кварты орехов и десять тулузских су, которые посылали туда, где она находилась.²⁶⁹

Совершенный сохраняет свои гражданские права; Церковь - либо он сам - может потребовать принадлежащей ему части наследства. Один житель Сен-Мартен-Лаланда (Од) рассказывает, что он:

«встретился со своим братом совершенным, когда тот прибыл из Ломбардии. Последний потребовал половины владений и всего иного добра, и он с ним долго спорил. (causatus fuit). В его отсутствие и на глазах у его жены, брат-совершенный «взломал сундук и вытянул из него документы (cartas).²⁷⁰

Таким образом, Церковь практически дошла даже до владения некоторыми феодальными правами, по поводу которых пыталась спорить со знатью, если та присваивала их себе, пользуясь событиями. Так, открыто возвратившись в Монреаль (Од) около 1224 года, совершенный потребовал от Везиады, жены Понса де Кастийон, рыцаря из Требонс (Верхняя Гаронна) платежи (*usagia*), которые она получала²⁷¹. Сама личность совершенного могла представлять в те времена элемент имущества, если это был крепостной (серв) или крестьянин, долженствующий платить налоги. Они принимали Правила, чтобы уйти от своего хозяина²⁷², но иногда случалось, что последний, если не был верующим, мог потребовать от катарской Церкви возвращения своей собственности.

Раймонд Азема, рыцарь из Ланта (Верхняя Гаронна)... привел Раймонда Эстев из Ланта в лес Понса де Монс; они там встретились с совершенным Понсом де Сагорнак и его

²⁶⁸Doat XXVI, f° 15 v°.

²⁶⁹Doat XXII, ff* 73 r-v° (Перед Крестовым Походом).

²⁷⁰Рук. 609 Тулуза, f 34 r. (Около 1225 г.).

²⁷¹*Ibid.*, f 181 v.

²⁷²*Ibid.*, ffos 175 v° (Сен-Жермье, Верхняя Гаронна, около 1230); 180 v- (Виллесискл, Од, около 1205).

товарищами. Раймонд сразу же заявил совершенным, чтобы они вернули ему Понса из Лассерр, которого они сделали совершенным, поскольку он был его человеком.²⁷³

Мы знаем, что эти права, столь неопределенные во времена войн или репрессий, санкционировались отказом в *consolamentum* умирающим, которые присваивали имущество Церкви, разве что у них не было уже материальной возможности их вернуть. У нас есть, кстати, довольно забавный пример:

*Пьер Гаск (из Фанжу, Од)... зашел к цирюльнику Пьеру Фурнье и, пожелав зажечь свечу, увидел совершенных Раймонда Ригота с его товарищем. Пьер Фурнье, будучи болен, попросил совершенных, чтобы дали ему утешение, они же ответили ему, что не сделают этого, пока он не вернет им того, что его отец и мать дали им на смертном одре. Он ответил им, что у него есть 26 сетье (мера объема) вина, и что он даст столько этого вина, а также зерна, сколько они сочтут нужным в уплату за его отца, мать и за него самого. Однако они не хотели этого принять, поскольку это не было установленным обычаем (*consuetudo*) в их секте. Тогда больной вышвырнул их из дома и осыпал многочисленными оскорблениями.*²⁷⁴

VII.1.1.2. ЗАВЕЩАНИЯ.

От верующих, ожидавших последнего часа, чтобы вступить в секту, не ожидали принесения в дар всего их имущества. Достаточно было завещания. Существуют многочисленные примеры этому, от конца XII до XIV века. Это процесс был настолько ритуален, что говорилось попросту о «плате за *consolamentum*» (*solutio hereticationis*).²⁷⁵

«По обычаю» записывали круглую сумму, что в общем, естественно, и чаще всего упоминается сумма в 100 су (неважно, тулузских, мельгорьенских или барселонских), которую платили мелкие дворяне Юга²⁷⁶; но иногда встречаются суммы в 12 динариев (1 су), как и 50, 40 или 30 су, вместе с выплатой от 6 до 8 сетье пшеницы²⁷⁷. Рожер де ла Тур из Лаурак, знаменитый рыцарь, записывает около 1225-1230 г. 500 су²⁷⁸. Чтобы примириться с Церковью раненый Бернар-Отон де Ниорт начинает выплачивать

²⁷³*Ibid.*, P 201 r° (Ланта, Верхняя Гаронна, около 1231 г.).

²⁷⁴См. *supra*, p. 160.

²⁷⁵*Ibid.*, f 95 v.

²⁷⁶*Ibid.*, ff" 54 V, 127 r 158 r; - Doat XXII, f 112 v°; - XXIV, ff^m 155 r-, 186 i - , 232 v.

²⁷⁷Doat XXIII, f 115 V, 328 V, 236 r.

²⁷⁸Рук. 609 Тулуза, f 72 V.

компенсацию за то, что удержал, достигающую 1200 мельгорьенских су²⁷⁹. Известные лица, чтобы выразить свое особое почтение и привязанность к Церкви, завещали ей, скорее, личные вещи, например, постель (что возмуцало Гийома из Пьюлоранс)²⁸⁰, боевого коня²⁸¹ или оружие,²⁸² или даже все свое движимое имущество, вместе с верховыми животными и упряжью, за исключением того, что было необходимо для покрытия материальных потребностей его жены в течение года.²⁸³ Эти завещания имели то преимущество, что давали гарантию, что они будут исполняться наследниками, из страха потерять лицо или, в случае с лошадьё, по необходимости в те времена.²⁸⁴ Это имущество могло иметь также высокую покупную цену. «Фаидиты», лишённые имущества во времена Крестового похода, обязывали своих наследников уплатить долги, «когда они получают свою землю»²⁸⁵.

Некоторые держали в резерве то, что могли завещать Церкви: людей, которых могли освободить взамен за наличность, или горшок серебряных монет²⁸⁶. Завещание утешенного представляло собой пожертвование, а не вознаграждение за таинство. Оно принадлежало той Церкви, членом которой был утешенный, а не священникам, которые его крестили, если случались обстоятельства, что они принадлежали к соседней Церкви.²⁸⁷ Эти вопросы касательно послушания в области поступления денег дискутировались до

²⁷⁹ Doat XXIV, f^o 87 v .

²⁸⁰ Doat XXI, f^o 308 v^o ; - Г. де Пьюлоранс, Пролог: « Получали от них целые ложа и одежду» (*ed. cit.*, p. 25).

²⁸¹ Doat XXIII ff^o 221 r 301 v-302 r. «Рыцарь Гюи де Кастильон, из Мирпуа, сказал . . . что Изарн де Кастильон, заболев болезнью, от которой позже умер, отдался еретикам в Кагельбо в Каталонии и отписал им своего коня. Свидетель не участвовал в *consolamentum*, но прибыл после смерти брата в Кагельбо, нашел там его коня, забрал его с собой и вернулся с ним». - « Этьен Масс, из Тулузы, сказал . . . что однажды он прибыл в Монсегюр вместе с главным лучником, Думенгом, и Раймондом Рожером из Тулузы, экуюе котрого он в то время был. Им привели коня, который принадлежал Гийому Сегюйе, и котрого он отписал еретикам... Раймонд Роже купил коня и уехал» (1240).

²⁸² Рук. 609 Тулуза, f 153 r^o. (Бек де Фанжу, главный местный сеньор, ок. 1235).

²⁸³ Рук. 609, f^o 151 r^o. (Бернар Хью де Фиест, из Фанжу, перед 1229 г.).

²⁸⁴ Особенно в случае с рыцарями, которые вели партизанскую войну.

²⁸⁵ Doat XXII, P 117 v, e t c .

²⁸⁶ Рук. 609, f 54 (Реннвилль, Верхняя Гаронна) : « Гийом де Бараинь, из Авиньонет, получил утешение на ложе смерти от диакона Боффиль де Кассес. Бланш, жена Раймонда Пейремарти, дала совершенным со своей стороны 200 су, а он освободил ее и двух ее сыновей от дани, которую они были ему должны». « Doat XXIV, f 131 v : «горшок с 600 мельгорьенских су, зарытый под порогом дома». Впрочем, здесь идет речь о депозите Церкви.

²⁸⁷ Независимость распоряжения финансами достигала, возможно, уровня диакона. Сын утешенного из Реннвилля (Верхняя Гаронна) должен отписать: « 4 су совершенным из Церкви в Авиньонет, поскольку совершенные (которые дали утешение его отцу) не принадлежали к этой Церкви, а прибыли туда по необходимости». Сами совершенные получили 2 су. Один из них принадлежал к Церкви в Вильмур, а другой был из окружения диакона Ланта. Все они были из епархии Тулузы. (Рук. 609, f 51).

самого конца.²⁸⁸ После смерти совершенного, то, что находилось в его владении, естественно, переходило к Церкви, к которой он принадлежал, даже если это были бедные пожитки.²⁸⁹

VII.1.1.3. РАБОТА.

Мы уже говорили об обязанности совершенного работать собственными руками, и о том, какие различные формы приобретала эта деятельность. Разумеется, что он отдавал в распоряжение общины плоды своего труда. Однако нет сведений, позволяющих утверждать, существовала ли финансовая независимость на уровне «дома», диаконии или епархии, распределялись ли как-то доходы и на каком уровне.

VII.1.1.4. ПОЖЕРТВОВАНИЯ И СБОРЫ.

Можно, однако, заметить, что если пожертвования, сделанные без уточнения цели, попадали в общую кассу, то верующие могли, по крайней мере до конца XIII века, делать личные подношения какому-либо совершенному, указывая данное лицо. Верующий, агент катарской Церкви в Арке (Од) советует верующим, которые желали сделать подарок совершенному Андре, бывшему ткачу, «чтобы дали это ему, не говоря, что дают Церкви Божьей, поскольку иначе все совершенные разделили бы это между собой; пусть они лучше скажут, что дают это Андре на одежду или книги, или на иные нужды, и тогда это будет принадлежать только ему».²⁹⁰ Совершенный может принимать индивидуальные пожертвования только тогда, когда преследования не позволяют ему работать. Однако пожертвования на Церковь всегда играли существенную роль в сборе средств общины. Этому есть немало примеров почти во всех признаниях перед Инквизицией. Кроме этих полезных пожертвований следует указать еще частые и многочисленные «куртуазные» дары: рыбные паштеты, ритуального характера, перчатки или мех, вино²⁹¹; впрочем, совершенные отвечали на эти дары подарками разнообразных личных предметов – пармские ножи, гребни, а также продукты собственного изготовления (льняные чепцы

²⁸⁸Поставленное под сомнение после 1300 года завещание одной верующей из Кабардес (Limborch, *op. cit.*, p. 68).

²⁸⁹ После ареста совершенных женщин, диакон требует возврата долга, который они взяли, чтобы выкупить отданные в залог ткани (Doat XXIII, f° 185 v°) ; - В начале XIV ст. бедный Раймонд де Кастельно передает, умирая, Белибасту, свое нищее имущество (две рубахи и немного галантереи) (J. Fournier, t. II, p. 475).

²⁹⁰ J. Fournier, t. II, p. 416.

²⁹¹ *Ibid.*, t. I, p. 276 ; - Limborch, *op. cit.*, pp. 50, 75, 82, 86 ; рук. 4269 lat. B.N., f l v .

итд...)²⁹²В особых обстоятельствах всю общину верующих призывали сделать финансовый взнос: происходит «сбор средств», например, для того, чтобы подкупить тюремных стражников будущего епископа Бертрана Марти²⁹³ или для того, чтобы обеспечить провизией Монсегюр перед осадой²⁹⁴.

VII.1.1.5. АГЕНТЫ (*nuntii*).

Если в классический период катаризма финансовыми делами Церкви в основном занимается диакон, то непосредственно распоряжаются средствами и организуют сборы доверенные верующие, которых Инквизиция называет «агентами» (*nuntii*), и которые играют роль подобную роли байли для Южной знати, по крайней мере в области сбора должных средств. Агентам надлежит принимать завещания, от которых, кажется, должны отказываться совершенные²⁹⁵. Они хранят резервные средства (*commendas*²⁹⁶), обменивают различные деньги и мелкие монеты, поступающие из пожертвований²⁹⁷.

Кроме услуг мелких местных агентов, роль которых состояла также в том, что они знали адреса убежищ совершенных во времена репрессий, а также препровождали их к умирающим, Церковь также имеет счета у крупных банкиров из Кагора²⁹⁸ или Тулузы²⁹⁹.

Эти агенты, естественно, должны совершенным определенные суммы, и последние требуют их возвращения. Так, прибывший в 1273 г. из Ломбардии Гийом Прунель, один из пионеров пробуждения катаризма последней четверти столетия, посылает двух верующих к агенту из Лавор, Пьера Багаль:

Пьер Багаль встретился со свидетелем и Бернардом Ук, и дал свидетелю 4 стерлинга, которые должен был получить за проданный плац. Ему было сказано, чтобы он отдал этот плац или его стоимость совершенным. (Он отдал) 12 туринских, которые, как он сказал, дала ему одна женщина из Лавор, но не назвал ее имени. Дал также 4 туринских

²⁹² Limborch, p. 153 ; рук. 4269, ffos 30 r 55 r° ; гребень и игольник, *ibid*, f°17 r° ; - льняной чепец, *ibid*, f 5 r° , e t c . ; - Рук. 609 Toulouse, ffos 123 V , 124r° (бархат), 125 r° (фетровая шляпа), 154 r° (мучная лепешка), 208 V (кальсоны) ; - Doat XXIV, f° 243 V (фетровая шляпа).

²⁹³В 1233 г. Сумма, обещанная за его побег байли Раймонда VII, 300 тулузских су, была собрана на следующий день, причем взносы верующих составляли от 6 до 25 су, (рук. 609. f 152 V) .

²⁹⁴ «Подати и сборы со всего края » (Рук. 609, f° 169 r°).

²⁹⁵ Рук. Doat XXV, f 51 r.

²⁹⁶Ms. 609, f 134 r.

²⁹⁷Doat XXV, f 125 V , e t c . . .

²⁹⁸Doat XXIII, f 217 r .

²⁹⁹Узагулье, около 1300 г. (Рук. 4269, f 54 V) .

*су, которые он хотел вернуть совершенным за два фунта воска, отданные ему на хранение совершенными из Альбигуса, но он его потерял, когда у него был обыск по подозрению принадлежности к ереси. Он попросил свидетеля, чтобы тот отдал эти деньги совершенным, когда он их увидит, чтобы они признали, что он уплатил свои долги (excusatum).*³⁰⁰

Некоторые из этих агентов могли осуществлять в свое время огромный размах деятельности. Так, доминиканец Гийом Пельиссон рассказывает в своей хронике о некоем Пуатевине Борсье, который «долгое время был главным агентом еретиков в Тулузе»³⁰¹.

VII.1.1.6. СОКРОВИЩЕ.

Преследуемая, остающаяся почти всегда в подполье Церковь, члены которой должны неустанно перемещаться, покупать защиту или содействие, разумеется, не может владеть недвижимостью. В последний раз мы находим упоминания о недвижимости до 1209 г. Мирское имущество катарской Церкви является движимым. Частично оно приобретает вид доверенности у банкиров, но эти депозиты, осуществляемые верующими под вымышленными именами, часто подвержены опасности злоупотреблений. Так, некий Пьер Донадю, родом из Кагора, «овладел неисчислимой суммой денег, положенных на депозит совершенными и их верующими» (около 1234 г.).³⁰² Потому приходилось собирать наличность и скрывать ее в разных местах. Когда разбушевались преследования, вернулись к испытанному рецепту закопанных горшков с монетами. В течение десяти лет, которые отделяют начало деятельности Инквизиции от взятия Монсегюра, эти укрытия создавались в зависимости от обстоятельств; один из свидетелей сознается, около 1242 года, что совершенные, «переходя через Агут, отправились в одно место в горах, разрыли его и нашли сто мельгорьенских су, которые они там спрятали.»³⁰³ Понятно, что в Монсегюре находилось значительное сокровище, в том числе и с трофеями, которое было частично разделено между защитниками перед капитуляцией, а частично эвакуировано в Рождество 1243 г.:

*Мэтью и катарский диакон из Тулузы Пьер Боннет покинули Монсегюр, забирая оттуда золото и серебро, а также неисчислимую сумму денег (pecuniam infinitam).*³⁰⁴

³⁰⁰Doat XXV, ff^o 125 v^o a 126 V.

³⁰¹Изд. Douais, *Les sources de l'histoire de l'Inquisition...* Paris 1881, p. 97. Авиньонская рукопись : *nuntius quasi generalis*.

³⁰² Doat XXIII, f 217 r.

³⁰³ Doat XXIV, f 231 r.

³⁰⁴ Doat XXIV, f 171 v.

Накануне капитуляции епископ Бертран Марти попросил стражника Имберта де Саллес, чтобы тот «сказал его брату Раймонду Марти, что он получит информацию об известных ему 400 тулузских су в Церкви Фанжу или в Церкви Лаурагэ»³⁰⁵. И, наконец, 16 марта 1244 года:

*Когда совершенные, которых должны были отдать Церкви и королю, покидали Монсегюр, Пьер-Роже де Мирпуа задержал там совершенных Амиеля Айкарта и Ука, его товарища. На следующую ночь, когда остальных совершенных массово сожгли (sum trassa), он их спрятал и они бежали. Он сделал это для того, чтобы Церковь не утратила своего сокровища, спрятанного в лесу, а эти двое знали, где именно.*³⁰⁶

К этим примерам можно добавить и другие многочисленные упоминания, как, например, о диаконе Раймонде из Ма (Сен-Пуэлль)³⁰⁷ или же о епископе Каркассес Пьере Пулене³⁰⁸. После падения Монсегюра, огромное количество денег отправилось вместе с иерархией Лангедока в сторону Ломбардии. Этой дорогой в 1273 году ушло 300 туреньских серебряных су, зашитых между двумя слоями материи. До самого конца не перестают говорить об этом преувеличенном в воображении верующих сокровище: так, например, Раймунд из Кастельно, ответственный за Церковь в регионе Ажен, после бегства из тулузского Мура, должен был искать около 1310 года в Каталонии своего племянника, которому было поверено 16 000 золотых монет (sic), а сокровище обеих Церквей (Тулузы и Ажена) оценивалось в 100 000 ливров³⁰⁹. В ту же эпоху совершенный Андре обвинял братьев Отье:

*Не жили они, как должно, но были жадны и завистливы, и собирали деньги, так что, когда Гийом Отье приносил большое количество денег, то он шел к своей жене Гайларде и оба они засовывали головы в сундук, восхищаясь деньгами, которые насобирали. А ведь, согласно с их религией и обрядом, должны были они принимать только то, что им абсолютно необходимо было для нужд.*³¹⁰

³⁰⁵*Ibid.*, f 173 r.

³⁰⁶Doat XXII, f° 129 r. Cp. Doat XXIV, f 80 V «покинули Монсегюр с помощью веревки, которую спустили в пропасть под замком Пьера Роже ».

³⁰⁷Рук. 609, f 254 r.

³⁰⁸Реестр Греффье из Каркассона, изд.. Douais, *Documents pour servir a l'histoire de l'Inquisition dans le Languedoc*, t. II, Paris 1900, p. 280.

³⁰⁹J. Fournier, t. II, pp. 59, 484..

³¹⁰*Ibid.*, p. 417.

Разумеется, что все эти цифры, так же, как и приведенный выше эпизод, невозможно подтвердить никоим образом, и, скорее всего, они являются вымышленными. Тем не менее, мы имеем бесчисленные подтверждения того, что совершенные, а особенно братья Отье, платили за свое пропитание тем, у кого они жили, а в некоторых случаях даже и за проживание; чаще всего это происходило в виде вклада в усовершенствование дома³¹¹.

VII.1.2. МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ.

Эти два аспекта – работа и богатство – позволяют судить о том, что катаризм сыграл определенную роль в экономической среде там, где к нему толерантно относились, а также, хоть очевидно и в меньшей степени, там, где ему удалось удержаться во времена репрессий. Но всякая оценка размеров этого явления, тем не менее, остается субъективной. У нас нет ни цифр, ни статистики. Наличие некоторых данных этого порядка, впрочем очень фрагментарные, касательно Лангедока и в меньшей степени Ломбардии, не позволяют делать каких-либо выводов. Тем более невозможно выдвигать гипотез в отношении остальных территорий, где был распространен катаризм – Рейнских земель, Фландрии, Шампани, Леона, Боснии, или же богомилство – Болгарии, Фракии, Малой Азии. Нельзя ли, тем не менее, предположить взаимозависимость между экономической ситуацией и успехом катаризма в некоторых регионах? Не была ли среда каким-то фактором прогресса этого движения? Уже давно говорили об этом. Катаризм, который ассоциировали с ткачеством, должен был бы процветать в агломерациях, которые, благодаря его богатству, почерпнутому из шерсти, получали коммунальные свободы. Отсюда берется тезис о «шерстяной ереси», искусительный на первый взгляд, но не выдерживающий верификации.³¹² Он оказался неспособен обосновать существование географической границы между катаризмом и вальдеизмом (например, того, что Пиринеи были катарскими, а Альпы и Юра – вальденские). Он полностью противоречит реальности регионов, в которых катаризм был наиболее укоренен. Сельское дворянство региона Лаурагэ, горного Арьежа – полностью катарское; Тулузы – в очень небольшой степени, а Нарбонны и Безье – практически нет.³¹³ Не располагая никакой валидной глобальной

³¹¹ В периоды кратких передышек реконкисты Церковь строит по очереди: в Тарабель (Верхняя Гаронна) дом для совершенных в 1225 г. (рук. 609, f° 203 r°), в Лавеланет (Арьеж), в 1242 году (Doat XXIII, f° 206 r°). Совершенные дают деньги для увеличения слишком маленького дому в Пексиоре (Од) в 1238 г. (рук. 609 f 9190 r°) или для постройки солье в Монтаю (Арьеж) ок. 1300 года (J. Fournier, t.I, p. 459).

³¹² См. L. Zanoni, *Gli Umiliati nei loro rapporti con l'eresia, l'industria :della lima ed i communi nei secoli XII e XIII*, dans *Bibliotheca historica Italica*, Série 2, t. II, Milan 1911.

³¹³ См. по этому поводу уже цитированную Хронику Гийома Пельиссона и о Безье, L. Domairon, *Rôle des heretiques de la ville de Beziers a l'epoque du desastre de 1209*, в *Le cabinet historique*, 9 (1863), pp. 95-103.

оценкой этого явления, мы можем изучать его только в микроскопических сообществах, там, где это позволяют источники.

Систематическое создание мастерских в небольших районах Лаурагэ, обучение, уделяемое в этих мастерских, то, что учеников посылали, к примеру, в Тулузу, чтобы они приобрели особые знания – все это являлось, несомненно, факторами, позитивно влияющими на количество и качество продукции³¹⁴. Нельзя также не упомянуть об участии совершенных-женщин, которые как правило, происходили из «неработающих» сословий, в прядении льна и шерсти – а это весьма «узкое горло» текстильного производства. Стоит также сказать о конкуренции и усовершенствовании технологии, вытекающих из самого факта, что представители правящих и образованных классов, «дамы и господа», занимались весьма скромными ремеслами. В целом это явление могло быть для ремесел тем, чем являлся вклад монастырей в предыдущие века в развитие сельского хозяйства. Кроме того, в отличие от официальной Церкви, средства катарской Церкви были постоянно доступны на рынке, поскольку не были заморожены в приобретенных землях или предметах роскоши (скульптуры и росписи в храмах, драгоценные литургические предметы итд). Даже если в самые мрачные периоды сокровище Церкви укрывалось в подземелье, все равно оно остается мобильным, и путем предоставления кредитов, участию в предпринимательстве, выкупах³¹⁵ и оплатах за услуги, играет значительную роль в местной экономике. Кроме конкретных случаев одалживания денег или участия в деловых отношениях, наиболее важным был феномен депозита. Посредник, мирянин, которому доверяют, или банкир, занимающийся обменом валют, хранят деньги, по поводу которых Церковь, зависящий от обстоятельств, имеет только неопределенные верительные грамоты. Они пользуются беспроцентным кредитом, но часто крупные депозитарии в конце концов присваивают себе весь капитал, пользуясь которым, они давали деньги в рост. Так что аргумент о том, что достаточно стать верующим, чтобы разбогатеть, был не только пропагандистским трюком. Еще один экономический факт – такой же ясный, как и трудно поддающийся оценке: массовая миграция людей, талантов и богатств из Лангедока в Италию, в основном, в Ломбардию (Кунео, Чьери, Павия, Пьяченца) между взятием Монсегюра и неосторожным возвращением обратно, начиная с 1273 г., или еще позже, в последние годы столетия.

³¹⁴ По этому поводу см. *supra*, p. 198-199.

³¹⁵ Просматривая реестр инквизитора Каркассона Жана Галанда (1284- 1286), мы видим совершенных, возвращающихся из Ломбардии, которые, чтобы обеспечить себе спокойную жизнь в Кабардес, подкупают именитых людей и клириков (или вынуждены платить им, подчиняясь шантажу) (См. Doat XXVI, ff°s 102 r°, 142 v°, 200 V, etc.).

Из подробных и совпадающих между собою реляций нам известно о том, что верующих разных сословий превращали в деньги свое имущество, отправляясь в изгнание. Известно также, что они обнаружили гостеприимные города, где они беспрепятственно селились и с успехом работали в новых для себя отраслях³¹⁶. Так, один рыцарь из Лангедока сделался в Павии гражданским писарем, фабрикантом сундуков и ростовщиком³¹⁷. Эмигранты, которые почувствовали себя уверенней и почти как дома, стали заниматься международной торговлей, которая вначале служила им камуфляжем³¹⁸. Можно попытаться увидеть в этом переносе ценностей явление, подобное тому, которое после отзыва Нантского эдикта проявилось в массовой эмиграции гугенотского дворянства и его вынужденным переходом к торговле и «механическим искусствам». Но уже сами такие предположения достаточно рискованны: мы не можем измерить границы этого явления. Если бы даже удалось подтвердить конкретное улучшение экономической ситуации на катарской территории в середине XIII века, то трудно отличить в нем то, что являлось следствием общего развития Европы того времени, то, что было частью обычной послевоенной реакции, или даже то, что было частью морального порядка, принесенного завоевателями и навязанного Церковью-победительницей. В любом случае, нам ясно, что катаризм не являлся фактором стагнации или рецессии. Целое столетие существования катаризма в Корд (Тарн)³¹⁹ не воспрепятствовало крепости Раймонда VII быть самым красивым, а возможно, и самым богатым городом Юга в XIV веке.

VII.2. МОРАЛЬ КАТАРОВ.

Катаризм не мог не вызывать критики в области обычаев и религиозной практики. Допуская существование двух начал, он, казалось, творит божество из дьявола. Отсюда делался вывод, что катары его почитали. Утверждая, что брак противоречит состоянию совершенства, как и любое прелюбодеяние, а также, что всякие препятствия, мешающие его заключению, установлены людьми, они вызвали упреки в том, что позволяют любой разврат, в том числе инцест и противоестественные связи. Утверждая, что плод является производным дурного начала до того момента, пока в него не вселится душа, они вызвали обвинения в том, что пропагандируют и употребляют противозачаточные средства и

³¹⁶Краткий анализ этих фактов в J. Guiraud, *Histoire de l'Inquisition au moyen age*, t. II, Paris 1938, pp. 253 и следующие.

³¹⁷Пьер де Польяк, *militem, scriptorem, feneralorem et factorem archatim* (Doat XXV, f 144 v).

³¹⁸См. *supra*, о продаже более 34000 игл, p. 201.

³¹⁹Мы обнаруживаем там катарские мастерские в 1223 г., через год после основания города. (См. *supra*, p. 199, n. 173). В 1321 г. община покоряется инквизиторам и воссоединяется с Церковью. (Limborch, *op. cit.*, p. 277 и далее).

прерывание беременности. И, наконец, уча о том, что жизнь в этом мире является пребыванием в аду, они приобрели репутацию людей, которые убивают друг друга и практикуют самоубийство. Однако, наиболее яростные обвинения вовсе не развивались согласно этой логической схеме, а, появляясь очень рано, практически исчезали в тех землях, где катаризм был хорошо известен, или же там, где репрессии против него приобретали юридическую форму.

VII.2.1. КЛЕВЕТА.

Говоря об орлеанских клириках высокого ранга, которые были сожжены на костре за манихейство в 1022 г., хронист Адемар из Шабаннес пишет:

Соблазненные крестьянином из Перигора, утверждавшим, что он может творить чудеса, и носил с собой порошок из мертвых детей (если кто-то им причащался, то тут же становился манихеем), эти люди почитали дьявола, которые вначале показывался им под видом мавра, а потом ангела света. Слушаясь его приказов, они тайно полностью отреклись от Христа, и предавались сраму и преступлениям, которые стыдно тут описывать. Открыто же они лживо выдавали себя за истинных христиан³²⁰.

Со своей стороны, старик Ландульф в своей *Historia Medionalensis*, описывая поход миланского архиепископа против еретиков Монтефорте, приписывает им следующие слова (около 1034 года):

Если мы умираем по причине плохого обращения, которому нас подвергают злые люди, то радуемся этому. Однако если природа приводит нас к смерти, тогда ближайший среди нас убивает нас прежде, чем мы испустим дух, тем или иным способом³²¹.

Анна Комнина, при написании своей *Алексиады*, оставляет Евфимию Зигабену возможность рассказывать о злодеяниях богомилов, сожженных в Константинополе (около 1110 г.) словами, говорящими сами за себя:

Хотелось бы мне полностью представить ересь богомилов, но стыд не позволяет мне этого сделать... ведь я не только историк, но также и женщина³²².

Св. Бернар отвечает на письмо Эвервина в своей проповеди 66 *in Cantica*:

Они не практикуют добродетели, но покрывают проступки добродетельной поволокой... Погруженные в грязь, они обращают на себя внимание своими обетами чистоты³²³.

³²⁰Изд. Chavanon, Paris 1897, p. 185.

³²¹MGH, SS VIII, p. 65.

³²²Изд. Leib, t. III, Paris 1945, p. 223.

³²³PL 183, c. 109.

Современники малого крестового похода Анри де Марси в Лангедок (1178 и 1180 гг.) публично признаются перед легатом:

(Ересь эта)...осуждает брак, уча, что все равно, с какой женщиной соединяться, и что брат не должен сторониться сестры, сын – матери, всякий от всякой. А также они говорят, что любое тело является дьявольским делом, и учат, чтобы матери убивали зачатых либо новорожденных детей³²⁴. Вьерна, жена Сикарда де Бойсса, из Грольет, та, что, соблазненная еретиками, оставила своего мужа, чтобы пойти за ними под предлогом того, что хочет вести более совершенную жизнь, призналась покойному Герину, архиепископу Буржа, произносившему проповеди во время этой миссии, что она совершала ужасные бесчестья с наиболее религиозными из них³²⁵.

В одной из своих проповедей, произнесенных в то же время, Рауль Ардент говорит, что катары из окрестностей Ажена «тайком почитают дьявола»³²⁶. Чуть позже, Алан Лилльский, «универсальный доктор», говорит нам: «Их называют катарами от слова *catus*, кот, поскольку они целуют кота под хвост, в обличье которого, как говорят, показывается им Люцифер»³²⁷. По мнению другого цистерцианца, Пьера-де-Во-де Серней, как и автора *De Hereticis*, катары учат, что нельзя согрешить ниже пояса³²⁸. Нет смысла упоминать здесь источники, которые документируют совпадение смысла, произошедшее в языке Северной Франции в XIII в. между словами «бугр» (болгарский = катарский), «бургрери» (ересь) и содомией и скотоложством³²⁹. У полемистов Юга и Италии классического периода, обвинения такого рода уступают место предположениям и размышлениям. Катарам уже не говорят: «Вот, что вы делаете», а «вот, что вы делаете, если являетесь последовательными»

Они говорят, что мирской брак является прелюбодеем, поскольку его установил злой бог, или дьявол. Говорят они, что те, кто соединяется с женщиной, дочерью, или женой другого, совершают один и тот же грех в глазах Бога, но с человеческой точки зрения - это скандал. Взгляните же на их верующих, у которых есть жены: если какая-либо из них воздерживается от сожительства с другим мужчиной, так это делает не ради Бога, но из страха перед людьми. А если бы она не боялась людей, то не имела бы

³²⁴Geoffroy d'Auxerre, *Super Apocalypsim*, изд. Gastadelli, *Terni e Testi*, 17, Rome 1970, p. 210.

³²⁵Geoffroy du Vigeois, *Chronicon*, Bouquet, t. XII, p. 499.

³²⁶PL 155, с. 2011. По поводу даты, Dondaine, *La hierarchie*. . . , t. II, op. cit., p. 272.

³²⁷PL 210, с. 366.

³²⁸*Hystoria Albigensis*, изд. Guébin, t. I, Paris 1926, p. 1 ; - Dondaine, *La hierarchie*, t. II, op. cit., p. 310.

³²⁹См. V. Topentcharov, *Bou(l)gres et cathares*, Paris 1971.

тормозов, а с радостью жила бы с другим мужчиной. Почему? Потому что таков обычай проституток. И не удивляйтесь тому, что я называю их проститутками, ведь они сами говорят, что ничем не лучше их, когда живут со своими мужьями, в равной степени, когда живут с другими мужчинами. И пусть те, жены которых являются верующими, здраво рассудят, в свете того, что было сказано прежде, возможно, многие среди их детей, которые унаследуют их имущество, не являются их детьми, а они об этом не знают.³³⁰

Многие среди них, будучи больны, иногда просили тех, которые за ними ухаживали, чтобы не давали им ни есть, ни пить, если они уже будут не в состоянии произнести хотя бы *Pater*, и потому, скорее всего, многие из них совершили самоубийство таким образом³³¹.

Миф о ритуальном разврате, тем не менее, не исчезает в немецких землях:

Когда мужчины и женщины собираются в закрытом, темном помещении, они зажигают свет, и внезапно показывается им огромный кот, и все целуют его под хвост. Затем кот гасит свет, и тогда всякий начинает соединяться с кем попало, мужчины совершают бесчинства с мужчинами, женщины – с женщинами, и так исполняется «таинство нечестия»³³².

Это обвинение делается обязательным дополнением в признаниях альпийских вальденсов³³³, а позже – колдунов. Точно так же возвращается и обвинение в ритуальных убийствах:

Когда они хотят уделить кому-нибудь соборование, то позволяют ему выбрать (спрашивая его), хочет ли он оказаться в Царствии Небесном с мучениками или с исповедниками. Если он выберет стать мучеником, они закрывают двери, а затем душат его с помощью специально для этого дела приготовленного полотенца, которое по-немецки называется *Vordhertoch*. Если же он выберет достоинство исповедника, не дают ему ничего есть после возложения рук, только чистую воду, и так обрекают его на голодную смерть³³⁴. Служитель говорит утешенному больному: хочешь ли ты быть мучеником или исповедником? Если он ответит, что хочет быть мучеником, кладут ему на лицо валик или подушку, и держат так добрую минуту... Говорят, что это мученик, и

³³⁰Salvo Burci, *Liber supra Stella*, éd. Dollinger, II, *op. cit.*, p. 54.

³³¹Rainier Sacconi, изд. Dondaine, *Le Liber...*, *op. cit.*, p. 68.

³³²*Anonyme de Passau*, изд. Dollinger, *op. cit.*, p. 296, и длинная рецензия p. 371.

³³³См. *ad exemption Marx, L'Inquisition en Dauphine*, Paris 1914, *passim*.

³³⁴*Anonyme de Passau*, изд. Dollinger, *op. cit.*, p. 273.

*пусть он или умрет тут же, или уцелеет. Если он уцелеет, называют его совершенным; тогда он соблюдает все их правила и может уделять другим больным такое же consolamentum. Тот, который пожелает быть исповедником, после consolamentum три дня остается без всякого употребления пищи, и даже напитков...*³³⁵.

Только во второй половине XIII века нашелся по крайней мере один итальянский автор, Якоб де Капеллис, который предостерег католический мир от неверности и неуместности клеветы подобного рода:

*Они практикуют то же возложение рук для больных верующих; отсюда среди народа пошли слухи, что они их душат, чтобы те стали мучениками или исповедниками. Опыт позволил нам утверждать, что это неправда, и предостерегаем, чтобы никто не верил в то, что они совершают такие преступления. На самом деле мы знаем, что они верят в добрые дела, и делают много добра постами, частыми молениями, бдениями, скромностью платья и пропитания, и правду говоря, суровостью своего воздержания превосходя почти всех иных духовных лиц.*³³⁶

Потому к чести доминиканской и епископской Инквизиции Южной Франции следует сказать, что составив такое огромное собрание протоколов и приговоров, она никогда не старалась пользоваться подобными вымыслами, даже в случаях *endura*, которые разве что сами не напрашивались. Однако же нашлись авторы, и даже в наше время, которые таким вещам верят³³⁷.

VII.2.2. ВЕРУЮЩИЕ.

Традиционно считалось, что, по крайней мере, над верующими не тяготели никакие моральные правила, ведь верующий и так не был способен выйти из состояния греха до крещения, а крещение полностью смывало его грехи. Райнерий Саккони утверждает даже, что совершенные с ностальгией вспоминали о хороших временах и сожалели, что не нагрешили больше, когда имели такую возможность:

Многие из них печалятся, вспоминая о том, что не успокаивали чаще своих похотей, пока не стали исповедовать катарскую ересь. По той же причине многие верные, как мужчины, так и женщины, не более опасаются сношений с сестрой или братом, дочерью или сыном, кузиной или кузеном, чем с собственной женой или мужем. Есть, однако,

³³⁵Actes de l'Inquisition de Turin, *ibid.*, p. 271.

³³⁶Изд. Vazochi, *op. cit.*, p. CXXXIX.

³³⁷См. J.-L. Riol. *Tels jurent les cathares d'après les textes de l'époque et les traditions populaires*, dans *Bulletin de la Société des Sciences, arts et belles-lettres du Tarn*. XVIII, 1956, Albi 1957, pp. 560-589.

*среди них такие, которые, возможно, воздержались бы от подобного из человеческого отвращения и уважения.*³³⁸

Второе утверждение существенно уменьшает вес первого. Со своей стороны, Ж. Жирод, рассматривая протоколы Инквизиции Юга в середине XIII столетия³³⁹, очень напирает на упоминания о любовницах (*amasie*). Но, не говоря уже о том, что тогдашние обычаи, особенно мелкого местного духовенства, были точно такими же, он не принимает во внимание интердикта, который тяготел над этими землями в 1209-1229 гг., а также отлучения, которому было подвергнуто большинство знати, скомпрометированной в последующие годы. Для инквизитора все эти браки были недействительны, даже если какой-либо местный священник, приязненно настроенный к Раймондам, решил их заключить. Жирод подает в качестве примера этих «наиболее скандальных лиц» и «публичных грешников» некоего рыцаря Раймунда Барта из Лаурак (Од)³⁴⁰. В 1242 г. он становится «фаидитом» (лишенным собственности и поставленным вне закона) и живет в лепрозории в Лаурак, куда поместили его больную любовницу. Прибавим еще то, о чем не знал Жирод, а именно, что он повесил двух стражников архиерея в Лаурак, которые арестовали его мать вместе с шестью ее подругами, совершенными³⁴¹. Итак, этот человек встречался с совершенными, а катарская Церковь ничего не делала, чтобы исключить его из ряда своих верующих. Чтобы оценить вес этого аргумента, достаточно прочесть отрывок, который хронист Гийом Пьюлоранский посвящает господам из Бержи, крестоносцам³⁴², ставшим «земельными» баронами в Лангедоке, по поводу которых ничто не позволяет утверждать, что их осудила католическая общественность. Очевидно, что в те жестокие времена принадлежность к вере не имела ничего общего с индивидуальным поведением.

На самом деле только в последних документах Инквизиции можно найти достаточно непосредственную и четкую информацию, которая заслуживает внимания. В целом, тогдашние обычаи были потрясающе свободными. Доносчики Инквизиции без особого труда могли склонить людей к высказываниям типа «нет греха с проституткой, если ей

³³⁸*Op. cit.*, p. 66.

³³⁹J. Guiraud. *Histoire de l'Inquisition au moyen age*, I, Paris 1935, pp. 96 и далее.

³⁴⁰*Ibid.*, p. 96.

³⁴¹Рук. 609 Тулуза, f 75 v. Жирод, ссылаясь на фальшивый документ, да еще и плохо его прочитывая, добавляет, что рыцарь вел «развеселую жизнь» в лепрозории.

³⁴²Ч. XXXI (*изд. cit.*, pp. 109-111).

заплатить»³⁴³. Напротив, учение совершенных - ригористично, даже если оно исходит от такого малообразованного персонажа, как последний совершенный Лангедока, Белибаст³⁴⁴. Его учение о повседневной морали банально, но позитивно:

*Хорошо делать добро приютам, ибо они делают добро всем, кто туда приходит.*³⁴⁵

*Следует делать добро, а не зло, всем людям. Если бы ради (любви) к Богу вы бы дали милостыню самому дьяволу, Бог вознаградил бы эту милостыню.*³⁴⁶

Совершенные поучали одну крестьянку из Тиньяк (Арьеж), чтобы она «не собирала траву на чужом поле, а когда собирает на своем сорняки, то чтобы не бросала на чужие поля»³⁴⁷.

Пьер Маури из Монтайю (Арьеж) пытается дойти до сути дела и расспрашивает Белибаста:

*Вижу я, что многие из ваших верных совершают дурные поступки, и с каждым днем все худшие. Я вот думаю, не у вас ли они этому учатся». Совершенный отвечает ему: «Мы не показываем верующему зла, но «одно добро»...» Пьер Маури настаивает: «Как это? Я слышал, как некоторые верующие говорили, что независимо от зла, которое они совершили, получают отпущение и спасутся только потому, что вы их примете!» Совершенный отвечал, что это воистину так, и что именно так говорили своим верующим. Но это не должно служить для них мотивом (*affogari*) к совершению зла, поскольку причинять зло кому-нибудь, даже дьяволу, является грехом. «Более тешит нас весть о том, что кто-то из наших верующих не делает зла, чем наоборот. Поскольку даже если бы причинение зла не было грехом – а оно им есть – то все равно следовало бы воздержаться от него, принимая во внимание хорошую репутацию у соседей и из страха перед светскими судами (ведь преступники рискуют жизнью и губят душу, если их осудят на смерть, а они не смогут быть принятыми добрыми людьми).*³⁴⁸

С точки зрения Белибаста, благие поступки являются путем благодати, согласно учению, которое он не совсем понял и сам не очень хорошо следовал:

³⁴³См. процесс торговца из Фуа, J. Fournier, III, p. 296 и далее.

³⁴⁴См. *supra*, p. 183.

³⁴⁵J. Fournier, II, p. 500.

³⁴⁶*Ibid.*, p. 501.

³⁴⁷*Ibid.*, II, p. 107.

³⁴⁸*Ibid.*, III, pp. 131-132. (На самом деле Пьер Маури спрашивает Жака Отье – прим.пер.)

*Взгляните, как хорошо делать добро, и делайте его. Святой Павел был злым, но когда Отец пожелал, то привлек его к себе. Никто не может спастись, если Отец не привлечет его к себе, но когда Он его привлечет, то сразу же такой будет спасен.*³⁴⁹

Это следует понимать таким образом, что в результате прежних благих воплощений святой Павел заслужил благодать, и что благодать приходит к верующему через покаяние³⁵⁰. Пьер Отье так рассказывал о своем обращении:

*Я знаю, что творится в Церкви Римской: я ведь был нотариусом. И понял я, что жил в состоянии тяжкого греха, что не жил в правде и истине. Вот почему я отринул грех и пошел искать истину.*³⁵¹

Устремление верующего было делом столь великой важности, что должно было составлять для крещенного фундаментальную основу спасения. Объясняя невозможность спасения утешенных, если служитель впал в состояние греха после *consolamentum*, итальянские катары объясняли в XIII веке, что на самом деле, если он впал в грех, то из-за того, что с самого начала ему не хватало истинного покаяния: «Если некто, кто, как казалось, выказывал истинное покаяние, грешит, это значит, что никогда на самом деле его не чувствовал»³⁵². Таким образом, поведение верующего содержит в себе санкцию: от него зависит возможность спасения.

VII.3. КАТАРСКИЙ ПЕРЕВОРОТ.

Априори трудно понять каким образом религия с такой подробной догматикой и традиционными – и даже архаическими – правилами, могла приобрести в эпоху своего расцвета революционный характер. Впрочем, сложно не осознавать того, насколько иллюзорными были бы формулировки любых сравнений между религией и общественными структурами или тенденциями в столь зыбких рамках, как Болгария X ст., Рейнские земли XII ст., и Босния XIV ст. А все же придется нам это сделать, чтобы найти ответ на две теории, которые нельзя обойти молчанием. Первая из них – это оправдание Крестового похода и Инквизиции, которое появляется в трудах католических историков, начиная с конца предыдущего столетия. Осуждая брак, светское правосудие и принесение присяг, катаризм якобы подрывал установленный общественный порядок, и представлял

³⁴⁹*Ibid.*, p. 180.

³⁵⁰См. *supra*, p. 96.

³⁵¹J. Fournier, III, p. 124.

³⁵²Dollinger, II, p. 326 (пук. Vat. Lat. 4255).

собой явление «революционное и анархистское»³⁵³. Таким образом, репрессии были оборонительной реакцией со стороны тогдашнего общества, и прежде всего, Церкви.

Второй тезис, достаточно новый, выворачивает наоборот те же данные. Это не ересь должна была привести к революции, но наоборот – революционная тенденция приобрела форму ереси. Просто последняя была единственной подходящей к тогдашней ментальности формой бунта угнетенных против властных институций: феодализма и Церкви.

VII.3. 1. КАТАРИЗМ И ИНСТИТУЦИИ.

Легко вообразить себе, что апогеем догматики является катарское общество, лишенное социальных уз, брака, семьи, правосудия, неспособное к отражению внешней агрессии, без присяги, гарантирующей валидность договоров. Намного труднее обосновать, опираясь на исторические факты, реальность таких опасений. Возможно, катаризм и мечтал в эсхатологической перспективе о всеобщем обращении, после чего наступил бы конец времен. Однако, в практическом плане, он рассчитывал, что *distardacio*, то есть опоздание, которое рьяно старалось причинить злое начало, будет чувствоваться еще долгое время. Потому он соглашался, как и официальная Церковь, на весьма ограниченное количество совершенных. Его поведение в области монашества и духовенства было точно таким же, как и поведение Церкви. Современные ему католические полемисты упрекали его не в предписывании целибата, постов и ненасилия, а в том, что эти предписания и запреты выводятся из неверных теологических предпосылок. Говоря о мясной пище, святой Бернар пишет:

*Воздерживаюсь от употребления мяса, потому что насыщая тело, питаешь похоть...
Иначе у еретика... Он поступал бы верно и по-христиански, если бы избегал мяса не потому, что оно происходит от совокупления, а потому, что к нему приводит.*³⁵⁴

Если речь шла о запрете применения насилия, то можно уподобить лицемерную формулировку, употребляемую совершенными для позволения убить предателя в их отсутствие³⁵⁵, формулировке предания Церковью виновного светскому трибуналу:

³⁵³ J. Guiraud, *op. cit.*, I, p. 99. - См. С. Douais, *Les Albigeois*, Paris 1880, p. 253 : « если этой позорной ереси удалось бы как следует укорениться то земля Лангедока, безлюдная и пустая, стала бы вскоре огромным полем мертвецов » ; p. 265 : « эта секта, доктрина которой была в таком противоречии со всяким социальным порядком ».

³⁵⁴ *In Cantica*, sermon 66.

³⁵⁵ См. *supra*, p. 226. (Речь идет о случае с убийством фальшивого бегина в 1301 г. Далеко не все историки согласны с такой интерпретацией данного сюжета. Счасть, что Пьер Отье предоставил верующим свободу действий, закрыв глаза на убийство, означает признать утрату им монашеского статуса на глазах у всех, с точки зрения его веры; такой поступок был бы равен отречению – прим. пер.)

«горячо его умоляя, чтобы действовал он в твоём случае, не доходя до смертной казни или калечения». Мы уже говорили о мировых соглашениях, которые заключала катарская иерархия Лангедока для предотвращения споров, а также о её посредничестве в гражданских делах. Позже мы присмотримся к поведению катарских обществ, вынужденных вести войны. На самом деле там нет ничего особенно революционного.

С конца XIII века совершенные не колеблются склонять молодых верующих заключать браки, чтобы сохранить практикующие семейные очаги, где могли принимать катарскую Церковь, и где хранили бы веру³⁵⁶. Можно счесть это нелогичным или чрезмерным либерализмом, но уж ни в коем случае не переворотом или побуждением к пороку.

Если речь идет о присяге, то ошибочным было бы мнение, что она представляла в классический период катаризма фундамент юридических отношений *par excellence*. На нее косо смотрят в куртуазном обществе, которое предпочитало обязательства гражданского права, пакты (*convenenza*) или «верное слово»³⁵⁷. Даже тот факт, что в некоторых странах еретиков (как катаров, так и вальденсов) обвиняли в практике тайных оргий, доказывает, что в городках или городских кварталах их нельзя было обвинить открыто в антиобщественном поведении. В конце концов, в документах Инквизиции, где говорится о многих тысячах лиц, нет ни малейшего упоминания о таком поведении.

VII 3.2. О РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОРНЯХ КАТАРИЗМА.

Катаризм осуждал феодализм и политическую власть, о чем уже говорилось. Впрочем, сложно было опровергнуть его аргументацию в этом вопросе, поскольку цитировали торжественные слова, находящиеся в Евангелии от Луки (22:25-26), произнесенные во время Тайной Вечери. Остается, однако, тот же самый вопрос, что и в случае с соблюдением правил: относить ли эти слова ко всему обществу, или только к обществу совершенных, как наследников апостолов? Но если бы даже признать феодальное общество дурным с абсолютной точки зрения («это дьявол сказал, что некоторые из них сделаются царями, императорами и графами»), то следовало его заменить демократией или же теократией? Ни один источник не дает нам ответа на этот вопрос, и возможно, что этот ответ не был одним и тем же, а зависел от места и времени. Ведь ясно, что катарский житель графства Фуа должен был иметь различные взгляды на власть в 1206 году, когда жена и сестра графа были совершенными, и в 1306 г., когда малолетнего графа женили на

³⁵⁶J. Fournier, t. I, p. 292-293.

³⁵⁷См P. Ourliac, *La Convenenza*, dans *Etudes d'histoire du droit prive offertes a Pierre Petot*, Paris 1959, pp. 413-422 ; - *Id.*, *Troubadours et juristes*, *Cahiers de Civilisation medievale*, VIII année, Poitiers 1965, pp. 165-166; - M. Castaing-Sicard, *Les contrats dans le tres ancien droit toulousain*, Toulouse 1959, *passim*.

французской принцессе, а на весь край тяжелой рукой давили налоги и десятина. Если же в те времена борьба с налогами и десятиной, или же слушание катарских проповедей означает «борьбу с королем и Церковью», то, по крайней мере, не потому, что катаризм призывает к революции. Это потому, что Церковь, а затем и король, объявили войну этим землям, навязали им мир на своих условиях в 1229 году, чтобы окончательно аннексировать их до перехода Лабарр. Катары не имели бы ничего против «доброго графа де Фуа», и, если бы такой существовал, клирики не осмелились бы перейти на другую сторону этого самого Лабарр³⁵⁸. В сущности, вся история южнофранцузского катаризма отображает верность и привязанность к графскому феодализму и мелкого местного дворянства; привязанность эта бывала и заслуженной. Кажется, что для катарской Церкви этот принцип христианской демократии имел двойную цель: с одной стороны он гарантировал ее независимость по отношению к политической власти, а с другой – подтверждал верховенство власти духовной. Нет смысла настаивать на параллелях с поведением официальной Церкви в то время, с ее привилегиями юрисдикции или теориями Иннокентия III. В конце концов, все демагогические действия в описываемую эпоху происходят от католической Церкви. Это происходящая из Пюй институция «мира» отодвигает от епископств Юга угрозу феодальных войн, а кроме того, с помощью милиции «тушинов» дает власть епископам. Это епископ Фулько из Тулузы со своим белым братством освобождает должников и рушит феодальные башни. Это Крестовый поход казнит рыцарей в Лаворе в 1211 г., но оставляет жизнь рутьерам. Единственные спонтанные движения низов, о которых нам говорит катарская история, имеют место тогда, когда они спешат сжечь на костре несчастных, на которых духовные лица указали, как на еретиков³⁵⁹. Таким же негативным является ответ в области поиска ересью новых адептов. Она появляется в среде духовенства, следующим ее шагом является завоевание дворянства и богатого общественного класса, а вот среди низших слоев появляется очень поздно, и кроме того, на что следует обратить внимание, во времена небольшой разницы между сословиями или в регионах, где эта разница была не слишком явной. Если нам следует видеть первых катаров в орлеанских «манихеях», то это означает, что ересь родилась среди кафедральных каноников в городе, который тогда был столицей короля Робера. Речь идет, стало быть, о высших слоях духовенства Северной Франции. Граф Суассона, дворянство Перигора будут охранять первых ее проповедников со времени их появления. Катары из Шарите-сюр-Луар являются весьма зажиточными (*predivites*)

³⁵⁸См. J. Fournier, III, p. 331 и далее.

³⁵⁹См. Письмо Иннокентия III от 10 апреля 1213 г., PL 215, с 802, и предыдущие, начиная с Кельна, 1143 г.

горожанами, как и Пьер Моран в 1178 г. в Тулузе. В Кельне допрашиваемые катары признаются, что имеют много адептов среди духовных лиц и монашества. В Невере, в последние годы столетия, в ереси уличен декан капитула и аббат из Сен-Мартен; в 1203 г. на костре сожжен рыцарь, некий Эввар де Шатонейф. Не стоит даже упоминать о том, что в Лангедоке ересь встретила почти единогласное одобрение со стороны дворянства, в том числе и аристократии. Хотя цифры Инквизиции, несмотря на свою важность, не могут иметь настоящей статистической ценности³⁶⁰, но все же они в большой степени подтверждают мнение современных историков. Из 1015 совершенных, *floruit* которых připадает на 1190-1250 гг., 172 происходит из дворян. В Лаурагэ количество дворян среди жителей, признающих в том, что они были верующими, доходит до 25% , то есть речь идет обо всех или почти всех знатных людях, а в общем количестве дающих показания верующих насчитывается до 20%. Только начиная от 1273 года (дата, когда доминиканская Инквизиция вновь начала расследования в Лангедоке), большинство начинают составлять плебеи, и даже члены городских низов, заселяющих новые кварталы в Тулузе или сельскую местность. На переломе столетий мы находим целые катарские деревни, как, например, Верден (Од) или Монтайю (Аржеж). Но знать все же остается катарской, как и определенная часть духовенства³⁶¹.

VII 3.3. ЖЕНЩИНА.

Тезис, родственнй предыдущему³⁶², повторяет мнение классических историков, которые видят в средневековой женщине главного адепта катаризма и одну из движущих сил его распространения. Как если бы в те времена существовала социальная проблема Женщины, “*Frauenfrage*”, и ересь (в том числе и вальдеизм) явилась словно бы кристаллизацией бунта этого угнетенного класса; а ее землей обетованной должна была стать среда ткачих. Однако большинство представленных фактов неприемлемы, поскольку в основном они выводятся из обрывков хроник или реестров Инквизиции, вырванных из контекста и неверно интерпретированных. Однако, можно задуматься над одной из ее основных и

³⁶⁰Систематические расследования в приходах Лаурагэ Тулузской епархии (Рук. 609 Toulouse), очень неполны, хотя и содержат свидетельства около 5 500 человек. В некоторых приходах количество дающих показания неясно, в некоторых нет показаний женщин, итд...Количество дворян могло бы быть еще выше, если считать умерших, фидитов (поставленных вне закона) и эмигрантов.

³⁶¹См. реестр Жана Галанда (Doat XXVI) по Кабардес и по землям Фуа, Duvernoy, *La noblesse du Comte de Foix au debut du XVe siecle* в *Actes du XVIe Congres de la Federation historique Pyrenees-Languedoc*, Auch 1961.

³⁶² См. G. Koch, *Frauenfrage und Ketzertum im Mittelalter*, Berlin 1962.

главенствующих идей, происходящей из численного преимущества женщин над мужчинами и призыва к бедности девиц и вдов в феодальном обществе³⁶³. Разумеется, эта диспропорция не имела бы ничего общего с ересью, однако единственным лекарством в этой ситуации мог бы быть монастырь, но в связи с недостатком существующих монастырей, экономический подъем должен был привести к спонтанному возникновению общин бегинок во Фландрии, в то время, как на Юге Франции росло количество катарских домов совершенных женщин. Однако экономический тезис, даже редуцированный таким образом до содержащего здравый смысл допущения, наталкивается на множество возражений. Нет никаких доказательств того, что в регионах, где расцветали эти новые – еретические или нет – формы монашеской жизни, количество мужчин уменьшилось более из-за крестовых походов, чем из-за частных войн; ни того, что эти регионы были беднее других; или же того, что класс *paupers*, профессиональных нищих, которых следовало бы отличать от бедных по нужде, более состоял из женщин, чем из мужчин. В целом женщины не особенно активны на высшем этапе развития дуализма, когда там присутствовали только духовные лица. Даже в Италии их только изредка упоминают полемисты или инквизиторы, и то в качестве исключений. Только в Лангедоке совершенные и верующие женщины играют главную роль, становясь посвященными и мученицами. Те же цифры, касающиеся классического пятидесятилетия катаризма (1190-1244 гг.), предоставляют нам и количество женщин: 34% совершенных, 30% верующих. Сложно увидеть в этом какое-либо сходство с появлением общин бегинок, ни половой дифференциации экономической необходимости. Место женщины в катарской теологии тоже не было ничем особенным, что могло бы привлекать многих адептов. За исключением части ломбардских катаров, вся Западная Европа приняла дуализм оригенизма, согласно с которым, Женщина, архетип «одежд кожаных», является орудием падения небесных духов. Плод беременной является созданием дьявола до тех пор, пока один из еще не спасенных духов не вселится в него во время рождения. Беременная женщина не имеет права «почитать» совершенного, а он не имел бы права «утешить» ее, если бы ей угрожала смерть, как считали богомилы.

После получения спасительного крещения женщина спасена, но поднимаясь в небо, она превращается в мужчину. Отец Святой сказал, что ни одна женщина не войдет в Его Царствие. Это чисто физиологическое (а, следовательно, материальное и дьявольское) состояние женщина преодолевает, приступая к крещению наравне с мужчиной путем *consolamentum*, становясь, таким образом, христианкой. Если нет никого из иерархии или

³⁶³См. К. Bûcher, *Die Frauenfrage im Mittelalter*, Tübingen 1910.

совершенных-мужчин, она может уделить таинство, которое получила сама. Здесь нет особых отличий от правил, принятых ортодоксальной Церковью, разве что крещение взрослых более торжественно, чем обычное крещение водой. К тому же, женщина не имеет доступа к иерархии. Она должна жить согласно своим правилам в общине «христианок», или иметь хотя бы одну ритуальную компаньонку. Если она становится во главе дома, то будет носить титул игуменьи (*anteposita*), но не сделается диаконом или епископом. Она могла принимать, работая, женщин в своем доме, и обучать их, но не существует примеров женщин, которые имели обязанность официально проповедовать верующим. Способствовало ли принятие обетов освобождению женщины от супружеского ярма? Сомнительно, потому что оно требовало «разрешения» со стороны супруга. Можно разве что сказать, что в отличие от того, что происходило в официальной Церкви, катарская женщина не была обязана становиться совершенной, если ее муж принимал обеты. Однако стоило бы оценить, какую роль играло беспокойство о соблюдении приличий и общественное давление³⁶⁴. Ересь как такая не несет для женщины никакого особого послания, разве что можно увидеть в ней дополнительное очернение³⁶⁵. Однако – и это очень явственно видно в Лангедоке – она дает мирянам доступ к теологии, благодаря переводам Святого Писания на общедоступный язык. Госпожа из Прованса (или Шампани) уже имеет доступ куртуазной литературе, как слушательница и поэтесса; она может также понимать юридические акты, в составлении которых принимает участие. Она уже не является пассивной слушательницей проповедей, - она может проверить их обоснование в Евангелиях. Когда на диспутах, наследуя поэтические *тенсоны*, противостоят католики и катары, она может составлять сознательную часть аудитории. Катарская совершенная, которая прядет на своей прялке, распространяясь о теологии, становится таким образом типичным персонажем, которая смешит Изарна и злит брата Стефана на диспуте в Памье³⁶⁶. Но в целом катаризм, как, впрочем, и вальдеизм, далек от признания за женщинами равенства прав и сексуальной свободы; он только предлагает ей в обществе с очень свободными обычаями, идеал пуританства и посвящения.

³⁶⁴См. пример матери Абеяра : *que videlicet post conversionem Berengarii patris mei ad professionem monasticam, idem facere disponebat*. Ed. J. Monfrin, Paris 1967, p. 67.

³⁶⁵В книгах других исследователей приводятся иные данные и иная интерпретация места женщин в теологии катаров, например в Brenon A. *Les femmes cathares*. – Perrin-Tempus, 2005.

³⁶⁶*Que filon lor canon, desponen l'avangeli... Vus teis e Vautra fila, Vautra fa so sermo, cossi a fag diable tota creatio* (Спор Изарна и Сикарта де Фигейраса, изд. Meyer, *Annuaire-Bulletin de la Societe de l'Histoire de France*, Paris 1879, p. 247); Гийом Пьюлоранский, *Chronique*, ed. cit., p. 49.

Раздел VIII. Культура и катаризм

VIII.1. ЛИТЕРАТУРА И ДУХОВНОСТЬ.

Место катаризма в тогдашней культуре так же трудно определить, как и его место в общественной жизни. Точно так же существует риск приписать ереси, распространенной по всей Европе и существующей пять веков заслуги или вину ограниченных во времени явлений, почерпнутых из одного региона. И здесь неравенство сохранившихся источников позволяет нам рассматривать этот вопрос только через призму ментальности итало-окситанского мира XIII столетия.

VIII.1.1 КАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Как бы там ни было, катары оставили нам несколько аутентичных текстов, и прежде всего три катехизиса, два на окситанском языке, а один – латинская версия того, что без сомнения должно было быть продумано и написано по-итальянски. В целом, эти тексты представляют собой ряд библейских цитат, связанных между собой внутренней логикой понимания. В них нет места для каких-либо литературных или философских подходов. Цитаты сопровождаются рядом довольно банальных предложений. Но из всего текста исходит огромная убедительная сила, являющаяся плодом черт, свойственных новозаветному стилю и атаквистического уважения, которое он возбуждает. Эти характерные черты катарской литературы мы точно так же явственно видим в полемических работах: в *Анонимном Трактате*, *Книге о двух Началах*. Нередким является, по крайней мере у Джованни де Луджио, обращение к логике и даже к светским источникам, но далее мы имеем дело с около сотней стихов, удобно связанных между собою, согласно с определенным логическим изложением. Не удивительно, что этот вид демонстрации производил впечатление не только на слушателей или читателей, но даже и на противников, и что на эти «авторитетные» доказательства католические полемисты старались отвечать опровержениями, построенными по тому же образцу. Эвервин просит святого Бернара, чтобы тот «разрушил все еретические построения (катаров из Кельна), противопоставляя им аргументы и «авторитеты» нашей веры.³⁶⁷ Экберт предлагает архиепископу Кельна, чтобы он распространил свои проповеди, «для того, чтобы его

³⁶⁷PL 182, с. 677.

мудрость вооружилась бы так, чтобы закрыть рот тем, кто провозглашает недостойные вещи»³⁶⁸. По мнению монаха Эрберта:

*Многие пали жертвами соблазна: не только знатных людей, которые оставляют свое имущество, но также клирики, священники, монахи и монахини. А тот, кто присоединится к ним хотя бы и был простаком (rusticus), становится столь образован в течение восьми дней, что его нельзя уже победить аргументами и примерами.*³⁶⁹

Позже, во времена проповеднической деятельности Диего и Доминика один барон из Лангедока скажет епископу Фулько из Тулузы: «Мы бы никогда не подумали, что у Рима могут найтись столь эффективные аргументы против этих людей»³⁷⁰. Чтобы опровергнуть положительную репутацию, которую имела катарская экзегетика, католики, особенно доминиканцы и францисканцы, ответственные за Инквизицию, сами компилировали «Суммы авторитетов».³⁷¹ Скорее всего, будет неверным предполагать, что мы обладаем основной частью катарских теологических трудов. Общеизвестно, что только по счастливой случайности мы обладаем теми текстами, которые до нас дошли.³⁷² *Маятник наук* испанских катаров, судя по названию, как и известная в Пьяченце *Книга звезды*, судя по опровержению Сальво Бурчи, не были включены в суммы авторитетов. С еще большей точностью мы знаем, что Алан Лилльский и Монета держали в руках, книги или привезенные с диспутов тексты, опирающиеся на чисто рациональные аргументы. Их ответы позволяют определить место этих аргументов наряду с «авторитетами» Писания. Если даже мы допустим, что исчезнувшие труды были наилучшими, то в любом случае, они были детищами своего времени. На переломе XII-XIII веков латынь и мысль клонятся к упадку, соскальзывая в сторону чистой схоластики. Регионы, в которых сохранились написанные труды, или те, о которых мы имеем какие-то сведения, никогда, впрочем, не имели таких крупных школ, как Пуату, Шартр или Париж. Общая логика и доказательства с помощью «авторитетов» являются, скорее, признаком юридической ментальности, и прекрасно подходят в этом отношении итальянскому и лангедокскому интеллектуальному климату.

³⁶⁸PL 195, cc. 13-14.

³⁶⁹PL 181, c. 1722.

³⁷⁰Guillaume de Puylaurens, *Chronique*, ed. cit., p. 49.

³⁷¹См. С. Douais, *La Somme des autorites a l'usage des predicateurs meridionaux au XIIIe siecle*, Paris 1896 ; - A. Dondaine, *La Manuel de l'Inquisiteur*, в *Archivum Fratrum Praedicatorum* XVII, Rome 1947.

³⁷²Один из этих трудов был включен в опровержение, составленное «католическими бедными». *Книга Двух Начал* начинается призывом к Святой Троице, и потому обманула бдительность хранителей библиотеки до открытия ее о. Донденом. Еще один текст затерялся в коллекции вальденских рукописей, итд.

VIII.1.2 КАТАРСКАЯ ДУХОВНОСТЬ.

Больше всего потрясает при контакте с этой литературой, как и с судебными документами, является чисто логический – и даже рационалистический – аспект теологии, который выглядит даже скорее следствием убеждений, чем веры. Ничего из того, что до нас дошло, не позволяет допускать, что существовала какая-то катарская мистика. Без сомнения, молчание реестров Инквизиции может казаться связанным с природой этих документов; ведь описание духовных вознесений не является обычным для канцеляристов уголовных трибуналов. Но это бы означало, что мы недооцениваем дидактическую заботу судей. Инквизиция Каркассона оставила нам подробное и нетронутое описание мистического опыта бегинки Напру Боннет из Монпелье³⁷³, или же Лиму Негре из Сен-Поль-де Фенуийет³⁷⁴. Набожность такого рода практически отсутствует в катаризме. Можно разве что упомянуть горсть кусочков благословленного хлеба, оставленного совершенной, но это, скорее, памятка или же реликвия, от которых никогда не ожидали исполнения каких-либо чудес³⁷⁵. Можно было бы надеяться на личные и страстные описания сыновних отношений совершенных со Святым Отцом или соединения души с Духом-утешителем. Тем временем, все, что мы обнаруживаем в документах, это случай верующей, которая в горестях призывает Духа Святого вместо Девы Марии, или случай совершенного, который, с трудом взбираясь по горной тропе, взывает «Святой Дух, помоги мне!»³⁷⁶ Можно было бы считать катаризм чисто светским и интеллектуальным выбором, если бы не столь искреннее эсхатологическое беспокойство, характерное для той эпохи. Верующим или нерешительным человеком движет надежда спасения и счастливого конца. Но к катаризму его склоняет ценность «добрых людей» как посредников, подтвержденная святостью их жизни, а также неопровержимая логика их пропаганды, основанная на Священном Писании. Кроме сильных духом, остается большая партия людей, балансирующих между ересью и ортодоксией. Среди правящих классов хорошим тоном является даже – по крайней мере в графстве Фуа – признаваться в некоей индифферентности и критическом духе.³⁷⁷ Даже если политические обстоятельства – эпоха франко-клерикального доминирования в Нижнем Лангедоке, эпоха сохранения

³⁷³Doat XXVII, ff°s 51 r° - 79 v°, документ имеет практически медицинскую ценность.

³⁷⁴Doat XXVII, ff°s 216 r° à 220 V . Персонаж традиционно и неверно считается катаром.

³⁷⁵См. *supra*, p. 216.

³⁷⁶Doat XXV, f° 60 V ; - J. Fournier, III, p. 141.

³⁷⁷См. J. Fournier, III, pp. 54 и далее.

традиций Лангедока в горах верхнего Арьежа – могут объяснить эти различия, однако, кажется неправдоподобным, чтобы движение францисканцев-Спиритуалов могло отвечать ментальности жертв Жака Фурнье, или наоборот, что бегинки Нарбоннэ могли бы прислушаться к аргументов таких агностиков как в Пиренеях, которые считали, что душа – это только кровь, а мир не имеет ни начала, ни конца. Разумеется, что это проблема глубоко укорененных этнических черт, даже если мода могла сыграть огромную роль. Мы не находим никаких следов эзотерики. Правда, находящаяся в тексте дублинской рукописи глосса *Pater*, а точнее, ее первая фраза очень необычна, со всеми этими Добродетелями, Милосердием, Видениями и облаками. Однако внимательный анализ текста демонстрирует, что это всего лишь виртуозная экзегетика, приписывающая целый каскад божественных имен различным спасительным качествам Отца:

Он Отец Светов или же Добродетелей, как говорит святой Иаков в своем письме (1: 17): «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов.» Он Отец Милосердия, или же Видений, как говорит Апостол Коринфянам (2 Кор, 1:3): «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия...». Он Отец Духов, как святой Павел говорит Евреям (12:9): «не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?»... И должны мы знать, что этот Господин – Отец Светов и Милосердия, или же Добродетелей, Видений и Духов, как одновременно Отец всяких иных субстанций, или же существований, душ, сердец и тел. Именно об этом свидетельствует святой Павел, говоря: « от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф.3:15; 4:6)... Небеса, то есть, Добродетели, посылают оттуда благодать на облака, то есть Видения; а последние, окропленные росой Добродетелей, посылают дождь, то есть благословение, на землю, или на Духов, и благодаря этому Духи, окропленные благословением Видений, принесут Спасителя в своей субстанции, как говорит пророк Исайя: «Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и принесет Спасителя!»(Ис.45:8), и т.д.³⁷⁸

Кроме того, этот фрагмент, кажется, весьма разнится от глоссы *Pater* из Флорентийского Ритуала, которая является практически парафразой³⁷⁹, однако можно заметить, что последняя не исключает аллегорических поисков, хотя едва намечает их план: «*Qui est in celis*» – означает, тот, кто живет в святых³⁸⁰, или же в *Небесных добродетелях*... - *In Secula*

³⁷⁸Цит. По Вульгате, находящейся в Библии Тысячелетия - Ed. Venckeleer, op. cit., 11, pp. 763-764.

³⁷⁹См. Venckeleer, *ibid.*, p. 789.

³⁸⁰Изд. Dondaine, *Le Liber*, op. cit., p. 152.

– означает в небесных созданиях³⁸¹...Текст, находящийся в дублинской рукописи, имеет очевидный гностический привкус. Однако целью автора не является разработка мистики, которая позволила бы ему установить более тесный контакт со Святым Отцом. Скорее, он желает сосчитать, после классификации, наибольшее количество всевозможных «авторитетов», которые, будучи гностическими уже в Писании, одновременно представляют собой загадки, которые надо разгадывать, и дают неисчерпаемые возможности развития³⁸².

VIII.1.3 КАТАРИЗМ КАК «RELIGIO».

Историки, пишущие о катарах, изначально в качестве исходного пункта приняли перечисление всех движений, которые сотрясали Церковь с начала XI века и в целом ею осуждались. Недавно была понята необходимость прибавить к ним еще и другие движения, влившиеся в течение официальной Церкви под видом новых орденских правил или реформ прежних структур. И, наконец, стали размышлять над отсутствием таких осуждений во времена Грегорианской реформы³⁸³. Теолог или логик мог бы сказать, что катаризм принципиально отличается от этих движений, независимо от того, приводили они в монастырь или же на костер. Если же мы, однако, внимательнее присмотримся к тогдашним свидетельствам, то будем вынуждены признать, что он дал рецепт хорошей смерти и спасения, позволяющей определенной элите, вдумчивым или недовольным господствующими обычаями³⁸⁴, пользоваться наиболее «доказанным» ритуалом пересечения последней черты: принятием монашеских обетов, вступлением в *religio*. Мы уже говорили о колебаниях лангедокских господ, которые выбирали на смертном одре между *consolamentum* и цистерцианским аббатством. Конечно, катаризм имел то преимущество, что предлагал доступное материально решение вопроса, открытое наибольшему количеству людей. Он был в этом предшественником нищенствующих орденов, которые привлекли толпы людей в XIV веке, когда они смогли открывать кладбища. Эти утверждения не отнимают ничего от искренности веры, вдохновлявшей членов катарской Церкви, как совершенных, так и верующих. Наоборот, они подчеркивают то, что речь шла собственно о вере, и что для них эти убеждения, ритуалы и

³⁸¹*ibid.*, p. 154.

³⁸²Насчет наиболее необычных Небесных добродетелей, *visitanças* и милосердий, достаточно глянуть на их соответствие словам *visito. visitatio, misericordia*, чтобы понять цель экзегета.

³⁸³По этим вопросам см. классическое исследование Н. Grundmann, *Religiose Bewegungen im Mittelalter*, Hildesheim 1961.

³⁸⁴Осуждаемым, как известно, и самой Церковью.

возможности спасения стоили того, чтобы дать бой самым жестоким преследователям. Независимо от того, нравится это или нет новому интеллектуальному маньеризму, вовсе не для улучшения судьбы ткачей катары восходили на костер.

VIII.2. ТРУБАДУРЫ.

Общим для Шампани, Италии и Окситании был расцвет куртуазной поэзии, а также существовавшая и долго длившаяся в той же среде толерантность к мировому катаризму, передаваемому с помощью народного языка.

VIII.2.1 ЛАНГЕДОК.

По крайней мере, в случае Лангедока об этой связи можно говорить с уверенностью. Та же знать, которая сочиняла, пела, либо слушала куртуазные песни, принимала и катаризм. Первое подобное сообщение относится к Рамону Жордану, виконту де Сен-Антонен (Тарн-на-Гаронне) и трубадуру последних десятилетий XII века. Из его биографии мы узнаем, что он ухаживал за одной дамой из Альбигуа, женой Амиеля, виконта Пенн (Тарн). Когда ее возлюбленного серьезно ранили на войне, она сочла, что он умер, и сделалась совершенной: *s'en rendec als patarics, se rendet en l'orden dels ereges*³⁸⁵. Трубадур Мир Бернат происходил из знатной семьи из Сен-Мартен-Лаланда (Од), почти все члены которой были катарами. Сам он участвовал (если это не случайное совпадение имен) в *consolamentum* своего брата в Лаурак, около 1232 года.³⁸⁶ Трубадур Раймунд де Мираваль, бедный рыцарь из Кабардес, был родом из семьи, которая в начале XIII века жила в Отпуль и Пьюлоранс (Тарн), и была полностью предана ереси.³⁸⁷ Аймери де Пегюйян, как говорится в одной из рукописей *Vidas*, «умер в Ломбардии как еретик, согласно с тем, как говорят» (*en eretgia segon com ditz*).³⁸⁸ Он был сыном купца-суконщика из Тулузы. А Гийом Фигейра был портным и сыном портного из Тулузы. «Когда французы взяли Тулузу, он отправился в Ломбардию... и там его хорошо приняли бродяги, девки,

³⁸⁵J. Boutière и А.-Н. Schutz, *Biographies des troubadours*, Toulouse-Paris 1950, pp. 280-281. Ср. Н. Kjellman, *Le troubadour Raimon-Jordan, vicomte de Saint-Antonin*, Upsal-Paris 1923, pp. 16-18 ; - Считается, что эти жизнеописания XIV века вымышлены, но их факты почерпнуты из произведений самих трубадуrows. В данном случае, поскольку дошедшие до нас произведения Рамона Жордана ни о чем таком не упоминают, следует считать, что либо биограф располагал какой-либо непосредственной традицией, или же об этом факте говорится в его утраченных песнях. Следует обратить внимание на формулировку «вступила в орден еретиков».

³⁸⁶Рук. 609 Тулуза, ffos 30 r°, 39 V, 40 v° ; - Doat XXIV, f 101 r°-v°.

³⁸⁷Показания одноименного члена семьи, Doat XXIII 233 v° - 239 V ; Doat 229 r*.

³⁸⁸ Boutière.. *op. cit.*, p. 4.

владельцы постоянных дворов и таверн».³⁸⁹ Он оставил мстительную песнь, направленную против Рима, которую Инквизиция обнаружила в середине XIII века в вальденской среде. Его защищал Фридрих II. Этого, конечно, мало, чтобы сделать из него катара, но весьма правдоподобно, принимая во внимание его происхождение, что он им был, или по крайней мере, им симпатизировал³⁹⁰. Антиклерикализм в этой среде является чем-то настолько обычным, что не следует обязательно видеть в Пейре Карденале вальденса, как это пробовали делать, или, тем более, катара³⁹¹, хотя его сатира против духовенства (*Clerges si fan pastor...*) возбудила энтузиазм в Бертроне де Тейш, лишённого наследства рыцаря из Лиму и ревностного катара, который скрывался у своей матери в Памье.³⁹²

Можно добавить, что рыцарь Гийом из Бергедан, защитник Аймери де Пегюяна, согласно его *Vida* вроде бы нашел убежище под конец своей бурной жизни у виконта Арнольда де Кастельбон, явного катара и осужденного за это³⁹³. Это, в принципе, все, но следует, скорее, удивляться тому, что эта информация и столь жесткие выпады, как в произведениях Фигейра или Карденала сохранились до нашего времени. Ересь, столь редкая в биографиях, практически незаметна в самих произведениях. Самым известным таким произведением является *Спор между Сикартом де Фигейрас и Изарном*, которая доносит до нас в форме шуточной *тенцоны* более или менее насильственное обращение в католицизм катарского епископа Альбизуа около 1240 года. Доктрина представлена здесь корректно, и особенно эта вещь ценна именами упоминаемых персонажей. Единственным известным нам клириком родом из региона Тарн и вовлеченным в дела Инквизиции был приходской священник Денат (Тарн), который появляется на сцене во времена беспорядков в Альби, в приложении к Хронике Гийома Пельиссона³⁹⁴. Еще одно произведение появляется в том же регионе и в то же время – литания Деве Марии, написанная кающимся, мать которого спасла его от катаризма. Он знал старого епископа Альби Гийома Пейре (умер в 1230 г), а также инквизиторов Бернарда де Ко и Гийома Арнода (он пишет после убийства последнего в Авиньонет в 1242 г.), а также

³⁸⁹ *Ibid.*, p. 173.

³⁹⁰ Anglade, *Anthologie des troubadours*, Paris 1953, p. 149.

³⁹¹ См. R. Lavaud, *Poesies completes du troubadour Peire Cardenal*, Toulouse 1957, p. 663.

³⁹² *Ibid.*, p. 170 ; - J. Fournier, t. III, pp. 319 и 329.

³⁹³ Boutière..., *op. cit.*, p. 152.

³⁹⁴ См. *supra*, p. 142 ; - Pelhisson, изд. C. Douais, *Les sources de l'histoire de l'Inquisition dans le Midi de la France au XIII et XIV siecles*, Paris 1881, p. 118.

барселонского приора доминиканцев Пере Сендре, проезжавшего через Лангедок в 1242 г.³⁹⁵ Автор заявляет, что никогда не отступал от ортодоксии:

Не столь явственные, но скорее всего приближенные по предназначению два религиозных произведения (одно из них принадлежит человеку, который провел 20 лет в заключении), изученные вместе с предыдущими, Монсеньором Марселем Дандо.³⁹⁶ Можно согласиться с его выводом о том, что это в общем-то все, что можно найти на эту тему в провансальской литературе. Искусительной перспективой является связать герметическую традицию трубадуров *trobar clus* и тайны, которыми, кажется, овеян катаризм, видя в поэтических произведениях эпохи некие секретные послания. Это не преминули сделать, и не пощадили даже Данте.³⁹⁷ Хотя не стоит идти этим необоснованным путем, однако можно припомнить, что определенное количество терминов имела в катаризме очень узкое традиционное значение, и катарский слушатель не мог их не узнать. Мы уже видели необычное *adombret*. Есть и другие выражения, над которыми можно задуматься. Это не относится к словосочетанию «добрые люди», которое встречается повсеместно. В биографиях трубадуров это выражение обычно употребляется по отношению к «людям из высшего общества». Скорее, в северной Франции, а именно, в повестях о Граале, этот термин употребляется в значении «благочестивый монах», «набожный отшельник». Позже он служит как народное название братьев-миноритов. Однако, две другие характерные темы могут привлечь внимание.

Tot be, (omne bonum) является синонимом – как мы уже видели³⁹⁸ - спасения из рук совершенных, Духа Святого, носителями которого они являются, и, в целом, самого катаризма. Быть катаром – означает иметь *entendensa de be*³⁹⁹ (устремление к добру, прим.пер.) Следовательно, нет сомнений в том, что независимо от намерений поэта, это выражение пробуждало определенные ассоциации у посвященных, а в определенную эпоху – практически у всех. Когда Сордель и *Documentum honoris* говорят нам о том, что

³⁹⁵ См по этому поводу издателя Н. Suchier, *Denkmaler Provenzalischer Litteratur und Sprache*, Halle 1883, pp. 214-240 и 532-535, который дал этому произведению название *Siindersreue*, а также заметки Мейера в *le Debat, op. cit.*, p. 12.

³⁹⁶*The conception of Hell, Purgatory and Paradise in Medieval Provençal Litterature and in documents relating to the Cathars, Vaudois and other heresies in the South of France*, th. London 1965, pp. 377 et ss. Другие, изученные автором произведения также были опубликованы – одно в Е. Levy, *Poesies religieuses provençales et françaises du manuscrit Extravag. 268 de Wotfenbuettel*, dans *Revue des Langues Romanes*, 31 (1887) pp. 173-20, а другое - в Р. Armitage, *Sermons du XIIe siecle en vieux provençal, publiés d'après le Manuscrit 3548 de la Bibliothèque Nationale*, Heilbronn 1884, pp. 77-78.

³⁹⁷ См. Е. Aroux, *Dante herétique, révolutionnaire et socialiste. Revelations d'un catholique sur le Moyen Age*, Paris 1939.

³⁹⁸ См. *supra*, p. 143.

³⁹⁹*Boni homines vel boni christiani, aut de illis hominibus « la entendensa de be »* (J. Fournier III, p. 77) ; - *Bonos christianos, vel « dei be de Dieu »* (*ibid.*, II, p. 217). Инквизитор спрашивает у строптивых допрашиваемых, слышали ли они эти выражения.

Гвида де Родез *appreza de tot be*⁴⁰⁰, непосвященный мог сделать вывод, что она получила прекрасное образование, а верующий тем временем мог сказать себе: «она – одна из нас». Часто употребляемое в пропагандистских текстах катаризма выражение *granar e florir* (колоситься и цвести, прим. пер) содержится в молитве Жоана Маури⁴⁰¹, не оставляет сомнений в том, что песнь, в которой так близко соседствуют *totz bes* и *granar e florir* для большинства слушателей должна была нести коннотации с катаризмом. Однако следует подчеркнуть, что эти слова (в отличие от *adombrat*), имеют очень неопределенное значение⁴⁰². Можно сказать даже, что в случае с *granar e florir* это самая банальная ритмика, применявшаяся в окситанской поэзии со времен Гийома де Пуатье. Не трубадуры переняли ее от катаров, а последние приняли в ритуальном смысле наименее компрометирующие формулировки.

Таким образом, молитва Жоана Маури, кроме употребления оборота *granar e florir* (в обратном смысле или же в символическом значении), берет от Пейре Карденаля (*Vers*) эпитет *dreiturier* для определения Бога, а также формулировку *datz mi poder qu'eu am so que amatz*⁴⁰³

VIII.2.2 СЕВЕРНАЯ ФРАНЦИЯ.

В Северной Франции, по крайней мере, в Шампани, мы тоже наблюдаем сосуществование куртуазной поэзии и широко распространенного катаризма. За исключением нескольких стихов хронистов Филиппа Муске и Гийома Бретонского, относящихся непосредственно к преследованиям во Фландрии, мы встречаемся с теми же характерными чертами, что и на Юге: ортодоксия, явно чувствующийся антиклерикализм, а также двусмысленность некоторых терминов. Точно так же мы часто встречаемся с понятием *aombrer, adombrer* для обозначения Воплощения; этот факт заслуживает особого внимания, поскольку это слово понимается здесь более как «укрыться, притаиться», чем в окситанском языке.⁴⁰⁴

Можно упомянуть здесь о поэме графа Тибо Шампанского, темой которой является (на этот раз католический) миф о пеликане⁴⁰⁵, интересный под тем углом, что его критика

⁴⁰⁰ C. Fabre, *Guida de Rodez...* (1212-1266), dans *Annales du Midi*, t. XXIV (1912), p. 166.

⁴⁰¹ Cf. *supra*, p. 189.

⁴⁰² Таким же образом Дева Мария *plena de totz bes* в *Mariagebet*, опубликованном в Suchier (*op. cit.*, p. 289), а в ней *floiris e grana tot lo gaug de l'autisme* (*ibid.* v. 177).

⁴⁰³ Ed. Lavaud, *op. cit.*, pp. 254, 256.

⁴⁰⁴ См. Godefroy, v° *aombrer*.

⁴⁰⁵ См. *supra*, p. 82.

духовенства, кажется, направлена против крестового похода (как известно, Тибо уклонился от участия в нем в Авиньоне в 1226 г.): Еще более интересным является произведение, которое, по мнению издателя, происходит из северной Франции, а его автор прощается со своими друзьями, советуя им, чтобы они пренебрегали земными почестями. Он предрекает им пришествие дня, о котором пророчествовал Исайя, когда алчные люди бросят свою добычу, и завершится выплата дани их горделивому господству (Ис. 14, 3-4), а преследуемые будут жить в мире (2 Фес. 1,7, Видение Исайи 4,15); все, кто был унижен, возвышены будут (Мф. 23,12). Но тот, кто славно служит Богу в милосердии, вере и страхе (Божьем – прим. пер.), ожидая награды от доброго Господа, получит богатства, о которых говорится в святом пророчестве: Не приходило на сердце человеку, не видано и не слышано того, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9 = Видение Исайи 11,34 лат.). Те, кто служит Богу, будут послушны до самой смерти (Фил. 2,8) ради Его любви, соблюдая закон, который Он установил. Их будут считать худшими в этом мире, именно тот святой и верный народ, который прощает всякому преступнику. Так отправимся же вслед за добрым Странником, который добрался до благой гавани (*alec prendre l'erbergerie*) прямым путем, не зная ни сомнений, ни страха. Не будем покидать его путь, хотя разбойники расставили на нем множество шпионов, чтобы нас обмануть и повести по ложному следу. Снаружи они кажутся облаченными в одежды кротости, но внутри полны предательства, лицемерия, лжи и обмана (*enganeor*). По их деяниям обличается их предательство: они провозглашают мир Господень, но как хищные волки жаждут смерти и злых и добрых, ибо следуют за Сатаной. Христос не желает смерти грешника, Он ласково упрекает и исправляет. Он сошел с небес, чтобы избавить Своих избранных от безумия стремления к доминированию, которое является врагом Ему и тем, кто Ему принадлежит. Это доминирование всегда пытается иссушить корни священного дерева, рождающего листья, цветы и плоды, что роднят нас с Богом. Вдыхающие аромат благого дерева понимают, чем оно есть, и что такое вода живая, несущая сладостную волну, где корни напиваются и отдыхают... (Откр. 22,2).⁴⁰⁶ Это духовное завещание имеет особые черты: многочисленные цитаты из Писания приводятся с отсылкой на Исайю, что позволяет допустить, что две из них (2 Фес. 1,7 и 1 Кор. 2, 9) возможно почерпнуты из *Видения Исайи*, а не из св. Павла; обязательства верных быть послушными до смерти; клевета, целью которой являются верные; то, как они прощают злых, несмотря на дух преследований, переполняющий тех, кто провозглашая мир, несет смерть и иссушает

⁴⁰⁶Произведение не окончено. Изд. E. Lévy, *op. cit.*, n. 35 supra, pp. 121-123.

древо жизни и источник воды живой.⁴⁰⁷ Очень трудно было бы приписать это произведение какому-нибудь набожному католику, еще раз критикующему некоторых клириков. Хорошие члены Церкви не должны ни расставаться с ней, ни быть послушны до смерти, ни опасаться того, что будут признаны ужаснейшими из людей. В конечном итоге это произведение могло быть написано вальденсом – стихи по поводу клеветы напоминают подобные стихи из *Nobla Leicons*. Но более правдоподобно, что оно написано катаром, и возможно, в очень трагических обстоятельствах. Особенное сожаление вызывает тот факт, что песнь обрывается как раз в тот момент, когда вступает на стезю аллегории. Но в сохранившемся виде, со своим деревом жизни, рождающим *folle et flor et fruit* (листья, цветы и плоды), она, вероятно, дает нам ключ к ритуальному *granar e florir* окситанских катаров. Это все, что можно сказать на эту тему, но и так получается немало, если принять во внимание неполноту текста, неуверенность в авторстве и дате, и даже его неопределенное происхождение⁴⁰⁸.

VIII.2.3 КУРТУАЗНАЯ ЭРОТИКА.

Проблема взаимоотношения между столь специфической эротикой, форму которой создали классические поэты окситанского языка, и катаризмом, была всесторонне изучена Рене Нелли⁴⁰⁹, и его анализ можно признать окончательным. Выводы, к которым он приходит, по сути, весьма умеренны, он резонно отбросил многие поспешные обобщения. Для начала можно выдвинуть один очень общий тезис: между 1160 и приблизительно 1245 годами катаризм занял почетное интеллектуальное место в высшем обществе Юга. Этот период соответствует времени, когда куртуазная любовь стала кодифицированной и утонченной, устремляясь ко все большей чистоте, вплоть до известной фразы Монтаньягола (до 1257 г.): *D'amor mou castitatz*, (любовь порождает целомудрие).⁴¹⁰

Таким образом, склонность Южного дворянства к катаризму не привела к усилению либертинизма ни в способе выражаться, ни в обычаях. Однако, интересным является тот

⁴⁰⁷ V. 375-380, éd. De Stefano, *La Noble Lecon des Vaudois de Piemont*, Paris 1909, p. 31.

⁴⁰⁸ О восточном происхождении текста, согласно Леви, свидетельствуют окончания женского рода на *te*, употребляемые из-за рифмы, но исправленные переписчиком (например, рифма *mesnie*, в рук.: *mesnee*) (*Op. cit.*, p. 30). Согласно П. Мейеру, рукопись была переписана в Италии, поскольку там употребляется конечное *s* (вместо *z* или *tz*) (*Romania*, VIII (1879), p. 161). Но эти обоснования достаточно хрупки.

⁴⁰⁹ *L'erotique des troubadours*, Toulouse 1963, pp. 199-246, тезисов которой нет возможности привести здесь даже в сокращенном виде из-за обилия приводимых фактов.

⁴¹⁰ Изд. P.T. Ricketts, *Les poesies de Guilhem de Montanhagol, troubadour provençal du XIIIe siecle*, Toronto 1964, p. 122.

факт, что как представляется, под конец столетия и та, и другая среда испытывает своеобразную ностальгию, что привело к отождествлению памяти о куртуазных обычаях с памятью об осужденной религии. Дамы из высокогорного графства Фуа, незадолго до 1300 года, часто становятся предметом навязчивых ухаживаний, имеющих целью как соблазнить их, так и склонить к ереси. Экойе Беатрис де Планиссоль, хозяйки замка Монтайю (Арьеж), пристаёт к ней с бесстыдными ухаживаниями (причем, доходит до того, что прячется под ее кроватью), и с одной стороны, просит ее отдаться ему, а с другой – о том, чтобы она уехала вместе с ним в Ломбардию в поисках добрых христиан:

Тогда он подговаривал меня, чтобы я уехала с ним, и чтобы мы вместе отправились к добрым христианам, рассказывая мне о разных женщинах благородного происхождения, которые к ним приезжали... После его еретических речей и уговоров, чтобы я с ним уехала, с которыми он приставал ко мне в разное время и в разных местах, случилось, наконец, так, что однажды вечером, когда мы вместе ужинали, он тайно пробрался в комнату, где я спала, и лег под моим ложем⁴¹¹.

Стефания де Шатоверден, мать графского сенешаля, фактически реализовала этот план. Она отправляется с ткачом из Праде (Арьеж), который истратил все ее деньги, и живет с ним в Барселоне на грани нищеты, а ее любовник впоследствии становится совершенным:

Стефания, вдова Гийома Арнода, одна из дам де Шатоверден, оставила все и отправилась к добрым христианам. Праде Тавернье, который затем был принят еретиками и назван Андрю, отправился вместе с ней... Когда он (Праде Тавернье) был еще верующим, то отделил и продал все свое имущество, и отправился в Барселону в поисках еретиков вместе с госпожой Стефанией, вдовой рыцаря Гийома Арнода де Шатоверден, которая тоже продала все свое имущество и отдала всех своих людей на службу; а также с ней поехала девица Каталана, ее дочь, тогда уже совершеннолетняя. Они оставались там долгое время. Эта дама Каталана ткала шелк и очень им помогала своим трудом. Там их задержали, и они многое утратили...⁴¹².

Когда Пьер Отье, нотариус из Акс-ле-Терм, отправился в Ломбардию, чтобы сделаться совершенным, люди считали, что его возлюбленная должна была бы тоже ехать вместе с ним:

Слышал, как еретики, то есть, Пьер и Гийом Отье, говорили, что эта Монетта, которая была подругой или возлюбленной еретика Пьера Отье, когда он еще не был совершенным, должна была бы отправиться с ним, когда он покидал этот край. Когда

⁴¹¹J. Fournier, I, pp. 220-222.

⁴¹²*Ibid.*, p. 220 ; II, p. 417

же они вернулись, то я слышал от них, что эта Монетта должна была уехать вслед за ними.⁴¹³

Эти три свидетельства удивляют своей согласованностью. Правда, стоит признать, что они не имеют аналогов ни в признаниях, полученных в предыдущих десятилетиях, перед инквизиторами, ни в поэзии. Все говорит о том, что принятие катаризма во времена его расцвета, подобно вступлению в любой монашеский орден, влекло за собой уход из куртуазного общества, как это было в случае с графиней Пенн. Придворные поэты уже не слагали стихов для обращенных дам, ведь они бы не получили за это награды – ни деньгами, ни соизволением на страстную привязанность. Как бы ни были богаты материальные возможности и социальное продвижение, ремесло трубадура всегда оставалось ремеслом. Очень поучителен в этом отношении пример Монтаньягола. В одном из своих произведений он нападает на инквизиторов. Может и есть смысл бороться с заблуждениями, но неправильно поступают те, кто выступает против богатства аристократии и конфискует имущество виновных. «Они не позволяют, чтобы в заботе о чести давали или делали добро»⁴¹⁴. Из этого следует, что южная аристократия, обнищавшая и ограбленная, не имела возможности оплачивать своих певцов и жонглеров.

VIII.3 АРХЕОЛОГИЯ.

Если принять во внимание тот факт, что каждый дом, в котором когда-либо пребывал совершенный, или же в котором было совершено *consolamentum*, согласно с правилами, должен был быть стерт с лица земли и превращен в свалку, а также то, что катары отвергали святыни «созданные руками человеческими», благочестивые образы и крест, то не стоит надеяться на то, что следы этой традиции могут быть обнаружены в искусстве.

VIII.3.1 МОНСЕГЮР.

В своем неоднократно переизданном труде⁴¹⁵ господин Ф. Ниэль выдвинул тезис – который затем убежденно отстаивал – о том, что архитектура замка Монсегюр носит ритуальный характер. Ниэль первым собрал признания, находящиеся в реестре инквизитора Феррье, относительно осады и капитуляции крепости в 1244 г., и его работа не лишена научных элементов. Но, по сути, его тезис опирается только на два аргумента: исторический и археологический. Историческим аргументом является признание

⁴¹³Registre de Geoffroy d'Ablis (ms. 4269 Lat. B.N.) f 19 v*.

⁴¹⁴Ricketts, *op. cit.*, p. 43.

⁴¹⁵ Например, *Montsegur, temple et forteresse des cathares d'occitanie*, Grenoble, 1967.

Раймонда де Перейль, одного из совладельцев Монсегюра, который свидетельствовал 30 апреля 1244 года:

*Уступив просьбам и мольбам Раймунда из Мирпуа, Раймунда Бласку и других совершенных, я отстроил замок Монсегюр, который ранее был разрушен, а затем принимал и гостил там упомянутых совершенных, а также многих других. Было это сорок с лишним лет назад.*⁴¹⁶

Археологический аргумент звучит следующим образом: в плане здания есть ломаные линии. Некоторые из этих линий – стены или амбразуры донжона, совпадают с солнечными направлениями. Ворота не должны были играть военной роли. Из этих утверждений автор сделал вывод, что строение осуществлялось с религиозными целями; что в его плане было заложена ориентация по солнцу для культовых потребностей; и что этот солярный культ подтверждается фактом заключения перемирия между капитуляцией и сдачей замка, которое было заключено якобы только для того, чтобы позволить катарам отпраздновать день равноденствия. Принять эти утверждения невозможно по многим причинам. Неясна дата постройки. Раймунд де Перейль утверждает, что его мать, совершенная Форнейра де Мирпуа, вначале жила в Мирпуа, Лавеланет, затем в Монсегюре, и все это «сорок с лишним лет назад»⁴¹⁷. А вот его сестра Аделаида говорит нам:

*Моя мать Форньера сделалась совершенной, оставила своего мужа и подалась в Лавеланет. Там она долго жила как совершенная, и в то время прибыла в Мирпуа к моему отцу, Гийому Рожеру, тайно забрала меня и увезла с собой в Лавеланет, где какое-то время воспитывала меня, склоняя уговорами и проповедями к принятию *consolamentum* совершенных. Тогда, побуждаемая и склоняемая своей матерью, я приняла *consolamentum*. Тут же Раймунд из Мирпуа вместе с другими совершенными утешили меня и приняли... Было это тридцать шесть лет тому.*⁴¹⁸

Значит, в 1208 г., - а это более точная дата чем та, которую нам подает Раймунд де Перейль – Форньера еще не живет в новом замке, и очень сомнительно, что между братом и сестрой была такая значительная разница в возрасте, чтобы в 1204 г. сам Раймунд мог принять решение его отстраивать. Аргумент Ниэля о том, что в 1204 г. катары не нуждались в оборонительном замке, не опирается на фактах. К тому же он и неточный, поскольку в 1203 году из Тулузы прибывает епископ Фулько, ретивый цистерцианец, и

⁴¹⁶Doat XXII, f 217 v°.

⁴¹⁷ Doat XXII, f° 141 r°-v.

⁴¹⁸Doat XXIV, P 204 r - 205 r.

цистерцианский легат Пьер де Кастельно, принявший от графа Тулузского присягу изгнать еретиков с его земель. Кроме того, последняя интервенция цистерцианцев в этом регионе в 1180 году, уже была небольшим крестовым походом. Большинство источников хранит молчание по поводу культа или хотя бы интереса в области астрономии, в особенности показательное молчание защитников замка, которых допрашивала Инквизиция в дни, последовавшие за сдачей, что не оставляет места для данной гипотезы. План замка следует конфигурации вершины скалы, и потому он естественным образом вытянут вдоль линии запад-восток.⁴¹⁹ Отверстия донжона, с перемычками, опирающимися на кронштейнах в виде четвертей круга, как и южные ворота в форме плоской арки, явно построены в эпоху намного позже, чем начало XIII века, во времена поздних перестроек Леви-Мирпуа.⁴²⁰ Информация, предоставленная допрошенными защитниками, говорит о состоянии укреплений, о барбакане, улицах, различных домах (один из которых служил для проповедей), о жителях этого поселения, что исключает простое отождествление *castrum* XIII века с теперешними развалинами, которые являются слишком тесными, чтобы там могло происходить все описываемое. Так что, эту гипотезу следует полностью отбросить⁴²¹.

VIII.3.2 ПОДЗЕМНЫЕ УБЕЖИЩА И ГРОТЫ

Точно так же катарам приписывали ритуальные собрания в гротах или подземельях. Объектом легенд, распространяемых вначале романтическим историком Наполеоном Пейра, а затем *Blue Guide*⁴²², в особенности сделались гроты верхнего Арьежа (от Ломбрива до Усат и Орнолак). Хотя не было выдвинуто ни одного критического аргумента, можно, впрочем, догадаться, что внимание в этом случае привлекли различные аллюзии, содержащиеся в источниках того времени. Статуты Раймунда VII от 20 апреля 1233 года требуют разрушить или закрыть «все подозрительные и удаленные от человеческих жилищ строения, укрепленные гроты (*spelunce infortiate*) и подземелья

⁴¹⁹Господин Ниэль утверждает обратное, но в своем труде приводит фотографии и план (р. 100), позволяющий читателю это увидеть.

⁴²⁰ В инвентаре 1531 года замок упоминается как «служащий для обороны» и оценивается в 30 000 ливров в то время, как в том же документе говорится о том, что замок Мирпуа «стоит по меньшей мере 100 000 ливров». Такая стоимость Монсеюра свидетельствует о недавних и серьезных финансовых вложениях. См. F. Pasquier, *Cartulaire de Mirepoix*, t. II, Toulouse 1921, p. 452.

⁴²¹ См. несколько несмелую статью M. Stym-Popper, архитектора и главы Исторических памятников в *Archeologia*, №19, ноябрь-декабрь 1967 г., р. 19, и особенно Henri-Paul Eydoux, *Chateaux des pays de l'Aude*, в *Congres archeologique de France*, 131e session, 1973, Pays de l'Aude, Paris 1973, pp. 218-224.

⁴²²Популярный туристический путеводитель (*прим. пер.*).

(*clusella*) в подозрительных или уличенных местах»⁴²³. Аналогичные распоряжения были приняты на соборе в Нарбонне в 1246 году⁴²⁴. Точно так же не были упущены из виду связи между защитниками Монсегюра и укрепленными гrotами региона Сабартес. Еще раньше Экберт доносил о тайных собраниях, которые катары устраивали в «подвалах и ткацких мастерских» (*cellariis et textrinis*), а также в подземных жилищах такого рода (*huiusmodi subterraneis domibus*)⁴²⁵. Можно сразу же отбросить укрепленные гrotы. Инвентаризация имущества графов де Фуа выявила, что гrotы принадлежали им лично и рассматривались в качестве замков или крепостей. Знать, управлявшая ими, служила графам кастелянами, независимо от того, принадлежала она к катарам, или нет, и принимала ли совершенных⁴²⁶. В так называемых *spoulgas* совершенные никогда не жили; эти гrotы играли роль только временных убежищ, так же, как замки и дома друзей.

Фор де Бирак, рыцарь-госпитальер, рассказывает, что в 1231 году

*«Прибыв в спульгу в Орнолаке, принадлежавшую Бернарду де Дюрфору, он обнаружил его том с его женой Жиродой, Гвибертом де Пешориоль и Аделаидой де Пи, а вместе с ними совершенного Раймунда д'Арвинья и его товарища...»*⁴²⁷

Совершенные, которые, как мы уже видели, бежали из Монсегюра с сокровищем, прежде всего пошли «в спульгу в Сабартес, которой владел Понс Арнод де Шатоверден»⁴²⁸. Разумеется, обычные гrotы служили беглецам естественными укрытиями. Двое верующих спрашивают Раймунда Азема из Бедельяка (Аржеж), где можно спрятать совершенного Гийома Сабатье с товарищем. Он указывает им на гrot Бедельяк, а потом сам приходит к ним и приносит им хлеб.⁴²⁹ Когда говорится о четырех совершенных, которые во время сдачи Монсегюра скрылись «под землей» и смогли оттуда выйти, следует под этим понимать одну из трещин, которых полно на вершине скалы.⁴³⁰ Вопрос подземных укрытий является с точки зрения археологии, более сложным. Огромная часть Европы, а особенно центральная и западная Франция, регион Керси и Альби, состоит из

⁴²³HL VIII, с. 964.

⁴²⁴Mansi, *Sacrorum Conciliorum...* XXIII с. 723.

⁴²⁵PL 195, с. 14.

⁴²⁶HL X, с. 92 (Расследование 1272 г) : Гrotы Буана (*spulga de Bonoanno*), Орнолака (*spulga de Omolaco*), Суломбри (*spulga de Solombria*).

⁴²⁷Doat XXIII, f 120 r*.

⁴²⁸Doat XXIV, f 171 V.

⁴²⁹Doat XXIV, f 285 V.

⁴³⁰Doat XXIV, f° 61 V.

осадочных пород, и там есть множество подземелий, в том числе и высеченных человеческой рукой. Именно их называли «штольнями» или “*cros*”, и они стали объектом нападков Инквизиции после трактата 1229 г. Хотя эти сооружения могут датироваться по-разному, ясно, что их использовали в Лангедоке XIII века. Один из дающих показания перед Инквизицией признается, что рыцарь из Монреаля нанял его в качестве *crocerio*⁴³¹.

Очевидно, что жители открытых местечек укрывали свои запасы продовольствия или денег в ямах, как, например, уже упоминаемое нами укрытие под порогом дома⁴³². Такая яма (*clusel*) могла, конечно, служить и временным местом жительства. Начиная с 1234 года - времен начала Инквизиции – совершенная Арнода де Ламот из Монтобан пряталась в регионе Ланта, сначала в доме, а затем в «подземном домике», куда верующие, жившие по соседству, приносили ей поесть: *subtus terrant in quadam domuncula*⁴³³. Дама из Франкарвилля (Верхняя Гаронна) признается, что в 1223 году двое совершенных взяли в аренду земли ее мужа:

*Эти совершенные построили там cluzel, и я часто навещала их там со своей кормилицей, Гийометтой из Вальберот... Когда французы взяли и уничтожили Франкарвилль, то я спряталась вместе со своим мужем Арнольдом Гийомом из Альбиака и означенной кормилицей Гийометтой в этом cluzel, где находились совершенные Пьер Гоберт и его товарищ Пьер Руссод, и мы оставались вместе с этими совершенными три недели*⁴³⁴.

Совершенный Пьер Дежан получил утешение в такого рода подземелье в 1232 году также в региона Ланта. «Он оставался в секте в течение трех лет в том же укрытии – *cluzel*, куда Гийом Косто, его сын Арнольд и какая-то женщина из Пешегут приносили еду ему и другим совершенным».⁴³⁵ В 1274 году еще говорят об одной женщине, которая давным-давно видела трех прекрасных еретичек в *cluzel* в Кастельно-Монтратье (Лот):

*Она однажды увидела трех женщин удивительной красоты, которых она считала совершенными, и которые выходили из домика возле замка (Кастельно-Монтралье); и эти женщины, увидев ее, снова спрятались в этом cluzel*⁴³⁶.

Все эти свидетельства можно объяснить самым естественным из возможных способов: речь идет об убежищах, укрытиях, которые предоставляли двойную пользу. Во-первых,

⁴³¹Doat XXIII, P 150 r°.

⁴³²См. *supra*, p. 248, n. 24.

⁴³³Doat XXIII, f 22 v°.

⁴³⁴Doat XXIII, f 257 v* .

⁴³⁵ Doat XXIII, f 272 V.

⁴³⁶Doat XXV, f 58 V .

они позволяли совершенным избежать следствия и одновременно не «подставить» верующих, поскольку в случае ареста их дом был бы стерт с лица земли. Таким образом, использование катарами этих укрытий не имеют ничего общего с какими-либо погребальными ритуалами или хтоническими культурами⁴³⁷.

VIII.3.3 ДИСКОИДАЛЬНЫЕ СТЕЛЫ

Дискоидальные стелы очень распространены во времени и пространстве, хотя в целом большинство людей ассоциирует их с баскскими надгробиями. Мы обнаруживаем их, со всеми свойственными им чертами, на болонских кладбищах культуры Вилланова и этрусков, в дороманской Испании с иберийскими инскрипциями, в галло-романской Испании; в Вэзон (Воклюз) и христианской Сирии; в стране басков, по крайней мере, с X века и по нынешнее время; в средневековых Каталонии и Португалии; на гасконских окраинах страны басков и в гасконском регионе Жерс; в Мойссаке (Тарн-на-Гаронне) и Менде (Лозер); в регионах Авейрон и Лаурагэ; во Франции и Вестфалии; в Швеции (XII век) и, наконец, вплоть до нашего времени, в странах Магриба⁴³⁸. Более столетия назад историк и археолог Бруно Дюсан уведомил о наличии значительного количества таких памятников в регионе Лаурагэ⁴³⁹. Датировка и расположение этих стел, как и определенные символические черты (равносторонний крест, окситанский жемчужный крест), склонили Деодата Роша к выдвижению гипотезы о том, что это катарские памятники⁴⁴⁰. По удивительному совпадению, подобные стелы были обнаружены в Болгарии, в окрестностях Софии⁴⁴¹. Однако, подробное изучение этого вопроса, как, например, проделанное г. Георгом Уайлдом, опровергает эту гипотезу⁴⁴². Почти все стелы региона Лаурагэ сгруппированы на кладбищах или небольших прихрамовых территориях.

⁴³⁷ См. Duvernoy, *Note relative a la terminologie des hypogees et autres retraites des heretiques d'apres les registres de l'Inquisition toulousaine, dans Chthonia*, n° 4, Barcelone 1964, pp. 14-18, и M. Broëns, *Luciferianisme medieval et tradition chthonienne, ibid.*, p. 1-13. Bordenave et Vialelle, *Aux racines du mouvement cathare - Lamentalite religieuse des paysans de l'Albigeois medieval*, Toulouse 1973 (Отчет о раскопках).

⁴³⁸ См. Duvernoy, *Des discoïdales du Lauragais aux augees funeraires du Comminges*, в *Actes du XVIIIe congres (1962) de la Federation des Societes academiques et savantes Languedoc-Pyrenees-Gascogne*, Tarbes 1963, p. 62.

⁴³⁹ *Revue archeologique du Midi*, année 1866-1867, pp. 165-170.

⁴⁴⁰ *Le Catharisme*, Arques 1947.

⁴⁴¹ P. Petrov, *Kr'govidni pametnitsi v' zamadna Bligaria*, p. 22, цитируется в D. Angelov, *Bogomilstvoto v' B'lgaria*, Sofia 1969, pl. 10-11 ; *Id.*, *Le Bogomilisme en Bulgarie*, Toulouse, 1972, Стелы были обнаружены в XIX столетии.

⁴⁴² *Bogumilen und Katharer in ihrer Symbolik*, T.I., *Die Symbolik des Katharerstum und das Problem des Heterodoxen Symbols im Rahmen der abendlandischen Kultureinheit*, Wiesbaden 1970, работа не известная Рене Нелли: R. Nelli, *Le Musee du Catharisme*, Toulouse 1966.

Некоторые из них находятся на обочинах дорог или в стенах крестьянских хозяйств; некоторые достали из земли, очевидно, ранее бывшей частью древнего кладбища, во время пахоты. Повсеместно они используются в гробницах Нового Времени; очень много таких стел, глубоко закопанных в землю, можно найти на кладбищах, возникших после Революции. Все они находятся на расстоянии около 20 километров вокруг Кастельнодари. В Бельпеш, Сен-Мишель де Ланес, Пешиоре, Монферран и Ле Кассес (Од) эти стелы искусственно собраны в группы, что облегчает их исследование. Каждая из этих групп происходит из отдельной мастерской. Коллекциями таких стел обладает также музей Сите в Каркассоне и музей Поля Дюпуа в Тулузе⁴⁴³. Речь идет о дисках от 25 до 80 сантиметров в диаметре, возвышающихся на цоколе высотой от 1 м до 1 м 25 см; они высечены из одного монолита. Толщина их достигает 20 см. В целом цоколь у них шире внизу, чем сверху; однако ширина основания не равна по размерам диаметру диска – то есть, они выглядят несколько иначе, чем современные баскские стелы. Не отесанное, часто сужающееся книзу основание доказывает, что стелу вкапывали в землю. Резьба, находящаяся довольно низко на цоколе, показывает, что диск должен был находиться, по меньшей мере, на высоте метра над землей. Сходство материала, отделки и орнамента склоняет к тому, чтобы причислить к дискоидальным прежде всего трехлистные стелы, сделанные из трех соединенных дисков (Барень, Ле Кассес, Од), или увенчивающих перекладины креста, да, собственно, и каменные кресты, увенчанные диском (Бельпеш, Сен-Камелль, Од), или даже обычные кресты (Пешиора, Од). Единственными и посредственными примерами изображений человеческих фигур являются: бесформенный силуэт Распятого в Ле Кассес и загадочные бюсты из Лавалет (Од). На одной из стел в Барень фигурирует примитивная фигурка животного, не поддающегося идентификации. Дискоидальные стелы малого диаметра, где обе стороны дисков находится простое изображение креста, распространены везде и являются наиболее многочисленными. Здесь не всегда остается место для украшения по кромке. Крест часто латинский, удлиненный к цоколю (Монферран, Сен-Мишель де Ланес, Ле Кассес, Эйру, Од; Морвилль-Отс, Верхняя Гаронна). Другую значительную группу представляют стелы с гербом, большего размера, где изображены цветы лилии (Монферран, Бельпеш, Лаурак, Виллясавари, Супеш, Сен-Мишель де Ланес, Од), или тулузский крест (жемчужный) (Монферран, Пешиора, Рикод, Сен-Мишель де Ланес, Маркен, Од), или, наконец, треугольный рисунок,

⁴⁴³Если в Тулузе эти стелы представлены как «катарские», то еще несколько лет назад в Каркассоне они именовались «визиготскими».

напоминающий орудие, иногда короткое, в форме мотыги, иногда удлиненное, в виде широкого меча (Ботвилль, Маркен, Ле Кассес, Монмор, Од).

И, наконец, встречается изображение орудий: секиры (Фолькард, Авиньонет, Верхняя Гаронна; Бельпеш, Супеш, Од), молота и наковальни (Супеш, Бельпеш), скребка кожевника (музей Каркассона), ткацкого челнока (Сен-Полет, музей августинцев в Тулузе, Барень, сейчас в музее Лиму, Од). В Монферран и Ботвилль (Од) встречаются также ажурные диски, с крестом посередине, исполненные достаточно примитивно. Более мастерски сделаны кресты из Вальс Сен-Жан-де-Верж (Аржес), окруженные нимбами, тоже ажурные – но об их происхождении точно ничего не известно. Кроме этих общих видов орнамента встречаются также и геометрические композиции (криволинейный квадрат, пяти-и шестиконечная звезда, розетки), которые в целом выглядят проще, чем те, что повсюду, особенно после XVII века, встречаются на баскских стелах. Там нет ни инициалов Христа, ни монограммы IHS, ни обычных или криволинейных свастик.

Внутренняя датировка по качеству исполнения привела бы к ошибочным выводам. Самые простые или наиболее примитивные стелы (Бельпеш, Монферран) без сомнения относятся к тому же времени, что и наиболее старательно исполненные (Сен-Мишель де Ланес), поскольку имели то же самое предназначение, о чем говорит присутствие тех же символов (тулузский крест, цветок лилии). Остатки надписей на стелах из Сен-Мишель де Ланес позволяют только утверждать, что это обычная экономная готика. Все эти стелы, за некоторыми исключениями, являются, скорее, произведениями ремесленников, а не художников. В одном из дисков Ле Кассес вырезано квадратное отверстие, а крест выгравирован начиная от глубокого надреза. Стела вытесана из камня, который вначале был обтесан в форме мельничного колеса. Большая дискоидальная стела с изображением Девы Марии, охраняющая рынок в Сен-Антонен (Тарн-на-Гаронне), как и надгробные стелы в форме креста из Музея Августинцев в Тулузе, которые можно датировать приблизительно XIV-XV веками, кажется, должны быть сделаны намного позже упоминаемых выше памятников, которые можно отнести, без особого риска ошибиться, к XIII веку. Несмотря на существование меровингского кладбища в Монферране (где, впрочем, найден один-единственный саркофаг), нельзя понять, происходят ли наиболее примитивные стелы – простые диски с крестом – из варварской или же позднесредневековой эпохи, в то время как старательно исполненные стелы явно несут на себе признаки готического стиля. По крайней мере, кое-какую уверенность дает нам очень искусно сделанная дискоидальная стела неизвестного происхождения, которая находится в музее Ситэ в Каркассоне. На одной стороне представлено изображение идущего агнца в

четверолистнике, а частично читаемая надпись датирует его 1325 годом⁴⁴⁴. Даже абстрагируясь от качества исполнения, эта стела со своим четверолистником и вырезанным на цоколе гербовым щитом должна быть явно более поздней. С точки зрения морфологии, дискоидальные стелы принадлежат к типу, распространенному по всей Европе на протяжении более двадцати пяти веков, от культуры «Вилланова» до современных баскских или исламских памятников⁴⁴⁵. Также с точки зрения символики нельзя особо выделить диск с крестом – изображение, используемое с доисторических времен⁴⁴⁶. Если трактовать изображения орудий как напоминание о профессии умершего, что позволительно делать в случае с надгробьями из Южной Франции последующих веков, в основном у нас остаются только три символа: крест с двенадцатью жемчужинами, цветок лилии, изображенный отдельно или в композиции, и треугольный знак, напоминающий сталь меча или мотыгу. Безупречный рисунок стелы из Сен-Мишель де Ланес, на котором крест «рельефный и украшен яблоком» как того требует чистая парасематорграфическая традиция, не оставляет никаких сомнений. Это крест с герба графов Сен-Жиль, который позже сделался гербом графов Тулузских, а затем и Лангедока. В этом контексте цветок лилии может иметь только одно значение: это герб Франции. А вот треугольный знак остается загадкой, поскольку он часто встречается на дискоидальных стелах региона Жерс. Поэтому следует отбросить гипотезу, что это может быть герб графства Фуа.⁴⁴⁷ Подводя итоги, мы видим, что имеем дело со следующим: старательно исполненными памятниками с орнаментами или гербами, датирующимися от начала XIV века и не являющимися надгробьями (стела из Сен-Антонен, охраняющая рынок, стела из музея в Каркассоне – разве что, появится какая-нибудь иная информация на эту тему); памятниками, где на одной и другой стороне часто представлен герб графства Тулузского и герб короля Франции, или только один из этих гербов, отдельно или в сочетании с треугольным знаком на другой стороне. Их приближенное расположение позволяет предположить, что они служили для обозначения границ владений, а техника

⁴⁴⁴А именно, там написано ANO.DMI.M.CCC.XX.V.IOS.DMOTI.SUPELLINO.PICTOR: (*Anno Domini MCCCXXV Iohannes de Monti sumpellino pinctor*). Далее не очень ясно CS.COCECISrHFECI + (*civitatIs Carcassonensis hoc feci ?*). Клейма же позволяют прочитать весь текст.

⁴⁴⁵По этой теме основным трудом остается E. Frankowski, *Estclas discoideas de la Peninsula Iberica*, Madrid 1920.

⁴⁴⁶См. E. Patte, *Les blocs protohistoriques graves de Saint-Aubin de Baudigne (Deux-Sevres)*, в *Gallia*, t. XV, Préhistoire, 1957, p. 19 и далее.

⁴⁴⁷См. статью, упомянутую в сноске 79.

исполнения указывает на вторую половину XIII века⁴⁴⁸; памятниками, являющимися только дисками с крестом, или – тем более – содержащими символы ремесел, потому их роль в качестве надгробий не вызывает сомнений, хотя нельзя утверждать с полной определенностью, что их первичное предназначение было именно таковым. Заседания консулов Фуа в 1495 году дают нам ценную информацию: в те времена люди в графстве Фуа воровали камни с надгробий на кладбищах, чтобы сделать из них жернова⁴⁴⁹. Разумеется, здесь идет речь о дискоидальных стелах, где большая часть работы была уже проделана. Представляется, что одним из ключей к этой проблеме является родство стелы и мельничного жернова. Процесс помола приводит к быстрому стиранию известняковых жерновов, и каждой бургаде хватало квалифицированного каменщика, который заглаживал поверхность и наново выдалбливал борозды. Разные мастерские, следы которых мы одновременно обнаруживаем в не очень удаленных друг от друга местностях (как Монферран и Авиньонет), без сомнения связаны с работой специалиста каждой бургады в этом регионе, известном прежде всего как житница. То, что эти ремесленники были обязаны одновременно делать большое количество гербовых стел, кажется, имеет отношение к определению границ земельных владений.⁴⁵⁰ Тот же ремесленник, умеющий пользоваться циркулем, вычислять лучи, вырезать точное углубление с острым углом, мог в конце концов делать совершенные модели так долго, пока он оставался в пределах геометрии. Даже точный пятиугольник создается с помощью циркуля. Однако этот ремесленник был не слишком умел в изображении животных или людей, отсюда и примитивный характер фигурок из Ле Кассес или Бараинь. Можно отбросить гипотезу какой-либо связи между этими памятниками и катаризмом. Итак: те из них, которые мы можем датировать, принадлежат к более позднему периоду, чем тот, когда катары могли иметь официальные надгробия; если их количество велико в регионе Лаурагэ, они встречаются и там, куда катаризм никогда не попадал, или там, где у него не было такой свободы действий (Земля басков, регион Шалосс, Гасконь, Франкония, Швеция, итд)⁴⁵¹;

⁴⁴⁸Символы ремесел на дискоидальных стелах в регионе Лаурагэ в общем не очень искусно добавлены позже, в то время, как те, которые размещены на стелах с крестом в Музее Августинцев, помещены там изначально и исполнены очень мастерски.

⁴⁴⁹Арх. деп.. Аррьеж, ВВ 185 f* 128, цит. по G. de Llobet, *Foix medieval, recherches d'histoire urbaine*, Foix 1974, p. 197.

⁴⁵⁰ Документы того времени – расчеты или соглашения о разграничении – упоминают о *metae* и *bodulae*. Эти «шары», возможно, и есть дискоидальные стелы.

⁴⁵¹ Они есть в Швеции (XII век) и ассоциируются там с саркофагами, как и стелы из Эльорио (Испания, X век). См. R. Mesuret, *Les steles discoïdales en Suede et en Lauragais*, в *Folklore*, 1953, n° 71, Carcassonne, pp. 3 à 5.

если бы население и клир считали их катарскими, то они никогда не сохранились бы до нашего времени в регионе, где Инквизиция практиковала эксгумацию трупов и разрушение домов; катарские кладбища, о которых упоминают исторические источники («они имели кладбища, на которых публично хоронили тех, которых втянули в ересь», пишет Гийом Пьюлоранский⁴⁵², находятся в местах, где не обнаружены дискоидальные стелы. В Пьюлоранс существовало одно такое кладбище, на котором до крестового похода был похоронен рыцарь Пейтави де Сорез. Приблизительно в то же время Гвиберт де Сен-Поль, сеньор Сен-Поль-Кап де Жу (Тарн), получил утешение, был приведен в дом совершенных, а затем похоронен на их кладбище. Там был похоронен также Бернар де Монтескью и его брат Гийом де Вильель, сеньоры Монтескью, после того, как они получили *consolamentum in extremis*⁴⁵³. Общественное положение этих лиц, объединение кладбища с домом, позволяет говорить о том, что это был вид монастырского кладбища, в любом случае не для простых верующих. До крестового похода еще получил утешение Раймунд де Рабат, совладелец Лордата. Поскольку приходской священник отказал ему в захоронении на кладбище в Лордате, он был похоронен на горе в местности, называемой Бек (*nonp.* Бак ?) д'Эн Барра⁴⁵⁴. Скорее всего, катары, если они имели такую возможность, не имели никаких возражений против того, чтобы быть похороненными на обычных кладбищах. Разумеется, в период репрессий все население умирало как католическое и пользовалось католическим погребением, а *consolamentum in extremis* тщательно скрывались. Потому первые инквизиторы отдают в Тулузе приказ об эксгумации похороненного в Сен-Сернен каноника, который перед смертью был «еретикован»⁴⁵⁵. Аргументы, опирающиеся на символику орнаментировки, являются абсолютно безосновательными; хотя они привели к тому, что многие авторы стали делать обобщения или предположения, которые невозможно доказать.⁴⁵⁶

⁴⁵²Prologue, *ed. cit.*, p. 25.

⁴⁵³Doat XXIV, f 127 V, 112 v°. Рук. 609 Toulouse, f° 99,101 r", 102.

⁴⁵⁴Doat XXIV, f 277.

⁴⁵⁵ Guillaume Pelhisson, Chronique, изд. Douais, *Les sources de l'histoire de l'Inquisition dans le Midi de la France aux XIII* et XIV* siecles*, Paris 1881, p. 88. Il говорит о *donat*, светском человеке, согласившемся сделать завещание в пользу капитула, чтобы быть погребенным в соборе.

⁴⁵⁶Крест из кованого железа из высокогорного Арьежа, датируемый самое раннее XVII веком, представляется как катарский только потому, что его украшают цветы лилии; графиты на стенах гротов, где восхищаются автографом Генриха IV, e t c

VIII.3.4 «СТЕЧЧИ» ИЗ БОСНИИ-ГЕРЦЕГОВИНЫ

Малоизвестные и изменчивые дороги судьбы привели к тому, что правители (баны) Боснии в классическую эпоху западного катаризма превратили ее в независимое государство. Оно пережило свой расцвет в XIV веке. Во второй половине XV века турецкое проникновение, а затем и завоевание, сделали Боснию мусульманским государством. Латинские источники, начиная от понтификата Иннокентия III до Базельского собора представляют ее как местность, где к ереси относятся толерантно, и даже, что она является официальной религией, а одна из катарских школ несомненно поддерживала с ней отношения.⁴⁵⁷ *Stecci* (ед. ч. – *steccak*) = могилы из Боснии-Герцеговины впервые упоминаются в *Itinerarium* Бенедикта Курипесика в 1531 году. В 1775 году их почти все одновременно обнаружил францисканец Гаспар Виньялик и венецианский аббат Альберт Форли. Их изучал английский египтолог Джон Гарднер Уилкинсон (1848 г.), Артур Эванс (1876), а также австрийский офицер Эдвард фон Кёлиг (1895). Систематическую классификацию *stecci* начал Коста Хёрманн (1899). Они до сих пор являются объектом научных исследований, которые ведутся музеем в Сараево, а некоторые экземпляры выставлялись в западноевропейских столицах (Париж, 1951, 1971).⁴⁵⁸ Количество памятников, находящихся в уже открытых некрополях доходит до 10 000, а еще можно надеяться на новые открытия в этих горных, почти безлюдных, карстовых или покрытых лесами регионах. Эти монолитные памятники имеют форму «дома», представляя собой увенчанный двускатной крышей прямоугольник, массивный, выше человеческого роста, весом до 30 тонн. Они торчат из земли очень тесно, рядом друг с другом в некрополях, насчитывающих от 100 до, в исключительных случаях, 900 памятников. В восточной Боснии находится скопление памятников, выглядящих как массивные стелы в форме столбов, а в окрестностях Травника, к северу от Сараево, дискоидальной формы. Самая большая группа некрополей находится в Герцеговине, между Сплитом (Спалато) и Дубровником (Рагузой), на расстоянии как минимум 20 километров по прямой линии от Адриатики. В районе Мостара, группы памятников взбираются по обоим берегам реки Неретвы к хребтам, разделяющим боснийский край. В самой же Боснии одна группа находится на северо-западе, в регионе Сребреницы-

⁴⁵⁷См. *infra*, pp. 347 и далее.

⁴⁵⁸ В целом по этой теме см. О. Bihalji-Merin и А. Benac, *L'Art des Bogomiles*, Paris-Grenoble, 1963 ; Wild, *op. cit.*, pp. 3-39, 160-170 ; М. Karleja, *Les Bogomiles aux mains levees*, dans *Courrier de l'Unesco*, mai 1971 ; F. Sanjek, *Les « chretiens bosniaques » et le mouvement cathare*, в *Revue de l'Histoire des Religions*, t. 182, 1972, pp. 131-181. E. de Vitray-Meyerovitch и D. Bogdanovic, *Les Monuments funeraires de Bosnie sont-ils bogomiles ?* в *Archeologia*, n° 76, novembre 1974, pp. 20 и далее.

Власеницы, а также к северу от Сараево вдоль река Босны (регион Високо и Зеницы); к западу от Зеницы, в районе Травника, находятся дискоидальные стелы.⁴⁵⁹ Эти надгробия, явно чуждые турецкой цивилизации – а, следовательно, более ранние – не имеют никаких аналогов в византийской или славянской культуре. Они очень интересны как с исторической и археологической точки зрения, так и принимая во внимание красоту форм и место расположения, а также богатство орнамента. Очень давно их приписали богомилам.⁴⁶⁰ Этот тезис опровергали сначала сербские историки, видя в нем орудие австро-венгерской пропаганды, стремящейся оторвать Боснию от православной традиции. Позже он вновь появился, прежде всего, поддержанный Александром Соловьевым⁴⁶¹.

Ученым современной Югославии это суждение представляется слишком общим, в связи с богатством последних открытий и результатов недавних исследований. Форма дома с украшениями, представляющими балки или черепицу, позволяют делать вывод о переходе от установки на надгробии деревянного дома к исполнению его изображения в камне. Декорация из кругов, спиралей, розеток, сплетений листьев, кистей винограда, охотничьих или танцевальных сцен, может быть связана с влиянием народных декоративных традиций, принесенных славянами из-за Карпат, смешанных с наследованием остатков иллирийской культуры поздней Империи. В любом случае, датировка памятников начинается с конца XIV века. Надписи говорят о разных лицах, среди которых – два воеводы и двое *gosti* – термин, соответствующий катарским диаконам. Надгробие *gosta* Милютина было найдено в Хумско, возле Фоча, а *gosta* Мислене в Побовсе возле Зеницы, в центральной Боснии. Дискоидальные стелы, происходят из эпохи, датируемой после турецкого завоевания, которая придала им такую форму. Надпись на одной из них позволяет приписать одну из них «римскому» христианину.⁴⁶² Среди этих памятников наиболее старательно исполненным является надгробие, найденное в Донья Згосьця возле Високо (центральная Босния), а теперь находящееся в музее в Сараево.

Сперва его считали надгробием бана Кулина, современника Иннокентия III, а теперь, с большой долей осторожности, превалирует мнение, что это, скорее всего, надгробие бана

⁴⁵⁹ См. Карту в приложении к *l'Art des Bogomiles*.

⁴⁶⁰ Хотя в таком случае, следовало бы говорить о «патаринах».

⁴⁶¹ *Bogomilientum und Bogomilengraber in den sudslavischen Lnder*, dans *Volker und Kulturen Sudosteuroapas*, Munich 1959, pp. 173-198 ; *Les Bogomiles veneraient-ils la croix ?*, в *Academie royale de Belgique, Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques*, 5e s., t. XXV, Bruxelles 1949, pp. 47-62 (на западноевропейских языках).

⁴⁶² См. Wild, *op. cit.*, p. 169 (текст) и 170 .

из династии Котроманичей (после 1290 года)⁴⁶³. Невозможно априори приписать всем этим памятникам богомилское происхождение. Хотя очень существенным является факт, что *stecci* обоих *gosti* не имеют крестов, а *gost* Милютин опирается на посох василианского монаха в форме буквы *t*⁴⁶⁴, представляется очевидным, что оригинальность боснийского искусства, происходит, скорее, из этнических традиций, чем из религиозных особенностей. Аргументы, почерпнутые из символики, не выглядят убедительно, как и в случае с дискоидальными стелами. Нужно очень богатое воображение, чтобы изображенное на надгробиях (причем некоторые из них принадлежали, судя по надписям, феодалам) оружие (луки и стрелы), сцены битв, турниров или охоты, принять за христианскую символику. Подобно этому, изображений людей, возносящих или разводящих обе ладони или одну из них – неважно, касается ли это Герцеговины или найденного в Люрс (Альп-де-Прованс)⁴⁶⁵ и признанного меровингским саркофага, - недостаточно самих по себе, чтобы соотнести катаризм с каким-то определенным видом искусства или символики.

Часть Третья. Происхождение и сходство

Внезапное появление ереси в Западной Европе в начале XI века и ее популярность в самых высших кругах сразу же поставили проблему ее идентификации. В тот момент, когда стало понятно, что она не является изобретением нового ересиарха, примеры чего во множестве давала традиция патристики, встал вопрос о ее происхождении. Если святой Бернар, вопрошаемый Эвервином, скрыл свое беспокойство под множеством инвектив, то Экберт дал себе труд сопоставить собранную им лично непосредственную информацию с тем, что Августин говорит о манихейцах. Более рафинированный анализ, сделанный итальянскими католиками тринадцатого века, позволил распознать среди уже существовавших в этих краях двух течений оригенизм и традучионизм⁴⁶⁶. Еще до них Дюран из Уэски, пользуясь Исидором Севильским, «вычислил» предшественников

⁴⁶³ См. Wild, *op. cit.*, p. 17, n. 30 ; O.D. Miletic, *Bogomilska crkva bosanskih Krstijana*, Chicago, 1962, p. 102.

⁴⁶⁴ См. M. Mandic, / « *Krstijani* » di Bosnia alla luce dei loro monumenti di pietra, *Orientalia christiana analecta*, t. 149, Rome, 1957, pp. 136 и далее. VII, фиг. В ; Dondaine, *Durand de Huesca*, *op. cit.*, pp. 275 et 276..

⁴⁶⁵ См. Nelli, *op. cit.*, p. 108, цитата F. Benoît, *Le sarcophage de Lurs en Provence. Situation dans l'art geometrique barbare*, dans *Cahiers archeologiques*, t. X, Paris 1959, pp. 27-70. Этот саркофаг часто называют саркофагом из Домазана (Гард), где живет его нынешней владелец. Люрс принадлежит абатству Ганагоби.

⁴⁶⁶ См. *supra*, p. 114, n. 66.

катаров: Мани, Керинфа, Ебиона, Маркиона, Зерофена и Арфаксата, Гименайоса, Николая, Ария⁴⁶⁷. В них он прежде всего видел «современных манихеев, маркионитов и катаристов»⁴⁶⁸. Окончательно победила теория, идущая по линии наименьшего сопротивления, которая сделала из катаров преемников Мани (Ансельм Александрийский, Ги из Перпиньяна, Николай Эймерих, и т. д.). Доминиканец Риччини должен был первым, в своем прекрасном издании *Суммы* Монеты из Кремоны задуматься над этой проблемой. Его заметки содержат размышления о том, что по всем пунктам, которые определял и с которыми боролся его собрат из XIII века, в ранней Церкви были носители тех же доктринальных ошибок. Однако, начиная от Боссюэ, была выявлена их близость с богомилами, и с того времени исследования становятся более точными. Греческие источники позволили добраться до павликиан и захватить, таким образом, XI век. Но, по сути, этот путь оказался более трудным, чем представлялся вначале; современные исследования продолжают его прокладывать. Иной метод применил Г. Седерберг: оставив в стороне историческое родство, он сосредоточился на изучении и идентификации оригинальных тем. Он пришел к выводу, что катаризм сохранил гностическую традицию⁴⁶⁹. Тот же метод привел Марселя Дандо к открытию в катаризме многих оригенистических черт⁴⁷⁰. Такие исследования трудны, а иногда приводят к иллюзорным результатам. Утверждать, что Экберт узнал у катаров черты, которые Августин приписывает африканским манихейцам, не имеет смысла, если, с одной стороны, Августин был тенденциозен и не информирован в полной мере, а с другой – Экберт переписывал Августина. При совпадении этих двух условий, дискуссия часто будет идти вокруг фиктивных понятий. Эту часто невозможную критику источников должна сопровождать селекция. Тот или иной взгляд или обряд, кажущийся нам удивительным, или который казался удивительным людям XIII века, вполне может не быть еретическим и принадлежать к наследству ранней Церкви. Жану Жиро принадлежит заслуга первого исследования ритуальных формулировок именно с этой точки зрения. Кроме этого, существуют также новозаветные элементы, буквальная интерпретация которых (на что претендовали катары и вальденсы) были отброшены великой Церковью. Очень трудно будет различать традиции старинной экзегетики, реформаторские тенденции и возврат к источникам со стороны ереси, например, в вопросе о крещении детей или отказе от

⁴⁶⁷*Contra Manicheos, узд.* Ch. Thouzellier, Louvain 1964, pp. 75-76.

⁴⁶⁸*Ibid.*, p. 217.

⁴⁶⁹*La Religion des cathares. Etude sur le gnosticisme de la basse antiquite et du moyen age*, Upsal 1949.

⁴⁷⁰*Op. cit. supra* p. 274, n. 35 ; - *Id.*, *Les origines du catharisme*, Paris 1967.

присяги. Поиск начал, в итоге, остается в конце концов, очень зависит от игры случая. Следует лавировать между двумя рифами: Если мы будем все сравнивать со старинными ересями, то, как и Риччини, придем к выводу, что катаризм перенял все ереси из каталога; Если мы уберем все то, что считалось ортодоксальным до Никейского собора, Августина или Иеронима, как и элементы, содействующие тенденциозной экзегетике, которые можно найти в Священном Писании, и, наконец, то, что полемисты и инквизиторы могли приписать своим противникам, переписывая Отцов ересиологов, то у нас вообще ничего не останется⁴⁷¹.

Раздел I. Имена катаризма

Следует начать с перечисления наименований, которыми катары называли себя сами, или же которыми называли их. Названий этих много, и они не дают очень много пищи для размышлений об их историческом или интеллектуальном происхождении.

I. ИМЕНА, КОТОРЫМИ КАТАРЫ НАЗЫВАЛИ СЕБЯ САМИ.

I.1.1 БЕДНЯКИ ХРИСТОВЫ.

Это определение, которое находится в признаниях, собранных Эвервином в Кельне («сами о себе они говорят: «Мы, бедняки Христовы, бежим, гонимые из города в город, как овцы среди волков и мы сносим гонения как апостолы и мученики⁴⁷²»»), не стало традиционным, и не появляется позже по отношению к катарам.

I.1.2 ХРИСТИАНЕ.

Это четкое определение относится к людям, принявшим крещение, в данном случае *consolamentum*. Достаточно заметить, что именно это слово употребляют два Ритуала (Лионский и Флорентийский), и что вышедший из рядов катаров Райнерий Саккони писал: «остальные, те которые не являются иерархами (*ordinibus*), называются христианами и христианками»⁴⁷³. Употребление этого слова подтверждается в общем смысле формулировкой *melioramentum*, употребляемой в среде верующих вплоть до начала XIV века:

⁴⁷¹Краткий, но отличный обзор современной литературы относительно происхождения средневековой ереси можно найти в статье Jeffrey Russe/, *Interpretations of the Origins of Medieval Heresy*, dans *Medieval Studies*, t. 25 (1963).

⁴⁷²PL 182, с. 177.

⁴⁷³Изд. А. Dondaine, *Le Liber*, op. cit., p. 68.

*Больной сказал ему, что очень хотел бы, прежде, чем он умрет, христиане (то есть, еретики), приняли бы его в свою секту и сделали его еретиком.*⁴⁷⁴

Так же называются и члены Боснийской Церкви: *krstjani*. Те, кто принимает в 1203 году правила Иннокентия III, отрекаются от этого названия в самом акте обращения:

*В будущем мы уже не станем так называться, как до сих пор – христианами, но только братьями.*⁴⁷⁵.

Богомилы называли себя тем же именем: «христиане», согласно Евфимию Зигабену⁴⁷⁶, «истинные христиане», согласно Евфимию из Периблетоса⁴⁷⁷, «добрые христиане», согласно патриарху Герману II из Константинополя⁴⁷⁸. Петр Сицилийский так же описывает павликиан⁴⁷⁹. Уже Феликс, африканский манихеец, называл себя «христианином, служителем закона Мани»⁴⁸⁰, но это изолированный пример.

1.1.3 ДРУЗЬЯ БОЖЬИ.

Термин «друзья Божьи» (*amici Dei*) появляется в реестре Инквизиции 1245-1253 гг. (тулузская рукопись). Согласно стереотипной формулировке нотариуса, где содержалось определение того, в чем состояло отступление от веры, дающий показания «считал, что еретики были добрыми людьми, что у них была хорошая вера, они говорили правду и были друзьями Божьими, и тд...».⁴⁸¹ Но доказательством того, что это не было пустым формальным обращением, является непосредственное свидетельство одной женщины из Моренс (Моренс-Скопон, Верхняя Гаронна), которая «встретила (около 1225 г.) не известных ей ранее еретиков, и спросила их, кто они: те же ответили, что они – друзья Божии».⁴⁸² Около 1273 года один из представителей катарской Церкви, который распространял идеи катаров в Тулузе, говорил, что «друзья Божьи, гонимые Церковью Римской, сносят тяжкие труды, совершают суровые покаяния и ведут жизнь, полную

⁴⁷⁴Реестр Жоффре д'Абли, (ms. Lat. 4269 B.N. Paris), P 36 v° ; cf. P 32 r», 40 V .

⁴⁷⁵Изд., после рукописи, Mandié, *op. cit.*, p. 436.

⁴⁷⁶PG 131, с. 41.

⁴⁷⁷PG 131, с. 56.

⁴⁷⁸PG 140, с. 637.

⁴⁷⁹PG 104, с. 1253.

⁴⁸⁰Augustin, *Contra Feiicem* I, XX, éd. Bén., t. VIII, с. 746.

⁴⁸¹Реестр Жоффре д'Абли. (Pук. Lat. 4269 B.N. Paris), P 36 v° ; cf. P 32 r, 40 V .

⁴⁸²*Ibid.*, P 117 v.

лишений».⁴⁸³Мы вновь встречаем этот термин в XIV столетии. Одна женщина из Монтайю, говоря о совершенных, называет их «добрыми людьми, святыми, праведными мужами (*probi viri*), друзьями Божьими, господами»⁴⁸⁴. Другой житель Монтайю утверждает, что сами они называют себя «добрыми людьми, добрыми христианами и друзьями Бога»⁴⁸⁵. Этот термин, в общем, не очень распространенный, вне всякого сомнения, санкционирован; в нем стоит видеть параллель или перевод слова «богомил», которым изначально называли болгарских дуалистов, и которое принялось в Византии, вместе с другими определениями, когда это движение охватило Империю. Трактат Козьмы, болгарского священника, который писал в конце X века, выводит описываемых в нем еретиков от «одного попа по имени Богомил, но, по правде говоря, который был Богу не мил». ⁴⁸⁶Корень «мил» вместе с приставкой «по» имеет, без сомнения, смысл любви или милосердия (ср. *Kyrie eleison = Господи помилуй*), но и сам по себе он означает любовь и милость, и с высокой степенью правдоподобности «друзья Божии» - это перевод славянского выражения.⁴⁸⁷ Интерпретация Козьмы, однако, указывает на то, что это выражение должно быть прочитываемо в том смысле, что речь идет о чувствах со стороны Бога, которые направлены на объект выражения. Речь идет о библейском *φίλος, θεοῦ*, употребленном по отношению к Аврааму (Иак. 2:23 цит. Ис. 41:8), а не о множестве употреблений *θεοφίλος*.⁴⁸⁸ Насчет этого значения мы находим чрезвычайно достойный внимания прецедент у Эвзебия, ведь речь идет о своего рода официальном титуле. В своей речи на инаугурации базилики в Тире, он обращается к слушателям со словами: «Друзья Божии и священнослужители».⁴⁸⁹Но еще до него Ориген говорил в почти литургической формулировке о друзьях Бога. Это те, которым доступно знание, не открытое для простых

⁴⁸³Doat XXV, P 46 V.

⁴⁸⁴J. Fournier, III, p. 359. См также pp. 356, 306.

⁴⁸⁵*Ibid.*, II, p. 513. В той же среде так уже называют и преследуемых верующих: «Увы! Столько друзей Божиих скитается по земле, не зная друг друга!» (*Ibid.*, II, p. 22.

⁴⁸⁶Цит по французскому изданию A. Vaillant и H.-C. Puech, *Le traite contre les Bogomiles de Cosmas le pretre*, Paris 1945, p. 54..

⁴⁸⁷См. на эту тему Puech, *op. cit.*, p. 283 ; - D. Obolensky (*The Bogomils*, Cambridge 1948), который переводит это как «возлюбленные Богом» и восстанавливает смысл выражения, традиционно фальсифицируемый игрой слов у Евфимия Зигабена (PG 130, с. 1289), pp. 117, 120.

⁴⁸⁸Можно подумать даже о значении, происходящем из *ἀνθρώποις εὐδοκίας* (Лук.2:14) «люди, которым Бог благоволит», как переводит Иерусалимская Библия (Библия Тысячелетия), в последней цитируемый стих гласит «люди, которым Он благоволит», что порывает с освященными веками недоразумением, которым является перевод «люди доброй воли». Можно также подумать о влиянии 1 Фес. 1:4 и Рим. 1:7: «возлюбленным Божиим».

⁴⁸⁹*Histoire ecclesiastique*, X, iv, éd. G. Bardy, t. III, Paris 1958 (*Sources chretiennes*), p. 81.

верующих, особенно в области эсхатологии. Ориген завершает свое изложение словами: «Одному Богу ведомо, кто они – Его друзья через Христа и Дух Святой». ⁴⁹⁰

1.1.4 ДОБРЫЕ ЛЮДИ.

Термин этот, который – как мы могли убедиться⁴⁹¹ - употреблялся повсеместно, был, разумеется, типичным, хотя не очень агрессивным или компрометирующим названием, используемым верующими Лангедока еще до крестового похода. Так, рыцарь Гийом Пейре де Бренс, сенешаль региона Альбиджуа во времена виконтов Тренкавель, заявил епископу (католическому) на своем смертном ложе, что желал бы, чтобы его отнесли к добрым людям вместо католического погребения. Фраза, которой Гийом Пельссон описывает этот разговор, содержит формулировку *ad bonomios sive bonosios*⁴⁹². Иногда задумывались над тем, не было ли это последнее слово аллюзией на боносиан (ересь VI века – прим. пер).⁴⁹³ Но это предположение неправдоподобно. Более правдоподобно, что хронист хотел оставить это слово на народном языке, поскольку его употребила такая известная личность; но первый переписчик, наткнувшись на это слово, оставил в тексте два оба варианта, которые, как он считал, можно было прочесть.⁴⁹⁴

1.1.5 ЦЕРКВИ, БОРОДАЧИ

Два термина, употребляемые верующими, появляются в документах относительно поздно. Это название «Церкви», которое звучит только из уст одного пастуха⁴⁹⁵ и «Бородачи» (*las bonas barbas*), позже ставший традиционным названием, употребляемым вальденсами и по отношению к ним. Последний термин, не требующий объяснения, должен происходить из времен, предшествующих преследованиям, поскольку в эпоху, когда он употреблялся, совершенные брились⁴⁹⁶. Это слово соответствует описанию еретического проповедника, которое приводит св. Бернар в своей проповеди 65: «без тонзуры, но заросший бородою»,

⁴⁹⁰Péri Archôn, I, 6,4. Cf. W. Volker, *Dos Vollkommenheitsideal des Origenes, Beitrage zur historischen Theologie n° 7*, Tübingen 1931, p. 191 ; - C. Bigg, *77th Christian Platonists of Alexandria, The 1886 Bampton Lectures*, Oxford 1968, p. 273 n.

⁴⁹¹*Supra*, p. 172.

⁴⁹²Ed., *op. cit.*, p. 33.

⁴⁹³E. Griffe, *Les debuts de l'aventure cathare en Toulousain et Albigeois*, dans *Bulletin de Litterature ecclesiastique publie par l'Institut catholique de Toulouse*, 2, 1967, p. 149, n. 17.

⁴⁹⁴Это не редкое явление: в тексте помещали то, что мы поместили бы в примечании. Сохранившиеся рукописи (особенно Lat. 5212 и 5213 В.Н. Париж) обе содержат *sive bonosios*, хотя и принадлежат к разным семьям.

⁴⁹⁵См. *supra*, p. 172.

⁴⁹⁶Например, J. Fournier, II, p. 208.

и которое высмеивает Эвхар Бетюнский: «демонстрирует бледность лица, ходит без тонзуры, но со множеством волос и бородой, о, бородатое варварство».⁴⁹⁷

I.2. НАЗВАНИЯ, КОТОРЫМИ ИХ НАДЕЛЯЛИ ПРОТИВНИКИ.

Первыми западноевропейскими еретиками, которых можно сравнить с катарами, были орлеанские и тулузские клирики начала XI века. Их называли манихеями, и это название, естественно, постоянно возвращается все время, пока длится история катаров, особенно начиная от Экберта, сравнивавшего собранные им в Кельне и Бонне доктрины с антиманихейскими трактатами св. Августина.⁴⁹⁸ Другие специфические названия зависят от местных обычаев. Понятие «еретики», употребляемое естественным образом в каждый период, на Юге Франции с начала XII века стало ассоциироваться исключительно с катарами, и употреблялось, к примеру, чтобы отличить их от «вальденсов». В узком смысле этого слова, еретик – это катарский совершенный в полемике⁴⁹⁹, окситанской литературе⁵⁰⁰ и документах Инквизиции⁵⁰¹.

I.2.1. АРИАНЕ

Термин «ариане», вообще-то, употреблялся только во Франции, да и то в очень раннюю эпоху, поскольку фигурирует он в письме епископа Льежского Вазо (умер в 1048 г.) к епископу Шалона, когда он упоминает их как еретиков, проповедующих, среди прочего, что нельзя убивать животных ради пропитания. Говоря об этих взглядах, Вазо признается: «Несмотря на то, что христианская религия этого чурается и проклинаяет это вместе с кощунством арианской ереси...» - эта не совсем подходящая формулировка позволяет

⁴⁹⁷ *Op. cit.*, с. 1564. *Praetendentes faciei pallorem, intonsi cum capillorum prolixitate incedentes et barbati, o barbota barbaries !*

⁴⁹⁸ См. *supra*, p. 14.

⁴⁹⁹ Алан Лилльский пишет свою *Сумму*, состоящую из четырех частей, «против еретиков, против вальденсов, против евреев и против язычников» (PL 210, с. 308) - ведь он пишет ее для сеньора Монпелье.

⁵⁰⁰ Для Гильома Тудельского, Крестовый поход проповедуется *sobre Vis eretges e sobre'ls sabatatz*. Для продолжателя Песни, Симон де Монфор *casses los eretges e 'ls rotiers e 'ls values (Chanson de la Croisade, ed. Martin-Chabot, Paris 1931-1961, I, p. 25 ; II, p. 71)*. Пейре Карденаль говорит то же самое: *D'aqui eyson Viretge e li essabatatz* (éd. Lavaud, *op. cit.*, p. 208). Братство, основанное в 1243 году епископом Альби Дюраном борется против *l'eretguia* и *vaudezia* (Douais, *Documents pour servir a l'Histoire de l'Inquisition dans le Languedoc, t. I, Paris 1900, pp. 88-89*).

⁵⁰¹ Формуляр инквизиторов Гийома Раймонда и Пьера Дюрана, (1245) содержит вопрос к дающему показания: *si vidit hereticum vel valdensem* (éd. E. Vacandard, *L'Inquisition, Paris, 1907, p. 315*). Весь *corpus* Инквизиции Юга принимает термин в узком смысле слова, и определение верующих как «еретиков» в описаниях Инквизиции Арагона сразу же бросается в глаза читателю, поскольку встречается исключительно редко. (J. Fournier, II, pp. 441 и далее).

допустить, что он путает арианство с дуалистическим пуританизмом⁵⁰². После него многочисленные французские авторы, а именно цистерцианцы⁵⁰³, обозначают термином «ариане» западноевропейских катаров. Нет никаких сомнений в том, что авторы подразумевают при этом ересиарха III века: «Арий вновь родился на Западе», как пишет папский легат Генрих де Марси в 1178 г.⁵⁰⁴; возможно также, что Эрменгод в искаженном фрагменте текста тоже вспоминает о «некогда существовавшей арианской ереси».⁵⁰⁵

Следует заметить, что для Годфрида из Осера, сопровождавшего св. Бернара в путешествие в Тулузу, термин «ариане» был названием, которое местные жители давали здешним еретикам, которых сам он, согласно обычаю, господствовавшему в северной Франции, называл «ткачами»:

*В городе было немного людей, покровительствовавших еретикам (Генриху, к которому питал антипатию св. Бернар): несколько ткачей, которых они называют «арианами». Однако было множество тех, кто поддерживал ересь последних, и среди них крупные люди города*⁵⁰⁶.

Точное значение этого термина было предметом исчерпывающих исследований, освобождающих нас от обязанности возвращаться к данному вопросу. Можно согласиться с точкой зрения П. Конгара, считающего, что в арианстве видели квинтэссенцию ереси, и дело было вовсе не в том, что так пытались привлечь внимание к тезису низшего статуса Сына в катаризме.⁵⁰⁷ Существует два очень интересных тезиса, которые, тем не менее, невозможно принять:

- Согласно с первым, слово «аррианин» (наиболее древнее написание) является синонимом слова «анриканин» (сторонник Генриха). Кроме даты письма Вазо, которая на пятьдесят лет предшествует приблизительной дате рождения Генриха из Лозанны, у нас есть ясное свидетельство Готфрида: в Тулузе были еретики,

⁵⁰² *Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum VII*, p. 226.

⁵⁰³ Можно прочесть статью R. Manselli, *Una designazione dell'eresia catara: «Arriana heresis»*, в *Bolletino dell'Istituto Storico Italiano per il Medio Evo e Archivio Muratoriano* № 68 (1956).

⁵⁰⁴ *PL* 204, c. 223.

⁵⁰⁵ *Condomanam heresim* (*PL* 204, c. 1243) что нам предлагают читать, как *quondamarianam heresim*. Contra C. Thouzellier, *Catharisme et Valdeisme en Languedoc a la fin du XII^e siecle ex au debut du XIII^e siecle*, Paris 1966, n. 22, p. 275, предлагает *Kacodemonum* или *Cerdomanam*.

⁵⁰⁶ (1145). *PL* 185, c. 411.

⁵⁰⁷ Хотя полемисты при okazji любили вспоминать об этой черте.

называемые арианами, к которым Генрих в большей или меньшей степени присоединился,⁵⁰⁸ и которые радостно его приняли.

- Согласно со вторым тезисом, это название могли дать южнофранцузским еретикам в воспоминание об арианском визиготском королевстве, о котором вспоминают цистерцианские полемисты⁵⁰⁹. Но этот тезис разбивается тем же письмом Вазо, в котором говорится о жителях Шампани, так же, как и тем фактом, что тулузцы сами называли так своих катаров, то ли в 1145 году, то ли полувеком позже, когда Гийом Пьюлоранский писал свою хронику.⁵¹⁰

Если же речь идет о часто приводимом мнении (в связи с игрой слов, содержащейся в письме Отцов Собора в Лаворе Иннокентию III⁵¹¹), согласно с которым город Капельнодари должен был получить свое название от еретического основателя (*Castrum novum de Arrio*), или от еретиков, которые там жили, то это столь же безосновательно, сколь и неправдоподобно. Ведь это означает, что не позже 1198 года жители Юга должны были дать одной из своих бастид бесчестящее название, пережившее приход крестоносцев и дожившее до современной эпохи.

I.2.2. КАТАРЫ.

Слово, которому была суждена такая головокружительная карьера, впервые появляется из-под пера Экберта из Шенау во второй половине XII века. Он пишет:

Когда я был каноником в Бонне, то часто вместе с братской мне душой (unanimis) и другом Бертольфом спорил с ними и обращал внимание на их ошибки и аргументы. Много я узнал от тех, кто был с ними вначале, а потом ушел из их собрания и избежал дьявольских ловушек..

Чтобы определить противников, которых он так хорошо знает, Экберт уточняет:

...Это люди, которых у нас в Германии на народном языке называют «катарами», во Фландрии «фифлами», во Франции «ткачами», потому что многие из них предпочитают это ремесло...⁵¹²

⁵⁰⁸После своего пребывания в Мансе, Генрих присоединился к «новой секте» (*Gesta Pontificum Cenomannensium*, из. Vouquet, t. XII, p. 554). См. Griffe, *op. cit.*, *supra* note 22, p. 109 ; - Кроме того, имя Генрих является чрезвычайно редким в Лангедоке и встречается только в форме *Enric*, которую нельзя даже сравнивать с формой *arri* — (Peire Vidal, *Poesies*, изд. Anglade, Paris 1965, pp. 119, 139, 144).

⁵⁰⁹ См. Y. M.-J. Congar, *Arriana heresis comme designation du neomanicheisme au XII' siecle*, в *Revue des Sciences Philosophiques et Theologiques*, T. 43, (1959), Paris 1959, p. 461.

⁵¹⁰«Там были ариане, манихеи и вальденсы или лионцы» (*op. cit.*, p. 25). Эта триада остается необъясненной.

⁵¹¹См по этому поводу Guébin et Lyon, éditeurs de *VHistoria Albigensis* de Pierre des Vaux de Cernay, *op. cit.*, III, p. XIV, n. 10 ; - Griffe, *op. cit.*, p. 127.

⁵¹²PL 195, c. 14.

У нас есть свидетель употребления этого слова на народном языке: епископ Камбрэ Николас, который между 1164 и 1167 годами лишает церковных владений некоего Йонаса, «преданного анафеме и признанного виновным в ереси Катеров», что можно перевести просто как «ереси котов» (*cattorum*)⁵¹³. Доказательством немецкого происхождения этого термина и его ненаучного характера является то, он эволюционировал тем же манером, что и простонародные слова. Средневерхненемецкое слово «Ketter» (функционирующее в нижненемецком по сей день) превратилось в «Ketzer» путем обычной мутации созвучности, так же, как слово «Katte», кот, превратилось в «Katze». Поэтому «Ketter-Ketzer» являются никем иным, как «людьми Кота», «кошатниками», как сказали бы сейчас. В принципе, для северной средневековой Европы кот являлся архетипом адского Зверя. Эту же этимологию раскрывает и Алан Лилльский «Катары - это от *catus*, ибо, согласно с тем, что о них говорится, они целуют в зад кота, под видом которого, как говорят, показывается им Люцифер».⁵¹⁴ Несмотря на то, что Экберт указал на простонародное происхождение термина, он без всяких сомнений придал ему ученую орфографию. Когда он писал свой труд, опираясь на св. Августина, то ему не удалось найти у последнего этого слова. Ведомый жаждой показать равнозначность катаров и новациан, он предложил тогда откорректировать таким образом слово «катаристы» - название манихейской секты из Африки, непристойные обряды которой описывал Августин.⁵¹⁵ Ясно одно: мы можем тщетно перерыть весь корпус ересиологических текстов западноевропейского Средневековья, но не найдем ни одного пассажа, в котором слово «катары» понималось бы как «чистые», ни одного отрывка, в котором бы утверждалось, что они сами себя так называли. Алан Лилльский предлагает три этимологии слова «катар», одна из них происходит из греческого языка. Но этой якобы очевидной, самой августинианской и наименее обсуждаемой в наше время,⁵¹⁶ у него нет. Да и вообще это описание он употребляет один-единственный раз в своей огромной *Сумме*:

⁵¹³Hugo, *Ordinis Praemonstratensis annales, I, Probationes* с 512, цитируется во Fredericq, *Corpus documentorum Inquisitionis haeretice pravitatis Neerlandicae*, I, Gand 1889, p. 35. Это не *cattorum*, ни « катары (См С. Thouzellier, *Heresie et heretiques, в Storia e Letteratura* 116, Rome 1969, p. 25 ; - *Le vocable « cathare » et la theorie des deux Fils, в Economies et societes au moyen age*, Paris 1973, p. 657 ; - Относительно датировки см. Paul Bonenfant, *Un clerc cathare en Lotharingie au milieu du XIIe siecle*, в *Le Moyen Age*, 69 (1963), pp. 271-279.

⁵¹⁴PL 210, с. 366.

⁵¹⁵ PL 195, с. 18. См. А. Borst, *op. cit.*, p. 241, n. 5.

⁵¹⁶ Следовало бы процитировать всю современную литературу. (*В те времена, когда писалась эта книга, термин «катары» даже не ставился под сомнение – прим. пер.*).

...Вот почему осуждают они брак, который открывает двери похоти. Отсюда берется то, что, как говорят, на своих тайных собраниях они практикуют отвратительные вещи. Этим называют «катарами», что значит «истекающие пороками», от *catha* (*sic*), что означает «истекать»; или же *cathari*, словно бы от *casti*, поскольку они представляют из себя невинных и праведных; или еще называют их «катарами» от *catus*, потому что считается, что они целуют кога под хвост...⁵¹⁷

Это слово у Алана Лилльского имеет явно негативную коннотацию и ассоциируется с дурными обычаями: катарами называют только тех, кто участвует в отвратительных обрядах. Это тем более достойно внимания, что в каждом из подобных случаев можно было бы ожидать от педантичных схоластов обоснования данного термина цитатой из Августина: «катары, которые сами себя называют этим именем»⁵¹⁸. А ведь единственный такой пример находится в письме Иннокентия III: «безбожные манихеи, называющие себя катарами или патаринами»⁵¹⁹; нельзя же признать названием секты то, что содержится в упреках фифлам на Реймском соборе в 1157 г.: «они осуждают святой и Богом установленный брак, чтобы представить себя как можно более чистыми и целомудренными»⁵²⁰. В любом случае, ни в одном аутентичном документе, ни в одном сделанном перед Инквизицией признании, ни в одном полемическом трактате – независимо от того, был он написан человеком, обращенным в католицизм, или нет – мы не находим утверждения, что это слово могло означать «чистые», или что эта секта сама себя так называла. В конце концов современное распространенное неверное понимание происходит только от Карла Шмидта, который в 1849 году порвал (наполовину) с французскими обычаями, посвятив свою работу «катарам альбигойцам». Изобретенный Экбертом на основе немецкого оскорбительного прозвища ученый термин сделал карьеру – не в Германии, где он перестал быть именем собственным и стал попросту означать «еретика» – а только в Италии. Это название переняла миланская и ломбардская среда, в то время, как остальные земли предпочитали термин «патарен». В такой ситуации является неверным искать генеалогию средневековых катаров у античных *кафаро́и*, неважно, идет ли речь о монтанистах, новацианах, или о «Святой Церкви Чистых», о которой упоминается инскрипция IV века в Лаодикии Писидийской⁵²¹

⁵¹⁷PL 195, с. 14.

⁵¹⁸*De Haeresibus*, éd. Bén., t. VIII, с. 45 : *cathari qui se ipsos isto nomine... nominant*.

⁵¹⁹PL 215 с. 1147.

⁵²⁰Mansi, *op. cit.*, t. 21, p. 843. PL 215 с. 1147.

⁵²¹Обо всем этом см. C. Thouzellier, *op. cit. supra* n. 42 ; - Y.-M.-J. Congar, *op. cit. supra* n. 38, p. 457.

I.2.3 ПАТАРЕНЫ.

В то время, как Ломбардия использовала слово «катар» до такой степени, что даже в конце концов стала искажать его (*cacari, gazeri, etc...*), остальные итальянские регионы называли дуалистических еретиков «патаренами», и применяли это слово к боснийским «христианам», с которыми поддерживался контакт через города Адриатики, а также – о чем пойдет речь позже – к подобным им еретикам в Византийской империи. Этот термин заслуживает внимания прежде всего потому, что он употреблялся с середины XI века, когда появился в Милане. Движение, называемое *patalia* или *pataria*, вдохновленное некоторыми клириками, как Ариальд и Эрлембальд, пыталось распространить среди населения идеи клюнийской реформы, которую через несколько лет должны были окрестить григорианской. Это движение атаковало миланскую Церковь, бросая ей традиционные обвинения в симонии, богатстве и николаизме (браках священников): «Они объединились, чтобы осуждать Церкви, презирать службы Божьи и священников, заявляя, что все виноваты в симонии», - писал Арнульф (1077 г.)⁵²² Возможно, утверждение, что *pataria* – это название блошиного рынка в Милане, несколько рискованно, по крайней мере, известно, как именно миланцы понимали слово «патарен»: «Они живут в убожестве, и их называют, попрекая за бедность, «патеринами», то есть, «лоскутниками» (*pannosos*)⁵²³. Так писал Бонизон, до того, как сделаться епископом Сутри (в 1075 году), и трубадуры XIII века понимали это слово так же, говоря о знатном человеке, который из чудачества одевался в скромные и суровые одежды, что он сделался патареном (*s'apataris*)⁵²⁴. *Pataras* еще и в наши дни на окситанском означает «тряпка», а *patari* - «нищий».⁵²⁵ Если этот конфликт разразился в связи с клюнийской реформой, то он очень рано и весьма вовремя сконцентрировался на вопросе об инвеституре и земельных правах Церкви. Не стоит еще упускать из виду моральный аспект этой борьбы, которую вели папы на протяжении полувека. Он имел двойной эффект, приведя к обвинениям в ереси, особенно, манихейской, на соборах, которые император организовывал в Германии, что впоследствии вызвало подозрение в нечестности, когда подобные обвинения в ереси формулировались иерархами в отношении тех обвиняемых, которые порицали пороки духовенства. Случай с Рамхирдом, сожженным епископом Камбре и реабилитированным

⁵²²*Gesta archiepiscoporum Medionalensium, M.G.H. Scriptores VIII*, p. 20, цит. по С. Thouzellier, *Heresie et heretiques, op. cit.*, p. 205, n. 3, где содержатся важные источники и сформулированные гипотезы.

⁵²³Bonizon. *Liber ad amicum*, PL 150, c. 825.

⁵²⁴*Roman de Flamenca*, v. 3817, изд. Lavaud-Nelli, *Les Troubadours*, Paris 1960, p. 841.

⁵²⁵ Поэт Мистраль (Mistral) в *Tresor du Felibrige* употребляет эти слова.

Григорием VII в 1077 году, является наиболее известным примером. В Италии, в условиях, враждебных к реформе, «патарен» делается синонимом еретика, и имперская партия, став победительницей, даже применяет этот термин к Григорию VII, бежавшему в Салерно, где он и умер: «его назвали придуманным именем патарен»⁵²⁶. Не удивительно, что это слово прижилось и тогда, когда во второй половине XII века катаризм попал из Франции в Италию. Первое упоминание об этом датируется 1173 годом во Флоренции. Город попал под интердикт «из-за патаренов»⁵²⁷. Примерно в то же время латинский советник византийского императора Мануила Комнина Гуго Этериен, из Пизы, написал трактат против богомилов, озаглавленный *Adversus Patherenos*, против патаренов.⁵²⁸ Хотя этот термин породил оригинальные гипотезы о его греческой этимологии, кажется, более мудрым будет заметить, что тосканец Гуго Этериен воспользовался лексиконом своих краев, чтобы определить секту, которую он без труда распознал⁵²⁹. Начиная с XIII столетия, вопрос становится совершенно ясным. О *катарах* - то есть, еретиках, говорят ломбардские авторы и инквизиторы, а о тех же еретиках, как о *патаренах*, говорят во всей остальной Италии, равно как и о том, что они есть и в таком краю, как Босния.⁵³⁰ Причина этому представляется очень простой: будучи сторонниками папы против императора, представителями партии, подобную которой столетие с лишним спустя стали иронически стали называть определять «гезами», члены Ломбардской Лиги предпочитали применять немецкий термин к своим еретикам. И наоборот, гибеллины на самом деле ассоциировали пуритан-дуалистов со старыми григорианскими пуританами. Фридрих II даже назвал Григория IX папой патаренов, используя эпитет, полученный некогда Григорием VII, поскольку правящая элита городов Ломбардской Лиги, сильно затронутая катаризмом, пользовалась толерантностью папы.⁵³¹ Такое разделение между итальянскими авторами

⁵²⁶Хроника Гуго де Савиньи, *M.G.H. Scriptores*, VIII, pp. 461-462, цит. по С. Thouzellier, *op. cit.*, p. 206.

⁵²⁷*Annales Florentini*, *M.G.H. Scriptores* XIX, p. 224, цит. *ibid.*

⁵²⁸И снова А. Донден является автором этого важного открытия: *Hugues Etherien et Leon Toscan*, в *Archives d'histoire doctrinale et littiraire du moyen age*, n° 27 (1952), Paris 1952, pp. 67-134.

⁵²⁹ Об этих гипотезах см. С. Thouzellier, *op. cit.*, pp. 213 и далее.

⁵³⁰Что касается Боснии, то первое упоминание такого рода можно встретить в письме Иннокентия III от 1200 года. Оно адресовано архиепископу Спалато о патаренах (*patarenos*), недавно изгнанных из Спалато и Трогира, и которых приютил бан Кулин (*PL* 214, с. 871). См. Mandic, *op. cit.*, p. 26.

⁵³¹ Этот вывод представляется не очень обоснованным, поскольку именно гибеллины преимущественно были покровителями катаров в итальянских городах, а представители правящей элиты ломбардских городов, которые увлекались катаризмом, поддерживали гибеллинов или были их хотя бы временными союзниками. По-видимому, Фридрих Второй и его юристы пытались применять этот термин к доминиканцам и другим клирикам, противникам императора (*прим. пер.*).

имеет то значение, что оно выходит за рамки просто словарных дискуссий. К тому же, как мы увидим, ломбардцы имели собственную схему тройного определения ереси, что вызвало другие проблемы.

I.2.4. ПУБЛИКАНЕ, ФИФЛЫ, «ТЕЛОНАРИИ».

Еще Экберт упоминает о «фифлах» - народном названии еретиков во Фландрии.⁵³² За неимением лучшего варианта, в основном считается, что это местное искажение слова, которое встречается на-латыни в форме *publicani*, *populicani*, и так далее. Первое специфическое упоминание этого термина встречается в письме Людовика VIII папе Александру III относительно Фландрии:

*Мой брат архиепископ Реймский недавно отправился в земли Фландрии, и встретил там введенных в заблуждение людей, сторонников губельных ошибок, впавших в ересь манихеев, которых в народе называют публиканами (*populicani*), и которые из-за своих обрядов кажутся лучше, чем они есть... (1162)⁵³³*

Более, чем возможно, что речь идет о заимствовании из Матфея 18; 17: «А если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (это слово на многих европейских языках созвучно слову «публиканин» - прим. пер).⁵³⁴ Этот самый стих цитировал епископ Бруно на Трирском синоде в 1112 году, когда произносил приговор, осуждающий еретиков. От имени клира он провозгласил «приговор Господа»: «Тот, кто не послушает церкви, да будет тебе как язычник и мытарь». После этого толпа бросилась приводить приговор в исполнение.⁵³⁵ Еще одно доказательство того, что это слово имеет библейское происхождение, содержится в выражении *deonarii seu poplicani* в «Истории Везле» (ок. 1172 г.), в котором, начиная с Де Канжа видят искаженный перевод слова *telonarii*, «сборщики налогов».⁵³⁶ Таким образом, это значит, что слово не происходит от термина «павликиане». Историкам Первого Крестового похода знакомы племена, которых они тоже называли «публиканами». Описывая армию неверных, они сравнивают ее с полчищами саранчи, замечая, что среди них есть «персы, публикане, мидийцы, сирийцы, халдеи, сарацины, агаряне, арабы и турки». По их сведениям, крестоносцы

⁵³² PL 195, с. 14..

⁵³³ Bouquet, t. XV, p. 790.

⁵³⁴ См. цитаты этого стиха, приводимые у Borst, *op. cit.*, p. 247. Только по ошибке там указан Мф: 21;31.

⁵³⁵ *Gesta Trevirorum et Annales Trevirorum*, цит. По Fredericq, *op. cit.*, pp. 15 и далее.

⁵³⁶ Bouquet, t. XII, p. 343.

видели близ Антиохии «крепость публикан» (*castellum publicanorum*).⁵³⁷ Но в данном случае речь явно идет о «язычниках», возможно называемых греческими проводниками павликианами. Когда имеются в виду еретики, то об этом говорится прямо, как в случае с Пелагонией.⁵³⁸ Тем не менее, возможно, что оба значения в конечном итоге сблизилась, и поэтому нельзя сказать точно, кого именно имел в виду Виллардуэн, когда писал о жителях Филиппополя, что они «*estoient popelican*».⁵³⁹

1.2.5 ТКАЧИ.

Еще Экберт утверждал, что «*texterant*» - ткачи – это народное название катаров во Франции, из-за распространенного у них занятия ткачеством.⁵⁴⁰ И правда, первое упоминание этого термина встречается на Севере, под пером хрониста Бодри, епископа Нойон-Турне (умер в 1097 году) в отношении Рамгирда, сожженного живьем в Камбре в 1077 году: «Многие из этой секты до сих пор живут в некоторых городах. Они зарабатывают ткачеством, и потому носят это имя».⁵⁴¹ Это естественно, что занятие ручным трудом поражало воображение. Термин этот вновь стал употребляться, как правило, в контексте реальной практики, в цистерцианской среде. Святой Бернард пишет в своей проповеди 65 о Песни песней:

*Среди них есть клирики и священники, покинувшие свою паству и храмы, без тонзуры, зато с бородой, живущие среди ткачей и прядильщиков.*⁵⁴²

Будучи простой аллюзией с ремеслом для святого Бернара, это слово становится точным термином для его историографа: «ткачи, которых называют арианами».⁵⁴³

1.2.6. АЛЬБИГОЙЦЫ

Этот термин, который до конца XIX столетия был обязательным для обозначения катаров во Франции, и даже в Европе, точно так же являлся частью терминологии земель языка

⁵³⁷ Монах Роберт из Шампани, в Bongars, *Gesta Dei per Francos...* Hanau, 1611, p. 42, куда добавлены позже (p. 56) племена азимитов и агуланов. Нумерация Водри де Доля (Vaudry de Dol) (*ibid.*, pp. 109, 111) и Пьера Тюдбода (Pierre Tudebod) (*PL* 155, ce. 776, 789).

⁵³⁸ *Intraverunt in Pelagoniam, in quo erat quoddam haereticorum castrum*, Tudebod, *op. cit.*, с. 767, переписано Анонимом, хронистом Боэмунда, Bongars, p. 3.

⁵³⁹ Изд. Rauphilet-Pognon, *Historiens et chroniqueurs du moyen age* (la Pléiade), Paris 1952, p. 179.

⁵⁴⁰ *PL* 195, с. 14. (*Ab usu texendi*).

⁵⁴¹ Изд. Le Glay, *Chronique d'Arras et de Cambrai*, Paris 1834, pp. 356-357 ; Frédéricq, *op. cit.*, pp. 10-11.

⁵⁴² Doat XXIV, P 204 r - 205 r.

⁵⁴³ См. *supra*, p. 302, n. 35.

ойль. Так утверждает Гийом Пьюлоранский: «событие, которое французы обычно называют альбигойским, имело место в провинции Нарбонна и епархиях Альби, Родеза, Кагора и Ажена».⁵⁴⁴ Появившись в 1181 году – во всяком случае в 1197 году он уже точно существовал⁵⁴⁵, этот термин распространялся в среде цистерцианцев, и наконец, в связи с крестовым походом, с одной стороны, стал означать катаризм, и вообще ересь (в том числе и вальденство), а с другой – совокупность южных земель. Это слово, которое стало употребляться, без сомнения, из-за того, какое важное место занимал город Альби в биографии святого Бернара, а также по причине того факта, что в отличие от графа Тулузского, Тренкавели, виконты Альби, открыто благоволили к катаризму, исчезло из полемической литературы после трактата 1229 года и с появлением Инквизиции. Главная проблема, возникающая в связи с этим термином, состоит в том, идентичен ли он другому термину – *Альбаненсы*, означающему одну из ломбардских школ в классификации А, В и С. Действительно, в схематическом списке заблуждений, разделяемых тремя школами, составленном «Перегрином Присциеном» по случаю посмертного осуждения Арmano Пунджилупо (умер в 1269 году), как и в *Brevis Summula*, термин *альбигойцы* употребляется там и тогда, где и когда ломбардские полемисты употребляют термин *Альбаненсы*⁵⁴⁶. В этом трехстороннем разделении *Альбаненсы* противостоят *Корреценсам* и *Байоленсам*, то есть, людям, принадлежащим к школам Конкореццо и Баньоло. По причинам симметрии стали искать третий ломбардский город, от которого эта школа могла взять свое название. Конечно, среди них фигурировали и Альба, и Альбано, но ни одна из этих местностей не ассоциировалась у тех же авторов с *Альбаненсами*. Мы находим у Сальво Бурчи *Альбануса*, что может быть просто одноименным словом, но оно появляется во фразе *Sed forte dicet Albanus*, хотя выше *in folio* мы читаем *Sed forte dicet Albanensis*⁵⁴⁷. Очевидно, необходима была коррекция. Если учитывать тот факт, что для ломбардцев катары Юга Франции принадлежали к школе А (в то время, как собственно французы относились к школе В), то внимания заслуживает единственная фраза Джованни де Луджио (или автора труда *Compendium ad instructionem rudium*, присоединенного к Книге о двух началах): «истинные христиане, которые по праву

⁵⁴⁴ Ed. cit., p. 23.

⁵⁴⁵ По поводу датировки и употребления термина см. С. Thouzellier, *Heresie et heretiques*, op. cit., pp. 223 и далее. Это исчерпывающее и окончательное исследование.

⁵⁴⁶ Ricchini, op. cit., p. XXI, цитирует Muratori, *Antiquitates Italicae medii aevi*, t. V ; - *Brevis summula*, éd. Douais, op. cit., p. 121. А Донден полагает, что это, очевидно, коррекция термина *Альбаненсы* (*La hierarchie cathare d'Italie*, I, op. cit., p. 302).

⁵⁴⁷ Изд. Dollinger, op. cit., p. 59; - Изд. Ilarino da Milano, op. cit., p. 325.

называются *Альбаненсами*»⁵⁴⁸. Если речь идет о наименовании, происходящем от названия местности или имени индивидуума, покрытых мраком забвения, то слова «по праву» (*recto nomine*) не имеют никакого смысла. Каково сходство между «истинными христианами» и «альбансами» или «альбанесами»? Но если *Альбанесы* являются итальянской формой термина «альбигойцы», то, как не видеть истинных христиан в тех, кто заявляет о своем мученичестве в этой ужасной бойне?

1.2.7 БУГРЫ (BULGARI) – «БОЛГАРЫ»⁵⁴⁹.

Бугры (болгары) – это еще одно обозначение, употреблявшееся в Северной Франции. Оно начинает доминировать с начала XII века, появившись вместе с Робером из Осерра у латинских авторов, а в старофранцузском языке «ойль» у Филиппа Мускета⁵⁵⁰. Оно формирует прозвище ужасного инквизитора Робера ле Бугра, который обязан своей карьерой тому, что сам долгое время был катаром. Связи между западноевропейскими катарами и Болгарией были засвидетельствованы довольно рано, как полемистами (см. *De heresi catharorum in Lombardia*), так и самими катарами.⁵⁵¹ Поэт, автор «Песни об альбигойском крестовом походе», Гийом Тудельский, называет еретиков, которые послужили поводом к этой войне, *cels de Bolgaria* (те, из Болгарии)⁵⁵². Термин этот, в целом, обоснованный, имеет только две проблемы. Первая из них, достаточно особенная, это вопрос о том, насколько часто он появляется во французской топонимике⁵⁵³. Вторая является проблемой происхождения более позднего оскорбительного значения, которое быстро приобрело это слово: выражение *bougrerie* стало синонимом содомии и скотоложства⁵⁵⁴. А ведь самого факта, что вначале он означал катаров, недостаточно для того, чтобы оправдать это значение. Конечно, много было клеветы, но она ограничивалась обвинениями в инцесте, промискуитете и культе Кота. Возможно, что этот смысл

⁵⁴⁸ Изд. Dondaine, *Le Liber*, *op. cit.*, p. 121 ; - Изд. Thouzellier, *op. cit.*, p. 318.

⁵⁴⁹ *Бугры, булгры, богры* – искаженные старофранцузские формы позднелатинского *bulgarus* – болгарин. В современном французском языке это слово видоизменилось, как *bulgare*, а оставшееся слово *bougre* теперь означает «тип» или даже имеет оскорбительный смысл (*прим. пер.*).

⁵⁵⁰ M.G.H. *Scriptores*, t. 26, pp. 260, 270, 271 ; t. 26, p. 805.

⁵⁵¹ Doat, t. XXV, f 216, около 1276 г.

⁵⁵² Изд. Martin-Chabot, t. I, Paris 1931, p. 10.

⁵⁵³ См. на эту тему исследование W. Torpentcharov, *Boulgres et cathares, deux buchers, une meme flamme*, Paris 1971, описание которого является только частичной.

⁵⁵⁴ Это выражение больше не существует в современном французском языке: в свободном переводе его можно интерпретировать как «болгарство».

появляется в конце XII века, но, следует заметить, что он никоим образом не был связан с ересью. Гийом Тирский, описывая Болгарию, говорит:

*Таким образом, с путаницей названий и границ, все это пространство, которое, как говорят, имеет длину в тридцать дней пути, а ширину – в десять или больше, называется Болгарией, так что несчастные греки не знают, что само это слово свидетельствует об их позоре.*⁵⁵⁵

Можно, конечно, понять это следующим образом: Гийом хочет сказать, что сам факт того, что бывшие греческие земли носят теперь иное название, не особенно приносит честь грекам, которые не сумели удержать свою империю. Но этого смысла недостаточно, чтобы объяснить «само это слово», а также то, что греки об этом не знают. Разумеется, они знают, что Македония называется теперь Болгарией. Возможно, речь идет о слове, которое является весьма обидным для греков, поскольку оно доказывает, что они уступили место нации, достойной особого презрения. Именно в этом смысле понимает данный отрывок переводчик XIII столетия, который сокращает его так: «Эти негодные люди из Константинопольской империи отобрали у греков кусок земли длиной в тридцать дней пути и шириной в десять или более». Выражение «негодные люди», которого нет в тексте Гийома, скорее всего, было написано переводчиком под влиянием остальной части предложения. С первым сопоставлением этих понятий мы встречаемся у Рутбефа, который рифмует *herite* (еретик) с *sodomite* (содомит)⁵⁵⁶, также в XIII веке появляется итальянское *buggerare*. В XIV веке существует итальянское слово *buziron*, которое затем вновь порождает французское *bougeron* (XV ст.) и испанское *bujarron*. Можно предложить решение, конечно, на самое убедительное, но объясняющее тот факт, что, несмотря на производные значения, *boulgre*, *bougre* попросту являются синонимом «болгарина».

Пассаж Иосифа Флавия об эссенах, которые живут без женщин, связывает словами, которыми традиция толкования текста не позволяет точно понять, их жизнь с жизнью дакийцев⁵⁵⁷. Ученые согласны видеть в этих строках аллюзию на *Географию* Страбона, который в VII книге говорит о мизийцах, которые не употребляют в пищу ничего живого,

⁵⁵⁵ *Ita ut, confusis provinciarum nominibus et terminis, totus iste tractus qui in longitudine habere dicitur iter dierum XXX, in latitudine vero X vel amplius, Bulgaria dicitur, miseris Graecis ignorantibus quod hoc ipsum nomen eorum protestatur ignominiam. Recueil des Historiens des Croisades, Auteurs occidentaux, t. I, p. 77, Paris 1844.*

⁵⁵⁶ *Livre de Justice et de plaid*, цитируемая Годфруа, касается только смысла «еретик», особенно относительно «*bougresse*», в отличие от определения, данного в Словаре.

⁵⁵⁷ *Antiquites*, XVIII.1.2 (Ed. Feldmann, (Loeb classical Library Londres-Cambridge 1965, pp. 20-21) : «дакийцы, которые называются (пле) истами». Во всех рукописях $\pi\lambda\epsilon\iota\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$; . Начиная с Ортелиуса предлагается поправка: $\kappa\tau\acute{\iota}\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$, чтобы совпадать с текстом Страбона. Поправка, предложенная Скалигером - $\rho\omicron\lambda\iota\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$. - неправомерна, потому что такого слова не существует. (См. Feldman, *loc. cit.*; - Н.-Е. Del Medico, *Le mythe des Essüniens*, Paris 1958, pp. 214 и далее).

живут в аскезе, и потому их называют благочестивыми и «топчущими суету». Попутно вспоминается также о людях из Фракии, которые «живут без женщин»⁵⁵⁸. Слова «дакиец» и «болгарин» под конец XII века повсеместно трактовали как синонимы. Переход от идеи воздержания от сожительства с женщинами к гомосексуальным обычаям довольно объясним. Трудно еще что-либо сказать на эту тему.

Раздел II Историческая преемственность

Как мы видим, вся Западная Европа признала болгарское происхождение ереси. Однако некоторые авторы, более проинформированные или испытывающие потребность определить отличия между школами, приводят подробности. Например, Дюран из Уэски сравнивает западные школы с соответствующими, по его мнению, тремя восточными школами: греками, болгарскими и драговичанами. Термин «Греки» был полностью заменен у итальянских авторов термином «Славяне» или «Славони»⁵⁵⁹, что, конечно же, относится к боснийским и далматинским патаренам.

Эта родственная связь опирается на конкретные и почти иерархические отношения между Западом и Востоком. Абстрагируясь от этих данных, нужно все-таки непосредственно в восточных источниках поискать информацию о тех иных «Друзьях Божьих», которых сами византийцы окрестили болгарским именем «богомилы».

II.1. БОГОМИЛЫ

Источники касательно догматики и религиозной структуры богомилства довольно немногочисленны⁵⁶⁰, особенно, если учесть, что они растянуты на четыре столетия, на протяжении которых политическая и религиозная жизнь Болгарии переживала различные превратности судьбы. Поставить это движение в точный исторический контекст еще более затруднительно, чем в Западной Европе. Между тем греческие источники, несмотря на отрицательное отношение к болгарской ереси, знакомят нас с явлениями, которые наблюдались на территории от Константинополя до Малой Азии.

⁵⁵⁸Изд. Н.-Л. Jones (*Loeb classical Library*), Londres-Cambridge 1967, pp. 178-179 : « Фракийцы, которые живут без женщин, и которых называют (Кт)истами ». Цитируемый Страбоном Посидониус говорит о мизийцах, что их называют *χαλνοζατας* - термин со столь же темным смыслом. Все это, однако, подходит и к шаманам (способность перемещаться в воздухе, гомосексуализм).

⁵⁵⁹*Славон* означает как жителя Словении, так и старо-церковно-славянский язык (то есть говорящий на старо-церковно-славянском).

⁵⁶⁰Их комплексное и критическое изложение находим у Н.С. Puech, op.cit supra, p.9, n.12, pp.129-145. , книга которого представляет собой единственный действительно научный труд о богомилстве, доступный западному читателю.

Первым по хронологии источником является труд болгарского прелата Иоанна Экзарха (ок. 915 г.). Немногим позже датируется письмо константинопольского патриарха Феофилакта к царю Петру, мужу его племянницы (между 933 и 956 годами)⁵⁶¹, написанное в период упадка и захвата греками первого Болгарского царства. Оба эти источника дают неверную информацию.

Трактат (*Слово, речь*) клирика из Болгарии (несомненно, высокого ранга) Козьмы был написан после 969 года (дата смерти царя Петра), но, скорее всего, сразу же после 972 года (дата захвата Болгарии Византийской империей), является веским источником, учитывая его происхождение, спонтанность и дату написания⁵⁶².

Наконец, синодик царя Борила (акты Собора в Тырново 1211 г.) содержат список анафем, необычайно интересных тем, что они подают имена глав богомильской Церкви⁵⁶³.

Византийцы начинают писать о богомилах ни много ни мало лишь с 1050 года. Даже Пселл, первый автор, который мог бы их видеть, ничего не упоминает о них даже в своем труде *О делах демонов*⁵⁶⁴.

Евфимий из Акмонии, монах из монастыря Периблептос в Константинополе, оставил нам письмо, адресованное своим землякам во Фригию. В нем осуждаются люди, которых, как утверждает автор, в феме⁵⁶⁵ Опсикион (на северо-западе от Анатолии)⁵⁶⁶ называют «фаундагиагитами» («носителями суммы»), а богомилами – в феме Киберраиотай (Памфилия), западнее Константинополя и в других местах⁵⁶⁷. Его информация происходит из непосредственных источников: процесса над ересиархом Иоанном Чурилой, который действовал в краю фраков, процесса четырех доктринеров, умелые диалоги с последователями секты.

Через шестьдесят-семьдесят лет Евфимий Зигабен посвящает богомилам раздел в своем труде *Догматическом Паноплионе*⁵⁶⁸, имеющем такую же информативную ценность. В нем он описывает исповедание веры, которое услышал император Алексей Комнин,

⁵⁶¹См. Н.С.Puech, op.cit., pp. 132-134; D. Obolensky, *The Bogomils*, Cambridge, 1948, pp.95; 111-118.

⁵⁶²См. М.Г. Попруженко *Козьма Превитер, болгарский писатель X века*, *Balgarski Starini*, XII, Sofia, 1936.

⁵⁶³См. М.Г. Попруженко *Синодик царя Борила*, *Balgarski Starini*, VIII, Sofia, 1928.

⁵⁶⁴PG 122.

⁵⁶⁵Административная единица в Малой Азии во времена Византийской империи.

⁵⁶⁶См. Карту, прикрепленную к труду Оболенского.

⁵⁶⁷Изд. G.Ficker, *Die Phundagiagiten*, Leipzig, 1908; - частично, PG 131, сс. 48-57.

⁵⁶⁸ PG 130 сс. 1289-1332.

выявивший заинтересованность доктриной главы богомильской Церкви Василия. О его мученическом конце на костре сообщает Анна Комнина, одновременно вспоминая о труде Евфимия (ок. 1115 г.)⁵⁶⁹

В актах Собора, состоявшегося в Константинополе в 1140 году, содержится опровержение доктринальных ошибок писаря Константина Хризомаллоса, принадлежность которого к богомильству не является очевидной⁵⁷⁰.

Наконец, в последние годы XII века у катаров из Конкореццо появился апокриф родом из Болгарии под названием *Interrogatio Johannis*. Также очевидным является то, что болгарские еретики владели версией *Видения Исаяи*.⁵⁷¹ Наконец, сохранилось несколько легенд на церковно-славянском языке, различных по времени и месту происхождения и находящихся на границах ортодоксии. Однако они не принадлежат богомилам, даже если предположить, что те были единственными, кто их читал, и не дают о них никаких представлений⁵⁷².

С другой стороны, с анафем синодов, акты которых сохранились – как отдельно, так и в летописях Православной Церкви, хотя трудно датировать их первичную редакцию – можно вычленил то, что совпадает с источниками, достойными доверия.

Поскольку наша выкладка ограничится только сравнением пункт за пунктом того, что мы знаем о богомильстве с его катарским аналогом, мы должны отослать читателя – по вопросам исторического контекста и текстовой критики – к трудам, посвященным исключительно ересям восточно-европейского происхождения.⁵⁷³

II.1.1 ДОГМАТИКА

По мнению Козьмы, еретики «отрицают Закон, данный Богом Моисею». Он обращается к ним:

⁵⁶⁹ *Alexiade*, XV, изд В. Leib, t. III, Paris, 1945, pp. 218 и далее.

⁵⁷⁰ Mansi, t. 21, cc. 551-560.

⁵⁷¹ См. PG 131, с. 44.

⁵⁷² Изд. Ivanov, *op. cit.*; - По поводу их происхождения, Puech, *op. cit.*, p. 131; - E. Turdeanu, *Apocryphes bogomiles et apocryphes pseudo-bogomiles*, в *Revue de l'Histoire des Religions*, t. 138, Paris 1950, pp. 22-52 и 176-218.

⁵⁷³ Кроме уже цитированных Н.-С. Puech и Obolensky, см. S. Runciman, *The Medieval Manichee. A Study of the Christian Dualist Heresy*, Cambridge, 1946; - D. Anguelov, *Der Bogomilismus auf den Gebieten des Byzantinischen Reiches. Ursprung, Wesen und Geschichte*, в *Annuaire de l'Universite de Sofia, Faculte Historico-Philologique*, t. 46 (1940-1950) L. 2, Sofia 1951; - J. Gouillard, *L'heresie dans l'Empire byzantin des origines au XIIe siecle*, в *Travaux et memoires du Centre de recherche d'histoire et civilisation byzantine*, t. 1, Paris 1967; - D. Anguelov, *Le Bogomilisme en Bulgarie*, Toulouse 1972; - B. Primov, *Les Bougres, histoire du pope Bogomile et de ses adeptes*, Paris 1975 (библиография на славянских языках); - M. Loos, *Dualist heresy in the Middle Ages*, Prague, 1974

«Какую же ложь вы нашли у пророков, чтобы отрицать их и не принимать книги, написанные ими?

Еретики ни во что не ставят великого и славного Давида, и отрицают слова, которыми Дух Святой говорил чрез его уста».⁵⁷⁴

Евфимий из Периблептоса обращается к ним: «Вы не признаете Ветхого Завета»⁵⁷⁵.

Евфимий Зигабен упоминает об исторических книгах: «Они отрицают все книги Моисеевы вместе с Богом, о Котором в них говорится, а также все другие последующие книги».⁵⁷⁶

Богомилы, по мнению Козьмы, говорят:

*«Мы не почитаем Давида и никого из пророков, но только Евангелия. И мы живем не по закону Моисеевому, но по закону апостолов»*⁵⁷⁷.

Зигабен наиболее точен в своих выкладках:

«Они принимают, чтут и с наибольшей уверенностью отстаивают семь книг: Псалмы, шестнадцать пророков, Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а также на седьмом месте, Деяния со всеми Посланиями и Откровением... Нужно знать, что несмотря на то, что они отрицают книги Моисеевы, они коварно цитируют фрагменты из них для доказательства своей правоты».⁵⁷⁸

Тот же автор цитирует две логики:

Ересиарх (Василий) утверждал, что в их Евангелиях содержатся следующие слова Господа: «Почитайте демонов не для того, чтобы они были вам полезны, но чтобы они не содеяли вам ничего плохого». Они говорят, что в Евангелиях также содержатся слова: «Старайтесь уцелеть любым способом», что значит «с помощью ловкости и изобретательности притворяйтесь, что разделяете веру тех, кто вас преследует». Я взял в руки книгу Евангелий этого доктора и, хоть старательно ее просмотрел, не нашел ни того, ни другого фрагмента. Те четыре Евангелия были такими же точно, как и наши,

⁵⁷⁴Cosmas, op.cit. (пер. Vaillant), pp. 68-69.

⁵⁷⁵ Изд. Ficker, op. cit., p.70.

⁵⁷⁶ PG 130, с.1292.

⁵⁷⁷ Cosmas, p. 72.

⁵⁷⁸ С. 1292.

и ничем от них не отличались. Я отдал их ему. Тогда как он, обиженный и разозленный, признался, что никогда не мог найти этих двух отрывков, хоть часто читал Евангелия. «Однако же, - сказал он, - когда я купил эту книгу Евангелий, я встретил на пустоши старца, который окликнул меня по имени и сказал мне, что я приобрел большое сокровище, поскольку эта книга – единственная, которая избежала руки Иоанна (здесь игра слов: Хризостом – Фризостом), и что те две цитаты были изъяты из других Евангелий⁵⁷⁹.

Он приводит примеры аллегорической экзегезы богомилов: Церковь еретиков – это Вифлеем, поскольку в ней родился Спаситель. Православная же Церковь – это Иерусалим, звезда, Закон Моисеев. Рахиль, желая обмануть Ирода, привела ему двух своих дочерей, переодетых мальчиками; он же приказал умертвить их вместе с остальными: это Отец Небесный, дочерьми которого являются души Адама и Христа. Лопата Христова – это слово Евангелий; все благословения относятся к богомилам и т.д.⁵⁸⁰

Список анафем, опубликованный Евфимием Зигабеном под названием *Confutatio et eversio impiae et multiplicis execrabilium Massalianorum sectae*,⁵⁸¹ содержит непосредственную аллюзию на *Видение Исаяи*:

*Они говорят, что существует наивысшая сила, которая имеет свой трон над семью небесами, согласно этому отвратительному Видению, которое ошибочно приписывают Исаяе.*⁵⁸²

Между тем достоверно известно, что болгары прислали катарскому епископу Ломбардии апокриф, содержащий ответы Христа Иоанну во время Тайной Вечери. Две версии апокрифа до нас дошли⁵⁸³.

По мнению Зигабена:

Они притворяются, что верят в Отца, Сына и Святого Духа, тогда как приписывают все эти три имени Отцу. Они воображают Его в человеческом подобии, излучающим два сияния, с каждой стороны головы; один луч – это Христос, а другой – Святой Дух... Они говорят, что видят Его не только во сне, но и в действительности:

⁵⁷⁹ *Ibid.*, С 1316, 1322.

⁵⁸⁰ *Ibid.*, СС 1322-1326.

⁵⁸¹ По поводу этого источника см. Puech, *op.cit.*, p.137, n.6.

⁵⁸² *PG* 131, с. 44.

⁵⁸³ См. *Supra* p. 108 и далее.

*Отца как старца с большой бородой, Сына как молодого мужчину, а Святого Духа как юношу, у которого еще не появились усы... и они говорят, что Святая Троица не равна и разделена, тем самым веруя в арианское разделение единой природы Божьей.*⁵⁸⁴

О дуализме творения у богомилов упоминает еще Козьма:

*Они считают дьявола создателем людей и всего созданного Богом. Тем не менее, некоторые из них из глубины своего невежества называют его падшим ангелом, а иные делают из него дурного управителя (Лука, 16:8)... В своем желании превзойти других в искусности, каждый из них тщится извлечь из своего воображения имя для их отца и учителя.*⁵⁸⁵

Козьма приводит другие цитаты из Святого Писания:

*«Князь мира сего осужден» (Иоан.16:11) – «ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоан.14:30) – истолковывая евангельскую притчу о двух сыновьях (Лука, 15), они видят в старшем сыне Христа, тогда как младший, тот, который отошел далеко от Отца, для них означает дьявола. Они сами дали ему имя Мамоны, и называют его создателем и управителем всех существующих вещей»*⁵⁸⁶.

Евфимий из Периблептоса ограничивается утверждением: «создатель мира, которым есть Сатана».⁵⁸⁷

В отличие от Козьмы, Иоанн Экзарх приводит сведения, что дьяволом считался старший сын.⁵⁸⁸ То же самое утверждает и Зигабен:

Они говорят, что демон, которого Спаситель называет Сатаной, также является урожденным Сыном Отца. Они называют его Сатанаилом, старшим, чем Сын-Слово, и более могущественным, поскольку он – старше. Таким образом, они – братья. Но Сатанаил был управителем и вторым после Отца, и он имел то же обличье и ту же одежду, и сидел он на троне по правую руку от Отца, и отдавали ему хвалу сразу же после Отца. Это упоило его гордыню так, что он сошел с ума. Начал он готовить заговор, и, выбрав подходящий момент, искусил силы, которые служили (Богу),

⁵⁸⁴ С. 1320.

⁵⁸⁵ Cosmas, p. 74.

⁵⁸⁶ Cosmas, p. 77.

⁵⁸⁷ PG 131, с. 48.

⁵⁸⁸ Цит. По Obolensky p.95

(предлагая им), чтобы они освободились, если того хотят, из ярма службы, и вместе с ним восстали против Отца. Для подтверждения своих бредовых слов, они цитируют притчу из евангелиста Луки о неверном управителе, который уменьшал долги должникам господина своего. Так и упомянутые выше ангелы, надеясь избавиться от тяготящей их службы, искушенные большими обещаниями (говорил им: «Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис.14:14)), приняли участие в этом предательстве и попались в эту ловушку. Увидев это, Бог сбросил их с неба⁵⁸⁹.

Доказательством того, что создание мира имеет дьявольскую природу, и болгары, и византийцы считали отрывок из Матфея 4:9:

Еретики верят в слова, которые лживый дьявол сказал Иисусу: «Всё это дам Тебе, если, нав, поклонись мне» и считают, что это он есть господином божественного акта творения (Козьма).⁵⁹⁰

«Они говорят, что «весьма высокая гора» на самом деле есть вторым небом, куда Христа забрал дьявол и показал Ему все царства мира. Они добавляют, что дьявол не попал бы на то другое небо, если бы не знал, что оно является его творением. И не сказал бы, что отдаст все эти царства, если бы не имел над ними власти как над своим собственным творением» (Зигабен)⁵⁹¹.

По мнению Козьмы, солнце также является продуктом дьявольского творения:

Это не Бог создал небо, землю и весь видимый мир. Это по воле дьявола все это существует: небо, солнце, звезды, воздух, земля, человек, церкви, кресты; всё то, что принадлежит Богу, они отдают дьяволу.⁵⁹²

Согласно Евфимию из Периблептоса, наоборот:

⁵⁸⁹ Сс.1294-1296.

⁵⁹⁰ Cosmas, pp.74-75.

⁵⁹¹ Сс.1324-1326.

⁵⁹² Cosmas, pp.58, 77.

«Они говорят, что только две вещи в этом мире происходят от Бога Небесного: солнце и душа человеческая». «Есть восемь небес; семь из них создал Бог Небесный и Он обитает в них, а восьмое, которое находится под всеми ними и которое мы видим, было создано князем этого мира»⁵⁹³.

Один из мифов о создании человека и его падении подчеркивает идею о равном количестве падших и избранных ангелов:

Они говорят, что падшие ангелы, услышав, как Сатанаил обещал Отцу, что заполнит опустевшие их места в небе расой людей (см. Матф. 18:29), стали похотливо смотреть на дочерей человеческих, и взяли их себе в жены, чтобы их семя вернулось на небо, на место их отцов. Ведь сказано: «Сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены» (Быт.6:2)... Из этого союза родились гиганты, которые восстали против Сатанаила и заявили людям о его отступничестве. Вот поэтому он, разгневанный, низринул на них потоп и истребил им всякую жизнь. Только Ной, который не имел дочери, не знал о его отступничестве и продолжал служить ему и дальше (Зигабен).⁵⁹⁴

Таким образом, падшие ангелы не являются людьми, и для них не существует спасения. Только в *Interrogatio Johannis* указывается, что человека оживили два ангела: «приказал ангелу из третьего неба войти в это тело из праха. Взял из него то, что необходимо было для создания тела женщины, и приказал ангелу из второго неба войти в тело женщины».⁵⁹⁵

Наиболее примитивный миф дает Евфимий из Периблептоса: дьявол украл у Бога душу; она отказывалась оставаться в теле Адама, пока дьявол, триста лет затыкая ей натуральное отверстие и изрыгая своему созданию в уста мясо отвратительных зверей, сумел так замкнуть ее в теле.⁵⁹⁶

Версия Зигабена более подробная:

⁵⁹³ PG 131, с.58. Следует отметить, что в *Interrogatio Johannis* в Каркассонской версии ничего не говорится о создании солнца Сатаной; это может быть более позднее дополнение в венской версии (Изд. Reitzenstein, *Die Vorgeschichte der christlichen Taufe*, Leipzig-Berlin 1929, Stuttgart 1967, p.300).

⁵⁹⁴ С.1305.

⁵⁹⁵ Изд. Reitzenstein, *Die Vorgeschichte der christlichen Taufe*, Leipzig-Berlin 1929, Stuttgart 1967, p.300, *Op.cit.*, p.301.

⁵⁹⁶ Изд. Ficker, pp. 35, 37.

«Они говорят, что низвергнутый сверху Сатанаил, не имея возможности отдохнуть на воде (ведь сказано же «Земля же была безвидна и пуста» (Быт.1:2)), все еще сохранял свой божественный вид, одеяние и могущество творца. Он собрал силы, которые пали вместе с ним, придал им мужества и молвил: «Если Бог сотворил небо и землю (сказано ведь: «В начале сотворил Бог небо и землю»), я создам другое небо, как второй Бог, и всё остальное». И он сказал тогда: «Да будет небосвод», и он появился (и т.д., как это говорится в книге о сотворении мира). Позже он из смеси воды и земли сформировал Адама и поставил его на ноги. К его правой стопе пролилась жидкость, которая через большой палец ноги вылилась на землю, свернулась клубком и приняла вид змия. Сатанаил вложил свое дыхание в созданное им тело и вдохнул в него жизнь. Но это дыхание, пройдя через ногу и большой палец стопы, вылилось на землю и оживило змия, который начал ползать. Вот поэтому змий и является таким мудрым и изобретательным (Бт. 3,1), поскольку у него вместо души дыхание Сатанаила. Видя это, новый демиург понял, что работал зря. Тогда он попросил Отца, чтобы Тот послал Свое дыхание, и обещал, что человек, если получит жизнь, будет принадлежать им двоим, и что его потомство вновь заполнит места, с которых изгнали ангелов. Бог в Своей доброте согласился и вдохнул дыхание жизни (Быт. 2:7) в создание Сатанаила. Человек тут же стал одарен душой живой, которая озарила его тело и наградила его многочисленными милостями. После чего точно так же была создана Ева, которая точно так же была озарена этим светом. Из-за этого завистливый Сатанаил изменил свою позицию, и стал чинить козни против своих же созданий. Проскользнув в нутро змеи, он искусил Еву, соединился с ней телесно и сделал ее беременной, для того, чтобы его семя опередило семя Адама и по возможности заглушило его, не давая ему расти и размножаться. Вскоре Ева стала терпеть боль и родила Каина от своей связи с Сатанаилом, а также сестру Каина, имя которой было Каломена. В свою очередь Адам, обуреваемый ревностью, соединился с Евой и родил Авеля. Каин его тотчас же убил и привел в мир убийство. Вот поэтому апостол Иоанн говорит, что «Каин был от лукавого» (1 Ио. 3:12).

Однако, когда Сатана без стыда соединился с Евой посредством змия, он тотчас же был лишен своего божественного статуса и одеяния, своей власти демиурга и божеского титула (до того времени его называли Богом). Лишенный всего этого, стал он темным и отвратительным. Добрый Бог сдержал свой гнев настолько, что позволил

ему остаться князем мира и господином тех, которых он создал вследствие своего падения.⁵⁹⁷

Interrogatio Johannis также подтверждает дьявольское происхождение мира, как и власть над ним, которую Бог из жалости дал Сатане на «семь дней» (семь тысячелетий).

Ребенок, плод разврата, перед своим рождением является чистым продуктом дьявольского акта творения:

Если случится им увидеть младенца, то отворачиваются от него с отвращением, как от мерзостных нечистот... Называют их детьми Мамоны (Козьма)⁵⁹⁸

Синодик царя Борила более подробен:

Тем, которые говорят, что женщина понесла в лоне по воле Сатаны, что Сатана пребывает там постоянно до момента рождения ребенка, и что его не может изгнать оттуда святое крещение, но только молитвы и посты... анафема.⁵⁹⁹

По поводу пребывания Святого Духа в совершенных:

Говорят, что их единоверцы, в коих обитает Дух Святой, являются и каждый из них называется «Богоматерью», поскольку зачинают Слово Божье, вынашивают его и производят в мир, когда проповедуют другим (Зигабен).⁶⁰⁰

В небе Христос не назывался Иисусом, а носил другие имена и был ангелом. Он был Аминь из Откровения (Откр. 3:14), согласно подшивке анафем из синодальных книг Православной Седмицы: один ангел, называемый Аминь, Сын («свидетель верный и истинный, начало создания Божия»).⁶⁰¹

⁵⁹⁷ Сс.1296-1298.

⁵⁹⁸ Cosmas, pp.81, 82.

⁵⁹⁹ Перевод Puech, op.cit., p.345.

⁶⁰⁰ С.1317.

⁶⁰¹ Венская рукопись и манускрипт Эскуриала были впервые опубликованы Ф. Успенским в *Синодик в неделю православия*, Одесса, 1893, затем J. Gouillard, *Le synodikon'. e l'Orthodoxie, в Travaux et memoires du Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance*, t. II, Paris 1967, p. 61. Сходство с Откр. 3,14 не было навязано Puech (op. cit., p. 139). Об этом сообщает Н. Grégoire через Prosper Alfaric по поводу надписи в Лаодикее Писидийской (Н. Grégoire, *Un nom mystique du Christ dans une inscription de Pisidie*, в *Byzantion*, t. II (1925) (Vaduz 1964) p.452). Как считает J. Gouillard, *ibid.*, t. 4, Paris 1970, p. 189, речь идет не о богомилах, а об одной из павликианских вервей. Автор действительно подает текст в рукописи Coislinensis 213, датированной 1027 годом (*ibid.*, p. 187).

Согласно Зигабену:

Они говорят, что этим Словом и этим Сыном является архангел Михаил. Ведь сказано: «И нарекут имя Ему Великого Совета Ангел». ⁶⁰² Называют его архангелом, поскольку он выше всех других; Иисусом (на иврите Спаситель) – поскольку он излечивает всякую болезнь и всякую боль; а Христом – поскольку он воплотился. ⁶⁰³

Сын и Святой Дух не существовали до 5500 года. И они снова растворились в Отце, от которого произошли. Начиная с 5533 года, Он снова является единым, бестелесным, но в человеческом образе (Зигабен). ⁶⁰⁴

Христос сошел с неба, проник в правое ухо Девы, принял тело, которое казалось материальным человеческим телом (хотя на самом деле оно было нематериальным и божественным) и вышел так же, как и вошел. Дева не ощутила ни его вхождения, ни выхода, но попросту нашла его спеленатого и лежащего в гроте. Он делал и совершал то, что делают в теле, и учил тому, о чем пишут Евангелия. Но Он только по видимости поддавался человеческим чувствам, по видимости был распят, умер и воскрес. Положив конец этой комедии, открыв тайну и откинув прочь маску, Он победил отступника и заточил его в преисподней, скрутив тяжелой и крепкой цепью. Он отнял от его имени ангельскую частичку «ил». Тот, кто когда-то назывался Сатанаилом, стал теперь именоваться Сатаной.

Исполнив вверенную Ему миссию, Христос вернулся к Отцу и воссел по Его правую руку на троне, который некогда занимал отринутый Сатанаил. А позже вернулся туда, откуда вышел – в лоно Отца, где и был изначально. (Зигабен). ⁶⁰⁵

Согласно Козьме, Христос не совершал материальных чудес:

Это все только притчи. Евангелия представляют избавление от грехов как излечения от немощей. ⁶⁰⁶

По мнению болгарских богомилов, Иоанн Предтеча является дурным:

Они презирают Иоанна Крестителя, эту предрассветную зарю великого солнца, называют его глашатаем Антихриста – его, которого сам Господь назвал большим, чем все святые. (Козьма) ⁶⁰⁷.

⁶⁰²Цитируется по Славянской Библии. В синодальном переводе текст Исаяи звучит: «И нарекут имя ему Чудный, Советник...».

⁶⁰³ С. 1302. Н. Grégoire тоже упоминает о подобии с текстом Исаяи 9:6.

⁶⁰⁴ С. 1294.

⁶⁰⁵ Сс. 1302-1306.

⁶⁰⁶ Cosmas, pp.58, 82-83.

*Те, которые глумятся над Иоанном Предтечей и говорят, что он происходит, как и крещение водой, от Сатаны, и которые по этой причине отказываются от крещения водой, а крестят без воды, говоря только «Отче Наш», да будут прокляты (Синодик царя Борила).*⁶⁰⁸

*Сатана, князь мира сего, видя, что Я пришел обрести и взыскать погибшее, выслал своего ангела, пророка Илью, чтобы он крестил водой, и теперь его называют Иоанном Крестителем (Interrogatio Johannis)*⁶⁰⁹

Евфимий Зигабен приводит формулировку, которая согласуется с вышеизложенным: «Они говорят о нас, что мы - фарисеи и саддукеи, которые приходили креститься к Иоанну». ⁶¹⁰ Тем не менее, он также приводит аллегорическую интерпретацию, согласно с которой «Иоанн Креститель занимает промежуточное место между Ветхим и Новым Законом, участвует в них обоих, будучи более ранним, чем первый и поздним, чем второй».

Верблюжья шерсть - это предписания Закона Моисеева, нечистого, как верблюд, поскольку он позволяет употребление мяса, брак, присягу, жертвоприношения, убийство и подобные вещи.

*Кожаный пояс – это для них святыне Евангелия. Саранчу они снова трактуют как Закон Моисея. Дикий мёд – это вновь Евангелия и так далее.*⁶¹¹

Что же касается Девы Марии, то вместе с обычной женщиной, которая не сыграла никакой роли в видимом воплощении Христа, и которая была грешной (Козьма)⁶¹², они истолковывали ее образ в различных аллегориях (Козьма)⁶¹³. В ней видели Иерусалим Небесный.⁶¹⁴ Как видим, столь важное для православия значение «Фетокос» (Богородица) сделалось банальным и было растянуто на всех носителей Духа Святого.

⁶⁰⁷ Cosmas, pp.69.

⁶⁰⁸ Перевод Puech, op.cit., p.345.

⁶⁰⁹ Loc. cit., p. 304.

⁶¹⁰ С. 1324.

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² Cosmas, p.84. Эти подробности, возможно, взяты из формулировки антипавликианского отречения, присоединенного к письму патриарха Феовилакта болгарскому царю и упоминающей, что Мария имела детей от Иосифа (изд. J. Gouillard, *Les sources grecques pour l'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure*, в *Travaux et memoires du Centre de recherché d'histoire et civilisation byzantines*, t. 4, Paris 1970, p. 196.

⁶¹³ Cosmas, p.69.

⁶¹⁴ Письмо патриарха Феофилакта, излагающее учение павликиан (См. Puech, p. 208).

*Богомилы говорят, что только перед ними одними убегают демоны, которые, как пущенная из лука стрела, вселяются, каждый из них, в других людей и склоняют тех к греху... То, что в каждом человеке живет демон, они научились от месалиан (Зигабен).*⁶¹⁵

Естественно, нет и воскресения в телах, согласно 1 Кор. 15:50, что подтверждает и Евфимий из Периблептоса.⁶¹⁶

*(Те, которые облечены в Дух Святой) говорят, что они не умирают, а изменяются (аллюзия к 1 Кор. 15:51) как будто во сне, и без труда покидают этот плащ из плоти и земли, чтобы облачиться в нетленное и божественное одеяние Христа. Став подобными Ему в теле и сущности, они вступают в Царствие Отца, где предшествуют им ангелы и апостолы. А тело, которое они покидают, обращается в прах и тлен, и никогда больше не воскресает (Зигабен).*⁶¹⁷

Евфимий из Периблептоса утверждает, что нет Страшного Суда.⁶¹⁸

II.1.2. ОБРЯДЫ И ЦЕРКОВЬ

*Они говорят, что наше крещение является крещением Иоанновым, поскольку мы уделяем его водой; их же крещение является крещением Христовым, поскольку уделяют его Святым Духом, как они полагают. Поэтому они крестят повторно тех, кто к ним приходит (Зигабен).*⁶¹⁹

Верующий, прежде чем быть принятым ими, должен пройти период воздержания:

*Они предписывают своим ученикам усиленно поститься, произносить семь молитв днем и семь – ночью, носить только одну одежду, воздерживаться от телесных сношений с женой. Когда они полагают, что ученик достаточно долгое время придерживается их рекомендаций и выявляет воздержание, они обещают ему крещение (Евфимий из Периблептоса).*⁶²⁰

⁶¹⁵ С. 1310.

⁶¹⁶ PG 131/ С.50.

⁶¹⁷ С. 1318.

⁶¹⁸ Изд. Ficker, p.38.

⁶¹⁹ С.1312.

⁶²⁰ PG 131, С.56

Обряд крещения делится на две части:

Прежде всего, говорят ему пройти период покаяния, очищения и долгой молитвы. Потом кладут ему на голову Евангелие от Святого Иоанна, призывают их Духа Святого и произносят Pater Noster.

После этой части крещения приказывают ему снова пройти период более углубленной науки, более аскетической жизни и более чистой молитвы. Через определенное время требуют подтверждения тому, что ученик все это соблюдал. Принимают к сведению свидетельства как мужчин, так и женщин, и если тот все делал правильно, подвергают его повторному ритуалу посвящения.

Обернув его лицом на восток, кладут ему Евангелие на голову. Присутствующие там мужчины и женщины возлагают на него руки, произнося их обряд. Это благодарственный гимн за то, что сохранил нечестие, которое они ему передали (Зигабен).⁶²¹

Мы не имеем другой информации что касается обрядных формулировок. Евфимий из Периблептоса говорит только о «произнесении сатанинских заклинаний».⁶²²

Богомилы одеваются как монахи: Confutatio et eversio, и Евфимий из Периблептоса, как всегда обобщенно, говорит: «Они облачают своих отвратительных священников в монашескую рясу, а потом называют это орденом. Они притворяются, что это христианство, орден, монашество и священничество».⁶²³

Евфимий Зигабен пишет то же самое: «Они одеваются как монахи и пользуются своим внешним видом как приманкой».⁶²⁴

Они говорят, что это Мамона приказал людям иметь жену, есть мясо и пить вино... Они отверщаются от всех этих приятных вещей не из соображений воздержания, как это делаем мы, а потому, что считают всё это нечистым (Козьма)⁶²⁵

Евфимий Зигабен не упоминает о вине: «Они воздерживаются от употребления мяса, сыра, яиц, а также от брака».⁶²⁶ Как видим, согласно этим источникам, богомилы полагали нечистым все, что позволяет закон Моисеев.

⁶²¹ С.1312.

⁶²² С.56.

⁶²³ PG 131, Сс.46, 48

⁶²⁴ С.1320.

⁶²⁵ P. 77.

⁶²⁶ С.1326.

Зигабен уточняет, чем именно являлся «строгий пост», о котором упоминал Евфимий из Периблептоса: «Они постятся в понедельник, среду и пятницу каждую неделю до самого полудня». ⁶²⁷

«Молясь, они произносят: «Отче Наш, Который на небесах». Они молятся, замкнувшись в своих домах, четыре раза на протяжении дня и четыре раза ночью; В день Воскресения Господнего постятся, кладут поклоны и занимаются физическим трудом» (Козьма) ⁶²⁸

Как видим, по мнению Евфимия из Периблептоса, они молились семь раз днем и семь раз ночью, а их молитва включает ритуальный для катаров *Adoremus*. ⁶²⁹

Согласно Зигабену:

Они считают единственной молитвой ту, которую Господь дал в Евангелии, Pater Noster. Они произносят ее семижды на протяжении дня и еще пять раз ночью. Произносят ее каждый раз, когда приступают к молитве, одни десять раз, при этом совершая коленапреклонения, другие – пятнадцать, третьи – больше или меньше раз. ⁶³⁰

Зигабен дает евангельское обоснование телесного воздержания:

«Ибо в воскресении не женятся, и замуж не выходят» (пар. Матф.22:30). Под воскресением они подразумевают покаяние и евангельскую жизнь. ⁶³¹

Для одного из богомильских учителей, Иоанна Чурилы, историю которого приводит Евфимий из Периблептоса, главной заповедью является «не убий». ⁶³² А ведь известно, что убийство считается одним из учений достойного проклятия Закона Моисеева.

Они учат своих последователей не повиноваться властям; не уважают богатых, ненавидят цезарей, насмеваются над начальниками. Считают, что Бог ненавидит тех, кто работает на цезаря. Каждому слуге советуют не работать на своего господина (Козьма) ⁶³³.

⁶²⁷ С.1320.

⁶²⁸ Рр.73-74.

⁶²⁹ См. *Supra* p.185.

⁶³⁰ Сс.1314-1316.

⁶³¹ С.1325.

⁶³² Изд. Ficker, p.59.

⁶³³ Cosmas, p. 86.

Относительно труда свидетельство Козьмы, хотя и нет иных источников, содержит противоречие.

(Они говорят): «Мы молимся Богу чаще, чем вы, мы проводим дни в бдениях и молитвах, а не в гнусности, как вы». Они занимаются физическим трудом в день Воскресения Господня.

Тем не менее:

*(Они говорят, что) не нужно изнурять себя мирскими делами, поскольку Господь сказал: (Матф. 6:25; 30-32). Поэтому некоторые из них ведут праздный образ жизни и не пачкают своих рук никакой работой. Ходят от дома к дому и проедают добро ближних*⁶³⁴.

*Они практикуют исповедь между собою. И не только мужчины так делают, но также и женщины, что достойно осмеяния (Козьма)*⁶³⁵.

*Бог не устанавливал причастия, а евхаристия не является, как вы, ортодоксы, утверждаете, настоящим телом Христа, но простой едой, такой, как всякая другая. Потому что это не Христос установил мессу. Эти слова (об установлении Тайной Вечери) относятся к четырем Евангелиям и Деяниям Апостолов, а не к святому причастию (Козьма).*⁶³⁶

*Они называют молитву Pater Noster хлебом причастия. Ведь сказано: «*panem supersubstantialem*», «хлеб присносуущий» (предвечный). Подобно этому и чаша причастия является Заветом, о котором говорят Евангелия. Ведь сказано: «Сия чаша [есть] Новый Завет» (Лук.22:20). Участие в первом и втором и есть мистическим причастием (Зигабен)*⁶³⁷.

Соблюдение тайны и отрицание в случае преследования и ареста были, как мы уже говорили, подтверждены двумя логиями. Евфимий из Периблентоса добавляет еще одну: «Всячески прикидывайтесь».⁶³⁸ Обоснованием соблюдения тайны является, конечно, Матф. 7:6 (Зигабен). Эта практика находит свое подтверждение у Козьмы:

Когда их спрашивают: «Так ли вы поступаете и то ли говорите?», они тут же отрицают это и свидетельствуют под присягой: «Мы не таковы, за которых нас

⁶³⁴ Cosmas, pp.57, 84, 85.

⁶³⁵ Cosmas, p.90.

⁶³⁶ Cosmas, p.61,62.

⁶³⁷ С.1313.

⁶³⁸ Изд. Ficker, p.26.

принимаете». И так энергично отрицают свои практики и свои молитвы, что можно подумать, будто на них нет никакой вины.⁶³⁹

*Если бы кто-то убил королевского Сына с помощью куска дерева, было бы это дерево мило Королю? – Они разбивают кресты на куски и делают из него орудия (Козьма).*⁶⁴⁰

*Они пренебрегают божественным крестом, поскольку тот убил Спасителя (Зигабен).*⁶⁴¹

*Если бы кто-то лишил жизни твоего отца, повесив его на дереве, любил бы ты и почитал это дерево? Конечно же нет! (Герман II).*⁶⁴²

*Те, которые почитают иконы, подобны грекам-язычникам (Козьма)*⁶⁴³

*Они не празднуют ни одного праздника Господня, ни поминовений святых мучеников и Святых Отцов (Козьма).*⁶⁴⁴

*Это не апостолы оставили нам литургию и причастие, а лишь Иоанн Златоуст (Козьма).*⁶⁴⁵

*Если вы (православные) имеете на себе благодать Божью, как утверждаете, то почему не живете так, как вам предписано жить?... Но ваши попы поступают как раз наоборот: упиваются, грабят и предаются тайком другим дурным обычаям, и нет никого, кто бы возбранил был им совершать эти дурные поступки (Козьма)*⁶⁴⁶

Среди клеветнических обвинений мы находим, кроме типичных банальностей (дьяволопоклонство, ритуальный шабаш, соединенный с инцестом и человеческими жертвоприношениями)⁶⁴⁷, аналог abrenunciatio крещения, приписываемое катарам:

*Они оплевывают тех, кого подвергают крещению... С помощью губок поливают их помоями сверху вниз, и от ступней до головы («Confutatio et eversio», напоминающая слова Евфимия из Периблептоса).*⁶⁴⁸

⁶³⁹ Cosmas, p.84.

⁶⁴⁰ Cosmas, p.58-59

⁶⁴¹ С. 1313.

⁶⁴² PG 140, С 632.

⁶⁴³ Cosmas, p.71.

⁶⁴⁴ Cosmas, p.84.

⁶⁴⁵ Cosmas, p.63

⁶⁴⁶ Cosmas, p.65.

⁶⁴⁷ Пселл, PG 122, Сс 828-833.

Современные историки стран Восточной Европы делают слишком сильный акцент на революционном характере богомилства. Эта тенденция основывается на реальных источниках, из которых самым важным является цитируемый выше пассаж от Козьмы.⁶⁴⁹ Другие источники хранят на эту тему почти полное молчание. Следует выявлять большую осторожность в вопросе социального происхождения ереси⁶⁵⁰ – по крайней мере, за пределами Византии – и признать, что мы не имеем, кроме строго религиозных, каких-либо непосредственных и явных примеров социального противодействия.

В любом случае, необходимо отвергнуть часто обновляемую интерпретацию Вайана, переводчика Козьмы (на французский, прим. Перев.), поскольку она обнаруживает противоречия:

Они сами дали ему (дьяволу) имя Мамоны... они называют слугами Мамоны тех людей, которые женятся и живут мирскими делами... еще они отвергают святое крещение и отверщаются от крещенных детей... отшатываются от них с презрением и в своем невежестве простаков выдумывают для них все новые имена: называют их «детьми Мамоны», полагая, что означает это «дети дьявола», а на самом деле называют их «детьми богачей», ведь Мамона – это богатство...⁶⁵¹

Значение этого отрывка понятно: Козьма сравнивает Мамону с богатством, а богомилы не видят этого сходства. Интерпретация Вайана неприемлема:

Отрицание повиновения правящим классам, отказ от труда на богачей. Добавим: отказ от рождения для них детей. Плодить детей – это означает отдавать их Мамоне: это делает их «детьми богачей», а это неуклюжее выражение означает, ясное дело, «слуг класса богачей».⁶⁵²

Одно остается ясным: Козьма пишет в опустошенной войной стране, после уничтожения автокефальной болгарской Церкви, после совершения большей части «подвигов» Василия II «Болгаробойцы». Чтобы должным образом оценить эту фразу «Слова», нужно знать, правил ли тогда болгарский царь или базилевс Константинополя? Кого подразумевают под богачами – древних бояр или византийских завоевателей? Был ли Козьма священником болгарской Церкви или, как бы сейчас сказали, служителем «коллаборционистом» нового церковного порядка?

⁶⁴⁸ PG 131, С 46.

⁶⁴⁹ См. сноску 75

⁶⁵⁰ См. Puech, *op.cit.*, p 166.

⁶⁵¹ Cosmas, p.82.

⁶⁵² Cosmas, p.30.

Из-за отсутствия какой-либо религиозной литературы богомильского происхождения, нам приходится пользоваться имеющимися у нас Актами анафем в Константинополе в мае 1140 года, книги некоего Константина Хризомаллоса. Ее три экземпляра были найдены в монастыре Святого Атеногороса Петра, у епископа Георгиоса Памфила, а также у монахов ордена Святого Николая, которые получили этот экземпляр от Евфимия, монаха из Герокомиума. Книга эта состоит из более чем 200 глав.⁶⁵³

По мнению синода, автор этой книги принадлежал к богомилам, которые исповедуют культ Сатаны и оказывают честь и почитание каждому из двух начал (sic.). Было там сказано, что «крещеный ребенок до того, как не будет катехизован, не является христианином; что следует подвергнуть его катехизации, инициации, а также «трансэлементации», таким образом вырвав его из-под власти Сатаны. Следует получить эту «трансэлементацию» божественного крещения и «уподобиться великому жрецу» путем воспитания души, мистической медитации и наложения рук от «служителя этой великой мистерии», а также священного знания мудрецов. Эта инициация позволит «интеллектуально познать Дух Божий, который делает человека неспособным ко злу».

Всякий христианин имеет две души, одна из которых является безгрешной. Если у него только одна душа, то он не христианин.

Также, согласно этому труду, богомилы вводят второе крещение, их собственное, которое делает человека совершенным и дает ему Святой Дух. Синод утверждает, что тезис о том, что христианин имеет две души, содержится в догматах отвратительной секты мессалиан или богомилов.

Константин Хризомаллос добавляет, что достигая этого уровня совершенства, христианин получал дар визионерства, особенно во время литургического песнопения. За этими явно гностическими описаниями можно различить критику крещения детей и идею о возложении рук, а также соединение души и высшего Духа, которое происходит при этом.

II.1.3. Имена богомилов

Евфимий из Периблептоса (а за ним и *Eversio*) дают богомилам из Малой Азии имя «хриstopолитане» - граждане Христовы: «Они называются хриstopолитанами, но на западе их именуют богомилами».

В другом фрагменте он более точен: один из тех, кого он выспрашивал, сказал ему: «Мы не можем привлекать людей другим способом, кроме как одевать монашескую рясу,

⁶⁵³ Изд. L.Allatius, *De Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione*, Cologne 1648, pp. 645-647; См. Puech, *op.cit.*, p.137.

и принимаем имя христиан». Он добавляет: «Они называют сами себя истинными христианами». ⁶⁵⁴

Намного позже патриарх Герман скажет также: «Они называют себя добрыми христианами». ⁶⁵⁵

Нет сомнения в том, исходя из контекста цитаты Евфимия, что христианин – это синоним монаха. Это понимание термина, в конце концов, подтверждается и другими источниками. Оно широко используется греческими Отцами Церкви в отношении боснийских патаренов. ⁶⁵⁶

Евфимий Зигабен довольно расплывчато сближает богомилскую христологию с арианством. ⁶⁵⁷

А для болгарских авторов существовали только еретики. «Богомил» для них является именем попа, который посеял заблуждение: «При правлении доброго христианина цезаря Петра был поп по имени Богомил...» (Козьма). ⁶⁵⁸ Синодальные книги от 1211 года все еще оглашают анафему попу Богомилу. ⁶⁵⁹

Византийцы даже не упоминают о таком происхождении этого термина: Зигабен удовлетворяется повторением игры слов, которую употребил Козьма, истолковавший *mil*, возможно, под влиянием литургической фразы «*Господи помилуй*» (*Kyrie eleison*). ⁶⁶⁰

Нет причин отбрасывать свидетельство Козьмы. Просто нужно понять, было ли название «Богомил» собственным именем одного из первых глав секты в Болгарии или это было его прозвище. А может, это прозвище произошло от названия секты.

Более правдоподобно последнее предположение. В любом случае, мы имеем другой пример этого явления: швейцарский мистик XIV века, имевший много поклонников в Страсбурге, звался «Приятелем Бога из Оберланда». Его имя, несмотря на то, что оно принадлежало конкретному лицу, стало распространяться на фламандских и рейнских мистиков. ⁶⁶¹

⁶⁵⁴ PG 131, Сс 46,48; 54-56.

⁶⁵⁵ PG 140, С 637.

⁶⁵⁶ См. по этому поводу M/Miletic, *Op.cit. supra*. P.291, n 107, pp.52-55.

⁶⁵⁷ См. *supra*. n 28.

⁶⁵⁸ Cosmas, p.54.

⁶⁵⁹ Puech, pp.343, 3460.

⁶⁶⁰ С.,1289.

⁶⁶¹ См. А. Jundt, *Les Amis de Dieu au XIV siècle*, Paris, 1879.

Что касается названий *Фундагагиты*, *Кутугери*, *Торбеши* (два последних появились позже), которые означают «носители сумы» и не имеют аналогов у катаров, а также сербское позднее название *Бабуни*, которое относится к боснийским христианам, я отсылаю читателя к различным трудам, посвященным богомилizmu, и особенно к анализу М.Милетича.

Все византийские источники пытаются представить богомилство как смесь манихейства (это слово было синонимом павликианства) и мессалианства. Дискуссия о происхождении принадлежит традиции, и мы должны постараться суммировать выводы, сделанные критиками.

Но сначала нужно остановиться на вопросе о связи между катаризмом и богомилством, вернее, об их тождественности.

II.1.4. Школы катарские и школы богомилские

Сходство между списком доктринальных ошибок богомилов и списком заблуждений катаров в «умеренной» их форме, которых в Ломбардии называли собственно «Болгарской Церковью», является столь сильным, что проблему тождества можно назвать наполовину решенной, и остается только выяснить происхождение «абсолютного» дуализма.

По сути, мы владеем многочисленной информацией, которая только делает этот вопрос еще более запутанным. Мы имеем историческое доказательство существования дуалистического экуменизма во второй половине XII века: Собор в Сан-Фелис де Лаурагэ (Верхняя Гаронна) в 1167 году.⁶⁶²

⁶⁶² Первый раз упоминается Besse, *Histoire des ducs, marquis et comtes de Narbonne*, Paris, 1660, pp.683 и далее с последующим подтверждением: «Хартия Никвинты, антипапы альбигойских еретиков, содержащая посвящение епископов его секты, которое он совершил в Лангедоке, переданное мне покойным М.Казнёвом, пребендием кафедры церкви Сен-Этьен в Тулузе в году 1652.» След этого персонажа, умершего 31 октября 1652 года, был обнаружен П.А.Донденом, который опубликовал последнее издание текста с критическими замечаниями (*Les Actes du concile albigeois de Saint-Felix de Caraman* в *Miscellanea Giovanni Mercati V, Studi e Testi*, 125, Cite du Vatican, 1946, pp.324-355. В этом издании содержатся ссылки на печатную традицию текста.

Тезис, согласно которому эти Акты являются фальшивкой XVII века, поддерживается L.de Lacger, *L'Albigeois pendant la crise de l'Albigisme*, в *Revue d'histoire ecclesiastique*, t.XXIX, 1933, p.314-315, аргументы которого были использованы Y.Dossat, *Remarques sur un pretendu eveque du Val d'Aran*, в *Bulletin philologique et historique du Comite des travaux historiques et scientifiques* (1955-1956, Paris 1957, pp.339-347 и *A propos du concile de Saint-Felix: les Millingues*, в *Cahiers de Fanjeaux N3, Toulouse 1968, pp.201-214.*

Опроверяемый Донденом в работах Лагера и нами в работах Доссата (*Les Actes de Saint-Felix sont-ils faux?* в *Cahiers d'Etudes cathares, II s, N40, Arques, 1969*, этот тезис не выдержал исключительной критики Robert I. Moore, *Nicetas, emissaire de Dragovitch, a-t-il traverse les Alpes?* в *Annales du Midi*, Toulouse, 1973, pp. 85-90. См. по поводу последнего Sanjek, *Le rassemblement heretique de St-Felix de Caramen...*, *Revue d'Histoire ecclesiastique*, t. 68, 1972, pp. 767-799É который вновь приводит текст H-C. Puech (*Catharisme medieval et bogomilisme в Oriente ed occidente nel medio evo, Accademia Nazionale dei Lincei, Atti dei convegni 12, Rome, 1957, p.66* написал, что П.А.Донден «определенно установил аутентичность».

Как мы видим, копировщик, переписывающий акты о разграничении катарских епископств на юге Франции, упоминает Папу (рара) как лицо, прибывшее из-за моря, чтобы председательствовать на Соборе. А итальянские источники информируют нас, что это был епископ еретиков из Константинополя⁶⁶³

Во Франции (а может быть в Западной Европе) было в то время два епископа: епископ Франции и епископ Альби. Кроме них были Церкви, руководимые людьми не в сане епископа: это были Церкви Тулузы (которая и пригласила Никиту), Ломбардии, Каркассона и Ажена. Никита уделил всем им *consolamentum*. Не имеющие епископа Церкви выбрали его, а Никита подтвердил их достоинство специальным *consolamentum*.

Потом он рекомендовал новоорганизованным Церквям определить географические границы, что они и сделали, взяв границы распределения католических епархий – по крайней мере, в Лангедоке. Также было выделено епископство Каркассона из существующей ранее Церкви Альби, о чем последняя должна была выразить согласие. Тем более, что оно охватило католический приход Нарбонны.

Организовав все это, Никита провозгласил, что подобно тому, как было разграничено семь Церквей Азии (из Апокалипсиса), так разграничено Церкви

Что касается даты, то Донден, предложив объединить дату *in cirpit*, 1167 с днем, указанным в колафоне (понедельник, 14 августа), предложил датировать Хартию 1172 годом, что не представляется целесообразным. Мы предпочитаем связать календарь с данными транскрипции, и исправить 1232 год на 1223. Таким образом, Собор должен был состояться в мае 1167 года, а копия Хартии была сделана в понедельник 14 августа 1223 года.

Исправление *Aranensis* на *Agenensis* представляется очевидным.

⁶⁶³ См. *supra*. p 242.

Ромении⁶⁶⁴, Драговицы (ДрогOMETии)⁶⁶⁵, Милингии⁶⁶⁶, Болгарии⁶⁶⁷ и Далмации⁶⁶⁸. И эти Церкви «живут в мире между собой. Ни одна из них не противостоит другой».⁶⁶⁹

Этому последнему утверждению противоречат достоверные источники, в основном итальянского происхождения, которые показывают нам три лица катаризма и две различных генеалогии.

II.1.4.1. ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕЗИС. ИСТОРИЯ

Документы можно хронологически систематизировать следующим образом:

- *De heresi catharorum in Lombardia*⁶⁷⁰

У истоков катаризма в Ломбардии стоит епископ по имени Марк, который руководил местными катарами в Ломбардии, Тоскане, а также Марке Тревизо. Его «орден» происходил из Болгарии. Некий Папасникитас, или, скорее, Папа или патриарх по имени Никита, прибыл из Константинополя, высказался плохо о болгарском послушании и склонил Марка к послушанию драговицкому.

⁶⁶⁴ Константинополь и его территории по обеим берегам Босфора, Византийская империя греков (ромеев).

⁶⁶⁵ Епископство, расположенное к западу от Салоник, о котором упоминается на Соборе в Константинополе 879 года, престолом которого было Агиои Апостолои (R.Janin, *Dictionnaire d'Histoire et de Geographie ecclesiastique*, Paris 1960, v. Dragobitia). Клемент Охридский имел там престол с 893-894 года (P.Gautier, *Clement d'Ochrid, eveque de Dragvista*, в *Revue des Etudes byzantines*, t.22, 1964, pp. 199-214; P. Karlin-Hayter, *Clement d'Ochrid, eveque de Dragvista* в *Revue des Etudes byzantines*, t. 22,(1964), pp. 199-214; - P. Karlin-Hayter, *Clement d'Ochrid, la guerre bulgare de Leon et la prise de Thessalonique en 904*, dans *Byzannon*, t. 35 (1965, pp. 606-611). О византийской традиции слова см. D. Anguelov, *Der Bogomilismus*, op. cit., p. , n. 15, t. II, p. 29, n. 101) ; *Drogotz* соединились с валахами в борьбе против Бонифация Монферратского, принца Салоник, в 1205 году (Raimbaut de Vaqueiras, изд. J. Linskitl, *The poems of the troubadour Raimbaut de Vaqueiras*, Paris-La Haye 1964, pp. 244, 250).

Славянский народ Драговицы оставил множество этнических топонимов в Восточной Европе, но следует помнить, что Драговица была Церковью, и при этом Болгарской Церковью.

⁶⁶⁶ Территории на Пеллопонесе в долинах Тайгет, населенные славянской народностью мелингов (или милингов) См. *Chronique anonyme de Moree*, изд. Buchon, Paris 1860, pp. 73, 74, 106, 107; - A. Bon, *Le Peloponnese byzantin jusqu'en 1204*, Paris 1951, pp. 53-62, 68-70, 102, 163; - A.-L. Vlasto, *The Entry of the Slavs into Christendom*, Cambridge 1970, p. 12.. К тому же следует предпочитать точные указания топонимическим гипотезам, особенно касательно Мельника.

⁶⁶⁷ Которая простиралась от Западной Македонии (Охрида) до Черного моря. Сравн. цитируемый выше отрывок Гильельма из Тира, р.310, n. 79.

⁶⁶⁸ Адриатические порты, к которым хотелось бы добавить Хорватию и Боснию, однако у нас нет достаточной информации о существовании там ереси перед концом века.

⁶⁶⁹ Изд. Dondaine, op. cit., pp. 326-327.

⁶⁷⁰ Изд. Dondaine, op. cit., supra, p. 24, n 73, pp. 306-308.

Прибывший из-за моря Петракос заявил о дурном поведении предшественника Никиты, Симона. По этому поводу возник раскол между преемником Марка Джованни Евреем и неким Петром из Флоренции.

Итальянские катары обратились к своим заальпийским братьям; один из тамошних епископов предложил тянуть соперникам жребий, чтобы избраннику потом отправиться в Болгарию, дабы принять там епископское посвящение. В Мосио собрался Собор, в результате которого некий Гаратто, тянувший жребий с Джованни Судьей, был избран для этого путешествия. Однако он был скомпрометирован новым обвинением в дурных обычаях. Сформировалась диссидентская партия, которая избрала епископом Джованни Красивого («*Johannes Bellus*»), который отправился в Драговицу, чтобы там принять посвящение. В Мантуе собралась другая диссидентская партия, которая послала своего епископа за посвящением в Эсклавонию; подобным образом поступили катары из Виченцы со своим епископом Николасом. Тосканцы избрали двух епископов, однако неизвестно, совершили ли они какое-либо путешествие.

Первая партия – миланская – обратилась к заальпийскому епископу, который вновь послал Джованни Еврея в Болгарию. Таким образом, тот стал епископом Ломбардии. Его преемником стал некий Джузеппе, а потом его давний соперник Гаратто.

Эта история произошла до 1214 года. Она описывает события, произошедшие между 1165 и 1185 годами⁶⁷¹. За ней следует обзор догматики катаров, которых связывают с Церквями Драговицы и Эсклавонии. Говоря о первых, этот обзор отмечает, что они верят и распространяют веру в двух богов, и в то, что Люцифер был сыном князя тьмы⁶⁷².

Этот отрывок не является частью предыдущего описания: мы встречаем его в рукописях, которые не содержат этого описания, сохранившегося только в одном документе (рукопись CV 17 Университетской библиотеки Базиля). Подробности о персоналиях, которые приводятся в этой части, являются более ранними, чем те, которые дает описание раскола. В этом последнем Амизоний уже, кажется, епископ, тогда как во второй части он дважды назван Старшим Сыном (*Filius major*) епископа Марчезе да Сойано, о котором первый документ не упоминает⁶⁷³.

Еще одним поводом к подозрениям является тревожащее совпадение имен, которые, как показывает рукопись, принадлежат двум разным личностям: должен тогда

⁶⁷¹ *Ibid.*, p. 290.

⁶⁷² *Ibid.*, p. 309.

⁶⁷³ А. Дондэйн подозревает, что оба текста написаны тем же автором. Однако почему, в таком случае, он не согласовал оба отрывка?

существовать один *Johannes Bellus* и один *Kaloioannes*, что является одним и тем же именем в версиях латинской и греческой; подобным образом один Джованни Еврей и один Джованни Судья (*Judei* и *Judicis*).

- *Tractatus de hereticis*⁶⁷⁴.

Сначала было три Церкви (три епископства), зараженные идеями Мани: драговицкая, болгарская и филладельфийская⁶⁷⁵. Вначале к ним присоединилась греческая Церковь Константинополя, возникшая благодаря торговле греков в Болгарии, и латинская Церковь Константинополя, возникшая вследствие крестовых походов. Потом жители Эскавонии, прибыв в торговых целях в Константинополь, образовали, в свою очередь, Церковь Боснии. Франки, вернувшись из Константинополя, создали Церковь Франции, а под влиянием контактов с ними провансальцы образовали целых четыре Церкви: Каркассона, Альби, Тулузы и Ажена.

Намного позже один нотариус прибыл в Ломбардию из Франции. Он увлек гробовщика по имени Марк и увел его к своему епископу, который жил в Неаполе, чтобы тот посвятил его в диаконы. Этот Марк вернулся на родину в Конкореццо⁶⁷⁶ и там проповедовал, а также в Тоскане и Марке.

Затем прибыл *papa* Никита, и посвятил его в епископы. Однако Марк потом узнал, что этот человек «плохо закончил», а потому выразил желание отправиться в Болгарию, чтобы получить лучшее посвящение от тамошнего епископа. По дороге он заболел и передал свои права Джованни Еврею. Но это наследование подверглось критике как происходящее от Никиты, и епископом был избран некий Николас, родом из Марки. Вслед за этим жители Дезенцано⁶⁷⁷ избрали епископом Филиппо, а жители Мантуи – человека по имени Калоян. Флорентийцы избрали Пьетро из Флоренции⁶⁷⁸.

Отрывок, следующий за этим рассказом, приводит список преемственности в четырех Церквях Ломбардии. В Церкви Конкореццо епископами последовательно были: Джованни Еврей, Гаратто, Назарий, Жирард из Камбиате и Мандено. В Церкви «Альбаненсов»: Филиппо, потом Белесманца, Джованни де Луджио и Бонавентура из

⁶⁷⁴ Изд. Dondaine, *op. cit.*, *supra*, p. 25, n 84.

⁶⁷⁵ Филadelphia лидийская это современный Алашехир. Однако как регион, название это означает всю территорию, простирающуюся по Никею (сейчас Изник).

⁶⁷⁶ В 20 километрах к северо-востоку от Милана.

⁶⁷⁷ На озере Гарда.

⁶⁷⁸ Изд. Dondaine, *op. cit.*, pp. 308-310.

Вероны. В Церкви Баньоло: Калоян, потом Оттон из Баньоло, который и дал имя Церкви, Андрео и, наконец, Арнольд из Казалиальто. Церковью, называемой Церковью Франции, под конец того времени должен был управлять Вивьен из Вероны⁶⁷⁹. В конце этой реляции, которую составил доминиканец Ансельм из Александрии, размещено дополнение: умершего Бонавентуру из Вероны наследовал его Младший Сын Энрико из Аруцци⁶⁸⁰.

Под конец, в отрывке, помещенном между доктринальной частью реляции и формулировками Инквизиции, значится следующее: «Вот те, которые распространили ересь из Неаполя в Ломбардии: Марк, Джованни Еврей, Джузеппе и Альдрик, около 1174 года»⁶⁸¹.

Этот фрагмент, а также последующие документы этой же рукописи (Госуд. Музей Будапешта, Lat № 352) считается наиболее подробным и лучшим из тех, что дошли до нашего времени. Один из документов, касательно вальденсов, является личными записями инквизитора Ансельма из Александрии, а весь сборник укладывается во временные рамки 1270-1275 гг. Упомянутый нами фрагмент мог быть отредактированным в тот же период и даже самим Ансельмом, но мог быть и более ранним.

- *Summa Райнерия Саккони*

Этот труд был написан бывшим катарским иерархом (ересиархом). Работа эта уже давно известная и используемая, приводит много хронологических данных и цифр.

В Ломбардии существуют три катарских секты: Альбанисты, катары из Конкореццо и катары из Баньоло. Остальные катары живут в Тоскане или в Марке (Виченца), а также в «Провансе». В целом, они не отличаются от трех первых сект, поскольку имеют общие взгляды⁶⁸². Таково состояние дел на 1250 год – время написания документа.

В то время существовало 16 Церквей. Восточные Церкви это: Эскавонии, латинская Церковь Константинополя, греческая Церковь Константинополя, Церковь Филадельфии в Византийской империи (*Romania*), Церковь Болгарии и драговицкая Церковь. «Но все, - пишет Райнерий, – взяли свое начало из двух последних. Церковь Франции на то время находится в Вероне и в Ломбардии.

⁶⁷⁹ *Ibid.*, p. 310.

⁶⁸⁰ *Ibid.*, p. 324.

⁶⁸¹ *Ibid.*, p. 319.

⁶⁸² Изд. Dondaine, *op. cit.*, *supra*, p. 25, n 81, pp.64-78.

На счет окситанских Церквей он говорит так:

*Членов Церквей Тулузы, Альби и Каркассона, вместе с теми, которые когда-то принадлежали Церкви Ажен, ныне почти полностью уничтоженной, насчитывается около двухсот.*⁶⁸³

Касательно Церкви Конкореццо приводится больше подробностей.

*Покойный Назарий, их епископ и уважаемый старший (antiquissimus), говорил в моем присутствии и в присутствии многих других лиц, что Дева Мария была ангелом... И он говорил, что это доктринальное заблуждение было ему передано епископом и Старшим Сыном Церкви Болгарии каких-то шестьдесят лет тому.*⁶⁸⁴

Райнерий добавляет, что принадлежал к секте семнадцать лет, и с погрешностью в несколько лет этот период можно поместить во временные рамки 1215-1240 годы⁶⁸⁵.

- *Заключительный отрывок из Interrogatio Johannis.*

В конце этого апокрифа находится, в существующих источниках⁶⁸⁶, следующее замечание: «Это (в рукописи из Доле «здесь кончается») тайна еретиков из Конкореццо, привезенная из Болгарии для их епископа Назария, полная доктринальных ошибок». *Incipit* и *explicit* этого отрывка фигурируют также в сборнике Ансельма из Александрии⁶⁸⁷. Упоминание касательно Болгарии звучит так: «Это тайна еретиков из Конкореццо, завезенная из Болгарии, полная доктринальных ошибок и плохой латыни».

Существует обычай прибавлять *a* перед именем Назария: *portatum de Bulgaria /a/ Nazario*» и утверждать, что труд был привезен из Болгарии самим Назарием. Однако нет никакого повода так считать.

Следует остановиться на этом пункте, чтобы произвести критический анализ этой исторической информации.

⁶⁸³ *Ibid.*, p. 64.

⁶⁸⁴ *Ibid.*, p. 76.

⁶⁸⁵ *Ibid.*, p. 66.

⁶⁸⁶ Изд. Dondaine, *op. cit.*, *supra*, p. 22, n 60.

⁶⁸⁷ Изд. Dondaine, *op. cit.*, *supra*, n 115, p. 319.

Речь идет об информации из Ломбардии. Первая из них посвящена катарам из Ломбардии. Вторая приводит непосредственный список катарских Церквей в Ломбардии. Райнерио Саккони принадлежал Церкви Конкореццо, поскольку ему доводилось слышать проповеди непосредственно от самого Назария. В то время, когда он писал свой труд, он был инквизитором в Милане.

Обе хорошо задокументированные исторические реляции одинаково объясняют раскол персональными конфликтами. Это не разногласия во взглядах, а дурное поведение Никиты (или его предшественника) должно было склонить Марка, а особенно его преемников к усилиям по обретению более достойной хиротонии из Болгарии, Драговицы или Славонии.

Остальная информация порождает все больше и больше сомнений. Во-первых, с точными подробными данными (даты, названия местностей, имена людей) смешиваются элементы мифические или откровенно наивные (Мани как апостол богомилов, епископ Филипп, который (согласно *De Hereticis (DH)*) якобы утверждал, что «ни мужчина, ни женщина не могут грешить ниже пояса», а также неприязнь на теоретической основе. Но есть и вещи более серьезные. Согласно *De heresy catharorum (HC)*, Марк уже был епископом, до прибытия Никиты. Согласно *DH*, Марк был вовлечен в ересь нотариусом из Франции и получил сан диакона из рук епископа Неаполя. В *HC* Марка уже нет в живых на момент прибытия противника Никиты Петракоса. Джованни Еврей отправляется в Болгарию. В *DH* до Марка доходят дурные слухи о Никите и он отправляется в Болгарию. Джованни Еврей туда не едет. *HC* не упоминает о Николло и Филиппе. *DH* не упоминает о Джованни Красивом. Джузеппе является епископом в *HC*, но в *DH* он назван простым товарищем Марка.

Особенно странным является источник, датируемый приблизительно 1235 годом. Сумма, которая приписывается доминиканцу Петру Веронскому, информирует нас, что Джованни Еврей, Джованни Судья и Гаратто «покинули свою Церковь», что не согласуется с другими текстами, за исключением, да и то частично, Гаратто⁶⁸⁸.

Что же касается дат (приблизительных) и главных действующих лиц, то эти рассказы рисуют нам картину, которая не противоречит другим источникам. Самым главным элементом, который можно взять из документа Райнерия Саккони, является тот факт, что если другие Церкви богомильские и катарские действовали на определенной территории, и их можно определить как приходы, во главе которого стоит епископ, то в Ломбардии, на одной и той же территории, существует несколько персональных

⁶⁸⁸ Изд. Dondaine, *op. cit.*, *supra*, p. 24, n 72.

деноминаций. Поэтому в Брешии, в Александрии, Кремоне и Пьяченце рядом с диаконом школы Конкореццо существует диакон «альбанистов». ⁶⁸⁹.

II.1.4.2. Итальянский тезис. Догматика

После документов касательно истории следуют документы о доктринальных расхождениях между тремя Церквями Ломбардии⁶⁹⁰.

Также и многие другие католические трактаты разделяют эти три школы так систематически и подробно, что можно описать их доктринальные ошибки, выделив их под латинскими буквами А, В и С (альбанисты, катары из Баньоло и из Конкореццо). ⁶⁹¹

Достаточно проанализировать основные тезисы расхождений А, В и С и их литературную традицию. Это будет легко благодаря сокращенной аннотации, которую Монета поместил в начале своей *Суммы*. ⁶⁹²

Прежде всего, существуют катары, которые «верят в два первоначала всех вещей» (А). По их мнению, злой бог создал материальные элементы этого мира. Добрый Бог является отцом Христа и праведников, творцом вещей вечных и народа небесного. Злой бог соблазнил этот народ (притча о негодном управителе), сделал так, чтобы часть этих небесных духов упала в эту земную юдоль и заключил их в телах. Сын Божий был послан на землю, чтобы их освободить. Христос ничего не взял из тела Марии. Человеческие души являются ни чем иным, как этими падшими духами.

Второй лагерь (С) считает, что дьявол только упорядочил мир из элементов, созданных Отцом Небесным. Насильно запер душу ангела в теле, которая затем, через размножение, дала начало всем человеческим душам.

Краткое изложение Монетты в этом месте обрывается. Но в своем труде он упоминает в различных местах о взглядах третьего лагеря (В), представителей которого он называет «славянами» (*slavi*). Они считали, что Мария, так же, как и Христос и Иоанн Евангелист, была ангелом. ⁶⁹³

Иногда Монета отступает от своего определения (касательно одного или двух начал), чтобы употребить выражение «катары из Болгарии». Это те, кто считает Марию

⁶⁸⁹ *De hereticis, op. cit.*, p. 324.

⁶⁹⁰ Трактат *De hereticis* не содержит объяснения догматики катаров-альбанистов.

⁶⁹¹ См. *supra*, p. 25, n 82.

⁶⁹² См. *supra*, p. 134-137.

⁶⁹³ Изд. Ricchini, pp. 2-6, 233.

настоящей женщиной и что Христос имел настоящее тело⁶⁹⁴, что отвечает его сокращенному изложению теории приверженцев единого начала. Но чуть дальше он добавляет, что Мария, по мнению тех, кто верует в одно начало, была женщиной, рожденной от девы⁶⁹⁵.

Такое представление катаризма, с делением его на два лагеря (А и С) при отсутствии или позднейшем появлении В, находим и в трех других документах: уже нами упомянутом *De heresy catharorum in Lombardia*, трактате светского автора из Пьяченцы Сальво Бурчи (около 1235 г.)⁶⁹⁶, а также в *Brevis Summula*, краткой неоднородной сумме, более поздней, чем труд Монеты (после 1250 г.).⁶⁹⁷ Работа А.Дондейна доказывает, что эта группа текстов (вместе с некоторыми отрывками из Монеты) исходят из *De heresy catharorum*. Можно даже задуматься о том, фигурировал ли изначально лагерь В (Калоян) в этой схеме.

Историческая часть *De heresy catharorum* заканчивается следующим образом: «Толпа извратителей доктрины Христа, которые сначала были едины, потом поделились на два лагеря, а далее – на шесть».

Затем следует представление догматики, начинающееся таким разделом: «Вот верование одного из лагерей еретиков», описывающим школу альбаненсов⁶⁹⁸. Потом следует второй раздел: «Вот взгляды либо верования другого (*alterius*) лагеря извратителей доктрины Христа». Текст в этом месте странный: «Калоян, епископ одного из лагерей еретиков... а также Гаратто, епископ другого (*alterius*) лагеря извратителей доктрины Христа».

Мы были склонны видеть во фразе «Калоян...» обычное позднее дополнение, потому что без него фраза «Гаратто ... Христа» согласуется с разделами, говоря об «извратителях», упоминаемых в первом из них, и, таким образом, является верной. В существующей версии после «Гаратто» должно стоять *alius*. *Alterius* является ошибкой в латыни. В то время, когда разделы делят содержание на «*credential unius partis – credential alterius partis*», этот же текст вспоминает три епископства: «*unius partis – unius partis – alterius partis*». Нелогичность этого бросается в глаза.

⁶⁹⁴ *Ibid.*, p. 248.

⁶⁹⁵ *Ibid.*, p. 233.

⁶⁹⁶ *Изд.* Dollinger, p.52; - *Изд.* Ilarino Da Milano, p.323. 66.

⁶⁹⁷ *Изд.* Douais, p.114.

⁶⁹⁸ *Op. cit.*, pp. 298-305.

Трактат Сальвио Бурчи представляет ту же аномалию, но еще более гротескно. В первой части своей книги он описывает две догматики: «*dicunt Albanenses*» - «*Concorricii vero dicunt*»⁶⁹⁹. И только под конец этого последнего описания он упоминает о *Sclavi*, только чтобы вложить в их уста взгляды, которые Донден признал ошибкой.⁷⁰⁰ Вместо этого под конец его книги три раза в одном и том же параграфе появляется торжественная апострофа: «*o Albanenses, o Concorricii et o Bagnolenses!*». Это запутывает читателя, который до этого момента ничего не слышал о *Bagnolenses* и который до конца книги не находит больше ни одного упоминания о *Sclavi*⁷⁰¹.

Поэтому кажется, что тезис разделения на А, В и С является в этом роде документов более схематическим, и даже более того: что деление было на А и С, а лагерь В был к этому неуклюже присоединен.

Среди аутентичных источников следует назвать *Liber de duobus principiis*, труд – или обработка труда – епископа альбанистов Джованни де Луджио. В нем он остро критикует своих оппонентов, школу гаратистов (последователей Гаратто, епископа Конкореццо, то есть лагеря С), но ничего не знает о лагере В.⁷⁰²

Но у Райнерия Саккони (1250 г.), наоборот, тезис разделения на А, В и С явственно утвержден в самом вступлении его Суммы:

*Следует прежде всего знать, что секта катаров разделена на три лагеря или же главные секты: первая называется Albanenses, вторая Concorrenses, третья Baiolenses, и все они происходят из Ломбардии.*⁷⁰³

Райнерий говорит нам, что все катарские Церкви, которых он насчитывает 16, берут свое происхождение от двух Церквей – Болгарии и Драговицы. Описывает он связи между епископом Конкореццо Назарием и болгарской иерархией. Но даже он очень сдержан на тему доктрины В.

⁶⁹⁹ Изд. Dollinger, pp.58-60.

⁷⁰⁰ *Ibid.* p.61; - Dondaine, *La hierarchie cathare...*, op.cit., p.303.

⁷⁰¹ Вероятно, в первой редакции текст заканчивался размышлениями, посвященными вальденсам: «*Ecclesiam romanam*» (Изд. Dollinger, p. 65). В дальнейшем в документах царит полный беспорядок.

⁷⁰² Изд. Dondaine, *Le Liber*, op.cit., n.21, p.64.

⁷⁰³ *Ibid.* p.70.

*Церкви Баньоло соглашаются с катарами из Конкорцецо почти во всем, за исключением только того, что они утверждают, будто души были созданы Богом перед созданием мира и только потом впали в грех. Как и Назарий, они верят, будто Дева Мария была ангелом... Ни одна катарская Церковь не согласна полностью с доктриной Церкви Конкорцецо... Провансальцы (Тулуза, Альби, Каркассон) разделяют заблуждения Беллесманцы и старых альбанистов, а Церковь Франции соглашается с Церковью Баньоло.*⁷⁰⁴

Параллельно с этим ломбардским тезисом итальянские источники дают нам документы, которые описывают катарскую доктрину как монолитную, или, по крайней мере, не придают значения влиянию на единство секты разногласиям по поводу того или иного догмата.

Первый из этих документов, самый древний из них, это *Manifestatio*, который приписывается миланскому катару Бонакурси. Труд можно датировать приблизительно 1190 годом⁷⁰⁵. По мнению автора, единственным расхождением между катарами является то, что некоторые из них утверждают, что Бог создал растения, а другие – что нет. Они говорят, что:

*Дьявол создал Адама из земного праха и насилем заставил воплотиться в него ангела света; создал Еву, с которой вступил в сношения и привел в мир Каина... Христос ничего не делал так, как человек, это все было по видимости.*⁷⁰⁶

Более поздняя и длинная версия документа содержит одну характерную деталь:

*Они верят, что Мария, мать Господа нашего Иисуса Христа, родилась только от женщины, без участия мужчины.*⁷⁰⁷

Этот элемент встречается только в *Сумме*, приписываемой францисканцу Джакопо де Капеллис⁷⁰⁸, который добавляет, что это мнение высказывают только наиболее ученые

⁷⁰⁴ *Ibid.* p.77.

⁷⁰⁵ Следует изучить краткую версию этого труда в рук. лат. 14927 Парижской Национальной Библиотеки, изданной R. Manselli, *Per la storia dell'eresia nel secolo XII, dans Bulletin deW Istituto storico italiano per il medio evo e Archivio Muratoriano*, n° 67, Rome 1955, pp. 206 и далее.

⁷⁰⁶ Изд. Manselli, p. 206.

⁷⁰⁷ *Ibid.* p.209.

катары. Эта Сумма содержит также текст, который встречается и у Монетты. Последний демонстрирует в нем взгляды *slavi* касательно ангела Марии⁷⁰⁹. Однако францисканец считает, что только *quidam ex heresiarchis eorum*, некоторые из их докторов, эти взгляды поддерживают.

Подводя итоги, Джакопо перечисляет разные доктринальные ошибки, которые приписывают А, В и С, но бессистемно, упоминая их только как «*alii, alii autem...*», «*dicunt quidam...*» Нет никакой надежды обрести ясность:

Нельзя сказать ничего определенного об оживлении и вдыхании духа в тело Адама, поскольку они рассказывают об этом столько мифов (fabulationes), сколько существует еретиков.

Одной из причин является скрытность, наблюдаемая у катаров. Некоторые из них верят в предсуществование душ: «верят в то же (*метемпсихоз*), но не проповедуют этого публично...»⁷¹⁰.

Один из фрагментов, используемых Монеттой, является особенно важным, поскольку он касается известного богомилам «*Видения Исайи*»:

<p>Монетта⁷¹¹.</p> <p>Те, кто верит в два начала, говорят, что пророки были добрыми. Однако в прошлом они проклинали их всех, за исключением Исайи. Они говорят, что имеют книжечку, в которой написано, будто дух Исайи был взят из его тела и вознесен до самого седьмого неба, и там он видел и слышал тайны, на которые они твердо опираются.</p>	<p>Джакопо де Капеллис⁷¹².</p> <p>Некоторые среди них добавляют также, что все пророки прокляты, за исключением Исайи. Они достоверно обладают книжечкой, в которой написано, будто дух Исайи был взят из его тела и вознесен до самого седьмого неба, и там он видел и слышал разные тайны.</p> <p>В эту книгу они горячо верят, поскольку</p>
---	---

⁷⁰⁸ См. *supra*, p.25, n.79.

⁷⁰⁹ См. *supra*, n.69, p.88..

⁷¹⁰ Изд. Dollinger, pp. 274,277.

⁷¹¹ Изд. Ricchini, p. 218; - Монетта и францисканец, имеющий несколько идентичных фрагментов. Этого достаточно, чтобы утверждать, что Джакопо де Капеллис не переписывал Монетту, но наоборот, Монетта его переписывал, или же они имели общий источник, более взвешенный, который Джакопо более точно приводит.

⁷¹² Изд. Dollinger, p. 276.

	<p>она вся соткана из подобных басен. Я считаю, что это – апокриф, некогда отринутый католической Церковью, но сохраненный у них до наших времен.</p>
--	---

Таким образом, согласно фрагментам, в которых Дж.Капеллис описывает взгляды «некоторых» катаров, Монетта счел нужным вдаваться в подробности: «Славяне» или «Те, которые верят в два начала». Тем самым, он вводит в ранг системы то, что его источник подает лишь с осторожностью.

Среди тех итальянских авторов, которые описывают монолитные взгляды еретиков, следует процитировать прежде всего *Сумму*, приписываемую Препозиту из Кремоны⁷¹³, поскольку вместе с авторами, разделяющими тезис «А, В и С», он называет еретиков прозвищем «катары». Ими являются те, кто утверждает, будто Бог создал только невидимые и не телесные вещи, а дьявол, наоборот, создал вещи видимые и телесные. Существуют два начала – доброе и злое, и две природы – добрая и злая.⁷¹⁴ Этот труд упоминает только одно расхождение во мнениях у катаров: некоторые из них, хоть и признают вместе с другими, что Христос не имел человеческой души, считают однако, что божественность заменяла Ему душу⁷¹⁵. Из другого источника мы узнаем, что эти взгляды разделял Назарий, епископ Конкореццо, связанный с Болгарией⁷¹⁶.

Другие итальянские документы, которыми мы располагаем, характерны тем, что называют катаров исключительно или, по крайней мере, в большинстве случаев, термином «патарены».

Самым старым из этих документов является признание двух обращенных флорентийцев, относящееся к 1229 году. Существуют два начала (свет и тьма). Люцифер и его ангелы, соблазненные злым началом, пали. Добрый ангел, посланный на землю, был

⁷¹³ См. *supra*, p.24, № 67.

⁷¹⁴ *Op. cit.*, p. 4.

⁷¹⁵ *Ibid.* p.64.

⁷¹⁶ Тракта De hereticis, *Op. cit.*, p.311.

силой ввергнут Люцифером в тело Адама. Христос сошел с неба со ста сорока четырьмя тысячами ангелов, приняв от Девы небесные начала⁷¹⁷.

Один из двух обращенных, сделавших это заявление, никогда не слышал о большинстве этих пунктов.⁷¹⁸

Другое свидетельство флорентийских катаров дает фрагмент, подшитый к *Manifestatio* Буонокорцо в рукописи Lat. 1 4927 Парижской Национальной Библиотеки. Он содержит только элементы, характерные для всех катарских школ, за исключением того, что Каин назван в нем сыном Евы и дьявола.⁷¹⁹

Убитый в 1252 году доминиканец Петр Веронский является, вероятно, автором хорошо задокументированного трактата, в котором катары называются патаренами, а отличия во взглядах между ними характеризуются только словами «одни», «другие» и т.д.

Одной из самых больших заслуг этого труда является описание разграничения между оригенистическим лагерем, разделяющим веру в предсуществование душ, и лагерем традуцианистским, скорее всего, последователями Люцифериуса из Кальяри⁷²⁰.

Disputatio inter catholicum et paterinum, написанный мирянином Георгием в 1240-1250 годах, является трудом полностью однородным. Оригенизм и традуцианизм согласно Георгию, являются взгляды, тесно связанными с единой катарской доктриной.

С одной стороны, дьявол, который есть ни кем иным, как «негодным управителем», существом, которое изначально пользовалось доверием Бога, создал два человеческих тела, которые он не мог оживить (и так продолжалось тридцать лет). Бог поместил в эти тела души Адама и Евы, приказывая им не засыпать. От них пошли души патриархов, которые и по сей день не могут найти избавления. С другой стороны, автор добавляет: «И так все духи, которые пали, вошли в разнообразные тела... а человеческие души есть ни чем иным как этими духами, которые пали»⁷²¹. Согласно автору, эти патарены считают Каина сыном Евы и дьявола. Насчет количества начал он хранит молчание. Однако он приводит аргументацию катаров: «Иоанн сказал: «Без Бога ничто

⁷¹⁷ Оп. *Cit supra*, p. 23, № 66, pp. 456-457.

⁷¹⁸ Ibid., p. 457: Dixit tamen dictus Petrus quod de multis captulis que in dicta carta continentur, nichil ab aliquo intellexit. *p. Cit supra*, p. 23, № 66, pp. 456-457.

⁷¹⁹ Изд. Dondaine, Durand de Huesca... op. cit., pp. 272-273.

⁷²⁰ Изд. Quorum primum errorem traxisse videntur ab Orrigine (sic) qui dixit animas simul a principio mundi esse creatas; alium vero deduxerunt ab antiqua heresi Lucifer ianorum qui dixerunt animas e traduce provenire. Ed. Kaeppli, op. cit. supra p. 24, n. 71, p. 327.

⁷²¹ Изд. Martène et Durand, op. cit., c. 1720.

стало быть», то есть произошли вещи преходящие, которые являются ничем»⁷²². Наконец, по его мнению, Мария является ангелом.

Напоследок стоит вспомнить фрагмент II из *Brevis Summula*: свидетельство альбаниста, который разделял учение Джованни из Бергамо (де Луджио), и который подчеркивает его оригенизм, его признание книг пророков и Премудрости, а также вечность материи⁷²³.

Если присмотримся к этому тезису, то сделаем снова вывод, что именно в Ломбардии, где употребляется термин «катары», деление на А, В и С проявляется наиболее остро. У авторов, которые используют термин «патарены», часто не хватает элемента В, а деление на школы менее выражено. В середине XIII века А и С эволюционировали: А – в направлении метафизического радикализма, а С, наоборот, в направлении постепенного возвращения к католическим догматам (Джованни де Луджио и Дидье). Еще в 1241 году Монетта предпочитает говорить больше о Болгарах и Славянах, чем о С и В. Если говорить об этом последнем лагере, то о нем мало известно, и разграничение между верой в одно или два начала в этом случае полностью невозможно.

Слабость и смешение понятий тезисов А, В и С проявляется и в тематике.

Топос «Мария - это ангел» приписывается Райнерием Саккони Назарию как пункт, принятый от Болгарской Церкви. Но он был свойственен, скорее, лагерю В. Следует тогда сделать вывод, что партия С, хранящая верность Болгарской Церкви, к 1190 году забыла ее учение, в то время как партия В, связанная со «Славонией», сохранила этот пункт.

Очередным топосом является экзегеза Ио.1:3: «без Него стало быть Ничто». Его провозглашает *Альбанус* (?), возможный предводитель партии А по мнению Сальво Бурчи, а также патарин, с которым дискутирует мирянин Георгий. Но критики соглашаются видеть в этом последнем труде описание доктрины партии В.

Но этот труд Георгия представляет падение душ притчей о негодном управителе точно так же, как Монетта, когда описывает партию А. Эта притча не используется теми, «кто верит только в одно начало» (С) и которые, наоборот, цитируют Лук. 10:30 (о добром самаритянине), а также Матф. 18:23 (и далее). Таким образом, поскольку эта последняя притча используется в *Interrogatio Johannis*, труде, принимаемом партией С, то там также содержится и притча и о негодном управителе⁷²⁴. Однако это, в конце концов, не имеет

⁷²² *Ibid.* с.1706.

⁷²³ *Op. cit.*, p. 25, n.76, pp.115-121.

⁷²⁴ *Quantum debes domino tuo?... Patientiam habe in me.*

значения, поскольку эта последняя притча, как видим, четко приписывается Козьмой болгарским богомилам.

Кратко говоря, итальянские католические полемисты не в состоянии ясно изложить катарские доктрины, и принимают деление, опирающееся на единстве или двойственности начал, что характерно только для радикальных тезисов лагерей А и С. Но правдой является то, что причиной итальянского раскола были межличностные конфликты, и что только партия С, школа Конкореццо, представляет собой разногласие: «Никакая другая Церковь не соглашается с ней во всем»⁷²⁵.

II.1.4.3. Источники из других стран. История

Первое свидетельство дает нам Эвервин, который в своем письме к Св. Бернарду из Сито описывает выявление еретиков в Кёльне в 1143 году:

*Те, которые вернулись в лоно Церкви, сказали нам, что они имеют огромное количество последователей, рассеянных почти по всей земле. Те, которых сожгли на костре, сказали в свою защиту, что эта ересь скрывалась со времен мучеников до наших дней, и что она хранилась в Греции и в нескольких других землях*⁷²⁶.

Вспомним речь Никиты в 1167 году, согласно которой катарские Церкви «живут в мире между собой.». Упоминание о конфликте появляется в труде обращенного в 1207 году вальденса Дюрана из Уэски. В своем труде *Contra Manicheos* он свидетельствует:

*Катары находятся в несогласии между собой и проклинают одни других, как могут, сами и с большим количеством своих приверженцев, как духовенства, так и светских. Это можно ясно увидеть и услышать в приходах Каркассона, Тулузы и Альби. Кроме того, греческие манихеи состоят в конфликте с болгарами, а те и другие не согласны с Драговичанами*⁷²⁷.

В другом месте он говорит:

⁷²⁵ R. Sacconi, изд. Dondaine, p. 77.

⁷²⁶ PL 182, с.679.

⁷²⁷ Изд. С. Thouzellier, Une somme anticathare, le Liber contra manicheos de Durand de Huesca, Louvain 1964, pp. 210-211.

*Они делятся на три лагеря, каждый из которых осуждает и проклинает другой. Некоторые люди слушают еретиков греческих, другие – болгарских, а третьи – драговицких*⁷²⁸.

Эти два утверждения мы должны проанализировать отдельно. В первом из них, более достойном доверия, Дюран говорит о своем личном опыте. Следует ли, исходя из этого, считать, что каждая Церковь в Лангедоке существовала отдельно от других, или же, что внутри этой целостности, которую составляли эти три Церкви, катары были разделены?

Первая интерпретация противоречит фактам. Когда мы тщательно изучаем документы и процедуры Инквизиции, то видим, что верные, живущие на пограничных зонах епархий находились в хороших отношениях с проповедниками как из той, так и с другой Церкви.

Между епархиями не было раскола, а несогласие, о котором свидетельствует Дюран из Уэска, могло основываться на межличностных распрях или (реже) доктринальных, но внутри монолитного единства. Например, нам известно, что на Соборе в Мирпуа (Арьеж) в 1206 году собралось шестьсот совершенных, чтобы, как говорит свидетель, «разрешить проблему, которая возникла между еретиками»⁷²⁹.

Стоит напомнить, что Райнерий Саккони, который ввел в ранг системы деление катаризма на три партии, указывает «Провансальцев» как объединенных, состоящих в одном и том же лагере. Таким образом, катары из Окситании и катары из Франции (которые, по его мнению, должны принадлежать к двум отдельным лагерям А и В) являются солидарными и сосуществуют вместе в изгнании (как, например, каноник из Невера Гийом, укрывавшийся в Сервиане (Эро) около 1206 года, или епископ Тулузен, живший в Сирмионе в Италии в 1271 году вместе с епископами Франции и Ломбардии (лагерь А) и уделявший там совместные посвящения⁷³⁰.

II.1.4.4. Источники из других стран. Догматика

Неитальянские источники в преобладающем большинстве описывают только одну теологию.

⁷²⁸ *Ibid.* pp.138-139.

⁷²⁹ Показания рыцаря Пьера Гийома д Арвинья (Арьеж) от 18 октября 1246 года, рук. Doat t. 24, ff°* 240 v°-241 r°.

⁷³⁰ *Sacconi, op. cit., p. 77; - Pierre des Vaux-de-Cernay, Historia Albigensis, изд. Guébin et Lyon, t. I, Paris 1926, pp. 4647; - Doat t. 25, P 145 V; t. 26, f 15 V.*

Эвервин из Штайнфельда, около 1145 года, Экберт из Щёнау (Бонн и Кёльн около 1163 года), *Liber antiheresis* Дюрана из Уэски (Лангедок), написанная задолго до его обращения, а также *Contra Manicheos* этого же автора (около 1185 года), Аллан Лилльский (Монпелье, ок. 1190-1200 гг.), Эврар Бетюньский (Фландрия, перед 1212 годом), Эрменгод (Лангедок, около 1200 г.), Лука, епископ Туй в Испании, который описывает свою молодость в Леоне (ок. 1220) – все они описывают лишь одну догматику. Эту же катарскую веру разделяют немцы (по поводу которых молчат итальянские источники, хотя Саккони жил во времена мрачной деятельности инквизитора Конрада Марбургского), французы, жители Юга Франции и испанцы.

Если мы захотим сосредоточиться на проблеме единства или же двойственности начал, то практически у всех авторов находим утверждение, что катары верят в существование двух богов⁷³¹ и даже «двух начал», согласно с определением, заимствованным у Св. Августина⁷³².

Можно со всей очевидностью утверждать, что эти катары имеют ясно сформулированную главную часть доктрины, что в полной мере подтверждают непосредственные реляции, дошедшие до нас благодаря Инквизиции.

- Они отождествляют дурной акт творения с небытием в экзегезе Ио 1:3, как и «патарин», с которым дискутировал мирянин Георгий, или же гипотетический *Альбанус*⁷³³.
- Они являются оригенистами: человеческие души – это существовавшие до создания человека небесные духи, которые пали, соблазненные дьяволом⁷³⁴. Этот взгляд разделяют богомилы (или патарины Боснии), что подтверждают итальянские источники, упоминая о Славонах или о лагере В. Списки

⁷³¹ *Duos enim deos esse dicunt* (Эрменгод); - *Heretici dicunt duos deos esse* (Эврар); - *Quod duo dii existèrent* (Тулуза 1178, письмо кардинала легата Пьера де Сен-Хризогон, PL 204, с. 239); - *Duos fateri deos* (Лука из Туй)..., p. 77.

⁷³² Уже в 1177 году, письмо Раймонда V, графа Тулузского, в *Gervais de Canterbury, Rerum britannicarum mediae aevi scriptores*, t. 73.1, Лондон, 1879, p. 270;

⁷³³ *Traité anonyme*, изд. Thouzellier, op. cit., pp. 216-217; - Alain de Lille, с. 312; - Douais, Documents, op. cit., pp. 92, 111; - J. Fournier, II, p. 218; - Doat 34, f» 95 v° (1301).

⁷³⁴ Eckbert, с. 96; - *Traité anonyme* pp. 286-306; - Alain de Lille, с. 312; - Douais, Documents..., p. 117; - Женщина из Тулузы в 1273 году, Doat 25, f" 43 r°; - J. Fournier

II, p. 218; - Doat 34, f 95 v" (1301).

догматических ошибок этих патаринов, хоть и хронологически более поздние, в вопросе догматики с этим согласны⁷³⁵.

- Существует два описания создания человека. В первом, типично оригенистическом, дьявол создал павшим на землю не по своей воле духам «одежду из шкур», то есть тела (Быт 3,21)⁷³⁶. Во втором дьявол создал тело Адама из земного праха и, по разным версиям, заключил в нем духа или ангела, что и оживило недвижимое до тех пор тело⁷³⁷.

Это второе описание является очень важным, поскольку оно похоже на то, которое Евфимий Зигабен приписывает византийским богомилам в начале XI века и оно столь же примитивно. Можно из этого сделать вывод, что, вероятно, существовали две доктрины, опирающиеся на два мифа: создание из праха, принятого от умеренных или болгарских богомилов, и создание «одежды из шкур», взятым от «драговицкого» лагеря. Но этот вывод был бы ошибочным. Оба мифа используются в той же среде и иногда даже провозглашаются, один за другим, устами одного и того же катарского проповедника⁷³⁸.

Мы просто имеем дело с двумя описаниями Книги Бытия, пересказывающими мифы, которые происходят от разных редакторов и родились в разные времена. Катарам, как щепетильным экзегетам, важно было использовать оба эти описания, подобно тому, как это сделал задолго до них, не выходя за рамки иудео-христианской ортодоксии, Филон Александрийский⁷³⁹.

Западноевропейские катары являются докетистами⁷⁴⁰. Они считали, что Христос имел другое имя, не Иисус (Иоанн, а не как предполагали византийские богомилы,

⁷³⁵ Рукопись из фондов Нани, Венеция, изд. Dollinger, t. I, pp. 242 и далее; - *Confession de trois patarins du 14 mai 1461*, изд. N. Lopez Martinez и V. Proafio, Gil, *Juan de Torquemada, O.P., Symbolum pro informatione manicheorum (El bogomilismo en*

Bosnia), Burgos, 1958; - Показания Джакопо Беша, из Кьери (1387), изд. Dollinger, t. II, pp. 265 и далее.

⁷³⁶ J. Fournier II, pp. 35, 407-408, 489-490; - III, pp. 131, 219-220; - *Traité anonyme, op. cit.*, p. 257. 1928.

⁷³⁷ Doat 22 f 32 f (1244); - Ibid. 25, f 39 r° (Тулуза 1273); - Ibid. 25, f° 59 r° (1272); - Etienne de Bourbon, изд. Lecoy de la Marche, p. 294.

⁷³⁸ J. Fournier, t. II, p. 408; - 1. III, p. 223; - t. I, p. 228.

⁷³⁹ *De officio mundi*, изд. Arnaldez, Pouillou et Montdésert, Paris 1961, pp. 231 и далее.

⁷⁴⁰ Мнение, разделяемое большинством католических полемистов, от Экберта до Ж.Фурнье: *supra*, pp.84-85.

Михаил)⁷⁴¹, и что Он был одно с Отцом перед Искуплением, воссоединившись с Ним вновь в конце света. Эти взгляды подтверждаются и Евфимием Зигабеном⁷⁴².

- Мария и Иоанн Евангелист являются ангелами⁷⁴³, но Мария также символизирует Всемирную Церковь добрых духов⁷⁴⁴, что соответствует взглядам богомилов (или «павликиан») ⁷⁴⁵.
- Они верят в метемпсихоз, в том числе и переселение душ в животных. Но этот пункт у византийцев приписывается Анной Комниной только Иоанну Италу⁷⁴⁶.

В пункте целостности того, что итальянцы называют ошибками, общими для всех катаров (например, Саккони), относительно литургии и церковной организации, обязанностей и правил жизни совершенных, между западными источниками царит полное согласие, а сходство с источниками болгарскими и византийскими вполне достаточное, чтобы говорить о тождественности⁷⁴⁷.

Этому единомыслию противоречат, однако, два источника с Юга Франции. О первом из них мы уже упоминали, это – *Contra Manicheos* Дюрана из Уэски. Поскольку его первый труд, *Liber antiheresis*, не упоминает об этом тройном подразделении на «Греков, Болгар и Драговитчан», как и происходящий из тех же периода и среды трактат Эрменгода⁷⁴⁸, можно признать, что либо Дюран привез эту информацию из Италии, после своей поездки в Рим, либо это вставка.

Второй источник это *Manifestatio heresis*, обнаруженный А.Дондейном и приписываемый цистерцианскому хронисту Петру из Во-де-Серней (перед 1218 годом). В этом труде описывается «новая ересь, которая недавно (около 1200 года) появилась среди них. И так, некоторые из них верят, что существует только один Бог, о котором они

⁷⁴¹ Жак Фурнье, II, р.53. Мнение, почерпнутое из Видения Исайи. «Христос, который будет называться Иисусом» (изд. Tisserand, *L'ascension d'Isaie*, Paris, 1909; эфиопская версия р.193, греческая версия, з.223.

⁷⁴² J. Fournier, II, р. 489; - III, р. 217.

⁷⁴³ См. *supra*, р.88.

⁷⁴⁴ *Traité anonyme*, изд. Thouzellier, *op. cit.*, р. 160; - J. Fournier, II, pp. 52-53, 409 (цит. по Лука 8,21).

⁷⁴⁵ Письмо Феофилакта с формулировками анафемы, возможно, резюмирующее Петра Сицилийского (см. N. Garsoïan, *The Paulician heresy*, La Haye-Paris 1967, pp. 41, 42, 66, 163, 170, 175-176); - *Vie de Saint Hilarion de Moglena*, цит. в Obolensky, *op. cit.*, р. 224, п. 5.

⁷⁴⁶ Алексиада, *op. cit.*

⁷⁴⁷ См. уже цитировавшиеся книги Ангелова, Оболенского и Пюэша.

⁷⁴⁸ См. Dondaine, *Durand de Huesca...*, *op. cit.*, р. 257 и далее.

говорят, что Он имел двух сыновей: Христа и властителя сего мира... и говорят, что Страшный Суд уже состоялся»⁷⁴⁹.

Этот последний пункт можно тут же исключить, поскольку он был общим для всех катаров, и прежде всего, последователей Оригена, по мнению которых все души будут спасены.⁷⁵⁰

Однако мы должны принять во внимание факт, что около 1200 года появляется (но мы не знаем, в каком регионе) катарская экзегеза, опирающаяся на притчу о блудном сыне и делающая таким образом демиурга старшим сыном.

II.1.4.5. Выводы

Того, что мы можем вынести из сравнения учений Запада и Востока, недостаточно для формирования ясной картины. Однако мы можем составить определенный список очень осторожных выводов, по крайней мере, в негативной форме:

- Нельзя сказать, что западный оригенистический дуализм (не считая школы Конкореццо) был привезен Никитой в Сан-Фелис де Лаурагэ в 1167 году.
- Нельзя сказать, что раскол, разделивший затем катарскую среду и который склонил некоторых ломбардцев к принятию хиротонии от болгар, был вызван доктринальными вопросами. Наоборот, известно, что причиной его были проблемы, касающиеся личных заслуг иерархии.
- Нельзя сказать, что на Западе до конца XII века был известен дуализм болгарского толка, поскольку это болгарская иерархия, к которой обратилась школа Конкореццо за возложением рук, передала ей *Interrogatio Johannis*.
- Тезисы А, В и С, делящие богомильско-катарский мир на три лагеря, появились только в середине XIII столетия в ограниченной среде. Эти тезисы опираются на исторически подтвержденный факт о делении Ломбардии на три конкурирующие епископства в конце XII века.
- Терминология «два начала – одно начало» принадлежит той же среде, разве что является простым цитированием Св.Августина. Как критерий разделения она несостоятельна, поскольку раскол проходил по линии «оригенисты – традуцианисты».

⁷⁴⁹ *Ibid.*, p.271.

⁷⁵⁰ *De heresi catharorum*, изд. Dondaine, p. 309 : *et dicunt quod sententia iudicii iam data est* ; - R. Sacconi, p. 72 ; - Moneta, p. 449.

Тезис о всеобщем раздоре в катарском мире не подтверждается другими источниками за пределами Ломбардии и временным отрезком 1200-1250 гг. Этот раскол мог быть искусственно преувеличен католическими полемистами, которые впоследствии приукрасили его разными легендами⁷⁵¹.

Наоборот, мы можем утверждать, что всякий западноевропейский катар, независимо от школы, к которой он мог принадлежать, подписался бы под списком доктринальных ошибок, на который была наложена анафема в синодальных книгах царя Борила.

Слишком большое выпячивание разделения на умеренную «болгарскую» систему и систему «словянско-драговицкую», в то время, как описание самой ереси занимает у хрониста две строчки, теряет всякий смысл при описании единства богомильско-катарской религии, с ее обрядами, ее правилами и способами выражения очень богатой догматики.

Кажется даже, что наряду с этим общим наследием, темы падения и творения были открытым пространством для герменевтических исканий, и что одним из способов этих исканий являлось одновременное истолкование всех текстов, даже взаимно противоречивых.

Это сразу же объясняет трудности, с которыми сталкивались католические полемисты, желая понять этот аспект катарской теологии⁷⁵². После приведения какого-либо определения, они добавляют: «катары не провозглашают этого публично», «это является их тайной», «это вы проповедуете несмышленным людям» (имея в виду, что на самом деле верите в совершенно противоположное). Приводя одно из «заблуждений» Дезидерия, Монета добавляет: «А ведь проповедовал и писал он совершенно противоположное»⁷⁵³. По мнению Якоба де Капеллиса:

*Мы не можем сказать ничего определенного про оживление тела Адама, потому что сколько ни есть еретиков, столько существует и сказок, которые они свободно выдумывают на эту тему.*⁷⁵⁴

⁷⁵¹ Легенда о псах, которые приходят драться друг с другом на место сожжения еретиков в Мон-Эме; рассказ о еретиках, которые собирались в одной итальянской церкви, чтобы проповедовать, и дают доказательства своего несогласия (Etienne de Bourbon, Изд. Lecoy de la Marche, op. cit., pp. 331, 415, 278-279).

⁷⁵² См. *Supra* p. 72 и далее.

⁷⁵³ Moneta, изд. Ricchini, p. 242.

⁷⁵⁴ Изд. Dollinger, p. 274.

Согласно недоброжелательному *Manifestatio*:

*Каждый из них старается как может, чтобы придумать что-то новое и неслыханное, а тот, кто выдает самое новое изобретение, считается у них самым умным*⁷⁵⁵.

Если приглядимся внимательней к *Interrogatio Johannis*, труду, который сыграл, быть может, главную, если не исключительную роль в расколе, то заметим, что катары могли по желанию почерпнуть там притчу как о дурном управителе, так и о безжалостном работодателе (Матф. 18:23). Также могли выбрать мотив воплощения ангелов в Адама и Еву либо оригенистический мотив повторного воплощения⁷⁵⁶.

Более правдоподобным является то, что из этого апокрифа лагерь Конкореццо заимствовал идею о том, что Мария является ангелом, а также традиционизм⁷⁵⁷. Но противоположный лагерь мог взять там же подтверждение оригенизма⁷⁵⁸.

II.2. БОСНИЙСКИЕ ХРИСТИАНЕ

Боснийская Церковь заслуживает внимания по двум важным причинам: с одной стороны, она была подозреваема жителями Западной Европы, прежде всего итальянцами, в принадлежности к катарам, как к «патаренам», и, если верить тому же источнику, выводила свою хиротонию от итальянцев (а именно от школы Баньоло); с другой стороны, она состояла из славянского народа, который использовал славянские переводы Святого Писания, обладая текстами, написанными на глаголице. К тому же этот народ находился в географическом соседстве с болгарам. Сейчас сложно поверить, как это делалось ранее, в географическое распространение ереси, которая должна была бы постепенно охватить Болгарию, Боснию, Италию и, наконец, Францию. Факты не так уж однозначны.

II.2.1 ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Первое историческое свидетельство касается далматинской Церкви, о существовании которой упоминает Никита на Соборе в Сан-Фелис в 1167 году⁷⁵⁹. Каких-то десять или

⁷⁵⁵ *Op. cit.*, p.271.

⁷⁵⁶ *Quantum debes domino tuo? - Patientiam habe in me. - Ht precepit aagclo tertii celi intrare in corpus luteum - De caducis angelis de celis ingrediuntur in corporibus mulierum* (Изд. Reitzenstein, pp. 299-302).

⁷⁵⁷ *Ibid.*, p. 304; - *Nascitur spiritus de spiritu et caro de carne* (p. 303).

⁷⁵⁸ *De caducis angelis ingrediuntur in corporibus mulierum - Cum consumabiturnumerus iustorum secundum coronatorum iustorum caducorum* (pp. 302-306).

двадцать лет спустя, согласно итальянским источникам, Церковь Мантуи и Церковь Марки послали своего избранника в Славонию, чтобы тот подтвердил там посвящение в епископы, что и дало начало школе Баньоло⁷⁶⁰. Названия Далматия и Эксклавония не позволяют понять, имеются ли ввиду порты Адриатики или также материковая часть края. Однако письмо, написанное в 1200 году Иннокентием III королю Венгрии Эмерику II, более точно:

*Мы довелись, что когда наш досточтимый брат архиепископ Спалато выгнал большое количество (non раисос) патаренов из Спалато и из Трау, благородный Кулин, бан Боснии, уделил им тогда не только безопасное убежище, но также явную поддержку; отдав свою землю и собственную персону их лицемерию, он оказывал им почтение, как католикам, и даже более того, называл их ошибочно (antonomastice) «христианами».*⁷⁶¹

Иннокентий III, используя угрозы со стороны короля Венгрии и одновременно метод, который он применил к гумилиатам и вальденсам, послал своего легата Иоанна из Казамаре, и тому удалось преобразовать эту группу патаренов в религиозный орден, разрешенный Святым Престолом. Подобно другим обращенным группам, иерархи (priores) патаренов представили легату правила, которых они обязались придерживаться и которые были разрешены в Билино Полье возле Зеницы, а впоследствии подтверждены в присутствии бана и короля Венгрии 30 апреля 1203 года. Кроме бана Кулина и архидиакона Рагузы Марина, этот Трактат подписали иерархи Драгич, Любин, Драгета и еще четверо⁷⁶². В Ленинградской Библиотеке находятся четыре страницы Евангелий, содержащие только конец четвертого Евангелия; подпись информирует, что эта книга была написана в 1393 году диаконом Станко Кромирьянино по заказу благородного Батало, который хотел подарить ее *старцу* Радину. Из других источников известно, что магнат Батало жил во времена царствования *кряля* Дабиша, княгини Елены и *кряля* Остойе. Он был женат на сестре князя Хрвойя, умер в 1401 году и похоронен на своей земле под красивым *стеччак* в Турбете, недалеко от Травника⁷⁶³. Другой листок содержит список, который в пункте происхождения богомилизма имеет фундаментальное значение.

⁷⁵⁹ См. *Supra.*, p.331.

⁷⁶⁰ См. *Supra.*, p.333.

⁷⁶¹ *PL* 214, c. 871.

⁷⁶² *Arch. Secr. Vatican*, Reg. Vat. 5, f° 103 v°, изд. Mandic, op. cit., pp. 435-436; *facsimilé*, p. 454 ; *PL* 215, ce 153-155.

⁷⁶³ См. Mandic, pp. 90-94.

Этот список состоит из двух колонок:

«Во имя Отца, и Сына, и Духа Святого»

«Во имя Отца, и Сына, и Духа Святого»

1. Эремис
2. Азария
3. Куклеч
4. Иван
5. Годин
6. Тишемир
7. Дидодраг
8. Бучин
9. Крач
10. Братич
11. Будислав
12. Драгош
13. Драгич
14. Любин
15. Дражета
16. Томиш

1. Монсеньор Растудий
2. Радой
3. Радован
4. Радован
5. Хлапой
6. Драгош
7. Поврожен
8. Радослав
9. Радослав
10. Мирослав
11. Болеслав
12. Раатко⁷⁶⁴

Все это «посвященные», которые фигурируют в *Ордо* Церкви перед Его Святостью Растудием. Сразу же заметим, что на первом листе фигурируют три персонажа из акта, датированного 1203 годом (№№ 13, 14 и 15). Слово «посвященный» напоминает тот же титул, которым называли катарских епископов. Представление этих трех лиц как следующих один за другим также напоминает передачу епископского сана к Старшему, а затем к Младшему Сыну. *Гост* Радин, для которого и было предназначено это Евангелие, со всей уверенностью был патаренским иерархом. Таким образом, мы тут имеем дело с двумя списками патаренских «епископов»: лица, перечисленные в первом списке, хронологически предшествуют значимой и уважаемой личности. Список заканчивается, предположительно, на первых декадах XIII века, поскольку номера с 13 по 15 жили в 1203 году. Второй же список был инспирирован новой ситуацией, поскольку Растудий указывается в нем под номером 1.

⁷⁶⁴Изд. L. Stojanowic, *Jedan prilog k poznavanju bosanskih bogumila*, в *Starine Jugoslavenske akademije znan i umjet u Zagreb*, 1886, s. 230-232; Mandic, op.cit., p. 91-92 (наш текст основывается на реконструкции текста, которую сделал Мандич, p. 93).

Александр Соловьев установил вполне убедительным образом, что тут речь идет о греке Растудие (Аристодиусе), жителе Зары, происходящем из Апулии, искусном ювелире, о котором упоминает *Historia Salonitana*, авторства архидиакона Фомы⁷⁶⁵. К тому же, этот Растудий был подвергнут анафеме в трех экземплярах синодальных Книг сербского православия: с Плевлии, Дечи и Загреба, которые касаются именно богомилов. Эти тексты, берущие начало из византийской формулы IX века, разрослись с течением веков. Три сербские формулы определенно являются более поздними и относятся, скорее всего, к концу XIII века. Списки еретиков из Боснии и Герцеговины рознятся в зависимости от места происхождения документа:

Плевлия	Деча	Загреб
Растудий Радомир Дражило	Белизменц Растудий	Белизменц Растудий
Толко Тврдош	Дражило Растима гост	Дражило
	Тврдош (поп) Добрко	Тврдош Добрко Радосим Растима гост
	Твртко поп Братен	Поп Друг Тврдко Поп Братен
Гост Радин,		Хотеш ⁷⁶⁶

Сравнение позволяет предположить, что список из Плевии был позже расширен, что, в конце концов, вытекает из природы этих документов. Можно таким образом предположить, что присутствие Белисманка в списках из Дечи и Загреба не отбирает первенства у Растудия. Можно согласиться с тем, что пометили Кневальд и Соловьев⁷⁶⁷ – имя Белисменк фактически совпадает с именем итальянского иерарха из школы альбанистов, Беллиманцы. Но сложно признать его место в иерархии Боснийской Церкви. Это может быть позднейшее и ошибочное упоминание чисто литературного происхождения. Однако следует помнить, что для Сербской Церкви «богомилизм» начинается только с Растудия. Реляция Фомы упоминает только о нем как о проповеднике:

⁷⁶⁵ A. Solovjev, *Vjersko ulenje bosanske crkve*, Zagreb, 1948; *La doctrine de l'Eglise de Bosnie*, в *Académie royale de Belgique, Bulletin de la classe des Lettres*. ... 5e Sér., t. 34 (1948), pp. 481-534; *Autour des Bogomiles*, в *Byzantion*, t. 22, (1952), Bruxelles, 1953, pp. 81-104. L'Historia была издана F. Racki, *Monumenta Slavorum Meridionatium*, t. 26, Zagreb, 1894, p. 80, цитата относительно Аристодиуса приводится также в Mandié, p. 118.

⁷⁶⁶ Тексты поданы по Mandic, pp. 40-41 и Soloviev, *Autour...*, op. cit., pp. 82 и далее.

⁷⁶⁷ См. Solovjev, *ibid.* pp. 92-93; - Mandic, p. 58.

Было в то время двое братьев, сыновей Зоровавеля, из которых одного звали Матфей, а второго Ариодиус. По отцу они происходили из Апулии, но с детства были гражданами Зары. Они бывали, прежде всего, в Боснии, поскольку были хорошими художниками, довольно искусными в обработке золота. Хорошо знали латинскую и славянскую литературу. Науценные дьяволом, они были, однако, так глубоко погружены в ересь, что не только слепо верили в нее, но еще и проповедовали ее своими преступными устами.⁷⁶⁸

Заметим, что среди преемников Растудия в сербских списках анафем нет ни одного имени, общего со списком, приведенном в Евангелии Батало. Этот последний источник со всей очевидностью заслуживает большего доверия и не подозревается в желании очернить или дать неверную информацию. Однако это нагромождение неясностей не позволяет нам сделать более четкие выводы. Растудий, безо всякого сомнения, стоял в начале тринадцатого века во главе боснийских «христиан» в условиях, которые сделали из него безусловного лидера и одновременно реформатора. Эти «христиане» существовали и до него, а аутентичность списка предшественников Растудия подтверждается присутствием в нем имен трех иерархов, известных легату Иннокентия Ш.О.Д. Мандич занялся достойным доверия подсчетом средней длительности каденции боснийских дедов, что позволило ему установить правление первого из них, Иеримии (Эремис) в рамках приблизительно 1000 года⁷⁶⁹. Он также заметил, что первые имена, Иеримия и Лазарь (Азария) являются еврейскими, бывшими в моде в болгарской Македонии в конце X века, тогда как третье имя в списке – Куклеч – хорватское. Но он не идет дальше и не отождествляет этого Иеримию с попом Иеремией, которому приписывается авторство апокрифов, упоминаемых в Индексе Погодина⁷⁷⁰. Можно выдвинуть гипотезу, что богомильская Церковь происходит из Македонии в начале XI века, а ее иерархи около 1200 года, под влиянием политических событий заняли двусмысленное положение относительно папства, но затем окончательно пошли в направлении обретения независимости под влиянием Ариодиуса около 1230 года. Однако отсюда нельзя извлечь ничего относительно происхождения западного катаризма. Даже если мы почти уверены, что Белисменк и Белисманца это одно и то же имя, и что сербские источники

⁷⁶⁸ Изд. Mandic, p. 118.

⁷⁶⁹ Он опирается на средний срок каденции в четырнадцать лет. *op. cit.*, p.127. Подсчет можно провести также между 1203 годом, когда Драгич (№ 13 в первом списке) является главой «христиан» и 1393 годом (№ 16 + 12 = 28), что дает в результате в среднем двенадцать лет и, таким образом 1060 год на *floruit* Иеримии.

⁷⁷⁰ По поводу этого персонажа см. Puech, *op. cit.*, p. 131, n. 2 и особенно Turdeanu, *op. cit. supra*, n. 14, pp. 25-38.

являются в полной мере достойными доверия, это все равно указывает на итальянское происхождение Боснийской Церкви, а не наоборот.

II.2.2. ДОГМАТИКА

Первый источник, написанный в полностью негативной форме, это устав из Билино Полье от 1203 года. В ней Мастер (*magister*) Драгич и его товарищи обязуются признать то, что прежде отрицали: алтари, распятие, чтение Ветхого Завета, мессу, исповедь и покаяние, ценность захоронения на кладбище, причастие, католические посты и праздники. Отныне они будут называться «Братьями», а не «христианами»; мужчины и женщины будут входить в разные монастыри, в которые лица, связанные узами брака, будут вступать только с согласия другого супруга. И это всё.⁷⁷¹ Известно, что в первой половине XIII века ломбардские полемисты упоминали о *Slavi*, связанных с Церковью Баньоло. Четырнадцатым веком датируется более обширный список доктринальных ошибок, который сохранился в двух рукописях. Одна из них хранится в коллекции Нанни в Библиотеке Марки в Венеции, а вторая – в Академии Наук в Загребе⁷⁷². Ошибки эти следующие:

- Существует два Бога. Величайший создал вещи духовные и невидимые, а второй, Люцифер, создал вещи телесные и видимые.
- Христос не обладал человеческой природой. Он имел иллюзорное и нематериальное тело.
- Мария не была человеческим существом, но ангелом.
- Христос не страдал по-настоящему, не умирал по-настоящему, не воскресал по-настоящему и не входил в небо в человеческом теле.
- Они отрицают Ветхий Завет, за исключением Книги Псалмов, а также всех отцов Ветхого Завета, патриархов и пророков, которых они считают проклятыми, как и всех, кто жил до Христа.
- Они проклинают святого Иоанна Предтечу.
- Они говорят, что Закон был дан Моисею дьяволом и что это дьявол показался Моисею в неопалимой купине.
- Они говорят, что Римская Церковь является Церковью идолов, и что те, которые принадлежат к этой религии, поклоняются идолам.

⁷⁷¹ Изд. Mandié, *op. cit.*, pp. 435-436. PL 215, c. 154.

⁷⁷² Венецианская рукопись была издана Morelli в 1776 году и воспроизведена Dollinger в t. I *Beiträge* (pp. 242-243). Загребская рукопись была опубликована Kniewald в 1949 году. O.D. Mandié является автором критического издания и предисловия к последующим изданиям, *op. cit.*, pp. 444-446.

- Они говорят, что это они являются Церковью Христовой и преемниками апостолов, и что среди них есть человек, которого называют заместителем Христа или преемником святого Петра.
 - Они отрицают крещение водой и говорят, что оно не дает отпущения грехов, а дети, пока не достигнут возраста разума, не могут быть спасены.
 - Они отрицают воскресение тел и говорят, что мы не воскреснем в телах.
 - Они отрицают божественность тела Христа, конфирмацию и соборование.
 - Они не признают святость брака и говорят, что никто не может спастись в браке.
 - Дерево жизни, с которого Адам съел плод, это женщина; это значит, что он познал ее телесно и по этой причине был изгнан из рая.
 - Они отрицают таинство исповеди и говорят, что каждый грешник должен быть заново крещен. Все грехи являются смертными, ни один из них не является «простительным».
 - Чистилища не существуют.
 - Люцифер пробрался в небо, совратил там ангелов Божьих, чтобы они пали на землю. Он заключил их потом в человеческие тела. Души людей являются демонами, которые пали с неба⁷⁷³. Закончив свое покаяние в телах – одном или многих – они возвращаются в небо.
 - Они осуждают материальные храмы, иконы и статуи святых, и, прежде всего, святое распятие.
 - Они запрещают давать милостыню и говорят, что ее жертвование не является добродетелью.
 - Они осуждают клятву и говорят, что нельзя клясться ни в злом, ни в добром деле.
 - Они отрицают воздание справедливости, в которое вовлекается и Церковь (*quam fit per Ecclesiam*), а также вынесение наказаний, как духовных, так и телесных; другими словами, нельзя преследовать преступников, нельзя никого убивать судебным приговором (*pro justitia*), и нельзя никого отлучать.
 - Они говорят, что смертным грехом является убийство птиц и зверей.
 - Они порицают употребление мяса и всего, что имеет животное происхождение, говоря, что те, кто ест мясо и молочные продукты, не спасутся.
 - Они обещают Спасение всем своим верующим и тем, кто примет от них возложение рук, которое они называют крещением.
 - Они призывают чтить себя как богов, утверждая, что они святые и безгрешные.
- Последним, наиболее аутентичным источником является список ошибок, опровергаемых кардиналом Хуаном Торквемадой, с целью склонить к примирению с Папой трех

⁷⁷³ Калька с католических догматов: все падшие ангелы являются демонами.

иерархов Боснийской Церкви, 14 мая 1461 года, за несколько лет до того, как Босния с ее религией исчезнет⁷⁷⁴.

- Существует два божества: Наивысшее добро и Наивысшее зло.
- Есть два начала: начало вещей духовных и бестелесных и начало вещей телесных и подверженных тлению, то есть видимых. Первый из них является Богом Света, а другой - богом Тьмы.
- Ангелы были по своей природе злы и не могли не грешить.
- Люцифер взошел в небо, сражался там против Бога и забрал на землю множество ангелов.
- Души – это демоны, заключенные в телах.
- Дурные ангелы, заключенные в телах, вернутся в небо через крещение, очищение (*purgationem*), а также покаяние.
- Они осуждают и отвергают Ветхий Завет, говоря, что он является делом Князя Тьмы.
- Ангел, который явился Моисею на горе Синай, был злым.
- Они не принимают всего Нового Завета, но только его часть. В нем они отвергают то, что Христос должен был родиться от женщины, отрицают генеалогию Христа (или его происхождение)... (здесь начинается изложение доктрины Фауста из Милевы, почерпнутое из «*Contra Faustum*»).
- Они отвергают Отцов и пророков Ветхого Завета.
- Они отвергают Иоанна Крестителя, продвигаясь даже до утверждения, что в аду нет худшего демона, чем он.
- Они говорят, что древом познания добра и зла является женщина, которую Адам познал телесно, и по этой причине он был изгнан из рая.
- Мария не была женщиной (*mulierem seu feminam*), но ангелом.
- Сын Божий не имел настоящего тела, но принял иллюзорное.
- Христос не страдал по-настоящему, не умирал, не спускался в преисподнюю, не вступал в небо. Всё это Он совершил только по-видимости, сверхъестественным образом.
- Только они являются Церковью Божьей.
- Они говорят, что являются преемниками апостолов и что их иресиарх - епископ Церкви Божьей, наместник и преемник Петра.
- Римская Церковь проклята.

⁷⁷⁴ Изд. D. Kamber, *Kardinal Torquemada i tri bosanska bogomila (1461)*, в *Croatia sacra III*, Zagreb, 1932, pp. 27-93 ; N. Lopez Martinez и V. Proafto Gil, *Juan de Torquemada O.P.* ; - *Symbolum pro informatione Manichaeorum*, в *Publicaciones dei Seminario metropolitano de Burgos*, s. B, 3, Burgos, 1958.

- Все папы, от Петра до Сильвестра, признавали их веру, а Сильвестр был первым отступником.
- Они пренебрегают материальными церквями, утверждая, что это «синагоги Сатаны», и что те, кто в них молится, совершают идолопоклонство.
- Использование икон в храмах это идолопоклонство.
- Знак креста является дьявольским.
- Они отрицают службы, хвалебные гимны и церковные пения, говоря, что все это противоречит Евангелиям. Ведь Христос учил Своих учеников молиться кратко, произнося только молитву Господню.
- Они проклинают достойные поклонения реликвии святых и глумятся над ними.
- Они отрицают и высмеивают почитание, которое верующие выказывают святым в храмах, говоря, что поклоняться следует только Богу, и что только Он может быть объектом культа (*colendus*).
- Их посвященные требуют у мирян (а *popularibus*) почтения к себе, говоря, что это они святые, безгрешные и содержат в себе Духа Святого.
- Они отрицают таинства Церкви.
- Они отрицают крещение водой, говоря, что это крещение Иоанново, посредством которого никто не может быть спасен.
- Крещение Христово является обрядом, который совершается у них без воды, посредством возложения книги Евангелия на груди и возложения рук.
- Их крещение дает каждому отпущение грехов и делает из каждого такого же святого, как и святой Петр.
- Ребенок, прежде чем он достигнет возраста разума, не может быть спасен.
- Вся святость крещенного и эффективность крещения зависят от заслуг того, кто уделяет его.
- Сколько раз уделяющий крещение впадет в грех, столько раз души тех, кого он крестил, падают с неба в ад, даже если они пребывали в состоянии благодати.
- В каждом случае, когда уделявший крещение впадал в грех, следовало вновь крестить всех тех, которых он крестил.
- Они пренебрегают таинством конфирмации.
- Они отрицают таинство евхаристии, говоря, что тело Христа нельзя сделать из хлеба, и что даже если бы такое можно было сотворить, не следовало бы его поедать.
- Они пренебрегают таинством исповеди, говоря, что грехи могут быть отпущены только повторным крещением (*rebaptizationes*).
- Они пренебрегают таинством (помазания).

- Они пренебрегают таинством посвящения в священнослужители.
- Они говорят, что брак, основанный на телесной связи, является прелюбодеянием.
- Все грехи являются смертными.
- Они не верят в авторитет Церкви, говоря, что никто не должен быть подвержен отлучению.
- Они порицают употребление мяса, говоря, что всякий, кто ест мясо, сыры и молочные продукты, не может быть спасен без их крещения.
- Они не верят в воскрешение мертвых, говоря, что тело, которое умерло, никогда не восстанет из мертвых, а воскреснет иное, духовное тело.
- Они не верят в чистилище, говоря, что не существует срединного пути между небом и адом.
- Они пренебрегают церковными молитвами за умерших.
- Убийство зверей и птиц и даже разбивание яиц является смертным грехом.
- Они осуждают кровопролитие по приговору суда, (исполняемое) светскими властями.
- Они осуждают всякую клятву.
- Они запрещают подавать милостыню, пренебрегают всеми деяниями милосердия и осуждают их.

II.2.3. ОБРЯДЫ И ЦЕРКОВЬ

Интересны подробности, приведенные Торквемадой, относительно *consolamentum* и *melioramentum*. Ритуал (*obrednik*) Радослава из Музея Борджия в Риме, посвященный боснийскому кралю Степану Томасу из Боснии (1443-1461) ⁷⁷⁵, дал нам элементы ритуальной молитвы, которые находятся в абсолютном согласии с ритуалами западноевропейского катаризма. Письмо кардинала Иоанна Стойковича из Рагузы от 5 октября 1433 года описывает иерархию:

Патарены из королевства Босния описываются термином «монахи» самими боснийцами, тогда как согласно с правдой, их следовало бы называть лишенными веры, святынь и обрядов. Первый среди них называется дъедом, второй – гостом, третий – старачем, а четвертый – стойничим. Вот эти четверо посвященных (maiores) Боснии в ереси и неверности. ⁷⁷⁶

⁷⁷⁵ См. *Supra.*, p.185.

⁷⁷⁶ Изд. N. Jorga, *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV^e siècle*, s. II, t. III. Paris, 1899, p. 318 ; Mandic, p. 215, n. 220.

Эти звания чуждыми паулинской иерархии: *djed* = дед, *gost* = гость, *starac* = старший, стойник = ректор или игумен. Мы можем без труда допустить следующее равенство: *djed* = епископ, *gost* = диакон, *starac* = старший. При царствовании бана Стефана II Котроманича (1312-1353) упоминается *veliki gost*, старший диакон, сан которого может быть аналогом Старшего Сына в странах Западной Европы. Вот так сложилось, что в этот период – как мы уже об этом упоминали – остатки Церкви Лангедока и Ломбардии были руководимы «старшим диаконом», жившим на Сицилии. Если трудно установить, кем были *стройники*, следует вспомнить, что в то время, как западноевропейская катарская Церковь действовала в подполье и замыкалась в монашеской общине, то в Боснийской Церкви, которая была официальной, возможно, требовалось какое-то количество клириков исключительно для нужд верующих. Наилучшим соответствием этого сана мог бы быть «ректор» (кюре)⁷⁷⁷. Титул *djed*, очевидно, впервые появляется в анафеме, которая находится в Синодальных Книгах царя Борила (1211) против «Петра из Каппадокии, *dedici* из Средеча» (Сардика, София), который был в то время главой Болгарской Церкви. Возможно, речь идет о том самом *Petracus* из *De Heresi catharorum in Lombardia*.⁷⁷⁸ Таким образом, житель Константинополя Ницетас, в котором люди Юга Франции видели Папу (*papa*), мог быть в равной степени «дедом» - *rappos* или *rappas* – *djedem* той институции, которую Саккони называет «греческой Церковью Константинополя». Церковь Боснии, находящаяся на стыке катаризма и богомилства, полностью подтверждает свое тождество, а неясность, касающаяся ее происхождения, только является дополнительным доказательством этого.

II.3. ПАВЛИКИАНЕ

С самого начала исторических исследований в этой области царит всеобщее согласие по поводу того, где следует искать начала средневекового дуализма - у павликиан и месалиан. Труды последних десятилетий касательно связей между богомилством и катаризмом, сталкиваясь с проблемой «абсолютного» дуализма, а также с тайной драговицкой школы, видели в павликианах единственное решение проблемы. Поскольку были павликиане в Филиппополисе (Пловдиве), почему бы не разместить там Драговицу, чтобы снять вопрос?

⁷⁷⁷ См. Mandic, pp. 209 и далее.

⁷⁷⁸ Vaillant-Puech, *op. cit.*, p. 346; -Изд. Dondaine, *La hiérarchie... I, op. cit.*, p. 306.

II.3. 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИСТОЧНИКИ

Когда греки заметили появление первых признаков богомильства, его дуализм подтолкнул их к естественному сравнению его с манихейством. Слово это, однако, было для них синонимом павликиан. Анна Комнина описывает появление первых богомилов такими словами:

*Поднялась огромная туча еретиков. Образ этой ереси был нов, полностью неизвестен до этой поры в Церкви. На самом деле, соединились две исключительно пагубные и примитивные доктрины, известные в древности: безбожность, если можно так сказать, манихеев, которые назывались также павликианской ересью, и никчемность месалиан. Вот доктрина богомилов – смеси месалианства и манихейства*⁷⁷⁹.

Перед этим Анна привела дополнительные подробности об этих последних, описывая город Филиппополис:

*Претерпел он также и потому, что населяло его множество безбожников. Ведь населяли его как армяне, так и упомянутые выше богомилы... и также безбожные павликиане, отрубленная ветвь от секты манихеев... Эти ученики Мани, Павла и Иоанна, сыновей Калиники, которые не останавливались перед кровопролитием и отличались варварскими обычаями и жестокостью, были побеждены в войне этим славным базилевсом Иоанном Цимисхием (969-976). Он привел их как пленных из Азии и депортировал их из земель, населенных халибитами и армянами, до самой Фракии. Он заставил их поселиться в окрестностях Филиппополиса... Поскольку все жители Филиппополиса были манихейцами, за исключением небольшой горстки, они угнетали христиан, грабили их добро, и не обращали внимания на посланников базилевса...*⁷⁸⁰

Потом Анна описывает обращение Алексеем именитых павликиан. Но эта ассимиляция на самом деле произошла в предыдущем столетии. Итак, некий Петр из Сицилии, отправленный в качестве посла в Тефрик, столицу павликиан после их победы над Византией, чтобы он там вел переговоры об обмене пленными в 869 году, писал архиепископу Болгарии:

Я слышал, как безбожники те оглашали глупо, что они планируют выслать своих сторонников в Болгарию, чтобы там оторвать некоторых людей от православной веры

⁷⁷⁹ *Alexiade*, изд. Loeb t. III, Paris 1945, pp. 218-219.

⁷⁸⁰ *Ibid.*, pp.179-180.

и вовлечь в свою отвратительную ересь. Свою самоуверенность они черпают из того, что проповедование Божьей веры там только начинается...⁷⁸¹

В конце концов, ученые, как мы знаем, предложили отождествить слово «павликиане» со словом «попликане», общим для катаров, согласно обычаев северной Франции и для жителей Филиппополиса, согласно Виллехардоуну. Павликиане, из-за своей особой религии, а также политической и военной деятельности, являлись четко очерченной этнической общностью, по крайней мере, с VII века. По их поводу мы обладаем армянскими, арабскими, византийскими и даже латинскими источниками, поскольку крестоносцы встречали павликиан в рядах сарацин. Проблемами, которые дают нам эти источники, занимались лучшие европейские эрудиты: Conybeare, Runciman, Gregoire. Непревзойденная публикация греческих источников коллективом профессора Поля Лемерля и его критические заметки позволяют сократить это описание. Ведь Лемерль имел доступ к трудам Р.-М. Бартикяна⁷⁸² и Н. Гарсоьяна⁷⁸³, посвященным армянским источникам. Теперь можно, несмотря на все произвольные выводы, которыми мы располагаем, подвести итог того, в каком состоянии находится изучение проблемы.

Армянские источники не очень достоверны и их трудно датировать. Можно попытаться счесть тондракитов (начиная с XI века) павликианами, но этого не позволяет сделать диспут *Ключ Правды*, труд, найденный в XIX веке и опубликованный Conybeare⁷⁸⁴. Но ясно одно: среди обвиняемых сектантов, армяне подтвердили только наличие несториан, адобционистов, или последователей Павла Самосатского, но никак не дуалистов. Греческие источники отсылают нас к единственному документу, историческому очерку авторства Петра Сицилийского, который сохранился только в одной рукописи в Ватиканской Библиотеке, и его частично переписывали поочередно Фотий, Георгий Монах и, наконец, Евфимий Зигабен, который переписал это у Фотия.

II.3. 2. ДОГМАТИКА

Павликиане, согласно Петру Сицилийскому, принимают только Новый Завет, исключая Апокалипсис и Послания Петра. Также они хранят писания своего пророка Сергия (ок.

⁷⁸¹ Пер. J. Gouillard, *Les sources grecques pour l'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure*, в *Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation byzantines*, t. 4, Paris 1970, p. 8.

⁷⁸² *Источники для изучения истории павликианского движения*, Ереван, 1961.

⁷⁸³ *The Paulician heresy*, La Haye-Paris 1967.

⁷⁸⁴ *The Key of Truth, A manual of the Paulician Church of Armenia*, Oxford 1898. Перевод К. Тер Мкртчян, автора классического труда *Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche, und verwandte ketzerische Erscheinungen in Arménien*, Leipzig 1893.

800-835). Они верят в два начала, двух богов и в два творения. Они являются докетистами. Дева Мария не дала ничего Христу, который пришел с неба в своем теле. После него она имела других детей. «Матерью Божьей» они называют небесный Иерусалим (Гал. 4:26). Они отвергают культ распятия, крещение и причастие.

II.3.3. ОБРЯДЫ И ЦЕРКОВЬ

Они собираются на моления. В одной из своих молитв они призывают «благодать Духа Святого». В эпоху своего расцвета они имели разнообразные Церкви, которым они давали названия, упоминаемые святым Павлом (Македонии, Ахаи и т.д.) и которые управлялись *дидаскалами*, с помощью *синекдемов* и *нотариусов*. Эти последние председательствуют в собраниях, либо организуют их⁷⁸⁵. В своем *Очерке* Петр пишет:

*Они отрицают наш клир и всех членов нашей иерархии. А что касается их священников, то называют их синекдемами и нотариусами, и эти люди ничем от прочих не отличаются, ни одеждой, ни обычаями, ни образом жизни*⁷⁸⁶.

Одна из византийских формулировок отречения, предназначенная для обращенных в православие павликиан, подвергает проклятию «тех, кто оскверняет себя употреблением мертвечины, избегает всяких христианских постов, а в период, который они считают своим постом, они обедают сырами и молоком»⁷⁸⁷. Такие вот основания павликианской религии, не той, которую знали армяне, а которую видел Петр Сицилийский, выводя ее непосредственно от Мани и придавая ей множество фантастических подробностей. Следует принять во внимание, что религия такого типа имеет в себе два противоречия, что делает ее подозрительной. Во-первых, она является единственным примером христианского дуализма (и даже необязательно христианского), который не связан с пуританством, целомудрием и воздержанием «от мяса». Во-вторых, если допустить, что тут речь идет о «религии радикально секуляризованной, без обрядов и духовенства», а также о «возвращении к истокам евангелического христианства, опирающегося на спиритуальную интерпретацию учения Христа – эманации Отца Небесного - и посланиях Святого Павла»⁷⁸⁸, мы вынуждены будем признать, что дикое и воинственное племя из Малой Азии сумело, с VII до IX века, достичь такого

⁷⁸⁵ По этому поводу см. Lemerle, *op. cit.*, pp. 126 и далее.

⁷⁸⁶ *Les Sources grecques, op. cit.*, p. 90, Photius, *ibid*, p. 130.

⁷⁸⁷ *Ibid*, p. 200.

⁷⁸⁸ Lemerle, *op. cit.*, pp. 130, 134-135.

интеллектуального уровня, который ставит его авторов, скорее, в ряд философов Просвещения, чем реформаторов. Как бы там ни было, можно сделать один четкий вывод: ничто из этого описания не подходит к тому, что позволяет отнести павликианство к началам катаризма. Катаризм и богомилство – это не расплывчатая доктрина. Это единая религиозная целостность, слаженная, но сложная, богатая ритуалами, практиками и структурами, как и системами и экзегезами. Нужно найти начало специфических элементов, которые ее слагают.

II.4. МЕССАЛИАНЕ

Византийские авторы, как мы уже видели это на примере Анны Комниной, описывая начала богомилства, часто связывали мессалиан с павликианами. Но если павликиане были существами из плоти и крови, то ничто ни в *Догматическом паноплионе* Евфимия Зигабена, ни в труде Пселла⁷⁸⁹ не позволяет судить, что на самом деле существовала секта, которая старалась возродить старинную сирийскую ересь или которая происходила от нее. Все, что можно сказать по этому поводу, так это то, что они слышали от Епифания или Теодорета, как некоторых их современников критиковали за карикатурно монашеский способ жизни, за то, что они углублялись в молитву до экстаза, прежде всего, занимаясь изгнанием демонов и стремясь воссоединиться со своими ангелами-хранителями. Временами такое поведение они могли заметить и у настоящих монахов, таких, как ученики Константина Хризомаллоса, или тех, кого позже называли иссихастами. Сравнение с мистическими формами богомилства, по крайней мере, на территории Византии, имело под собой определенные основания. Но все же, кажется, что использование термина «мессалиане» по отношению к «богомилам» в той же мере было неуместно, как и в термин «ариане», которым награждали в тот же период катаров.

II.5. ИУДАИЗМ, ИСЛАМ, МАНИХЕЙСТВО, МАНДЕИЗМ

В религиозных предписаниях катаров мы явно имеем дело с легализмом в узком смысле слова, с материалистической концепцией религиозной чистоты, которая сильно контрастирует с ее радикальным спиритуализмом, что наводит на мысль о связи с семитскими религиями. Можно также вспомнить сильное движение прозелитизма, которое привело к обращению в иудаизм хазар и оказало влияние на болгар. Особенно подчеркивается гностическое содержание Кабалы, той, которая была написана, упорядочена и которая использовалась на Юге Франции или в Лионе в XII и XIII веках,

⁷⁸⁹ PG 122 u 130.

особенно книги Зохар и Бахир⁷⁹⁰. В случае последнего труда можно даже найти более точные совпадения⁷⁹¹. Однако, несмотря на почти непреодолимые трудности в определении хронологии, с которыми сталкиваются специалисты, нельзя тут увидеть ничего больше, чем случайные совпадения или, максимум, некоторые заимствования. Ни иудаизм не лежит в началах катаризма – христианской религии, ни катаризм не является предтечей Кабалы – метафизических исканий раввинов. Искали даже сходство в устремлениях и особенно в преследованиях между катаризмом и суфизмом⁷⁹². Такое сравнение может быть позволено только в том случае, когда мы сведем катаризм исключительно к аскезе и туманной спиритуальности. Зато манихейство всегда помещалось у истоков средневековых дуалистических движений и часто влияло на их противников, когда они описывали ереси или клеветали на них. Сходство имеется, и его случаи многочисленны и различны, особенно в африканском манихействе, более строгом и явно более «христианском», чем азиатское манихейство. Но и здесь, подобно как в случае остальных ветвей, выросших из корня иудаизма, религии Книги и Пророка, окончательный ответ должен быть отрицательным. Катаризм не является ни иудаизмом без Моисея и Торы, ни Исламом без Магомета и Корана, ни манихейством без Мани и его книг. А-Ш. Пюэш со всем своим авторитетом, которым он пользуется в этой области, считает «маловероятным» найти начала катаризма в аутентичном манихействе⁷⁹³. Действительно, проще представить себе спонтанное возникновение катаризма в определенное время, чем развитие манихейства в жесткую новозаветную форму с отбрасыванием большинства его мистических верований. Еще более несостоятельными были бы поиски возможного влияния со стороны зерванизма или буддизма. Тогда следовало бы все отбросить, все создать наново, а в результате получить почти ортодоксальное христианство, в котором сентиментальный дуализм четвертого Евангелия перешел бы в онтологический дуализм. Мандеизм был последним семитским верованием, которое расцвело в эпоху появления первых богомилов и катаров. Безосновательность возможных сравнений можно легко оценить, когда мы увидим следующее. С одной стороны, всеобщее Спасение достигается исключительно путем единого обряда крещения, который может возобновляться, дуализм, отсутствие

сакрального значения причастия, в мандаизме имеют полные аналоги в катаризме⁷⁹⁴. С другой стороны, мандеи не признавали целибат, они основывались на Иоанне Крестителе, Христа считали кем-то вроде антихриста и т.д.Итак, следует предположить либо спонтанное возникновение катаризма, либо его развитие и преемственность. И то, и другое требует индифицирования специфических для катаризма тем и их систематизации. Только это позволило бы, если это вообще возможно, датировать их с помощью сравнения с близкими им спиритуальными течениями, которые появились раньше.

Приложение

Вступительные замечания Монеты (по изд. Ricchini, p.2-6, испр. согласно рукописи 3656 Национальной Парижской Библиотеки)

Те, кто верит в два начала

Одни признают два начала без рождения и конца. Они говорят, что одно начало – это Отец Христа и всех праведных; Бог света. Считают, что другое божество – это то, о котором Христос сказал (*Ио. 14, 30*): «Ибо идет князь мира сего...» и тд. По их мнению, это «бог...ослепивший умы неверующих» (*2 Кор. 4, 4*); Бог тьмы. Верят они, что божество это сотворило четыре стихии, которые мы видим: землю, воздух, воду и огонь, а также все, что на земле, в воде или в воздухе, а также все видимое небо и землю, и все, что их украшает, то есть солнце, луну и звезды. Верят также, что это – Бог, о котором Моисей говорит в I главе Книги Бытия: «Вначале сотворил Бог небо и землю и тд.» Считаю, что все, написанное в Книгах Бытия, Исхода, Левит, Чисел и Второзакония, в Книгах Осии, Судей, Руфь, Царств и Паралипоменон – было сказано и соделано им. За исключением 16 пророков, Псалмов, 3-х Книг Соломоновых, книг Премудрости и Экклезиаста, Иисуса, сына Сирахова, все остальные Книги Святого Писания Ветхого Завета являются, по их мнению, его творением. Некоторые из них, тем не менее, признают Книгу Иова, всего Ездру вместе с Пророками и пятью вышеупомянутыми Книгами. Считают они, что видимые и преходящие вещи этого мира были созданы им. И наоборот, Творцом вещей вечных и нетленных, является, согласно им, Бог, Отец Христа и праведных; верят, что сотворил Он четыре иные стихии и все, что в них, а также небо, украшенное иным солнцем, чем видимое нам, иным месяцем и иными звездами. Говорят также, что у этого святого и истинного Бога есть небесный народ, и каждое существо этого народа состоит из трех частей: тела, души и духа. Душа находится в теле, но дух, страж и проводник души, может пребывать вне тела. Каждая созданная благим Богом душа имеет своего духа, который ею руководит. Считают они, что дьявол, которого они называют Сатаной, стал завидовать Наивысшему и тайком пробрался в небо святого Бога; там он соблазнил души лживыми словами, после чего увел их на землю и в туманный воздух. Они считают, что он и есть тем «дурным управителем», о котором Господь говорит в Евангелии от Луки (*16, 8*) : «И похвалил господин управителя неверного». Говорят, что обрадованный обманом, который он совершил в небесах, дьявол так обнаглел, что явился туда вновь со своими соработниками. И там произошла его битва с архангелом Михаилом, в которой он был разбит и повержен вниз. И об этой войне говорит, по их мнению, Откровение (*12, 7*):

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них]». Они трактуют это буквально. Верят они также, что Сатана, свергнутый с неба Михаилом, заключил те души в телах этого мира, словно в заключении, и заключает их там по сей день. Говорят они, что души составляют «третью часть звезд», о которой говорит Откровение (12, 4): «Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю.» По их мнению это означает третью часть существ, созданных святым Богом, когда он говорит, как мы уже видели, что в Царствии небесном каждое существо состоит из трех вышеназванных частей. Верят они, что души эти были свергнуты Отцом праведных, поскольку согрешили, когда послушали дьявола в небесах; они верят, что Иисус пришел с неба на землю, чтобы их искупить. Они верят, что те небесные души, которые мы называем демонами, совершают покаяние в телах со времени пришествия Христа, как за грех, совершенный в небе, так и за иные грехи, совершенные в этом мире. Они говорят, что покаяние начинается с того момента, как человек примет их веру и получит от них возложение рук. О самом возложении рук они говорят, что оно является крещением Духа Святого, а не крещение материальной водой, и верят в то, что благодаря возложению рук всякая душа получает собственного духа, того, который хранил и сопровождал ее в небесах. Но под конец, то есть в последний День, когда все души пройдут свое покаяние, вместе вернутся в небеса и получают свои тела, оставленные в Царствии Небесном. К этому они относят цитату из Евангелия от Матфея (24, 28): «ибо, где будет тело, там соберутся орлы». Это принятие собственных тел, которое произойдет в божественной Родине и является согласно им воскрешением тел умерших, о котором многократно говорится в Святом Писании. Не верят они в то, что Сын и Дух Святой являются Богом по своей природе: по их мнению, это создания всемогущего Бога. Считают Отца большим, чем Сын, и что Он по природе Своей разнится от Отца и от Духа Святого; Сына считают большим, чем Дух Святой, и отличным по природе. Они различают душу и дух. Различают также Дух Святой, Дух-Утешитель и высший Дух. Духом Святым называют они каждого из тех духов, которые Бог, по их мнению, дал душам как хранителей. Духов этих называют они святыми, то есть несломленными, поскольку они не поддались увещаниям дьявола и не были им соблазнены. Духа Параклета называют они Утешителем, когда получают утешение во Христе. Говорят они, что есть много Утешителей, созданных Богом. Дух Наивысший это, их мнению, Дух Святой; это они о нем говорят, произнося *Adoremus Patrem et Filium et Spiritum Sanctum*. Они утверждают, что дух этот больше, чем остальные, и потому называют Его наивысшим. Говорят они, что он до такой степени прекрасен, что это невозможно выразить, и что это в Него «желают проникнуть ангелы». Так они понимают Первое

Послание Петра (1, 12). Как и другие катары, они считают, что Дух Святой не был дан никому до Воскресения Христова, но при этом утверждают, что не сошел Он и во время пятидесятницы. Они считают, что Дева Мария имела небесную природу, и у нее не было человеческого тела, но небесное, принадлежавшее не к преходящему делу творения; что у Нее были душа и дух, хранивший душу. Говорят они также, что посланный Отцом с телом, душой и духом Христос вступил в лоно Марии, но не принял от Нее ничего, чего не принес бы с Собой. Он вышел, когда пришло время, и родился из тела Марии, нечего, однако, от нее не взяв; вон почему они считают, что в отрывке Евангелия от Иоанна (2, 4): «что Мне и Тебе, Жено?», имея в виду (согласно их неверной интерпретации): «Не имеют ничего от Тебя». Считают также, что не пользовался яствами этого мира, и не чувствовал ни голода, ни жажды. Они утверждают, что Христос страдал и умер в этом небесном теле, но безболезненно, когда Его тело оставила душа и дух, согласно со словами св. *Иоанна* (19, 30): «И, преклонив главу, предал дух.» Говорят они, что через три дня душа и дух возвратились к телу во гробе, и что таким способом воскрес Он из мертвых. Они считают, что в этом теле Он сорок дней показывался ученикам Своим, и хоть они видели Его тело, но до него можно было дотрагиваться и видеть его только благодаря силе и воле Божьей. Говорят они, что на сороковой день Он вступил в этом теле в небеса, и что Он восседает по одесную Отца в великой славе, ибо победил того, кому принадлежало царство смерти, то есть, дьявола. И за эту победу Бог даровал Ему всякую власть на небе и на земле. На вопрос, явится ли Он на Суд в том же теле, у них нет ясного ответа. Некоторые из них считают, что Суд уже наступил. Они не верят, что Христос совершал какие-либо материальные чудеса, , несмотря на то, что согласно Святому Писанию, Он их совершал. Они понимают в духовном значении возвращение зрения слепому, воскрешение Лазаря или исцеление больных. Считая, что воскрешение тел касается только небесных тел, о которых говорилось ранее, не признают воскрешения всех существующих на земле тел. Отрицают они все таинства Церкви Римской – крещение, конфирмацию, причастие и таинство исповеди, как мы ее принимаем, брак и соборование. Отрицают, что от Бога, Отца праведных, происходят все нынешние страдания, такие, как телесные болезни. Считают, что не след есть мясо, яйца и сыр, богохульствовать и убивать по любой причине. Отвергают также изображения в храмах и поклонение кресту. Отрицают свободу воли и считают, что народ Божий извечен; они не верят в то, что святой Бог создавал новые души и новых духов. Они считают, что Пророки пророчествовали в ином мире, до сотворения этого мира, и что их пророчества следует понимать дословно.

Что признают те, кто верит только в одно начало, и чем они отличаются или противоречат остальным

Теперь займемся взглядами тех, которые признают только одного Творца. Отличаются они от остальных тем, что верят только в одного Творца, в то время, как остальные – в двух. Вследствие этого, они придерживаются взгляда, что Князь мира сего, которого Писание называет дьяволом и сатаной, разделил на четыре стихии первичную материю, созданную Богом. Таким образом он придал форму видимым вещам. Они считают, что Князь мира сего назван «богом века сего», в чем согласны с остальными, но утверждают, что он по своей природе не Бог, но существо, созданное наивысшим Богом, Отцом праведных. Соглашаются с остальными в убеждении, что Ветхий Завет происходит от дьявола. Их взгляды отличаются в вопросе о Пророках; говорят они, что иногда те говорили от своего имени, иногда под влиянием злого вдохновения; иногда под влиянием Духа Святого. Вследствие этого, они признают их только в тех местах, которые им подходят. Но некоторые из них признают их всех и считают их благими, а некоторые говорят, что они были злы, хотя и говорили некоторые правильные вещи о Христе. Отбрасывают они все таинства Церкви, как и первые, и так же, как и те, считают, что возложение рук является крещением Духа Святого. Отрицают они также воскрешение тел, но отличаются от первых, которые верят в воскрешение тел небесных; эти верят в воскрешение «тел духовных» или же внутреннего человека. Они считают Бога-Отца большим, чем сына, а Сына – большим, чем Духа Святого, в чем не отличаются от остальных; разделяет их, однако, взгляд, что Сын является по Своей природе Богом, так же, как и Дух Святой. Иначе, чем первые, считают они, что Христос не принес с неба Своего небесного тела, но принял Его из Марии Девы. Различаются они по этому поводу и между собой, поскольку одни утверждают, что Его тело материально возникло из тела Девы, а другие с этим не соглашаются. Эти верят в существование свободы воли, что отрицают первые. Некоторые из них считают также, отличаясь при этом от первых, что духи и души не создаются Богом каждый раз заново, но душа рождается (передается) от души, как и тело от тела. Они считают, что эта передача душ происходит от ангельского начала, то есть, от души Адама, которая была небесной, и которая, сойдя на землю, была заключена дьяволом в земном теле. Подобно тому, как и первые, отрицают они обычай есть мясо, яйца и сыр, светские суды и присягу. Нападают они также на Церковь по вопросу изображений и Распятия, как и первые.

Вариации на тему Падения

Вышеозначенные схематические и дидактические представления не должны заслонить от нас явственных вариаций, которые мы обнаруживаем у католических полемистов. Они старались доказать, что мнения их оппонентов по конкретным вопросам не совпадали в зависимости от места и времени; они могли преувеличивать нюансы, которые катарам казались несущественными, или даже экстраполировать собственные идеи, приписывая катарам несвойственную им логику. Сопоставление этих различных изложений только доказывает, как мы уже имели возможность убедиться, вывод, о котором говорилось в предыдущем разделе, о том, что использовать полемические тексты можно только в соотношении с фактами, найденными в аутентичных катарских текстах или же в признаниях перед Инквизицией

АЛЬБИГЕИЗМ - АЛЬБАНИЗМ.

Существовало три изложения доктрины. Первая отвечала информации из *Manifestatio heresies* из Реймской рукописи, а также верованиям итальянской школы из Децензано из трактата *De heresi catharorum in Lombardia*, и из отрывков *Суммы* Монеты, где он нападает на «тех, кто верит в два начала». Вторая отвечала тому, что Сумма Райнерия Саккони называла старыми верованиями Белесманца (1200-1230). Третья – это версия Джованни из Бергамо (де Луджио), записанная в *Brevis Summula*. Не исключено, что хронологически второе изложение более раннее, чем первое.

<i>Manifestatio De heresi catharorum Монета</i>	<i>Р. Саккони</i>	<i>Brevis Summula</i>
Дьявол посылает Люцифера на небо	Дьявол нападает на небо	Дьявол нападает на небо.
Люцифер, пользуясь случаем, соблазняет духов.	Побежденный, тянет за собою в падение третью часть духов	Вступает на небо, чтобы соблазнить духов
Заключает их в тела	Заключает их в тела	Заключает их в тела

Можно найти простое объяснение версии, окончательно принятой альбигойцами на Юге Франции: оно появляется в документах в то время, когда эмигранты в Ломбардию принесли с собой учение Джованни де Луджио. Но, возможно, это и не так. Более правдоподобным выглядит то, что изменения (если это вообще изменения) объясняются

просто опорой на различные тексты Писания, из которых исходила вся система. Если в первом случае центральное место занимает повесть о дурном управителе, во втором – нападение, то третий объединяет оба элемента. Вряд ли школа Белесманца не знала мифа о том, что духи были соблазнены, или же что Джованни де Луджио не обратил внимания на притчу из Луки (16, 1 и далее). С другой стороны, можно также заметить, что эта притча не фигурирует нигде больше в других синоптических Евангелиях, ни в Евангелии от Иоанна, а альбигойцы могли не придавать ей такого значения, как это делали умеренные, или что она не отвечала их требованиям морали либо здравого смысла.

ПАДЕНИЕ СОГЛАСНО ИТАЛЬЯНСКИМ «УМЕРЕННЫМ».

Чтобы сопоставить схему падения согласно некоторым итальянским катарам с предыдущими схемами, следует вначале коротко представить систему «умеренной» Церкви. Прежде всего, речь идет о тех, которых *De heresi catharorum in Lombardia* называет «второй группой», то есть школу из Баньоло (*Калояна*) и Конкореццо (*Гаратуса*); с другой стороны – катаров флорентийской школы, двое из приверженцев которой публично исповедали свою веру в 1229 г.

<i>De heresi catharorum</i>	Флоренция
Злой дух о четырех лицах, нерожденный	Два начала
Люцифер, ангел, прибывает, чтобы увидеть его и соблазняется	Дьявол вступает на небо, чтобы соблазнить ангелов. Люцифер, соблазненный, падает вместе с ангелами.
Вновь является в небо и увлекает за собой ангелов. Злой дух и Люцифер не могут разделить элементы. Бог дает им ангела.	Добрый ангел нисходит, чтобы искупить Люцифера
Люцифер и злой дух разделяют элементы по соизволению Божьему. Люцифер создает человека из глины и заключает в его теле ангела, хватая его за горло. 795[3]	Люцифер и дьявол создают мир по Божьему соизволению. Люцифер создает человека и заключает в него ангела итд.

Подобие обеих схем не оставляет сомнений, как и их противостояние с предыдущими. Правда, это не касается начал. *Spititus nequam*, дух зла из *De heresi*. «не имел начала и, не способный к творению, обитал в хаосе. Флорентийцы, со своей стороны, без обиняков

говорят о «двух началах». Правда, стоит подчеркнуть, что в обоих случаях речь идет о теологических изысках, а не о проповедях для публики, а один из обращенных флорентийцев утверждает, что ему неизвестно большинство из того, что говорит другой. Однако в данном случае количество начал не имеет значения по отношению к основной структуре системы, и не стоит впадать в заблуждение, опираясь исключительно на этот критерий при определении, к примеру, Церкви Баньоло. Из-за недостатка конкретной информации, согласно которой сторонники этой Церкви должны были бы верить в творение благого Бога через разделение элементов, а прежде всего в воплощение в человеке одной небесной души, можно утверждать только один факт – что название школы Калояна соединено в *De heresi catharorum* с именем Гаратуса и данный документ считает что система Калояна была раньше системы Гаратуса.

БОСНИЙСКАЯ ШКОЛА.

О теологии и космогонии «боснийских христиан» мы имеем два очень поздних и близких между собой источника, из которых один, *Errores quos communiter Patareni de Bosnia credunt et tenent*, содержащийся в Венецианской рукописи, относится, скорее всего, к XIV веку, а второй, имеющий точную датировку, является ничем иным, как покаятельным текстом, отредактированным кардиналом Иоанном Торквемадой, доминиканцем, в связи с отречением 14 мая 1461 года трех патаринских иерархов из Боснии (*Георний Чухинич, Стоян Тарчехонич, Радмир Вецихнич*) перед Папой.

Венецианская рукопись	Торквемада
Люцифер является в небо	Люцифер является в небо. Борется с Богом
Соблазняет ангелов Божьих. Вселяет их в человеческие тела.	Забирает с собой множество ангелов.
Души – это «демоны», то есть бывшие ангелы	Души человеческие – это заключенные в человеческих телах падшие с неба «демоны»

Таким образом, схема Падения является практически идентичной схеме Альбигойской Церкви и предполагает веру в два начала. То есть Боснийская Церковь отличалась от Церкви Далмации, о которой упоминают итальянские полемисты или инквизиторы, и от которой сторонники школы Калояна, называемой еще Церковью Баньоло, вроде бы брали свою догматику поскольку сторонники Церкви Далмации признавали только одно начало. Но в принципе эта разница между дуализмом абсолютным (два начала) и умеренным

(одно начало) на которой настаивали католические теологи, и по следам которых пошел Карл Шмидт, является несущественной.